

曼集

манъёсю

3

манъёсю

Японская поэтическая антология VIII века «Манъёсю» («Собрание myriad листьев») является старейшим письменным памятником японской поэзии и заслуженно считается сокровищницей японской литературы, одним из ценнейших памятников культуры японского народа, предметом его национальной гордости.

Антология «Манъёсю» содержит стихи около пятисот авторов, в числе которых известные поэты раннего средневековья: Хитомаро, Акахито, Окура, Табито, Якамоти и многие другие. Кроме их произведений к антологии записано много народных песен.

В песнях антологии отражены природа, быт, старинные обычаи и обряды, исторические события и иные стороны жизни того времени и заключено редкое богатство лирической поэзии.

Антология «Манъёсю» состоит из двадцати книг. Том третий включает книги XV—XX. Это песни-послания, песни на темы народных легенд, древние песни-предания, песни поэтических турниров, шуточные песни, песни пограничных стражей и лирический дневник Отомо Якамоти (кн. XVII—XX).

манъёсю

萬葉集

3

манъёсю

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

манъёсю

(«СОБРАНИЕ МИРИАД ЛИСТЬЕВ»)

в 3-х томах

ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1972

манъёсю

Перевод с японского,
комментарии и приложения
А. Е. ГЛУСКИНОЙ

ТОМ
3

ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1972

И (Яп)
М 23

Ответственный редактор

Н. И. КОНРАД

Поэтическая редакция

Н. А. ПАВЛОВИЧ

КНИГА ПЯТНАДЦАТАЯ

СТАРИННЫЕ ПЕСНИ, В КОТОРЫХ ПОСЛАНЦЫ,
ОТПРАВЛЕННЫЕ В СИРАГИ, И ИХ ЖЕНЫ
И ВОЗЛЮБЛЕННЫЕ, ПЕЧАЛЯСЬ О РАЗЛУКЕ, ШЛЮТ
ВЕСТИ И ОТВЕТЫ, ВЫРАЖАЯ СВОИ ДУМЫ И ЧУВСТВА
ЗА ВРЕМЯ МОРСКОГО ПУТИ И
ПОСЕЩЕНИЯ РАЗНЫХ МЕСТ

<Послания и ответы>

3578

Как прибрежные птицы у бухты Муко,
Прикрывая крылом, охраняют птенца,
Так берег ты меня,
И в разлуке с тобой,
Верно, мне суждено умереть от тоски...

3579

Если б только могла дорогая моя
Быть со мною в пути
На большом корабле,
Так хотелось бы плыть и лелеять ее,
Словно птица птенца, прикрывая крылом.

3580

Когда причалишь ты
У берегов морских
И встанет пред тобой густой туман,
Знай: это горький вздох, дошедший до тебя,
Чтоб рассказать о горести моей!

3581

Когда придет осенняя пора,
Ведь снова мы увидимся с тобою,
Зачем же
Ты полна такой тоскою,
Что должен встать туман передо мной?

3582

Ты, что находишься ныне в пути,
В море бурном плывя
На большом корабле,
Возвращайся скорее к родимой земле,
На дороге своей не встречаясь с бедой!

3583

Когда любимая молитву шлет богам,
Чтоб без беды причалил я к родной стране,
Пусть волны в море
Встанут в тысячу рядов,
Они не смогут быть помехой мне!

3584

Когда расстанемся, любимый мой,
Наверно, сердцу будет тяжело,
Одежду, что дала тебе с собой,
Носи поближе к сердцу своему,
Пока не встретимся с тобой наедине!

3585

Шнур на одежде,
Мной надетой в путь,
Которую мне подарила ты,
Сказав, чтоб я носил ее внизу,
Заветный шнур смогу ли развязать?

3586

Из-за меня не надо горевать!
Ведь в месяц тот,
Когда подует снова
Осенний ветер,
Встретимся опять!

3587

О встрече с тобою,
Кто ныне в Сираги,
Где белые ткут одеяла в домах,
Я буду молиться и ждать тебя буду
И думать: «Не нынче ль, не завтра ль придешь?»

3588

«Далеко ты будешь от меня», —
Думаю с тоскою я теперь,
Но в разлуке долгой все равно
Не изменится
Моя любовь!

3589—3590

<Песни Хата Хасимаро>

3589

Там, где горы Икома,
Только вечер настанет,
Прилетают цикады и поют свои песни,
Но оставил я горы и ушел я оттуда, —
Так хочу я увидеть очи девы любимой!

3590

Без встречи с тобою
Я жить был не в силах,
И горы Икома, где шагал я по скалам,
Позади я оставил
И пришел к тебе снова!

3591—3593

*<Три песни, сложенные при отплытии
корабля>*

3591

Когда я с моею любимой был вместе,
Ах, какими счастливыми были мы с нею.
Но когда мы расстались,
О, как холодны стали
Рукава белотканые прежней одежды!

3592

На равнине морской по ночам,
Когда сном я забудусь, качаясь на волнах,
Ветер в море открытом,
Не дуй так жестоко, —
Ведь со мною не будет в дороге любимой!

3593

Сели мы на корабль
В бухте Мицу, в Отомо
И отплыли в дорогу, качаясь на волнах.
На каких же теперь островах отдаленных
Суждено будет строить шалаши для ночлега?

3594—3601

*<Восемь песен, сложенных в дороге, когда
отчалили на кораблях в море>*

3594

Не знал я о том, что корабль стоит,
Говорят, что прилива он ждет,
И досадою я,
Что с любимой своей
Слишком рано расстался, в дорогу спеша!

3595

Когда отплываешь от берега в море
Ранним утром при блеске румяной зари,
У залива, где схлынул прилив,
Там, где бухта Муко, на просторе
Слышно, как, прилетая, кричат в небесах журавли...

3596

Так хочу посмотреть,
Чтобы милую вспомнить жену,
На места, что зовутся в народе Инамицума.
Но встают высоко в белой пене на море валы,
И поэтому издали только на берег желанный взгляну!

3597

Верно, бурными стали
У морского владыки
В белой пене шумящие волны на море,
Вижу, скрылись надолго за островом дальним
Молодые рыбачки...

3598

Черная ночь, словно черные ягоды тута,
Наверно, сменилась пурпурным рассветом.
В бухте Яшмовой вижу,
Как в поисках пищи
Журавли пролетают, крича, надо мною...

3599

Кристально чист
Свет божества луны,
И потому корабль не медлит боле,
От острова богов — Камисима
Я, берег обогнув, отчаливаю в море!

3600

На острове дальнем
Старейшее дерево муро,
Склонив над землей свои древние ветви,
Стоит на пустынном побережье немало,
Прошли перед ним, видно, долгие, долгие годы...

3601

Найдется ль такой человек,
Кто бы мог в одиночестве жить,
Много лет терпеливо снося одиночества муки?
Верно, только старейшее дерево муро
Может жить одиноко на острове дальнем...

СТАРИННЫЕ ПЕСНИ, РАСПЕВАВШИЕСЯ
ПО РАЗНЫМ СЛУЧАЯМ В РАЗЛИЧНЫХ МЕСТАХ

3602

<Песня об облаках>

К столице Нара,
Дивной в зелени листвы,
По небу белые поплыли облака,
И сколько ни люблюсь я на них,
Налюбоваться вволю не могу!

<Три песни о любви>

3603

У зеленой ивы ветки обрезают
И сажают в землю на полях,
Сеют зерна риса с трепетом священным —
С трепетом священным
Я люблю тебя!

3604

С рукавами любимой
Давно я в разлуке,
Но и в дальнем пути
Даже на день единый
Смогу ли ее позабыть в своих думах?

3605

О, только если высохнет до дна
Река Сикама, что впадает в море
Владыки вод,
О, только лишь тогда
Умрет навек моя к тебе любовь!

3606

Минуя Отомэ, где юные девы
Срезают жемчужные травы морские,
На мысе Нудзима,
Что славится летней травой,
Устрою ночлег я себе ненадолго...

3607

Ткани белые ткут из растения фудзи...
В Фудзиэ – славной бухте,
Смотря на меня,
Люди думают: «Верно, рыбак ловит рыбу на взморье», –
Это я, что скитаюсь по дальним морям.

3608

Дорогой долгою из дальнего селенья,
Далекого, как эти небеса,
Когда я плыл в тоске
Через пролив Акаси,
Увидел я места, где дом стоит родной!

3609

Верно, нынче за бухтой Муко
Гладь морская спокойна.
На поверхности вод мне видны
Челноки рыбаков,
Что уходят в открытое море на рыбную ловлю...

3610

Верно, в бухте Аго
На ладьях развлекаются ныне,
И, наверно, нахлынул прилив из далеких морей
На подол алых платьев
Резвящихся девушек юных?

3611

Песня <Какиномото Хитомаро> о любви двух звезд

К большому кораблю
Приладив много весел
И выйдя на равнину вод,
В небесной высоте плывет
Муж славный – лунный небожитель!

3612 – 3614

*Три песни, сложенные ночью, когда корабль
причалил к бухте Нагаи в уезде Мицуки
в стране Бинго*

3612

*<Песня старшего судьи>
<Сэдока>*

Человека бы встретить хотел я,
Что в Нара – в столицу идет,
Украшает которую зеленью дивной листва,
Чтобы милой он мог передать,
Где причалил плывущий корабль
В пути, где взамен изголовья кладется простая трава...

3613

[Неизвестный автор]

На голубой равнине светлых вод,
Под сенью многих островов ища приют,
Причаливали мы уже не раз,
Но все ж столицу Нара до сих пор
Я позабыть в пути моем не смог!

3614

[Неизвестный автор]

Когда в обратный путь я поверну,
Хотел бы взять и унести с собою
Я белый жемчуг,
Что лежит на дне морей,
Чтобы любимой дать полюбаваться дома!

3615—3616

*Две песни, сложенные ночью, когда корабль
причалил к бухте Кадзахая*

3615

Из-за меня любимая жена,
Как видно, в одиночестве горюет...
На взморье,
В бухте небольшой Кадзахая,
Густой туман простерся над водою...

3616

Когда бы ветер с моря прилетел
И начал дуть у бухты с новой силой,
Тогда, наверно, горестей туман
Возлюбленной жены
Я мог бы долго видеть!

3617—3621

Пять песен, сложенных, когда корабль причалил к берегу острова Нагато в стране Аки

3617

<Песня Оиси Миномаро>

Когда услышал голоса цикад
Средь грохота и шума водопада,
Бегущего со скал,
Я в этот миг
С тоской подумал об оставленной столице!

3618

[Неизвестный автор]

Хоть наслаждаюсь на отмели чистой
Прозрачными струями
Горных потоков,
Но все же столицу любимую Нара
Даже вдали позабыть я не в силах!

3619

[Неизвестный автор]

Когда не перестанет течь
Река, что с гор стремительно несется
Меж диких скал,
Мы встретимся опять,
Лишь только осень станет приближаться!

3620

[Неизвестный автор]

Сильна тоска —
Утешиться мне трудно.
В тень островов причаливаю я,
Где слышен звон цикад,
И мастерю у взморья из трав прибрежных
временный шалаш!

3621

[Неизвестный автор]

Жить долго я хочу...
На островах Нагато
Святая роща с мелкою сосной,
Являя божество собой,
О, сколько ты веков на свете существуешь?

3622—3624

Три песни, сложенные ночью во время любования луной, когда корабль отчаливал из бухты Нагато

3622

Кристалльно чист
Свет божества луны,
В затишье вечером на море
Плывут, кружа по бухте, рыбаки,
Перекликаясь меж собою...

3623

Когда спускается луна
За гребни гор,
На взморье вдалеке мелькают
Огни костров, что разжигают
Для ловли рыб прибрежных рыбаки...

3624

«Не я ль один
Плыву на лодке ночью?» —
Подумал я, когда волна меня несла,
И в этот миг с той стороны, где взморье,
В ответ раздался легкий всплеск весла!

3625

Старинный плач

Даже селезни — и те,
Только вечер настаёт,
В камышах густых шумят,
А когда светать начнёт,
То купаются в волнах,
Даже селезни — и те,
Каждый со своей женой,
Просят иней: не ложись
Нам на перья!
И, сложив
Крылья белые свои,
Стряхивают легкий снег,
И, прильнув друг к другу, спят...
А вот я стелю один
Одинокий мой рукав
Платья, шитого тобой,
Милая моя же н а , —
Мира этого Дитя,
Что рассталась вдруг со мной...
Как текущая вода
Не воротится назад,
Пролетевший ветерок
Не увидим никогда,
Так бесследно ты ушла...
И, стеля постель один,
Разве я смогу уснуть?

3626

Казси-ута

Громко журавли кричат
И несутся надо мной,

Улетая в тростники...
О, как трудно, трудно мне,
Ведь остался я один...

3627

Песня, выражающая печаль по поводу разных вещей

Словно зеркала,
Что любимые всегда
В руки бережно берут,
Лишь настанет утра час,
Гладь прозрачная легла
В бухте Мицу.
У ее у кристальных берегов
Мы, к большому кораблю
Много весел прикрепив,
Собирались в путь морской,
В дальнюю страну Кара.
Подождав прилива час,
Мы поплыли по волнам,
Направляясь к Минумэ,
К мысу, что вставал в волнах
Перед нами на пути.
И когда мы плыли так
На море открытом, вдруг
Волны белые, шумя и гремя,
Взметнулись ввысь.
И поплыли мы скорей,
Огибая острова...
Думал, с милою моей
Не увидеться уже...
Наземь сумерки сошли.
Остров Авадзисима
Как в колодце потонул
Средь небесных облаков...
И когда спустилась ночь,
Мы не знали, как нам быть?..
Сердце алое мое...
В бухте «Алая скала»,
В бухте славной Акаси,
Мы причалили, тогда.
И когда взглянул я вдаль,

На простор морских равнин,
Лежа в легком полусне,
Я увидел сквозь туман,
Как на маленьких ладьях
Зажигаются огни
У рыбачек молодых
Для приманки мелких рыб.
А когда в рассветный час
В море набежал прилив,
Скрыться в тростники спеша,
Пролетали надо мной
С громким криком журавли...
И в затишье поутру
Тронулись мы снова в путь.
Кормчего, гребцов вокруг
Раздавались голоса...
И когда, отчалив, мы
Закачались на волнах,
Словно птицы на воде —
Ниодори,
Остров тот Иэдзима —
«Остров-дом» —
Показался вдалеке
Средь колодца облаков.
Думая утешить им
Сердце, полное тоски,
Мы направились к нему,
Хоть на этот «дом» взглянуть!..
Но когда подплыли мы
На огромном корабле,
Волны в море, зашумев,
Загремев, взметнулись ввысь,
И пришлось нам мимо плыть,
Издали любуясь им...
К бухте Яшмовой тогда
Наш корабль подошел,
И на отмели морской,
Глядя на скалистый брег,
Где остался «Остров-дом»,
Громко в голос плакал я,
Словно малое дитя,
Слезы горестные лил...
У владыки вод морских
Из браслетов дорогих

Белый жемчуг я достал,
Спрятал в рукава свои
И хотел послать домой
В дар возлюбленной моей!
Но гонца я не нашел,
С кем послать его домой.
И хотя достал его
Из глубин морского дна,
Но, подумав, что теперь
Он не нужен никому,
Этот жемчуг дорогой
Опустил опять на дно...

3628—3629

Кэсси-ута

3628

В бухте Яшмовой, в бухте по имени Тама,
Жемчуг белый достал,
Что лежал глубоко под водой,
Но опять опустил этот жемчуг на дно я морское,
Ибо некому здесь любоваться его красотой!

3629

Только осень настанет,
Корабль причалит мой снова.
Принесите с собой и оставьте на отмели мне,
Чтоб в пути не томиться тоскою, ракушки забвенья,
Белоснежные волны далеких морей!

3630—3637

Восемь песен, сложенных, когда проплывали бухту Марифу в уезде Куга в стране Суо

3630

О, если бы не трогать мне весла,
Не отплывать бы мне на корабле!

Хочу заночевать
Я в бухте Марифу,
Где, сколько ни гляжу, не наглядеться мне...

3631

Остров дальний, желанный, что зовут Авасима,
Что мечтал я увидеть
Когда-нибудь в жизни,
Верно, издали только любить мне придется, —
Ведь поехать туда никогда не смогу!

3632

Вобьем здесь колья
И причалим корабли,
Так хочется мне ночевать остаться
В заливе Марифу,
Где дивны берега!

3633

Оттого ли что дева любимая есть у меня,
Которую, может быть, мне не придется увидеть,
Как остров желанный, далекий тот — Авасима,
Сном спокойным забыться я ныне не в силах,
И о ней я все время тоскую в пути!

3634

Есть на путях в Цукуси
Остров Када,
Его не видя миг, тоскую без него.
Так милую мою, которую оставил,
Не видя миг, живу в тоске!

3635

Если близкой была бы дорога до дому,
Как хотел бы тебе показать бухту я Марифу,
На которую, сколько ни смотришь,
Глядеть не устанешь
И всегда будешь вновь любоваться ее красотой!

3636

Те, что дома остались, говорили, прощаясь:
«Возвращайся скорее в родные края!»
Вот и остров Молитвы.
С молитвой святою ожидают, наверное, дома меня,
Кто отправился в дальнее странствие ныне...

3637

Остров Молитвы!
Там молились святыням
О тех, кто в пути, где подушкою служит трава,
Верно, много веков он стоит среди моря поныне,
И возносится к небу о странниках дальних мольба!..

3638—3639

*Две песни, сложенные одна за другой, спу-
стя две ночи после того, как миновали На-
руто в Осима*

3638

<Песня Танабэ Акинива>

Ах, не это ль они — молодые рыбачки,
О которых народ говорит, что срезают они,
Жизнью рискуя, жемчужные травы морские
В знаменитом проливе,
Где пенится водоворот?

3639

[Неизвестный автор]

Ночью, когда засыпал я усталый
И качало меня на прибрежной волне,
О чем я подумал? —
Затихшему сердцу
Все казалось каким-то печальным во сне...

3640—3643

*Четыре песни, сложенные ночью, когда ко-
рабль пристал к бухте Кумагэ*

3640

<Песня Хакури>

Когда б я мог в пути корабль встретить,
Что держит путь в столичные края,
Я б милой передал,
В каком смятенье думы,
Что словно скошенные травы на полях...

3641

[Неизвестный автор]

В рассвета алый час,
Когда грустил о доме,
За поворотом, где ладья плыла,
Раздался легкий всплеск весла:
О, эти юные рыбачки...

3642

[Неизвестный автор]

С открытого моря на берег,
Как видно, прилив наступает,

Журавли, что добычею заняты в бухте Кара,
Зашумели на отмели,
Громко крича над волнами...

3643

[Неизвестный автор]

Вижу — лодочник едет на лодке вдали,
По открытому морю в столицу спешит.
Подзову я его, —
Ну-ка, пусть передаст
О ночлеге моем одиноком в пути!

В море в Саба подул встречный ветер, поднялись валы, и [путешественники] провели ночь, качаясь на волнах. Но потом, к счастью, подул попутный ветер, и [они] причалили к бухте Вакума уезда Симоцукэ провинции Будзэн. И там, переживая свои невзгоды, сложили следующие восемь песен:

3644

Песня Юки Якамаро

С трепетом приказу вняв
Государя своего,
Я отчалил в дальние края
И ночью ныне там, где мне прикажет
Путь большого корабля!

3645

[Неизвестный автор]

Верно, ждет меня
Любимая моя,
Думая с тоскою, скоро ли приду?
Неужели мне на море вечно жить,
Вдалеке от мест моих родных?

3646

[Неизвестный автор]

Корабли, что плывут,
Берега огибая морские,
Из-за быстрого ветра
Укроются, верно, теперь
В этой бухте у острова в море открыгом...

3647

[Неизвестный автор]

Не потому ль, что любимая
Думой полна обо мне,
Ночью черной, как черные ягоды тута,
Каждой ночью теперь
Светлый образ я вижу во сне!

3648

[Неизвестный автор]

Огни для ловли рыб,
Что зажжены на взморье
И на равнине вод мелькают вдалеке,
Огни костров вы разожгите ярче,
Чтоб острова Ямато видеть мне!

3649

[Неизвестный автор]

Когда недолгим сном забылся я в пути,
Как утка дикая, качаясь на волнах,
На волос черный,
Черных раковин темней,
Холодная роса упала с вышины...

3650

[Неизвестный автор]

Хотя любовался я светлой луною,
Озарявшей извечное небо своими лучами,
Но последние дни
Все равно я был полон тоскою
О любимой, с которой я не встречался!

3651

[Неизвестный автор]

<Сэдока>

Месяц, плывущий ночами,
Что черны, словно ягоды тута,
Пусть скорее покажется в небе вечернем,
Чтоб за множеством дальних морских островов
Среди моря равнины широкой
Я увидел места, где живет дорогая жена!

3652—3655

*Четыре песни, сложенные по прибытии в
Цукуси в тоске по далекой родине*

3652

Словно горькая соль, что всегда выжигают,
Даже дня одного не оставив на отдых себе,
Рыбаки из селенья Сика, —
О, такую же горькой тоскою
Я полон о доме далеком в пути!

3653

Рыбаков, что здесь заняты ловлей на море
В дальней бухте Сика,
Верно, дома с тревогою ждут,
Вспоминая с тоскою о них и с любовью.
Но напрасно: они ловят рыбу всю ночь до утра!..

3654

Журавли в Касифуэ
Над нами проносятся с криком,
Верно, в бухте Сика
Белопенные волны встают
И одна за другою бегут беспрестанно...

3655

Теперь уж, наверно,
Осень скоро настанет,
В тени вечных сосен
Средь гор распростертых
Зазвенели ночные цикады...

3656—3658

*Три песни, сложенные при взгляде на Не-
бесную Реку в день Танабата и выражаю-
щие думы каждого в отдельности*

3656

<Песня посла, [сложенная от лица Ткачихи]>

Пусть подол мой,
Окрашенный цветом осеннего хаги,
Весь вымок, — неважно!
Лишь бы в силах была удержать я, любимый,
Своими руками канат твоей лодки!

3657

[Неизвестный автор]

Принц Звезда,
Тот, которому встреча с любимой
За год целый всего только раз суждена,
Даже он не покажется ль разве счастливей,
Намного счастливей, чем я?

3658

[Неизвестный автор]

Так завидно смотреть на того,
Кто плывет на ладье
По Небесной Реке,
Весь залитый светом вечерней луны,
Приближаясь к любимой...

3659 – 3667

*Девять песен, сложенных при луне на мор-
ском побережье*

3659

<Песня второго сына посла>

Осенние ветры
День за днем дуют с новой силой,
Моя милая, верно,
Меня ожидает с молитвой
И думает с грустью: «Когда он вернется ко мне?»

3660

<Песня Ханиси Инатари>

Как волны, что катятся здесь непрерывно
У пустынного берега мыса Арацу,
Который собой божество воплощает,
Так и я непрерывно любить продолжаю
И тоскую о милой, не зная покоя...

3661

[Неизвестный автор]

Из-за волн,
Что сюда набегают с порывами ветра,

Молодые рыбачки,
Что ловят у берега рыбу,
Замочили подолы пурпурной одежды...

3662

[Неизвестный автор]

<Сэдока>

Когда взглянул я
На небесную равнину,
Уж проходила ночь, —
Что ж, не беда!
Пускай светлеет, коль светлеть должна
Ночь одинокая в дороге!

3663

[Неизвестный автор]

Наванори — прибрежные травы
Морского владыки.
Верно, милая, зная, что время их сбора пришло,
Ныне ждет, что приду,
Но за месяцем месяц проходит...

3664

[Неизвестный автор]

Рыбаки и рыбачки, что заняты рыбной ловлей
В этой бухте Сика,
Только стало светать,
Верно, берег теперь огибая, поплыли:
Слышны всплески весла...

3665

[Неизвестный автор]

В тоске о милой
Я уснуть не в силах,
А в это время, скрытые от глаз туманом утренним
В час алого рассвета,
В далеком небе гуси дикие кричат!

3666

[Неизвестный автор]

Лишь вечер настанет,
Сразу холоден ветер осенний.
Пойду и надену скорее одежду свою,
Что готовила милая мне,
Провожая с любовью в дорогу...

3667

[Неизвестный автор]

Похоже, в пути я
Скитался немало, —
Как взглянешь на грязь, что пристала к одежде,
Которую ныне ношу постоянно,
Которую в дар получил от любимой!

Прибыв в Карадомари в уезде Сима, что в провинции Тикудзэн, причалили к берегу и провели там три дня. Луна в эти ночи сияла необыкновенно ярко. И тогда были сложены шесть песен, в которых каждый, любуясь лунным сиянием и томясь в далеком странствовании, выразил свои чувства и думы.

3668

<Песня посла>

Хоть считают, что Дадзайфу тоже
Государя дальнее владенье,

Но в дороге
Много дней минуло,
И тоской я полон по родному краю!

3669

<Песня старшего судьи>

Обо мне, для кого
Светят ночью огни,
Хоть я и в пути нахожусь,
Может быть, дорогая жена в темноте
Постоянно в разлуке грустит...

3670

[Неизвестный автор]

Бывают дни, когда в Карадомари,
В заливе Ноко,
Волны не встают.
Но не бывает даже дня в разлуке,
Когда бы я о доме не грустил!

3671

[Неизвестный автор]

Если был бы луною, плывущей
Ночью черной,
Как ягоды тута,
О, как встретиться мне бы хотелось
С моей милой, оставшейся дома!

3672

[Неизвестный автор]

В извечном небе
Светится луна,
И видно, как огни сверкают всюду,

Что зажигают рыбаки,
Идя на лов...

3673

[Неизвестный автор]

Когда ветер подует,
Говорят, очень страшны
В белой пене встающие волны на море,
И поэтому в гавани Ноко, причалив,
Уже много ночей на стоянке проводим!..

3674 – 3680

*Семь песен, сложенных, когда корабли стоя-
ли в гавани Хикицу*

<Две песни старшего судьи>

3674

Тяжел был путь,
Где на полях трава служила мне в скитанье
изголовьем,
Что я затосковал,
И вот среди гор Кая
В ответ раздался горький плач оленей!

3675

О, слышали ли там,
В столице дальней, люди,
Что встретились тяжелые нам дни,
Когда кругом в открытом море волны
Вздymались в белой пене высоко!

3676

[Неизвестный автор]

Если б сделать мне своим гонцом
Гуся дикого,
Что в небесах летит,
И в столицу Нара с ним послать
О себе с дороги дальней весть!

3677

[Неизвестный автор]

Хоть и цветут цветы прекрасных хаги,
Что блеском заполняют все поля
Осеннею порой,
Но любоваться ими не суждено:
Ведь я теперь в пути...

3678

[Неизвестный автор]

В тоске о любимой сном не мог я забытья,
А в поле осеннем в ночной тишине
Горько плакал олень:
Он сдержать был не в силах
Безутешной тоски о жене...

3679

[Неизвестный автор]

К большому кораблю
Приладив много весел,
Я думал, что дождусь
Погожих, ясных дней,
А вот уж месяцы прошли напрасно!..

[Неизвестный автор]

Долги ночи,
И сном я забыться не в силах,
А средь гор распростертых,
Принца горного громко кричать заставляя,
Горько плачут олени!..

3681 — 3687

Семь песен, сложенных ночью, когда корабли стояли в гавани Комасима в уезде Мацура, в стране Хидзэн, в которых каждый выразил тоску, навеянную странствием, глядя вдаль на вздымающиеся морские волны

3681

<Песня Хата Тамаро>

Сусуки и осенний нежный хаги,
Которые растут у дома моего,
Которыми мечтал,
Вернувшись, любоваться,
Наверное, там отцвели давно!..

3682

<Песня девушки>

Молясь богам
И неба и земли,
Я буду ожидать тебя домой.
Скорее возвращайся, милый мой,
Ведь ожидать мне будет тяжело!

3683

[Неизвестный автор]

Тоски я полон о тебе...
Моя любовь
Не покидает никогда меня,
И новояшмовые месяцы идут,
Свободного не оставляя дня!..

3684

[Неизвестный автор]

Не оттого ль,
Что ночи осенью так долги,
О, почему, скажи, наступят лишь они,
Заснуть я не могу...
Не потому ли, что провожу их без тебя, один?

3685

[Неизвестный автор]

На море в Мацура,
Где, кажется, стоял
Корабль принцессы Тарасихимэ,
Проходит день за днем желанный месяц,
Когда меня ты ждать должна была к себе...

3686

[Неизвестный автор]

Я и мысли оставил о радостной встрече,
Оттого что теперь я в далеком пути,
И все ж
О любимой, что дома осталась,
Исполнены думы глубокой тоски...

[Неизвестный автор]

Дикие гуси,
Летящие в небе
Над распростертой далекой горой,
Если ваш путь в дорогую столицу,
Вы повидайтесь с любимой моей!

*Плач, сложенный, когда по прибытии на остров Ики
неожиданно заболел и скончался Юки Якамаро*

Милый друг,
Что плыл в страну
По названию Кара,
Что была с древнейших пор
Дальним округом для нас,
Где правления вершат
Внуки славные богов...
Может, близкие тебя
Ожидали, не молясь?
Иль, циновки не свята,
Совершили грех они?
Отправляясь в дальний путь,
Матери своей родной
«Я вернусь, — ты говорил, —
Лишь настанет осень здесь...»
Миновали сроки те,
Месяцы уже прошли.
«Может, нынче он придет,
Может, завтра быть ему?» —
Верно, думали с тоской,
Ждали всей семьей тебя...
Но до дальней стороны
Не пришлось тебе доплыть,
И, с Ямато разлучаясь,
Далеко от мест родных,
Здесь, на диких островах,
В недрах одиноких скал,
Вечный ты нашел приют!..

3689

Казси-ута

Средь полей Ивата в недрах диких скал
Ты покоишься теперь, мой друг.
Если близкие вдруг спросят,
Где же ты,
Что тогда скажу я им в ответ?

3690

Говорят, всегда таков
Этот бранный и непрочный мир,
Не напрасно ль буду тосковать
О тебе, что с нами разлучен
Горькою судьбою навсегда...

3691

<Плач Фудзии Коою о Юки Якамаро>

С небом и землей
Вместе вечно жить хочу! —
Говорил ты нам всегда
И, наверно, думал так...
Горячо любимый дом
Ты оставил и поплыл,
По волнам качаясь, вдаль...
Мчались месяцы и дни
Новояшмовых годов,
Гуси дикие не раз
Прилетали с криком вновь...
Мать, вскормившая тебя,
И любимая жена,
Верно, в утренней росе,
Промочив подол одежд,
И в тумане, ввечеру,
Увлажнив рукав насквозь,
Выйдя из дому, глядят,
Ожидая у ворот,
Словно ты еще живой,
Словно не было беды...

Но тебе печаль людей
Мира брэнного — теперь
Недоступна навсегда.
И, наверно, оттого
В дни осенние в полях,
Где осыпались уже
Хаги нежные цветы,
Там, покрыв шалаш себе
Цветом первых обана,
В чуждой дальней стороне,
Словно облака небес,
Посреди пустынных гор,
Где холодная роса
Покрывает камни скал,
Вечный ты нашел приют!..

3692 — 3693

Казси-ута

3692

Сердцу близкие —
И дети и жена, —
Верно, с нетерпеньем дома ждут,
Что же скрылся ты от взоров навсегда
Средь чужих и дальних остров?..

3693

Верно, дома ждут еще тебя,
Что нашел приют среди далеких гор,
Где, наверно, осыпалась давно
Кленов алых яркая листва...
Люди бедные! О, горе вам!

<Плач Мусаба о Юки Якамаро>

Страшный путь
 Владьки вод
 С беспокойною душой
 В муках тяжких проходя,
 Думал ты:
 «Хотя б теперь
 Без беды
 По морю плыть!»
 Перед тем как в путь ийти,
 Панцирь черепахи жег,
 О судьбе своей гадал
 У искусных рыбаков
 Острова Юки,
 Но неожиданно,
 Как во сне,
 В мире изо всех дорог
 Выбрал ты небесный путь,
 Навсегда покинув нас!..

3695—3696

Каэси-ута

3695

Ведь еще с былых времен
 Говорили люди все:
 «На чужбине жизнь горька», —
 Вот и ты расстался здесь
 С нами навсегда!

3696

В Сираги ль плыть,
 Вернуться ли домой?
 На острове далеком Юки
 О том, как плыть,
 Не может думать он!

Когда корабли достигли бухты Асадзи в Цусима и причалили к берегам, не было попутного ветра и стоянка длилась пять суток. Тогда были сложены три песни, в которых, любуясь листьями клена, каждый выразил печаль своего сердца.

3697

Гора Асадзи
Острова Цусима,
Куда приходят сотни кораблей,
От легкого дождя вся стала алой ныне
От заалевших кленовых ветвей!

3698

И глушь далекую,
Как дальний свод небес,
Ведь озаряет эта же луна,
И все же, о любимая моя,
Как далека ты от меня в разлуке!

3699

Настала осень,
И, как видно,
Не в силах выдержать холодную росу,
Все горы, что стоят вокруг столицы,
Покрылись ярко-алую листвой!

3700—3717

Восемнадцать песен, сложенных во время стоянки кораблей в бухте Такасики, в которых каждый выразил свои думы

3700

<Песня посла>

Листья алых кленов,
Что сверкали

У подножья распростертых гор,
Может быть, сегодня все опали,
Беспорядочно смешавшись на земле...

3701

<Песня помощника посла>

Когда в Такасики мой взгляд упал
На алую листву цветущих кленов,
Я понял – встречи срок,
Что ждать ты обещала, любимая моя,
Уже настал!

3702

<Песня старшего судьи>

В бухте Такасики алые клены,
Прошу, не роняйте на землю листву,
Пока не уеду
В далекие страны
И снова из дальних краев не вернусь!

3703

<Песня младшего судьи>

В бухте Такасики
Склоны горы Уэката
Окрасились ныне повсюду
В густые тона
И блещут листвой ярко-алого цвета!

<Две песни девушки из Цусима по имени Тамацуки>

3704

Средь гор в опавших
Алых листьях клена,

Плывущих кораблей
Плененная красой,
Я вышла на берег, чтоб встретиться с тобой!

3705

Твой корабль,
Что уходит из бухты Такасики ныне,
По дороге сгибая морские жемчужные травы,
Буду ждать я с одной лишь единственной мыслью:
«О, когда он вернется сюда?»

3706

<Песня посла>

На берег чистый,
Будто крытый яшмой,
Нахлынул и заполнил все прилив,
Не насмотреться мне, и на пути обратном
Я буду любоваться этим вновь!

3707

<Песня помощника посла>

Когда на берегу морском
Украсились мы алою листвою
Осенних гор,
Нахлынул вдруг прилив
И кленом я не смог налюбоваться вволю!

3708

<Песня посла>

То, что тоскую я,
Не видно, верно, людям, —
Ведь, как заветный шнур, завязанный внизу,
Так в сердца глубине храню тоску,
И много месяцев прошло в тоске бесследно...

3709

[Неизвестный автор]

Хотел на берегу ракушек я собрать,
Чтобы в подарок привезти домой.
И вот в волнах,
Что с моря мчатся к берегам,
Я промочил до нитки рукава...

3710

[Неизвестный автор]

Только схлынет прилив,
Я приду сюда снова.
А теперь ухожу от морских берегов:
С новой силой раздался вдали
Шум морского прилива!

3711

[Неизвестный автор]

Пусть мой рукав
Промокнет весь насквозь,
Но все равно
Я не уйду отсюда
Без этих раковин «забудь любовь»!

3712

[Неизвестный автор]

Нету милой жены
С волосами чернее, чем ягоды тута,
Которая высушить мне бы одежду могла.
Что же буду я делать в моем одиноком скитанье,
Если вымокнут в волнах прилива мои рукава?

3713

[Неизвестный автор]

Листья алые клена теперь отцветают,
Скоро ими покроется всюду земля,
Вот и сроки проходят,
Которые ждать обещала,
Со мною прощаясь, дорогая моя...

3714

[Неизвестный автор]

«Раз осень, —
Думаля, любя, —
То милую хоть в снах
Сумею долго видеть», —
А ночь, увы, уже прошла!..

3715

[Неизвестный автор]

Когда б один в пути
Я шнур свой развязал
У платья, что ношу в дороге,
О, кто тогда б мне завязал его
Так далеко от дорогого дома?

3716

[Неизвестный автор]

Пока скитался я в пути,
Как облака в далеком небе,
В осенних кленах
Склоны милых гор
Свой изменили цвет и отцвести успели!

3717

[Неизвестный автор]

Шнур заветный, завязанный милой моей
Со словами: «Вернись поскорее!
Хоть и будешь в пути,
Но беды ты не знай!» —
Как успел этот шнур загрязниться!..

3718—3722

*Пять песен, сложенных в Иэдзима, что в
стране Харима, на обратном пути из Цукуси
в столицу*

3718

[Неизвестный автор]

«Остров-дом» — Иэдзима —
Название одно!
Нет любимой моей и в помине,
О которой в далеком пути тосковал,
Проплывая морскую равнину...

3719

[Неизвестный автор]

«Навряд ли пробуду я долго в пути,
Где зеленые травы кладут в изголовье», —
Говорил я любимой, готовясь уйти,
А с тех пор
Целый год уже минул в дороге...

3720

[Неизвестный автор]

Любимую мою
Спешу скорей увидеть!
Мне виден средь колодца облаков
Авадзи-остров,
И похоже, что прибываю в дом родной!

3721

[Неизвестный автор]

До рассвета всю ночь,
Что черна, словно ягоды тута,
Пусть плывет наш корабль в родные края,
Многолетние сосны у милого берега Мицу
Ожидают, наверно, с тоской и любовью меня!

3722

[Неизвестный автор]

Когда ж, причалив наши корабли
В заливе Мицу,
В стороне Отомо,
Мы гору Тацута
Сумеем перейти?

**ПЕСНИ-ПОСЛАНИЯ,
КОТОРЫМИ ОБМЕНИВАЛИСЬ В РАЗЛУКЕ
НАКАТОМИ ЯКАМОРИ, НАХОДИВШИЙСЯ В ИЗГНАНИИ,
И ЕГО ВОЗЛЮБЛЕННАЯ САНО ОТОГАМИ**

3723 — 3726

*<Четыре песни Сано Отогами, сложенные
при расставании>*

3723

О тебе, что должен проходить
Трудные пути

Средь распростертых гор,
Сердце тяжкой думою полно,
И душе покоя не найти!..

3724

Пусть с небес сошел бы вдруг огонь
И разрушил бы навек и сжег дотла
Все далекие и трудные пути,
По которым нужно
Странствовать тебе!

3725

Когда будешь уходить,
Любимый мой,
Помаши мне белотканым рукавом!
Не спуская глаз я буду вдаль смотреть,
Думая с любовью о тебе!

3726

Ах, теперь еще полна любви к тебе,
А откроется лишь ларчик дорогой
И придет рассвет,
Что делать мне тогда?
Я не знаю, как мне дальше жить...

3727—3730

*<Четыре песни Накатоми Якамори, сло-
женные в пути>*

3727

Я еще не стал
Ни прахом, ни землей,
А из-за меня
Ты уже в волненье и тоске.
Вот она — печаль возлюбленной моей!

3728

Хорошо широкой улицей идти
В Нара,
Дивной в зелени листвы,
Но как тяжело будет мне идти
Этой узкой горною тропой!

3729

Как желанна ты! —
Все думаю теперь
О тебе, любимой нежно мной,
Верно, оттого и тяжек мне
Мой напрасный, одинокий путь!

3730

Зная, что бедою это нам грозит,
О тебе все время я молчал,
Но когда достиг путей в страну Коси
И поднес дары священные богам,
Имя дорогое я назвал!

3731 — 3744

*<Четырнадцать песен Накатоми
Якамори>*

3731

Весь я в думах и заботах о тебе,
О, когда бы встретиться с тобой
Хоть на краткий миг, —
Ведь без твоих очей
Вряд ли я смогу на свете жить!

3732

Днем с ярко-алой зарею
Я тоскливою думою полон,
Ночью черной, как ягоды тута,
Напролет
Только в голос кричу я...

3733

Если б не было здесь у меня сердцу милого платя,
Что на память дала мне с собой
Дорогая моя,
Что б я делал тогда, как бы мог продолжать я
Эту жалкую жизнь одиноко влечить?

3734

Горы дальние,
Заставы миновал,
Прежде чем явился я сюда...
О тоска, когда не можешь больше
Встретиться с любимой никогда!..

3735

Без тоски, без думы о тебе,
В самом деле, я могу ли жить?
Даже и во сне,
Когда ночами сплю,
Постоянно гредишься ты мне...

3736

О, не думай, милая м о я , —
Если я далек, то не могу любить, —
Даже день один, одну лишь только ночь
Я без думы о тебе
Не в силах жить!

3737

Хуже всех людей
Любимая моя!
Без любви хочу на свете жить!
А она все мучает меня,
Заставляя вечно тосковать о ней!

3738

Потому ль, что, тоскуя, ложусь я на ложе
Ночью черной, как черные ягоды тута,
Каждый раз,
Ни одной не забыв меня ночью,
Постоянно являешься ты в сновиденьях!..

3739

Если б мог заранее я знать,
Что такие муки
Ждут меня,
Должен был бы я на свете жить,
Не встречаясь с милою моей!

3740

О, если только нет совсем богов
На небе и земле,
О, только лишь тогда
Мне будет суждено судьбою умереть,
Не встретившись с тобой, любимая моя!

3741

Лишь бы только жизнь
Нам сохранить,
Будем живы — будет счастье и любовь.
Ах, не может так на свете быть,
Чтобы после нам не встретиться с тобой!

3742

Неизвестен мне счастливый день —
День, когда мы встретимся опять,
В вечной тьме ж и в у , —
О, до какого дня
Буду я томиться по тебе?

3743

Говорить о странствии, увы,
Только на словах это легко,
А вот мне
В тоске и думах о тебе
Тяжко так, что погибаю я...

3744

Милую мою
Всею душою горячо люблю.
Даже этой жизни краткий миг,
Что сверкает яшмой дорогой,
Потерять из-за тебя не жаль!

3745 — 3753

<Девять песен Сано Отогами>

3745

Если будем живы мы с тобой,
Значит, встречи нам не миновать!
Ах, из-за меня
Не горюй так сильно, милый мой, —
Лишь бы только довелось дожить!

3746

На полях сажают люди рис,
Ты же поля своего не засадил
И покинул нынче край родной.
Ах, оставшись без тебя одна,
Что я буду делать, как мне быть?

3747

Не спуская взора с зелени сосны,
Что растет у дома моего,
Буду ждать тебя,
Скорей ко мне вернись,
О, пока не умерла я от тоски!

3748

Ведь недаром люди говорят —
Плохо жить всегда в стране чужой, —
О, скорей, скорей
Вернись ко мне!
Ах, пока не умерла я от тоски!

3749

Жить заставили тебя
В стране чужой,
До каких же это пор, скажи,
Буду жить, тоскуя, без тебя?
Эти сроки неизвестны мне!..

3750

До пределов крайних
Неба и земли,
Верно, не найти на свете никогда
Человека, чтобы мог любить
Так, как я люблю, любимый мой!

3751

Ах, одежду белотканую мою,
Нижнюю одежду, я прошу,
Ты не потеряй и береги,
До тех пор пока с тобою мы
Не увидимся опять наедине!

3752

В дни весенние
Так грустно на душе,
А оставшись без тебя одна
И тоскуя постоянно по тебе,
Разве я смогу на свете жить?

3753

О, до дня того, как встретимся с тобой,
Пусть одежда будет
Памятью тебе —
Та одежда, что я, слабая жена,
Сшила дома в горе и тоске!

3754—3766

<Тринадцать песен Накатоми Якамори>

3754

О, когда бы только мог
Без помех кукушкой пролетать
Над заставой, выстроенной здесь,
Верно, без конца бы я тогда
Прилетал к возлюбленной моей!

3755

С милою моей,
Что сердцу дорога,

Разлучен навеки я сейчас,
Реки, горы разделяют нас,
И покоя не найти душе!..

3756

Каждый день с тобой —
Лицом к лицу
Все глядел, но наглядеться я не мог,
А теперь давно живу без встреч,
Даже месяцы проходят без тебя...

3757

Только тело брренное мое
Перешло заставу этих гор
И как будто здесь живет теперь,
А ведь сердце вечно близ тебя,
Около возлюбленной моей!

3758

Знатные вельможи при дворе,
У которых за спиной торчит бамбук,
Верно, нынче так же, как всегда,
Любят заниматься лишь одним —
Только насмехаться над людьми!

3759

Снова, снова плачу я, но все равно,
Сколько я ни плачу,
Пользы в этом нет.
Много уж ночей лежу без сна,
И горюю, и тоскую о тебе...

3760

Ах, ночей, когда ложился спать,
Было много,

Но таких ночей, чтоб не знал тоски
И спал спокойным сном,
О, таких, клянусь я, не было ночей!

3761

Как видно, в мире здесь
Таков закон людей,
Что нас с тобой
Постигла эта кара.
Увы, то семена, посеянные мной!

3762

Гору Осака — «Заставу встреч»,
Там, где с милою встречаются своею,
Перешел —
И постоянно плачу,
Но надежды больше нет на встречу нам!

3763

Говорить о странствии, увы,
Только на словах все кажется легко.
Ах, о странствии мучительном моем,
Где надежды нет,
Как рассказать в словах?

3764

Пусть реками и горами мы
Навсегда разлучены с тобой,
Пусть мы друг от друга далеки —
Все равно ведь сердцем мы всегда близки,
Помни это, милая моя!

3765

Зеркало кристальной чистоты –
Мой подарок,
Что тебе дарил
Со словами «береги и помни», –
Людям не показывай другим!

3766

Если думать будешь
Обо мне с любовью,
Дар повесь мой на заветный шнур
И носи его всегда с собою,
Постоянно помни обо мне!

3767–3774

<Восемь песен Сано Отогами>

3767

И вечером и утром я всегда
Молитвой душу очищаю вновь,
Но все равно
Болит моя душа
Из-за того, что велика любовь!

3768

Эти дни,
Лишь подумаю, любимый, о тебе,
Сразу я полна безвыходной тоски,
И лишь в голос
Громко плачу я...

3769

С тобою, с кем виделась черною ночью,
Черною ночью, как ягоды тута,
Когда рассвело,
Я не встретила утром,
О, как же я нынче об этом жалею!

3770

О, дождусь ли я, любимый мой,
Срока, чтоб тебя идти встречать,
Чтобы вновь вернулся ты ко мне,
Ты, что нынче приотился на ночлег
На полях далеких Адзима?

3771

Дома люди близкие твои,
Верно, сном спокойным не уснут:
«Нынче, нынче ли?» —
Все думают и ждут,
А тебя все нет, любимый мой!..

3772

Когда сказали мне, что человек пришел,
Вернувшийся обратно в дом родимый,
Услышав,
Я едва не умерла,
Подумав про себя: «Не ты ль пришел, любимый?»

3773

Лучше было б вместе
Мне с тобой уйти:
Все равно держать один ответ.
Хоть и, проводив тебя, осталась здесь,
Радости мне тоже больше нет!

3774

О, только ради тех счастливых дней,
Когда придешь ты,
Возвратясь домой,
Я продолжаю мучиться и жить,
Так не забудь об этом, милый мой!

3775—3776

<Две песни Накатоми Якамори>

3775

Новояшмовых годов
Хоть и долго будет длиться нить,
Долго не увидеться нам вновь —
Все равно нет в мыслях у меня,
Что нам может изменить любовь!

3776

И сегодня, если б только я
Вдруг в столице очутиться мог,
Я мечтал бы вновь увидеться с тобой
И, наверно, стоя у ворот западной конюшни,
Ожидал тебя!

3777—3778

<Две песни Сано Отогами>

3777

Ни вчера, ни нынче — никогда
Не встречаюсь я теперь с тобой,
И как быть, что делать мне,
Не знаю я...
И лишь в голос громко плачу здесь!

3778

Платья белотканого рукав,
Платья, что дала тебе с собой,
В руки ты возьми,
Молись, любимый мой,
До тех пор пока не встретимся опять!

3779—3785

<Семь песен Накатоми Якамори, в которых он, воспевая цветы и птиц, выражает свою тоску>

3779

Распустившиеся пышно померанцы,
Что растут у дома моего,
Верно, понапрасну
Будут осыпаться,
Ты не полюбишься на них...

3780

Не хочет ли сказать кукушка мне:
«Коль умирают от любви,
Умри и ты!» —
В часы, когда исполнен я тоски,
Она вдруг начинает громко петь!

3781

Когда в пути я думы думаю свои,
Грустя, что милая отныне далека,
Кукушка!
Песен понапрасну ты не пой,
Еще сильнее от них моя тоска)

3782

В часы, когда скрываюсь от дождя,
С тоскою думы думая свои,
Кукушка,
Прилетев в село, где я живу,
Вдруг начинает громко песни петь!

3783

Когда, в пути далеком находясь,
Я полон о возлюбленной тоски,
Кукушка
В том селе, где я живу,
С печальным криком пролетает в вышине!

3784

У этой птицы,
Вижу, сердца нет!
Кукушка,
В час, когда тоски я полон,
Как можешь ты еще здесь звонко петь?

3785

Кукушка,
Подожди хоть миг, не пой!
Когда ты петь вдруг начинаешь,
Ведь сердце это, полное тоски,
Болит от звонкой песни нестерпимо!

КНИГА ШЕСТНАДЦАТАЯ

ПЕСНИ, СВЯЗАННЫЕ С ПРЕДАНИЯМИ, И РАЗНЫЕ ПЕСНИ

В старину жила одна девушка. Звали ее Сакурако — «Дитя Вишни» или «Вишенка». И жили в ту пору двое отважных юношей. Оба они хотели взять ее в жены. И затеяли они спор не на жизнь, а на смерть и вызвали друг друга на смертный бой.

Девушка опечалилась и решила: «Ни в старину, ни теперь, никогда еще не слыхали и не видали, чтобы одна девушка была невестой в двух домах. Но трудно смирить сердца этих отважных юношей. А стоит мне умереть — и вражда их, наверно, исчезнет навеки».

Подумала она так и вскоре ушла в лес и там повесилась.

А двое отважных юношей, не в силах сдержать своего горя, лили кровавые слезы. И каждый из них сложил тогда песню и излил в ней все, что было у него на сердце.

Вот эти две песни:

3786

Облетели
Лепестки у вишни,
И мечтал напрасно я, что буду
Украшать себя ее цветами,
Лишь пора весенняя наступит...

3787

Всякий раз как расцветут цветы
Вишни розовой, что носит

Имя милой,
Вечно буду вспоминать о ней
И любить сильнее с каждым годом...

Люди рассказывают: в старину жили трое отважных юношей. И все они добивались руки одной и той же девушки. Девушка, видя это, опечалилась и сказала себе: «Хрупкому телу одной девушки исчезнуть легко: оно как роса; сердца же трех отважных юношей смирить трудно: они подобны скале».

Подумала она так и бросилась в пруд.

А отважные юноши были в отчаянии, и каждый из них сложил песню и излил в ней все, что было у него на сердце.

Вот эти три песни:

3788

Ненавистен мне пруд,
Пруд глухой в Миминаси.
Моя милая дева,
Когда ты пришла, чтоб на дне его скрыться,
Пусть бы высохли воды его в то мгновенье.

3789

Дитя Кадзура —
Плющ среди гор распростертых.
Если б только тогда ты обмолвилась словом
О том, что ты ныне уходишь навеки,
Я б, наверно, немедля вернулся обратно!

3790

Дитя Кадзура —
Плющ среди гор распростертых.
Как и я нынче,
Так же и ты приходила
И искала в пруду себе место поглубже...

В древности жил один старик. Его прозвали старик Такэтори — «Старик, собирающий бамбук».

Однажды, в последний месяц весны, он взобрался на холм, и когда взглянул вдаль, то вдруг увидел девять юных девушек, варивших на костре еду. Они были красоты необыкновенной, облик их напоминал прекрасные цветы, и он не встречал им равных.

Девушки, смеясь, окликнули его и сказали: «Дедушка, иди к нам, раздуй огонь под котлом». И вот старичок, приговаривая: «Ладно, ладно», — потихоньку добрался до них и сел у костра.

Немного спустя девушки, еле сдерживая улыбки, наперебой стали спрашивать друг друга: «Кто позвал этого старичка?» И тогда старик Такэтори, смутившись, стал просить у них прощения: «Уж очень неожиданно встретился я с прекрасными феями, растерялся и осмелился дерзнуть. Теперь вижу свою вину и хочу попытаться искупить ее песней».

Вот эта и две сопутствующие ей песни, сложенные им:

3791

Ах, когда на свет родился,
Был младенцем нежным я,
Согревала мать родная
На груди своей меня.
Подвязав к спине, с любовью
Бережно несла меня.
А когда я начал ползать,
Мать, вскормившая меня,
Безрукавку на подкладке
Надевала на меня.
А когда я стал подростком
И спускались у меня
Волосы уже до шеи,
Стали наряжать меня
Сразу в платье с рукавами,
Сразу в пестрые шелка.
А когда таким был юным
И прекрасным, как и вы,
Черных раковин чернее
Были волосы мои.
Я расчесывал их гребнем,
И спускались у меня
До плечей густые пряди,

То я вверх их поднимал,
То, как юноши в те годы,
Распускал их по плечам.
И лиловое, в узорах,
Платье дивное носил,
Ах, с отливом темно-красным,
Мной любимым, я носил.
Платье, крашенное хаги,
Теми хаги, что растут
В Суминоэ,
В поле дальнем,
В поле Тоодзатону.
Надевал тогда, бывало,
Шнур корейский из парчи,
Много дивных, ярких платьев
Со шнурами я носил.
На одно такое платье
Я другое надевал,
Как носили, наряжаясь,
В те былые времена.
Платья разные из ткани,
Что простые девы ткали,
Смачивая долго в чанах,
Конопляную в чанах,
Платья шелка дорогого,
Те, что способом особым
Из домов богатых девы
Ткали только для меня.
И носил еще я платья
Из ручного полотна,
Что на солнышке белили
Девы только для меня.
И двухцветные, в узорах,
Надевал носки в те дни,
Подарила мне их дева
Из семейства Инаки.
Та, что ото всех скрывалась,
Долго взаперти жила,
А когда ее сосватал,
В дом хозяйкою вошла.
Обувь черную носил я,
Ту, что, пряча от дождя,
Знаменитый шил сапожник,
Живший в Асука тогда.

Надевал я синий пояс,
Что в подарок мне дала
Дева, что меня не знала,
Лишь слыхала про меня
И, когда в саду гулял я,
Повстречала там меня.
И парчи корейской пояс
Надевал, бывало, я
И носил на бедрах тонких, —
Тонкий был я, как оса,
Что над кровлею летает
У дворца владыки дна.
Расставлял я в ряд, бывало,
Дорогие зеркала
И собою любовался.
Вот каким я был тогда.
А весна придет, бывало,
Я гуляю по полям,
Оттого ли что красивым
Я казался всем тогда,
Но ко мне летели птицы,
Песни пели для меня.
А осеннею порою
В горы уходил гулять,
Оттого ль что с виду милым
Я казался всем тогда,
Пришльввали и стелились
Предо мною облака.
А когда я возвращался
И тропею горной шел,
Мне навстречу выходили
Дамы знатные порой
Из дворца, где объявляют
Для народа день работ,
И мужчины, что служили
В страже этого дворца,
У которых за спиною
Были стрелы и колчан.
Любовались люди мною,
И, оглядываясь, шли,
И друг другу говорили,
Громко восхищаясь мной:
«Из какого это дома
Дивный юноша такой?»

Вот каким я был красивым,
Как я нравился тогда,
Вот каким я был когда-то,
В те далекие года.
Нынче ж старцем безобразным
Перед вами я стою,
И сегодня вы насмешкой
Помощь встретили мою.
Говорите меж собою,
Что не знаете, кто я,
Я, что славой избалован
Был в былые времена.
Старцем безобразным нынче
Перед вами я предстал.
Но, узнайте, жил на свете
Мудрый человек один,
Пусть хранят об этом память
Люди будущих годин.
Ту повозку, на которой
Провожали старика,
Он привез назад,
Чтоб знали:
Будет очередь твоя.

3792—3793

Казси-ута

3792

Если б рано умереть вам довелось,
С горем старости встречаться б не пришлось,
Но, когда еще придется в мире жить,
Знайте, и красавиц участь ждет одна:
Черный волос быстро сменит седина.

3793

Ах, когда у вас, как у меня,
Черный волос сменит седина,
Тот, кто в эту пору будет молодой,
Станет и над вами издеваться,
Как теперь смеетесь надо мной.

3794—3802

Девять ответных песен девишек

3794

Дивной песней старца
Мы посрамлены, —
Девять безрассудных юных дев,
Горько каяться мы перед ним должны,
Восхищаться мудростью его.

3795

Наполняет горький стыд меня,
От стыда совсем замолкла я.
И покорно,
Не сказав ни слова,
Я внемлю советам старика.

3796

Соглашаетесь вы с ним или нет,
Все, что он захочет, вижу я,
Вы готовы сделать для него.
Как и вы, склоняюсь перед ним
И внемлю советам старика.

3797

Буду ль против вас идти, друзья? —
Взяли клятву вы священную с меня
Вместе жить и вместе умереть,
Наши чувства общие храня.
Как и вы, склоняюсь перед ним.

3798

Почему же только я одна
Буду против всех теперь идти?
Соглашаюсь или нет, —
Поступаю как друзья мои,
Как и вы, склоняюсь перед ним.

3799

Ничего не значу
В мире я,
Пусть другие
Слов не тратят на меня,
Как и вы, внемлю советам старика.

3800

Будто бы камыш, что флагом поднялся
И скрывает колос, так таилась я.
Он же понял,
Что на сердце я храню...
Как и вы, склоню я голову пред ним.

3801

В Суминоэ
На полях, на берегу
Хаги есть, им красят платья все.
Даже я, что им не красила совсем,
Я окрашу платья, как и все.

3802

Как в полях весеннею порой
Долу клонится зеленая трава,
Так склоняюсь перед ним и я.
Я окрашу тем же цветом платье,
Подчиняясь вам, мои друзья.

В старину жили отважный юноша и красавица девушка. Ничего не говоря родителям, они тайно сблизились друг с другом. Но однажды девушке захотелось рассказать обо всем отцу и матери. И тогда она сложила песню и послала ее своему возлюбленному.

Вот о чем говорилось в этой песне:

3803

Если любишь, нет муки сильнее,
Чем таить любовь и скрываться.
О, когда бы луна, что скрыта за гребнями гор высоких,
Вдруг показалась на небе,
Что сказал бы тогда мой любимый?

По рассказам людей, и у юноши была сложена песня, в которой он ответил ей. Но до сих пор никак не найдут эту песню.

Жил в старину один юноша. Только он женился, как сразу же взяли его в вестовые и послали на дальнюю границу. Пока продолжалась служба, ему не полагалось свидания. А время шло, и молодая жена, тоскуя о нем и печальась, заболела и слегла.

Спустя несколько лет его служба окончилась и он вернулся в родные края. Сразу же явился он домой. И когда взглянул на жену, увидел, что совсем извелась она без него и от слабости не может слова сказать.

И тогда, в печали и горе проливая слезы, он сложил песню и прочел ее жене.

Вот эта песня:

3804

Вот так и бывает
В жизни.
А я думал, чем дальше, тем глубже
Будет дно у реки Инагава,
Тем прочней будет счастье...

А жена его лежала в постели. Но услышав песню своего любимого мужа, она подняла с подушки голову и тут же ответила ему.

Вот ее песня:

3805

Словно черные ягоды туга,
Черный волос твой влажен,
И хоть падает снег, словно белая пена,
И бушует метель, ты пришел, мой любимый,
Не напрасно тебя я так сильно любила.

3806

Если беда случится,
Я везде буду вместе с тобою,
Даже в склепе
Средь гор Хацусэ, —
Так не бойся же, мой любимый!

Вот что об этом передают и рассказывают. Жила когда-то одна девушка. Не говоря ничего отцу и матери, тайком сблизилась она с одним юношей. А тот, боясь гнева родителей, стал колебаться в своей любви. И тогда девушка сложила эту песню и послала ее своему возлюбленному.

3807

Мелок тот колодец — в нем
Даже тень горы видна
Той, что Мелкой названа.
Но моя любовь к тебе
Не мелка, как та вода.

Вот что передают и рассказывают об этой песне. Однажды, когда принц Кацураги прибыл в провинцию Муцу, нерадивые управитель провинций и чиновники встретили его без должных

почестей. Принц был недоволен и имел рассерженный вид. И хотя в его честь устроили пир, гнев его не прошел и он не принимал участия в общем веселье. Но вот среди гостей оказалась одна красавица с утонченными манерами, из бывших унэмэ. Взяв в левую руку чарку для вина, а в правой держа сосуд с вином, она слегка дотронулась до его колена и прочла ему эту песню. Принц сразу же повеселел и пировал с ней весь день.

3808

Я пошел на поле в Суминоэ
Песни петь и хоровод водить
И залюбовался там своей женою,
Что сияла зеркалом
Среди жен других.

Вот что передают и рассказывают об этом. В старину жил один бедняк-простолюдин. Однажды мужчины и женщины его селения собрались на поле петь песни и водить хороводы. Среди собравшихся была и его жена. Она была очень хороша и выделялась своей красотой. Он еще сильнее полюбил ее и сложил эту песню, восхваляя ее красоту.

3809

Вижу, извещают нас отныне,
Что в делах торговых перемены.
А когда такие есть законы,
Я прошу, заветные одежды
Возвратите мне немедленно обратно.

Вот что об этом передают и рассказывают: жила когда-то одна женщина, была она возлюбленной знатного вельможи. После того как его чувства к ней остыли, он вернул ей ее подарки.

И тогда, говорят, разгневавшись, сложила она эту песню и преподнесла ему.

Вкусные яства,
 Сакэ из настойки готовила я,
 И тебя я ждала,
 Но только напрасными были старанья, —
 Ведь больше нам вместе не быть никогда.

Вот что об этом передают и рассказывают: в старину жила девушка. После того как она рассталась со своим возлюбленным, в любви и ожидании прошел целый год. Тем временем он женился на другой, а к ней так и не явился, только прислал ей подарок. И тогда девушка сложила и послала ему эту песню, полную упреков.

Песня о любви к возлюбленному супругу

Слов привета от тебя,
 Что пригож и краснолиц,
 С веткой яшмовой гонец
 Не приносит для меня.
 Сохну я, живя в тоске,
 О, как одинока я!
 Сокрушающих миры
 Не моли богов, мой друг,
 И, гадателей призвав,
 Черепах напрасно жечь.
 Ведь любовью лишь одной
 Я болею, милый мой.
 Ясно видно людям всем,
 Как я сохну от любви,
 Словно печень на куски
 Раскололась у меня.
 Сердце бедное мое
 Рвется в муке и тоске,
 Так неожиданно для меня
 Жизнь окончена навек.
 И отныне слышу я, —
 То не ты ль зовешь меня?
 Иль вскормившая меня

Это мать зовет меня?
У скрещения дорог
Вопрошала грозный рок,
Но в гаданьях все одно —
Умереть мне суждено.

3812

Каэси-ута

У гадателей святых
На скрещении дорог
Я гадала о судьбе,
Но не знала я, увы,
Как увидеться с тобой...

3813

Каэси-ута из неизвестной книги

Жизнь мою
Совсем не жаль,
Только для тебя,
Что пригож и краснолиц,
Я хотела б долго жить.

Вот что об этом передают и рассказывают. Жила когда-то девушка из рода Курамоти. Долгое время она не встречалась со своим возлюбленным и, любя его горячо, в конце концов слегла.

И когда приблизился час ее смерти, она послала гонца и призвала своего возлюбленного. Но когда увидела его, она заплакала, и, плача, пропела ему эти песни, и, говорят, тут же скончалась.

3814

Посланная песня

Я слышал: у жемчужины прекрасной
Порвалась нить — и, пожалев о ней,
Решил:
Я нанижу ее вторично
И сделаю жемчужиной своей!

3815

Ответная песня

Все это правда: у жемчужины прекрасной
Порвалась нить, — слух справедлив такой.
Но тот,
Кто нанизал ее вторично,
Унес эту жемчужину с собой.

Вот что об этом передают и рассказывают. Жила когда-то одна красавица. После того как ее бросил муж, сосватали ее в другой дом. Некий юноша, не зная, что она опять ушла из родительского дома, послал ее родителям песню, спрашивая у них согласия на брак.

Поняли родители, что не знает он толком, что случилось с нею, и, сложив песню, послали ему ответ.

Так он узнал, что она снова ушла из родительского дома.

3816

Песня принца Ходзуми

Ох, замучила меня.
Ведь в сундук запрягал я,
Ключ повесил, а она —
Вот мошенница-любовь —
Ухватила меня вновь.

Эта песня считалась любимой песней принца Ходзуми, которую он имел обыкновение исполнять во время пиршеств, когда веселье было в самом разгаре.

3817

Вон китайская ступа
Под навесом у сторожки среди полей.
А любимый мой,
Вижу, как стоит и, глядя на меня,
Весело хохочет вдалеке.

3818

Утренний туман
У сторожки, где костер горит...
Если б милая моя была со мной!
Чтобы ей сказать, как я таю любовь,
Словно плачущий тайком речной олень...

Эти две песни принц Кавамура имел обыкновение исполнять под аккомпанемент кото у себя дома в самом начале пиршества.

3819

Когда на землю дождь
Обильным ливнем льет,
Долину Касуга я вспоминаю вмиг
И белую росу, сверкающую там
На лепестках прелестных обана.

3820

Озаренный весь вечерним светом солнца
Дом, построенный на берегу реки,
Так хорош,
Что все к нему стремятся, —
Дом такой напоминаешь ты...

В дни пиршества принц Отай, беря в руки кото, имел обыкновение петь непременно в самом начале эти две песни.

3821

Песня принцессы Кобэ, высмеивающая [девицу Сакадо]

Пусть прекрасных молодых
Тьма вокруг со всех концов,
Но девице Сакадо
Больше всех урод пристал —
Ведь Цуно ей мужем стал.

Жила однажды девица. Была она родом из семейства Сакадо. На предложения красивых, знатных юношей эта девица ответила отказом и приняла предложение некрасивого юноши низкого происхождения. И тогда принцесса Кобэ сложила эту песню, высмеивая ее глупость.

3822

Старинная песня

Дитя прелестное, ханари,
Что приводил я спать в нагая,
В Татибана, в буддийском храме,
Наверное, уже должна
Прическу делать, как большая?

По поводу этой песни Сиину Нагатоси сказал: в храмовых помещениях миряне не ночуют. Кроме того, ханари называют совершеннолетних девиц, и, поскольку об этом упоминается уже, нельзя сказать так, как сказано в последней строке.

Исправив, он сказал:

3823

Дитя прелестное мое,
Что приводил я спать в нагая,
Когда плоды татибана сверкали,
Наверное, уже ханари
И делает прическу, как большая?

3824—3831

Восемь песен Нага Окимаро

3824

Вот в кастрюле, мой дружок,
Вскипяти-ка кипяток.
И лису, что по мосту из священных хиноки

К нам бежит из Итихи, где причал есть у реки,
Мы обварим кипятком.

Вот что передают и рассказывают об этой песне. Однажды среди ночи, когда все собрались и пировали, послышался крик лисицы. Тогда позвали Окимаро и просили его сложить песню, которая была бы как-то связана с криком лисицы, с утварью, употребляемой для пищи, с рекой, мостом. И Окимаро, говорят, сразу же сложил им эту песню.

3825

Песня на заданные слова: «доспехи», «овоци», «циновка», «застрехи»

Расстели циновку ты,
Овощи потом свари и снеси дружку тому,
Что повесил на застрехи
Свои жалкие доспехи
И спокойным сном уснул.

3826

Песня о листьях лотоса

Вот он должен быть каков,
Лотоса прекрасный лист.
То, что дома расцвело
У тебя, Окимаро,
Видно, просто лист картофеля умо.

3827

Песня о кубиках сугуроку

Не один глаз и не два —
Больше у него куда,
Он имеет пять и шесть.
Три, четыре даже глаза
Здесь у сугуроку есть.

3828

*Песня на заданные слова: «ароматы», «пагода»,
«рыбные отбросы», «отхожие места», «раба»*

К пагоде святой,
Где воскуряют ароматы,
Ты не приближайся, грязная раба,
Что съедаешь рыбные отбросы
У речных отхожих мест.

3829

*Песня на заданные слова: «уксус», «соя», «чеснок»,
«окунь», «водяная трава»*

Мне, что просит у тебя
Сою, уксус для стола,
Чтоб, приправив чесноком,
Вкусный окунь подала, —
Не показывай ты мне суп, что сварен на траве!

3830

*Песня на заданные слова: «веник», «серп», «дерево
муро», «нацумэ»*

Срезать, серпик, помоги
Мне для веника травы,
Чтоб под деревом муро
И внизу, под нацумэ,
Вымести бы мусор мне.

3831

Песня о белой цапле, летящей с веточкой в клюве

В Икэгами, над прудом,
Будто пляшет страж с копьём
Иль летает в вышине
Цапля белая, кружа,
В клюве веточку держа?

3832

Песня Имибэ [Куромаро], воспевающая разные вещи

Каратати, у которых есть шипы,
Срежу и повыдерну совсем,
И построю я амбар.
Мусор свой подальше убери,
Эй, хозяйка, что гребенки мастеришь!

3833

Песня принца Сакаибэ, воспевающая разные вещи

Эх, когда б имел я бранный меч,
Чтобы тигра злого оседлать,
Миновать скорее Фуруя
И в пучине темно-голубой
Победить дракона и вернуться с ним.

3834

<Неизвестный автор>

Зреет наси, нацумэ за ним,
Просо ава вслед за просом посевным,
Плющ ползучий встречу новую сулит,
И как знак, что мы увидимся с тобой,
Аухи зацвел — «свидания цветов».

3835

Песня, преподнесенная принцу Ниитабэ

В Кацумата пруд
Известен мне.
Нету лотосов на нем,
Так же как усов и бороды
У тебя, что лотосы хвалил.

Вот что слышал и рассказывал об этой песне некий человек. Однажды принц Ниитабэ отправился гулять по столице и, увидев пруд Кацумата, преисполнился восхищения.

Возвращаясь домой, не в силах сдержать свой восторг, он тут же стал рассказывать об этом своей приближенной.

«Сегодня я гулял и любовался прудом Кацумата. Прозрачная вода наполняла доверху пруд, и лотосы сверкали белизной. Об этой красоте невозможно рассказать словами», — так сказал он, и его приближенная тут же сложила эту шуточную песню и пропела ему:

3836

*Песня <ученого мужа царедворца Сэна Гёмона>
высмеивающая льстецов*

Как средь гор Нараяма
Лист конотэкасива
Этой стороной и той
Вертится во все концы,
Так обычно и льстецы.

3837

Из вечного неба
Пусть дождь бы пролился!
Я хотел бы увидеть, как на лотоса листьях
Заблестела бы жемчугом
Светлая влага.

Вот что передают и рассказывают об этой песне. Жил один стражник. Был он очень умелым в искусстве сочинять песни.

Однажды в главном управлении провинции устроили угощение и создали на пир чиновников. Беря яства, все клали их вместо блюда на листья лотоса. Собравшиеся много пили, ели, и не было конца песням и пляскам. И вот подозвали они стражника и сказали ему: «Сложи-ка ты песню об этих листьях лотоса». В ответ на их просьбу он и сложил эту песню.

3838 – 3839

Две песни без всякого смысла

3838

Вот вам шишка на седле
У быков,
Что в сугуроку есть игре,
Выросла громадная на лбу
Той, которую женой своей зову.

3839

Рыба хио мелкая висит
В Ёсину средь гор,
Где груды глыб лежит,
Из которых я фундоси мастерю
Милому, что мужем я зову.

Об этих песнях рассказывают, как однажды принц Тонэри обратился к своим слугам и сказал: «Тому, кто сочинит нелепые песни, без смысла, я дам денег и шелка». И тогда Абэ Коодзи, старик из стражи, сложил две эти песни и поднес принцу. За это ему были пожалованы деньги — две тысячи мон.

3840

Песня Икэда, высмеивающая Омива Окимори

Как в буддийских храмах здесь
Женский черт голодный есть,
Говорил он: «Омива —
Черт мужской, такой, как я.
Мужем сделаю его и рожу ему дитя».

3841

*Песня Омива Окимори, сложенная в ответ и
высмеивающая [Икэда]*

Коль тебе для статуй будд
Киновари мало, друг,
...Там, где есть вода в пруду...
У Икэда с носа ты
Позаимствуй красноты!

3842

Шуточная песня Хэгури [Хиронари]

Дети милые, я вас прошу,
Не косите вы зеленую траву –
Пышным колосом тадэ цветут...
Вы у Ходзуми, что служит при дворе,
Срежьте травы, что под мышками растут!

3843

Песня Ходзуми, сложенная в ответ

Ах, скажите, где найти мне холм,
Чтобы красной глины мог я взять?
...«Где циновки сложены горой...
Там у Хэгури с верхушки носа ты
Позаимствуй нужной красноты».

3844

Шуточная песня о черном цвете

Черный, как ягоды тута,
Большой вороной из Хида,
Каждый раз, как смотрю на тебя,
Каждый раз вспоминается мне
Небольшой вороной из Косэ.

Ответная песня

Оттого что Хадзи наш Сибимаро
 Мастерит коней и кони у него
 Цвета белого — другого цвета н е т , —
 Он, понятно, хочет видеть
 Черный цвет.

Вот что об этих песнях передают и рассказывают. Был придворный страж Хадзи Мимити по прозвищу Сибимаро. И был в то же время придворный страж Косэ Тоёхито по прозвищу Муцукимаро. У Косэ и у асоми Хида кожа была черного цвета. И поэтому Хадзи Мимити сложил шуточную песню о них.

Тогда Косэ Тоёхито, услышав ее, тут же сложил в ответ песню, оплатив ему также насмешкой.

Шуточная песня, высмеивающая монахов

Вместо леса пышной бороды
 У монахов лишь пеньки одни торчат.
 Можешь привязать к пенькам коня,
 Да не дергай сильно впопыхах:
 Заревет от боли наш монах.

Ответная песня монаха

Мой светлейший господин,
 Ты не смейся надо мной:
 Сельский староста придет
 Да потребует о б р о к , —
 Зареветь и твой настанет срок.

Песня, сложенная во сне

Рис с полей, где рыскал зверь,
 С нововспаханых земель,
 Положили на хранение в амбар.
 Ох, сушили, засушили зря.
 И с тобою так, любовь моя.

Вот что известно об этой песне. Имибэ Куромаро в звании обито увидел во сне, что он сложил песню о любви и послал ее другу. Проснувшись, он попытался прочесть ее, и она выглядела так, как приведена выше.

3849 – 3850

Две песни, в которых выражено разочарование и сожаление о бренности этого мира
<записаны на Ямато-кото в буддийской часовне храма Кавара>

3849

Жизнь и смерть —
 Два моря на земле —
 Ненавистны были вечно мне.
 О горе, где не достигнет их прилив,
 Я мечтаю, чтоб уйти от них.

3850

Ах, во временной сторожке дел мирских,
 В этом мире бренном и пустом
 Все живу я и живу...
 До страны грядущей как смогу дойти?
 Неизвестны мне, увы, туда пути...

3851

Когда бы сердцем был в краю таком,
Где нету лжи
И царствует природа,
Тогда, наверное, гора Хакоя
Мне ближе бы видна была.

3852

Там, где ловят чудище-кита, —
Море. Разве знает смерть оно?
Горы, разве знают смерть они?
Но придется умереть и им.
У морей с отливом убежит вода,
На горах завянут листья и трава...

3853 — 3854

Две песни, высмеивающие исхудавшего человека

3853

Я тебе, Исимаро,
Вот о чем сказать хочу:
Знай: от летней худобы
Хорошо, твердят, ей-ей,
Наловить и есть угрей.

3854

Хоть худым-худой, но все равно,
Лишь бы только жив был — не беда.
Только, милый мой Исимаро, смотри:
Ты, ловя в реке своих угрей,
С ними сам от нас не ушпыви.

По поводу этой песни известно, что был человек по имени Ёсида Ою, по прозвищу Исимаро. Он был сыном Ёсида Ёроси. Он очень исхудал. Как бы много ни ел, он всегда казался голодным. Поэтому Отомо Якамоти сложил эти песни, вышучивая его.

3855 — 3856

*Две песни о разном, сложенные принцем
Такамия*

3855

Где глициния цветет,
Там же, с ней переплетясь, растет
Плющ вонючий,
Нет ему конца,
Как и нашей службе для дворца.

3856

Ворон, что зерно клевал
В поле, где пахал брахман,
Из-за вспухших глаз
На конец копья уселся
И теперь торчит на нем.

3857

Песня о любви к мужу

Пусть я ем,
Но все невкусно мне,
Пусть гуляю я,
Но нет покоя мне.
Краснолицкий мой,
Любовь твою ко мне
Не могу забыть я и во сне.

Вот что об этой песне передают и рассказывают. Одна женщина из личной свиты принца Саи была занята во дворце и не могла встретиться со своим мужем. Стремясь к нему всем сердцем, она сильно тосковала о нем. Однажды ночью во дворце ей приснилось, что она встретилась с ним. Когда она проснулась и не нашла мужа рядом, она залилась слезами и пропела эту песню громким голосом. И принц, услышав песню, разрешил ей, говорят, с тех пор никогда больше не ночевать во дворце.

3858

Если б силу мощную любви,
Мной проявленной за эти дни,
Всю собрать
И требовать наград,
Пятый ранг мне при дворе могли бы дать.

3859

Если силу мощную любви,
Мной проявленной за эти дни,
Не сумеют оценить сполна,
Я в столичное присутствие пойду,
Буду горько жаловаться я.

3860—3869

*Десять песен, о моряке [Арао] из местности
Сика провинции Тикудзэн*

3860

То не государь послал его,
Самый близкий друг послал его,
Ради друга
Наш Арао в путь отплыл
И в открытом море машет рукавом.

3861

О, вернешься, наш Арао, или нет?
Блюда полные несем в руках,
За ворота мы идем
Его встречать,
Ждем его, но нет его и нет...

3862

На горе, что висится в Сика,
Не рубите много дров, прошу,
Упльвая, он стремился к н е й, —
Посмотрев на Ёсуга-гору,
Буду я Арао вспоминать.

3863

С той поры, когда Арао наш
Дом покинул
И отплыл в далекий путь,
Царствует тоска повсюду в бухте,
Плачут об Арао рыбаки.

3864

Не по должности
Он послан был туда,
Ради дружбы
Плыл он в дальние моря
И один оттуда машет рукавом.

3865

Ах, Арао наш!
О судьбе жены своей, детей,
Верно, нету думы у тебя?
Восемь лет прошло, все ждут и ждут,
Но Арао больше не придет.

3866

Если мимо дальних островов
«Чайка» поплывет — его корабль,
Страж на мысе,
Названном Яра,
Ты скорей скажи об этом нам!

Средь далеких островов морей
 «Чайка», заблудившийся корабль,
 Мыс Яра уже не обогнет,
 Нет, уже не плыть ему домой,
 Слухов даже нет о нем давно...

Ах, плывущему в далекие моря
 Красному челну подарок дам,
 Попрошу его тебя искать,
 Только я боюсь: мой узелок
 Моряки откроют без тебя.

Если бы к большому кораблю
 Крепко привязать мою ладью,
 Если б я нырнуть Могла на дно,
 Дорогой Арао, мне скажи,
 Может, я найду тебя на дне?

Рассказывают, что во время годов правления Дзинки Мунакатабэ Цумаро крестьянин из уезда Мунаката провинции Тикудзэн получил приказ отвезти груз с рисом из Дадзайфу в Цусима. Он пришел в селение Сика в уезде Касуя к рыбаку Арао и сказал ему: «У меня есть небольшая просьба. Не согласишься ли ты исполнить ее?»

Арао ответил: «Мы с тобой живем в разных уездах, но давно ездим на одном судне, ты всегда был ко мне добр больше, чем родной брат, можешь ли ты сомневаться в том, что готов я умереть вместе с тобой?»

«Власти в Дадзайфу назначили меня главным по перевозке риса в Цусима, — сказал Цумаро, — но я стар и мне не выдержать морского пути. Поэтому я и пришел просить тебя поехать вместо меня. Пожалуйста, не откажи мне».

Арао согласился принять на себя его поручение и вскоре отчалил от мыса Минэраку в бухте Мацура провинции Хидзэн. Повернув в сторону Цусима, он вышел в море. Но только очу-

тился он в море, как небо почернело, поднялась страшная буря и он утонул. Жена его и дети, любя и безгранично тоскуя о нем, сложили эти песни. Другие же говорят, что их сложил губернатор провинции Тикудзэн — поэт Яманоэ Окура от лица его жены и детей, представив себе их безутешное горе.

3870

Корни мурасаки цвет густой дают...
Птицы, что ныряете на дно
В море возле бухты Когата,
Если жемчуг там найдете вы,
Этот жемчуг я возьму себе.

3871

Молодая водоросль в проливе,
Что над морем, зеленея, поднялась
Возле острова Цунусима,
Хоть всегда с другими непослушна,
Но со мною ласкова она...

3872

У ворот моих
На деревьях вяза спелые плоды,
Сотни птиц их щиплют, прилетев,
Тысячи собрались разных птиц, —
А тебя, любимый, нет и нет...

3873

У ворот моих
Кулики без умолку поют.
О, проснись, проснись,
Мой супруг, на эту ночь одну,
Пусть не знают люди про тебя!

3874

Словно молодая, вешняя трава
Возле берегов этой реки,
Где оленя ищут, что подстреленный бежал,
Так прекрасна милая моя,
С кем я в годы молодые спал.

3875

За игру на кото жалуют вино...
В Оситару на полях больших
Светлая вода, что там течет,
Быстрою струей течет она —
Чистая, холодная вода...
Чисты так же в сердце у меня
Мои думы и любовь моя.
На безлюдной на дороге тихой,
Ах, не встречу ли, любимая, тебя?

На безлюдной на дороге тихой,
Если только встречу я тебя,
Шляпу небольшую, шляпу из осоки,
Что ты надеваешь, милая моя,
Я бы обменял тогда с тобою,
Дав взамен на память жемчуга,
Много дал бы я жемчужных нитей,
Что ношу на шее нынче я.
На безлюдной на дороге тихой,
Ах, не встречу ли, любимая, тебя?

3876

Песня рыбаков провинции Будзэн

В стороне Гоёкуни,
Там, где Кикү-пруд,
Растут хиси.
Верно, собирая водяной орех,
Милая смочила рукава свои...

3877

Песня рыбаков провинции Бунго

Платье, что окрасил
В алые цвета,
Под дождем
Еще красивей станет,
Алый цвет свой не изменит никогда!

3878 – 3880

Три песни провинции Ното

[Из песен северных провинций]

3878

В Кумаки на илистое дно
Из Сираги дорогой топор
Уронил и плачу я,
Васи!
Ах, не надо
Горько, горько так рыдать,
Погляжу я,
Не всплывает ли он опять?
Васи!

Вот что об этой песне передают и рассказывают. Был один глупый юноша. Он уронил на дно моря топор, но не знал, что железо не всплывает, поэтому и сложил он такую песню и, громко распевая, говорят, утешал себя.

3879

В винодельне в Кумаки
Раб, которого ругают все,
Васи!
Я тебя позвал бы с собой,
Я тебя увел бы с собой,
Раб, которого ругают все,
Васи!

Там, где горы в Касима,
 Там, где остров Цукуэ,
 Ракушки ситадами
 Соберу и принесу.
 В руки камень взяв,
 Расколю я, разобью,
 Б быстрых струях рек
 Перемою их в воде,
 С горькой солью я
 Хорошенько перемну,
 В такадзуки положу,
 На поднос поставлю я.
 Поднесла ль их матери теперь
 Ты, хозяйюшка — любимое дитя?
 Поднесла ль их ты отцу теперь
 Ты, краса-хозяйюшка — любимое дитя?

3881 — 3884

Четыре песни провинции Эттю

[Из песен северных провинций]

3881

Пусть в Оно-стороне
 Через рошу путь — заросший путь,
 Пусть все зарастет,
 Но когда тебе туда идти,
 Будут широки тогда пути!

3882

В Сибутани,
 Где гора Футагами,
 У орла родился сын, говорят.
 Чтобы выйти для тебя могла
 Сасиба из перьев орла,
 У орла родился сын, говорят.

3883

Ияхико есть гора.
И сама она являет божество.
Даже в день, когда по небесам плывут
Только голубые облака,
Там над нею дождик моросит.

3884

Ияхико есть гора.
И у бога той горы
У подножья, верно, в эти дни
На траве лежат теперь олени,
Кожаное платье на себя надев,
Прицепив себе рога.

3885 — 3886

Две песни нищих

3885

[*Песня оленя*]

Дети мои милые,
Государи славные,
Жили-поживали вы,
Может, вы задумали
Из дому в поход уйти?
В стороне Каракуни
Обитают божества,
Что все тиграми зовут.
Этих тигров, взяв живьем,
Привезли сюда в страну,
Сняли шкуры тигров тех
И сложили их горой,
Как циновки на земле.
И в горах тех Хэгури
Весь апрель и месяц май
На охоту все идут,

Чтобы снадобья добыть.
И однажды в день такой
Возле склонов этих гор,
Где стоят в густой листве
В ряд деревья итии,
Там, под сенью их ветвей,
Славный ясеневый лук,
Не один, а много их
Мы держали все в руках,
Из колчанов стрелы мы,
Не одну, а много стрел
Мы держали все в руках,
Поджидая зверя там...
И когда стояли так,
Подошел туда олень
И, горюя, нам сказал:
«Вижу, нынче суждено
Умереть внезапно мне,
Государю своему
Службу сослужу теперь.
Вот мои рога ему –
Украшенье для корон.
Уши бедные мои
Будут тушь его хранить,
А глаза мои теперь
Чистым зеркалом пускай
Засияют для него.
Роговица от копыт
Лук украсит на концах,
Эти волосы мои
Пусть украсят кисть его.
Кожа крепкая моя
Вся пойдет на сундуки,
Мясо нежное мое
Будет кушаньем ему.
Печень вкусная моя
Будет кушаньем ему.
А желудок на пиру
Как соленье подадут,
И из тела моего –
Жалкого и одного –
Пышно зацветут цветы,
Будет множество рядов,
Будет множество цветов,

Будет счастье, говорят...
Похвалите песнь мою!
Похвалите песнь мою!»

3886

[Песня краба]

В бухте Нанива,
Озаренной блеском волн,
Выстроив шалаш,
Жил, скрываясь от людей,
В тростниках зеленых краб.
И когда призвал его
Наш великий государь,
То подумал он: «Зачем
Государь зовет меня?
Хорошо известно мне:
Ни на что не годен я.
Вряд ли он зовет меня,
Чтоб на флейте я играл,
Вряд ли он зовет меня,
Чтоб на кото я играл,
Как бы ни было, но все ж
Я его приказ приму.
— Нынче, нынче — говорят, —
Смотришь: завтра настает...
В местность «Завтра» я пришел.
Отправляться будешь в путь —
Ничего не оставляй...
Я в «Не оставляй» пришел.
Хоть и к месту не прибыл,
До полей «Прибыл» дошел.
Выйдя из ворот дворца
Серединных,
Что стоят,
Повернувшись на восток,
Вновь приказ я получил
Государя моего.
Коли лошадь —
Так узду надевают на нее,
Коли бык —
Веревку вмиг возле носа закрепят,

А меня всего скрутив,
Целый день сушили там
На сверкавшем в небесах
Солнце
Рядышком с корой,
Что содрали в тот же миг
Слуги с множества ветвей
Диких вязов, что растут
Там средь распростертых гор.
И в ступе китайской вмиг
Растолкли потом меня,
А в ступе другой, большой,
Размололи в порошок.
И из бухты Нанива,
Озаренной блеском волн,
Свежую, что горше всех,
Соль морскую принесли.
После глиняный горшок,
Что гончар там мастерит,
Нынче выйдя поутру,
Притащили для меня.
И, глаза мои теперь
Горькой солью засолив,
Будут есть, меня хваля,
Будут есть, меня хваля...

3887—3889

Три песни о вещах, внушающих страх

3887

На далеких небесах,
На полях огромных Сасара,
На полях косили мелкую траву,
И из скошенных снопов травы
Вдруг вспорхнула птица горя — удзура.

3888

Крашенная, домику подобная ладья
Короля, повелевающего дальнею страной,
Что средь дальних залегла морей,
В желтый цвет окрашенная странная ладья,
Проплывает грозные врата богов.

3889

Ночь дождливую, когда
Повстречался я совсем один
С другом, чья умершая душа
Стала предо мною с ликом голубым,
Буду вечно помнить эту ночь!

КНИГА СЕМНАДЦАТАЯ

Зимой второго года Тэмпиё (730) в одиннадцатом месяце генерал-губернатора Дадзайфу – царедворца Отомо [Табито] назначили главным советником двора, и он отправился в столицу. Его подчиненные отбыли в столицу морем отдельно от него. Они очень тосковали во время путешествия, и эти десять песен выражают чувства и думы каждого из них в этом дальнем пути.

3890

<Песня Мину Исомори>

В час, когда я, друга ожидая,
Из сосновой рощи
Вдаль взглянул,
Я увидел, как рыбачки собирают
Жемчуг-водоросли возле берегов...

<Девять песен неизвестных авторов>

3891

На море в Арацу
Бывает же время,
Что схлынет прилив и нахлынет опять,
Когда же настанет желанное время
И я перестану тосковать о тебе?

3892

Повсюду к берегам скалистым приплывает
Рыбачий челн,
Чтобы найти приют,
И лишь одна ладья моя не знает
Такого берега, куда б могла приплыть...

3893

Только ведь вчера
В путь отправился корабль мой,
А сегодня мне уже видны
Хидзикинонада берега,
Там, где ловят чудище-кита.

3894

И на короткий миг, пока взмахну веслом,
Плывя в ладье
У острова Авадзи,
Родной мой дом я не могу забыть,
Я полон думой о далеком доме.

3895

Когда солнце, плывущее в небе,
К закату идет,
У пролива Муко,
Где сверкают в воде жемчуга,
Как тоскую о доме далеком моем!

3896

И дома
Спокойною жизнь не бывает,
А если качает тебя на волнах,
Как можешь ты знать,
Что тебя ожидает?..

3897

О милое дитя, что вопрошало,
Когда вернусь в страну родную я!
...Я, что плыву в далекие края,
Не зная,
Что нас ждет в великом океане...

3898

Когда плывешь на корабле большом,
Как в небе облака,
Опоры не имея,
Не знаешь, где найдешь себе приют.
Так спой же песню, друг любимый!

3899

Как дальние огни, что зажигают
Рыбачки юные,
Приманивая рыб,
Так в памяти моей порой всплывает
Сосновый бор в покинутом Цуну.

3900

<10-й год [Тэмпё (738)]. Ночь 7-го дня 7-й луны>
*Песня, лишь отчасти выражающая задушевные думы
в одиночестве при взгляде на Небесную Реку
<Песня Отото Якамоти>*

Как видно, в вышине к звезде Ткачихе
Отчаливает в путь небесная ладья...
В ночь светлую, когда лучистая луна,
Как зеркало кристальное, сияет,
Встают, плывя по небу, облака...

<12-й год [Тэмпё (740)], 9-й день 11-й луны>

*Шесть новых песен, подражающих песням
о цветах сливы, сложенным в свое время
в Дадзайфу*

<Песни Отомо Якамоти>

3901

Зима прошла, и вслед за нею
Пора весенняя на смену ей идет.
Но, сливы нежные,
Здесь нету больше друга,
И оттого никто вас не сорвет.

3902

Пускай цветы душистой белой сливы
Чудесною горой поднимутся вокруг,
Но все равно –
Как на тебя, любимый,
Я наглядеться не смогу на них...

3903

Это ива ли зазеленела
От весеннего недолгого дождя? –
Ведь цветы душистой белой сливы
Вместе с ней цветут в одни и те же дни, –
Или это ива не простая?

3904

Ты говорила мне: «Когда ж не будут рвать
Цветы душистой сливы этой?»
– Их рвать не надоест.
Но только в час расцвета
Срывать прекрасные цветы бывает жаль.

3905

Когда в веселья час в саду,
Где наслаждаются цветами,
И сливы нежные и ветви ивы рвут,
И украшаются венками, —
Тоски, наверное, не чувствуют в тот миг?

3906

Цветы душистых слив, что опадают
На множестве деревьев здесь, в саду,
Как будто в небеса сперва взлетают
И наземь падают,
Как белый снег...

3907

<13-й год [Тэмпё (741)], 2-я луна>
Песня, восхваляющая новую столицу в Миканохара
<Сакаибэ Оимаро>

Ах, столица есть Куни
В стороне Ямасиро.
Лишь придет туда весна,
Как под тяжестью цветов
Ветви гнутся до земли,
А лишь осень настает,
Засверкает на ветвях
Кленов алая листва.
И на Идзуми-реке,
Что столицу в том краю
Опоясала собой,
Над теченьем верхних струй
Дощатый положен мост.
А у заводи реки
Лодочный устроен мост.
И хочу всегда ходить,
И хочу всегда служить
В той столице дорогой
Много, много тысяч лет!

3908

Кэси-ута

Коль в ряд стоят щиты — стрелять нельзя...
Как Идзуми-река струится вечно,
Конца не зная,
Так же без конца
Хочу служить тебе, дворец великий!

<2-й день 4-й луны>

Две песни, воспевающие кукушку
<Отото Фумимоти>

3909

О померанцы, расцветающие в мае,
Хочу, чтоб вечными цветами были вы.
Кукушка, говорят, живет меж вами,
И если б прилетела петь сюда,
Ведь не было бы дня, чтоб пенья не слышали!

3910

О, если бы цветы прекрасных оти,
Что нижут жемчугом,
У дома посадить,
Тогда кукушка горная, быть может,
Лишь у меня искала бы приют.

<3-й день 4-й луны>

<Песни Отото Якамоти>

3911

Лишь поселился я
Средь распростертых гор,
Кукушка стала прятаться в деревьях:
То вдруг вспорхнет, то скроется опять
И каждый день кукует возле дома!

3912

Кукушка,
Что на сердце у тебя?
Ведь месяц весь, пока цветы татибана
На нить, как жемчуг, нижут, прилетаешь
И громко плачешь около меня...

3913

Кукушка,
Если среди ветвей цветущих оти
Ты поселишься, прилетев сюда,
Цветы их опадут и всем казаться будет,
Что падают на землю жемчуга...

3914

*Песня, в которой тоскуют о кукушке. Сложена
Тагути Умаоса*

Кукушка,
О, когда бы ты сейчас
Вдруг прилетела и запела, словно летом,
Я думаю, что тысячи веков
Из века в век передавали бы об этом.

3915

Песня Ямабэ Акахито, воспевающая соловья

Пролетев распростертые
Горы, долины,
На холме, среди весенних полей,
Всюду, всюду теперь раздается
Соловьиная трель!

16-й год [Тэмпё (744)], 5-й день 4-й луны

*Шесть песен, сложенных в одиночестве в
старом доме в столице Нара
<Песни Отомо Якамоти>*

3916

О, слышен ли, как раньше, аромат
Цветов татибана, что распустились здесь?
Наверно, от дождя,
Что нынче ночью лил,
Когда кукушка пела, он исчез...

3917

Кукушка, голос твой ночами сладок мне.
Расставить бы здесь сеть,
Чтоб ты в нее влетела,
Пускай тогда увяли бы цветы,
Ты все равно бы здесь, не умолкая, пела.

3918

В саду, где красотой сейчас сверкают
У померанцев распустившихся цветы,
Сказали люди мне: «Кукушка распевает».
Хочу расставить сеть,
Чтобы не скрылась ты.

3919

Прекрасна в зелени листвы столица Нара.
И пусть теперь она уже не та,
Но все равно —
Ведь прежняя кукушка
Поет, как и в былые времена.

3920

Пусть люди думают, что это старый дом,
Где плачет удзура,
Я не скажу ни слова —
Ведь все равно цветы татибана
Сверкают красотой и у такого дома.

3921

Вот месяц наступил, когда цветами
Какицубата
Красят все шелка,
И рыцари, надев свои доспехи,
В поля охотиться идут.

3922

18-й год [Тэмпё (746)], 1-я луна

*Песня, сложенная левым министром Татибана [Мо-
роз] в ответ на высочайший приказ*

Когда бы до седин таких же белых,
Как этот белый снег,
Я мог служить
У государыни моей великой,
Какой я был бы гордый человек!

3923

*Песня Ки Киёхито, сложенная в ответ на высочай-
ший приказ*

Когда увидел блеск дворца,
Подобно блеску
Выпавшего снега,
Что Поднебесную собой покрыл,
О, как же горд я этим блеском был!

3924

Песня Ки Окадзи, сложенная в ответ на высочайший приказ

Совсем не видно троп между горами.
Где тут гора?
Не различат глаза.
Позавчера, вчера, сегодня
На землю падал снег и все от взоров скрыл.

3925

Песня Фудзии Мороаи, сложенная в ответ на высочайший приказ

В начале года,
Что сейчас настал,
Раз снега выпало повсюду много,
Приметой это служит нам
Обилия и плодородья года.

3926

Песня Отомо Якамоти, сложенная в ответ на высочайший приказ

О, сколько ни смотрю на белый снег,
Летящий с неба так, что все сверкает
Снаружи и внутри великого дворца,
О, сколько ни гляжу и ни люблюсь —
Я мог бы любоваться без конца...

<7-я луна>

Отото Якамоти в звании сукунэ в седьмую луну был назначен губернатором провинции Эгю и в том же месяце отправился к месту назначения.

Вот две песни, посланные Якамоти его теткой госпожой Отото Саканоз:

3927

Молясь о том, чтоб был счастливым ты,
Ушедший в дальний путь,
Где изголовьем служит одна трава,
С вином святым сосуд
Поставила я близ своей постели...

3928

О, если впредь
Вот так же, как сейчас,
О миллом буду тосковать в разлуке,
Что делать мне? Не знаю, как мне быть?
Ведь нету выхода из этой муки.

*Еще две песни [Отото Саканоз],
посланные в провинцию Эттю*

3929

Ах, тебя, что в путь ушел далекий,
Вижу в сновиденьях
Каждый раз,
Оттого что словно заросли густые
Одинокая моя любовь.

3930

Пока в дороге он,
О боги дальних стран,
Любимого, что там путей не знает
И к странствованию сердцем не привык,
Не обойдите милостью своею.

*Двенадцать песен, посланных губернатору
провинции Эттю — Отомо Якамоти девицей
из рода Хэгури*

3931

Из-за тебя дурная слава мне досталась,
И я предметом стала пересуд,
Что поднялись горой;
Любовь, что оборвалась,
Теперь как заросли густые вновь...

3932

Как соль, что выжигают люди,
Не расставаясь с берегом
В Сума,
Как эта соль,
Любовь моя горька.

3933

Я продолжаю жить,
И только оттого,
Что встретиться с тобой мечтаю снова,
Я жизнь, непрочную, как белая роса,
На годы долгие продлить еще готова.

3934

Лучше бы я умерла,
Наступил бы покой.
О, если я долго
Очей не увижу твоих,
Должно быть, в отчаянье страшном я буду тогда...

3935

Как скрытое густой травой болото,
Была любовь моя и стала так сильна,
Что из глубин она, как белая волна,
На волю вырвалась...
И люди все узнали.

3936

Ах, часто, часто ты уходишь в путь,
Где только травы служат изголовьем,
Ужели будет только так всегда —
Я буду провожать тебя
И, оставаясь, ждать с тоскою и любовью?

3937

Не знаю я ни месяца, ни дня,
Когда вернешься ты,
Ушедший в путь далекий,
Где изголовьем служит страннику трава,
И что мне делать, я не знаю...

3938

Неужели без всякой надежды
Суждено мне томиться любовью?
Ночью черной,
Как ягоды тута,
Даже шнур развязать не придется?..

3939

Напрасно думала я —
Если будет любимый мой
Жить поблизости от села,
Тосковать я не стану о нем...
Ох, и каюсь я в этом теперь.

3940

На руки, что любимый мой сжимал
И говорил мне, сердце открывая,
Что тысячи веков любовь живет т а к а я, —
На руки те гляжу, об этом вспоминая,
И не могу сдержать своей тоски!

3941

Пускай среди долин далеких,
Где пенья соловья не слышно никогда,
Я буду брошена в костер,
Умру сожженной,
Я все равно тебя не перестану ждать!

3942

Вот цветы на соснах, соснах — «мацу»,
«Мацу» значит «жду», но все равно
Сколько тех цветов ни расцветает,
Милый о свиданье не мечтает —
И напрасно расцветают те цветы...

[18-й год Тэмпё (746)]. Ночь 7-го дня 8-й луны

*Песни, сложенные на поэтическом турнире
в резиденции губернатора провинции Отомо
Якамоти*

3943

<Песня Отомо Якамоти>

Пошел мой друг в осенние поля
Взглянуть, как высоки колосья риса,
И вот вернулся,
Принеся с собой
Охапки оминаэси душистых.

<Три песни Отомо Икэнуси>

3944

Блуждая по лугам, равнинам,
Где оминаэси цвели,
Я вспомнил о тебе
И вот принес цветы,
Придя окольной дальнею дорогой.

3945

Ночами осенью
Прохладно на заре,
И белотканые одежды,
Что сшиты мне возлюбленной моей,
Как мне хотелось бы надеть сегодня!

3946

С холмов,
Где с пенем пролетала
Кукушка милая моя,
Подул уже осенний ветер...
И нет надежды у меня.

*<Две песни губернатора провинции Отомо
Якамоти>*

3947

Сегодня на рассвете раннем
Осенний ветер холодом дохнул —
И близится пора,
Когда наш странник дальний —
Гусь дикий — с криком улетит.

3948

Я дни и месяцы в тоске провел
В глуши далекой, как небесный свод,
И все же шнур мой,
Что завязан был тобой,
Заветный шнур я развязать не мог!

3949

<Песня судьбы Отомо Икэнуси>

Тоскую обо мне, что здесь живет в глуши,
Далекой, как небесный дальний свод,
Ах, даже и на миг
Ужели сможешь ты
В разлуке шнур заветный развязать?

3950

<Песня губернатора провинции Отомо Якамоти>

О, разве знает кто,
Что в сердце у меня?
Какой исполнен я тоскою,
Не развязав доньше шнур,
Что дома был тобой завязан!

3951

<Песня главного секретаря Хата Ятисима>

Когда поет сверчок
В вечерние часы,
Мы, проходя зелеными полями,
Где оминаэси раскрыли лепестки,
Все время можем любоваться их цветами.

3952

Старинная песня, сложенная Охара Такаясу

<Передал, исполнив ее, монах Гэнсё>

В дом милой ухожу...
Цветами нежных фудзи,
Что в роще Икури теперь цветут,
И будущей весной мы будем любоваться,
Восторженно смотря на них.

*<Две песни губернатора провинции Отото
Якамоти>*

3953

Верно, дикие гуси,
Заменить собираясь гонцов,
Отправляются с криками в путь,
Оттого что стал холоден ветер осенней порой
Возле этих речных берегов...

3954

Постройте в ряд коней,
И ну теперь за мной,
Чтобы в долинах Сибутани
Поллюбоваться светлой волной,
Что на скалистый берег набегают!

3955

<Песня писца Хадзи Митиёси>

Ночь, как черные ягоды тута,
Как видно, сошла на землю,
Шкатулки бесценная крышка —
Гора Футагами — закрыла
Луну, что спустилась за горы...

Песня, сложенная на поэтическом турнире в резиденции главного секретаря Хата Ятисима
<Хата Ятисима>

Вот челн рыбакий, на котором ловят рыбу
 Обычно рыбаки, живущие в Наго.
 Как раз теперь
 Там ударяют в доску
 И собираются отважно в путь!

<18-й год [Тэмпё (746)]. Осень, 25-й день 9-й луны>
Песня скорби по ушедшему навсегда младшему брату
<Отомо Якамоти>

В дальней, как небесный свод,
 В стороне глухой велел
 Управлять странюю мне
 Наш великий государь.
 И, приказу покорясь,
 Сразу тронулся я в путь.
 Ты сопровождал меня.
 Горы Нара миновав
 В дивной зелени листвы,
 Я остановил коня
 В поле, возле чистых вод
 Быстрой Идзуми-реки,
 И простились мы с тобой.
 На прощанье я сказал,
 Пусть счастливым будет путь —
 И вернусь я вновь домой.
 Ты спокойно ожидай
 Этот день, молясь богам.
 С той поры
 Далек был путь,
 Путь, отмеченный давно
 Яшмовым копьем.
 Горы, реки пролегли
 Между нами,
 Милый брат.

Долги очень были дни,
Проведенные в тоске.
И в тот час, когда мечтал
О свидании с тобой,
С веткой яшмовой гонец
Вдруг пришел, и думал я:
Может, радость мне принес?
Но когда спросил его,
Ожиданием томясь, —
То не ложь или обман?
Что сказал он мне в ответ?
Почему случилось так, —
Ведь еще не вышел срок?..
«Осенью, когда камыш
Пышным колосом цветет,
Рано поутру
Из дому, где аромат
Слышен хаги,
Никогда
Он не выйдет больше в сад,
Божество — родной твой брат.
Он не будет там стоять,
Любоваться на цветы.
Вечерами не поидет
Он бродить по саду вновь,
Он покинул то село
И теперь уже в Сахо
Белым облаком он встал
Между распростертых гор
И исчез среди ветвей
Меж верхушками вдали...»
Вот что передал гонец.

3958 — 3959

Каэси-ута

3958

И когда услышал я:
Тот, кому желал я долго жить,
Белым облаком от нас уплыл
И исчез в далеких небесах, —
О, как тяжело стало на душе!

3959

Если б мог заранее я знать,
Что случится все это с тобой...
Так хотел тебе я показать
Волны возле диких берегов
В этом море дальней стороны.

*Две песни, сложенные, когда приветствовал
друга
<Отомо Якамоти>*

3960

Ах, множеством слоев
В саду ложится снег,
Сугробы глубоки, и все ж намного глубже
Была моя тоска,
Когда я ждал тебя!

3961

Как ни на миг весла в ладье не выпускают,
Когда плывут у каменистых берегов,
Где волны в белой пене набегают,
Так ни на миг меня не оставляла
Любовь к тебе.

<19-й год {Тэмпё (747)}. Весна, 21-й день 2-й луны>

Внезапно поражен тяжелой болезнью и чуть не вступил на путь, ведущий в нездешний мир. Поэтому словами песни выразил печаль своего сердца.

Наш великий государь
Приказал уехать мне.
И, приказу покорясь,
Как отважный смелый муж,
Полный бодрости и сил,
Много распростертых гор
И застав я перешел.
Наконец, пришел в село,
Дальнее, как свод небес.
И, совсем не отдохнув
И дыханье ни на миг
Не переводя в труде,
Столько месяцев и лет
Жил в селенье этом я!
Но в непрочном мире здесь
Бренен жалкий человек.
Надломился вскоре я,
Заболел и слег в постель,
И проходит день за днем —
Все сильнее мой недуг.
О божественная мать,
Мать, вскормившая меня!
Как большой корабль в пути
Беспокойно на волнах
Все качается, плывя,
Так в сердечной глубине
У тебя теперь живет
Беспокойная тоска.
Ожиданием томясь,
Верно, думаешь всегда:
«О, когда ж вернется он?»
И болеешь всей душой.
И красавица моя —
Божество — моя жена,
Верно, как начнет светать,
Все стоишь ты у ворот,
Прислонившись,
И зовешь,
Отгибая рукава...
А как вечер настает,
Оправляешь нам постель
И, вздыхая, распустив

Пряди длинные волос,
Ягод туговых черней,
Вопрошаешь ты с тоской:
«О, когда ж вернется он?»
Дочь родная, милый сын,
Дети малые мои,
Верно, дома по углам
Горько плачут и шумят.
Как далек теперь к ним путь —
Путь, отмеченный давно
Яшмовым копьём.
Не могу послать гонца,
Не могу я дать им знать,
Как тоскую и люблю.
От тоски по ним давно
Сердце сожжено дотла.
И хотя до боли жаль
Эту жизнь на земле,
Что лишь жемчугом блеснет,
Но не знаю, как мне быть,
Выхода не видно мне...
О, ужели даже я,
Грозный, словно шторм морской,
Я, отважный, стойкий муж,
Обречен теперь лежать
Распластавшимся,
Без сил
И лишь молча горевать?

3963—3964

Кэси-ута

3963

Этот бранный жалкий мир!
Как в нем мало дней и лет суждено нам жить.
«Лишь цветы мои весной опадут,
За ними вслед мне придется умереть...» —
Думаю с тоской...

3964

Далеки пределы этих гор и рек.
И мою любимую жену
Неужели я не встречу никогда
И всегда лишь буду тосковать
Здесь один, в разлуке вечной с ней?

<29-й день 2-й луны>

*Две песни печали Отомо Якамоти, послан-
ные [им во время болезни] Отомо Икэнуси*

3965

Весенние цветы в расцвете ныне,
И, верно, слышен всюду аромат.
О, если б силы мне,
Чтоб мог я их сорвать
И мог бы украшать себя цветами.

3966

От пеня соловья весенние цветы,
Наверно, будут скоро осыпаться,
Когда, скажи, мой друг,
С тобою их сорвем
И будем вместе украшаться ими?

<2-й день 3-й луны>

*[Две песни Отомо Икэнуси, посланные
в ответ Отомо Якамоти]*

3967

Когда б на дивные вишневые цветы,
Что расцвели теперь
Среди ущелий гор,
Я мог бы дать тебе одним глазком взглянуть,
Мне не о чем бы было тосковать.

Цветы ямабуки, где поселился соловей,
 Где будут его трели раздаваться,
 Пока, придя хоть раз,
 Не тронешь ты рукой,
 До той поры цветы не станут осыпаться.

<3-й день 3-й луны>

Песня [Отото Якамоти], отправленная
 [Отото Икэнуси]

Наш великий государь
 Приказал уехать мне,
 И, приказу покорясь,
 Сразу тронулся я в путь.
 И, придя, стал управлять
 Я селением Коси,
 Дальним, как небесный свод.
 Хоть отважный был я муж,
 Но в непрочном мире здесь
 Бренен жалкий человек.
 Надлюмился я в труде,
 Слег в постель,
 Страдаю я,
 День за днем
 Сильней недуг.
 И поэтому с тоской
 Разным думам предаюсь,
 И горюю, и ропщу.
 Вспоминаю я с тоской
 Дни минувшие свои.
 Небо горестей моих
 Непокойно у меня.
 Небо горьких дум моих
 Лишь страдания полно.
 Распростертые вокруг
 Горы разделяют нас,
 И далек к тебе мой путь —
 Путь, отмеченный давно
 Яшмовым копьём.

Потому, любимый друг,
Не могу послать гонца,
Не могу я передать
О своей тоске тебе.
Жаль погубленную жизнь,
Что блеснула яшмой мне,
Но не знаю, как мне быть,
Выхода не вижу я...
Скрывшись ныне ото всех,
Я горюю и грущу,
И утешить сердце мне
Нечем, мой любимый друг.
Вижу, настает рассвет
И весенние цветы
Расцветают — но к чему?
Не сорву их с другом я,
Не сплету венка себе...
Густо травы зацвели
Всюду на полях весной,
Прилетели соловьи,
Но не слышу песен их.
Девы юные идут
Собирать плоды в полях
И волочат по земле
Алые подолы там
Платьев красных,
Что влажны
И сверкают вдалеке
От весеннего дождя...
Но расцвета время зря
Без тебя проходит здесь...
О, как дорог мне теперь
Сердца твоего привет,
Нежною заботой ты
Вечно полон обо мне.
Оттого вчера всю ночь
Я не мог забыться сном.
И сегодня целый день
Я тоскую о тебе.

3970—3972

Каэси-ута

3970

Когда бы мне с тобой хотя б на миг
Поллюбоваться вишней, друг любимый,
Средь распростертых гор,
Быть может, я тогда не тосковал бы так,
Как я тоскую ныне.

3971

Ямабуки цветы чудесно расцвели,
И, верно, слушаешь ты песни соловья,
Порхающего там
В густой тени ветвей, —
И как же я завидую тебе!

3972

Из дома выйти
Не хватает сил,
И я сижу, уединившись, дома,
Одной тоскою полон о тебе,
И в сердце нынче нет покоя...

3973

<5-й день 3-й луны>

[*Песня Отомо Икэнуси, посланная в ответ
Отото Якамоти*]

С трепетом приказу вняв
Государя своего,
Распростертые кругом
Горы, долы миновав,
Править стал селеньем ты,
Дальним, как небесный свод.
Рыцарь доблестный,

О чем
Ты тоскуешь и грустишь?
Неужели перестал
Приходить к тебе теперь
С веткой яшмовой гонец,
Что из Нара приходил,
Дивной в зелени листвы?
Скрывшись нынче ото всех,
Ты тоскуешь взаперти
И живешь, скрывая вздох
В тайниках своей души...
О печальный, дальний друг.
С древних пор
До сей поры
Говорят из века в век,
Что непрочный и пустой
Этот жалкий бранный мир!
Но, однако, есть и в нем
Утешение для нас.
Люди нашего села
Нынче мне передают,
Что на вешних склонах гор
Опадает вишни цвет,
Птицы каодори там
Распевают без конца.
И в весенние поля
За фиалками идут
Девы юные теперь,
Белотканые свои
Отогнувши рукава,
Платья алого
Подол красный волоча...
Говорят, что думы их
Беспокойны от тоски,
Говорят, что ждут тебя
В сердца тайной глубине
И полны к тебе любви.
Грустно сердцу твоему,
Так пойди взгляни на них!
Только все, что я сказал,
Хорошо пойми, мой друг.

3974—3975

Кэси-ута

3974

О золотых ямабуки цветы!
Ведь с каждым днем
Они цветут сильнее,
И о тебе, о ком я думаю с любовью,
Острее и острее моя тоска.

3975

О друге дорогом тоскую,
Как быть, не знаю, мучусь в тишине,
Как будто за оградой тростниковой
Горюю я...
О, как печально мне!

<5-й день 3-й луны>

Две танка

<Отото Якамоти>

3976

Пускай повсюду расцвели цветы,
Но, если б я не знал про их цветенье,
Я б не грустил тогда.
Напрасно ты прислал
Ямабуки цветы — мне только на мученье.

3977

Хоть ты
Как будто за оградой тростниковой,
Но все равно ты близко от меня,
И оттого, что обо мне тоскуешь,
Тебя я постоянно вижу в снах.

<Ночь 20-го дня 3-й луны>

Песня о любви

<Отото Якамоти>

И любимая, и я —
Сердцем мы едины с ней.
Хоть и рядом были мы,
Все сильнее была любовь,
И когда смотрели мы
Друг на друга,
Каждый раз,
Словно первому цветку,
Умилялись мы душой,
Глядя в милые глаза.
Любоваться и любить
С ней не уставали мы.
Но с любимой нежно так
Милою моей женой
Я расстался, чтя приказ,
Тот приказ, что отдал мне
Наш великий государь.
Распростертых гор простор
Миновав и перейдя
Долы,
Я пришел сюда,
Чтоб отныне управлять
Темной и глухой страной,
Дальней, как небесный свод.
С той поры, как прибыл я
В это дальнее село,
Новояшмовый не раз
Год, сменяясь, уходил.
Отцвели уже цветы,
Расцветавшие весной,
Но с любимой до сих пор
Не пришлось встречаться мне...
И от этого теперь
Нестерпима в сердце боль...
Как мне быть, не знаю я...
Каждой ночью, как ложусь,
В изголовье я кладу
Белотканый свой рукав.

И нет ночи ни одной,
Чтоб не видел я во сне
Милую мою жену.
Наяву же мне никак
С ней не встретиться теперь.
И в тоске скопилась здесь
В тысячи слоев любовь.
Если б близко ты была,
Возвращаясь, каждый раз
Я бы мог зайти к тебе,
Изголовьем были б нам
Руки, что переплели б
Мы в объятиях с тобой,
И уснули б вместе мы...
Но, отмеченный копьем
Яшмовым,
Далек тот путь.
И заставами с тобой
Мы разлучены теперь...
Хорошо, пусть будет так,
Выход мы с тобой найдем!
О, когда же, пусть скорей
Наступает месяц май,
Чтоб кукушка, прилетев,
Песни начала здесь петь.
Глядя вдаль, на склоны гор,
Где начнут сверкать кругом,
Расцветя, унохана,
По дороге я пойду
К морю Оми
И домой
Поплыву к тебе скорей.
Дивна в зелени листвы
Нара,
В ней мой милый дом.
Птицей нуэдори там
Стонет милая жена
И, полна в душе тоски
И тревоги,
У ворот
Все стоит и ждет меня...
Спрашивая о судьбе,
Там гадает ввечеру...
И, не в силах больше ждать,

Возвращается домой...
Поспешу навстречу к ней,
На нее скорей взглянуть!

3979—3982

Касси-ута

3979

Новояшмовый
Пройдет и опять наступит год,
Мы не видимся с тобой,
И исполнен я тоски,
Сердце вянет с каждым днем...

3980

В снах ночью, черной, как ягоды тута,
Я встречаюсь, моя дорогая, с тобой,
Но тебя нет со мной,
И поэтому ныне
Нет конца безысходной тревоге моей.

3981

Распростертые
Горы перейдя, сюда пришел.
Далека ты, мы с тобой разлучены,
Но ведь сердце может все пути пройти —
И во сне люблюсь я тобой!

3982

Отцвели давно весенние цветы,
Но напрасно даже и теперь
Мы не видимся с тобою, милый друг...
Я считаю месяцы и дни,
Жду в тоске свидания с тобой.

<29-й день 3-й луны>

Начало лета. Четвертый месяц. Прошло уже много дней, но еще не было слышно пения кукушки. Потому и были сложены эти две песни упреков:

3983

И горы распростертые здесь близко,
Ты, как обычно, среди них живешь,
Кукушка, —
Ведь настал тобой любимый месяц,
Так почему не прилетаешь петь?

3984

Наверно, оттого, что очень мало
Цветет кругом цветов тагибана,
Которые на нити собирают, как жемчуг дорогой,
Не прилетит она в мое селенье петь,
Как раньше прилетала...

3985

<30-й день 3-й луны>
Ода горе Футагами
<Отото Якамоти>

О гора Футагами —
Ларчик с крышкой дорогой,
Окруженная внизу
Быстрой Идзуми-рекой!
В день весны, когда цветут
В полном блеске все цветы,
Или осенью,
Когда
Блещет кленов алый лист,
Ах, когда я выхожу
И оглядываю даль,
Оттого ль, что боги там,
Величава та гора,
Оттого ль, что хороша,
Все смотрел бы на нее!

У пустынных берегов
Возле мыса, что зовут
Сибутани, —
Что вдали
Тянется, как длинный шлейф
Той горы Футагами,
Здесь слывущей божеством, —
У пустынных берегов
В час затишья поутру
Набегает на песок
В пене белая волна,
В час затишья ввечеру
Из морей идет прилив,
Заливая все вокруг.
И как белая волна
Набегает без конца,
Как нахлынувший прилив
Все становится сильнее,
Точно так же без конца,
С каждым разом все сильнее,
Тот, кто на гору глядел,
Отдается сердцем ей,
Хвалит красоту ее
С давних пор до сей поры.

3986 – 3987

Каси-ута

3986

У пустынных диких берегов,
Там, где Сибутани — славный мыс,
Набегают волны на песок...
И, как эти волны, все сильнее
Я тоскую нынче о былом.

3987

С крышкой дорогой ларец прекрасный —
Дивная гора Футагами.
Вот настал уже желанный срок,
Как приятно мне на склонах горных
Слышать пенье прилетевших птиц.

3988

*Песня, в которой говорю о своих думах, слушая изда-
далека пение кукушки ночью 16-го дня четвертого
месяца*

<Отото Якамоти>

Обратившись к луне
Ночью, черной, как ягоды тута,
Распевает кукушка — едва слышу пенье ее,
Оттого что поет она очень далеко
От села, где я нынче живу.

<20-й день 4-й луны>

*Две песни, сложенные на пиру в резиден-
ции главного секретаря Хата Ятисима по
случаю проводов губернатора провинции
Отото Якамоти*

3989

На морском просторе
Около Наго,
Ах, волна спешит все время за волною,
И все время буду полон я тоскою,
Лишь расстанусь с вами, милые друзья.

3990

Если б друг мой любимый
Был бы яшмой прекрасной,
Я надел бы на руки
И, любуясь, унес бы —
Жаль уйти и оставить...

<24-й день 4-й луны>

Ода, сложенная об увеселительной прогулке по озеру

Фусэ

<Отото Якамоти>

Сердцу милые друзья,
 Многочисленный отряд
 Воинов моих лихих,
 Чтобы сердце усладить,
 Лошадей станоят в ряд,
 Огибают на пути
 В Сибутани славный мыс,
 Где у диких берегов
 То вперед, то вновь назад
 Волны белые бегут.
 Побережья длинный путь
 Миновав в Мацудаэ,
 На реке на Унэби,
 Опустив бакланов вдруг
 В струи чистые воды,
 Там стоят, глядят на них,
 То налево повернув,
 То направо уходя,
 Не надоедает им
 Забавляться на реке.
 А потом они спешат
 На ладьях своих в Фусэ,
 На просторах светлых вод
 Приплывают к берегам,
 Смотрят:
 А на берегах
 Шумной стаей у воды
 Птицы адзи собрались,
 И кругом на островах
 На деревьях в вышине
 Всюду расцвели цветы.
 Дивно хорошо кругом!
 Словно дорогой ларец
 С крышкою,
 Стоит гора,
 То гора Футагами.
 Как ползучий плющ на ней,

Что растет, стремясь вперед,
Расходясь по сторонам,
Мы не разойдемся, нет,
Будем вместе много раз
Приходить опять сюда,
Будем вместе много раз
Веселиться всей душой,
Точно так же, как теперь,
Сердцу милые друзья!

3992

Казси-ута

Белые волны на море в далеком Фусэ
Уходят и снова приходят к родным берегам,
Каждый год будем мы возвращаться с друзьями сюда
И смотреть с восхищением
На дивную эту красу.

3993

<26-й день 4-й луны>

*Песня, сложенная с почтением в ответ на оду об уве-
селительной прогулке по озеру Фусэ*

<Отото Икэнуси>

Фудзи нежные цветы,
Вниз бегущие волной,
Расцветали, отцвели...
Говорят, как раз теперь
Наступил уже расцвет
Для цветов унохана.
И в долинах, и в горах
Распростертых
Нам поет
Милая кукушка
Песнь,
Что несется звонко вдаль.
Оттого и сердце вдруг
Слабовольное мое
Вянет, сохнет от тоски...
И тогда мои друзья,
Что люблю я всей душой,

На конях явились вдруг,
Тронулись мы вместе в путь.
А на отмели речной
Возле устья
Имидзу —
Уходящей вдаль реки,
Птичьи стаи собрались.
Как затишье поутру —
За добычею летят.
А нахлынет вдруг прилив —
Милых жен своих зовут.
Замечательно кругом!
И, любуясь красотой,
В Сибутани едем мы.
Возле мыса,
У пустых
Каменистых берегов,
Жемчуг-водоросли есть,
Что бегущею волной
Прибивает к берегам.
Мы их рвем, плетем венки,
В руки взяв, уносим их
Для своих любимых жен.
И на озере Фусэ —
Изумительной красы —
На челнах рыбацких мы,
Прочно весла закрепив
И зовя друг друга в путь,
Белотканым рукавом
Машем,
Отплывая вдаль.
Перед нами на пути,
Где чудесный мыс Оу,
Облетают тут и там
С веток нежные цветы...
А на отмели кругом
Средь зеленых камышей
Утки поднимают шум.
И плывем все дальше мы,
Огибая славный мыс,
И как рябь на глади вод —
То покажется, то нет —
То сидим, то встанем мы,
Восхищаясь красотой!

Но не наглядеться нам.
И осеннею порой
С ярко-алою листвою,
И весеннею порой,
Когда всех цветов расцвет,
Что бы ни было — и впредь
За друзьями вслед пойду,
Буду любоваться я,
Как люблюсь я теперь.
Никогда не будет дня,
Чтоб пресытился красотой,
Чтобы перестал смотреть
Я на озеро Фусэ!

3994

Каэси-ута

Как красивы морские жемчужные травы,
Что приносит с собою одетая пеной волна!
Постоянно, пока буду жить я на свете,
Буду я приходить любоваться сюда
Дивным берегом этим.

26-й день 4-й луны

Песни, сложенные в резиденции судьи Отомо Икэнуси на пиру по поводу проводов губернатора Отомо Якамоти — посланца в столицу по делам налогов

3995

<Отомо Якамоти>

Когда отправлюсь я в далекий путь,
Что яшмовым копьем давно отмечен,
Надолго мы расстанемся с тобой,
И оттого, что много дней не будет встречи,
Как буду я в разлуке тосковать!

3996

<Утинокура Навамаро>

Мой милый друг,
Когда на родину вернешься
И после, в мае,
Здесь кукушка запоет,
Как будет грустно оттого, что ты не с нами.

3997

<Отомо Якамоти>

О, не печалься, дорогой мой друг,
Что больше здесь не буду я с тобой,
И в мае,
Лишь кукушка запоет,
Нанизывай один на нити жемчуга.

3998

Песня Исикава Мимити о померанцах
<Песню передал, исполнив ее, хозяин – Отомо Икэнуси>

Прекрасные цветы татибана
У дома моего,
Плодов не ожидая,
Как жемчуг дорогой, на нить я нанижу, –
Ведь ждать тебя в разлуке будет тяжело.

3999

Песня губернатора провинции Отомо Якамоти,
сложенная на пиру в его резиденции

26-й день 4-й луны

Все ближе день, когда в далекую столицу
Придется мне отсюда уезжать,
Хочу я вдоволь
Нашей дружбой насладиться, –
Ведь тосковать придется много дней.

<27-й день 4-й луны>

Ода, воспевающая гору Татияма

<Отото Якамоти>

Средь глухих, далеких мест,
 Дальних,
 Как небесный свод,
 Громко славится она.
 И хотя в стране Коси
 В каждой, каждой стороне
 Гор полным-полно кругом,
 И хотя прозрачных рек
 Много, много там течет,
 Но одна там есть гора
 Удивительной красоты,
 То гора —
 Татияма
 В Ниикава, где живет,
 Правит божество небес,
 Жаркой летнею порой,
 Падая, ложится снег,
 И над чистою струей
 На реке Катакаи,
 Что, как пояс обвила
 Горное подножье там,
 Поутру и ввечеру
 Каждый раз встает туман
 И проходит..
 Но пройти
 Сможет ли любовь моя?..
 Ах, ведь каждый, каждый год
 Буду приходить не раз
 И хоть издали смотреть,
 Взор подняв свой в небеса,
 На прекрасную гору.
 И чтоб шел о ней рассказ
 Много, много тысяч лет,
 Людям я о ней скажу,
 Что не видели ее,
 Так,
 Чтоб только звук один,

Только имя услышав,
Восторгались бы они
Ее дивной красотой.

4001 – 4002

Кэси-ута

4001

На белый снег,
Что даже летнею порою
Сверкает на горе Татияма,
Не наглядеться: ведь недаром
Гора слывет в народе божеством!

4002

Прозрачна глубина реки Катакаи!
Как эти воды, что всегда струятся,
Конца не зная,
Так же без конца
Я буду приходить к ним любоваться.

4003

<28-й день 4-й луны>

*Ода, воспевающая гору Татияма, с почтением
сложенная в ответ
<Отомо Икэнуси>*

Там, где всходит поутру
Солнце,
Там видна гора,
Божеством она слывет,
Имя славное неся.
Тысячу густых слоев
Белоснежных облаков
Вдруг раздвинув,
Поднялась,
Упираясь в небеса,

Та высокая гора,
И зовет ее народ
С той поры Татияма
Или «Вставшая гора».
Летом и зимой — всегда
Без разбору
Снег идет
И ложится.
С древних пор
Он сверкает в вышине.
Страшные отвесы скал
Чтятся, словно божество.
Сколько же она веков,
Что, жемчужиной блеснув,
Исчезали без следа,
Простояла с той поры?
Сколько ни любуйся ей,
Сидя, стоя л ь , — все равно
Удивительна она!
Так вершины высоки!
Так ущелья глубоки!
Над прозрачною рекой,
Что несется с шумом вниз,
Утро каждое встает
Легкой дымкою туман,
А лишь вечер настаёт,
Вдаль уходят облака,
И, как эти облака,
Сердце, тоже вдаль стремясь,
Вянет, сохнет от тоски...
Как туман, что там стоит,
Не пройдет моя любовь,
И как воды, что текут
С вечно чистым звоном струй,
Так же тысячи веков
Говорить будут о ней,
Сказ о ней пойдет в века,
До тех пор пока река
Здесь не перестанет течь...

4004—4005

Каси-ута

4004

То, что летом никогда не тает снег,
Покрывающий хребты Татияма
Яркой белизной,
Нам говорит,
Что священна эта дивная гора.

4005

Как струи светлые реки Катакаи,
Вниз падая, бурлят и быстро мчатся,
Конца не зная,
Так же без конца
Сюда стремиться будет каждый, кто нынче увидел ее.

4006

<30-й день 4-й луны>

*Песня, в которой выражаю свои думы и с трудом
сдерживаю печаль, так как приближается время
отбытия в столицу*

<Песня Отомо Якамоти, посланная Отомо Икэнуси>

Счет ведется нынче с двух...
На горе Футагами,
Словно дерево цуга,
Что стоит, как божество,
Неизменно, навсегда,
Не меняя цвет ветвей, —
Неизменно мы с тобой
Были вместе, милый друг,
Даже утро не пройдет,
Как встречаемся с тобой
И беседуем вдвоем,
А лишь вечер настает,
Мы опять рука в руке
Отправляемся с тобой
К быстрой Идзуми-реке,
К чистым берегам ее

Любоваться блеском струй.
А повеет ветер там
Вдруг с восточной стороны,
Сразу в гавани тогда
Волны белые кругом
Встанут в пене высоко.
Видя это,
Зашумят
Птицы возле берегов,
Станут звать
Любимых жен,
Станет грозным весел шум
У рыбацкого челна,
Что спешит приплыть скорей
К бухты тихим берегам,
Где срезают тростники.
И бывало это все
Так приятно видеть нам.
И как раз в разгар любви,
Дружбы нежной и забав
К нам пришел его приказ —
Повелителя земли.
По приказу надлежит
Мне в далекий путь идти,
Ждет разлука нас с тобой.
И останешься ты здесь
В одиночестве, мой друг.
Я же отправляюсь в путь —
В путь, отмеченный давно
Яшмовым копьём.
И когда придется мне
Перейти не раз с трудом
Склоны горные в пути,
Горы, где плывут грядой
Белоснежной
Облака,
Как покажутся в тоске
Долгими разлуки дни!
И когда об этом я
Думаю,
Болят душа.
Если был бы Яшмой ты,
Вместе с пенем соловья
Нанизал бы я на нить

И в руках бы я унес...
Вечерами, поутру
Все бы любовался я.
Жаль уйти, оставив здесь
Одного тебя, мой друг...

4007

Каси-ута

О, когда бы друг милый
Был бы яшмой прекрасной,
С соловьиною трелью
Нанизал бы я вместе и унес бы с собою,
Жаль уйти – и оставить...

4008

<2-й день 5-й луны>

*<Песня Отомо Икэнуси, посланная в ответ Отомо
Якамоти>*

Нара в зелени листвы
Я оставил и ушел,
И хотя живу сейчас
Я в глуши, что далека,
Словно неба дальний свод,
Но, когда я видел здесь,
Друг мой дорогой, тебя,
Я всегда в печальный час
Утешенье находил.
Но теперь, приказы чтя,
Что великий государь
Отдал,
Взял ты на себя
Управление страной.
И из молодой травы
Сделал шнур и подвязал
Нижние края одежд.
И как стаи певчих птиц
Улетают поутру,
Так ушел ты поутру
От меня в далекий путь.
И, оставленный тобой,

О, как был печален я,
И, ушедший в дальний путь,
Как наверно, ты грустишь!
Небо горьких дум моих
Неспокойно с этих пор.
И когда не стало сил
Горевать и слезы лить,
Оглянулся я кругом
И увидел:
На горе
Расцвели унохана,
И кукушка вдалеке
Громко плачет средь цветов.
Словно утренний туман
В сердце горестном моем,
Рассказать словами все
Страх не позволяет мне...
Оттого и приношу
Я священные дары
Покровителям-богам
Там, где горный перевал
У горы у Тонами,
И молю я об одном:
С другом, сердцу дорогим,
С глазу на глаз быть хочу,
Будет счастлив пусть в пути
И воротится назад.
И когда пройдут, сменясь,
Месяцы разлуки злой,
Сразу,
Лишь придет расцвет
Алых полевых гвоздик,
Дайте встретиться мне с ним!

4009—4010

Каси-ута

4009

Боги всех дорог и всех путей,
Что давно отмечены яшмовым копьём,
Вам дары несу —
О друге дорогом
Я прошу вас позаботиться в пути!

4010

Мой милый друг, которого всегда
Любил я в тайниках своей души,
О, если бы гвоздикой мог ты стать,
Чтоб утро каждое
Смотрел я на тебя!

4011

<26-й день 9-й луны>

*Песня, сложенная, когда, тоскуя о пропавшем соколе,
увидел сон и исполнился радости
<Отомо Якамоти>*

И далек же этот край
Государя моего!
Далека, как свод небес,
Глушь, в которой я живу,
Что зовут страной Коси,
Где идет чудесный снег.
Высоки здесь склоны гор,
Плавны здесь теченья рек,
Широки кругом поля,
И густа трава на них.
В лета солнечный разгар,
Когда юная форель
Мчится в светлых струях рек,
Собирается народ,
Чтоб бакланов покормить —
Птицу здешних островов.
Разжигают вмиг костры
На шестах меж чистых струй
И, промокшие в реке,
По теченью вверх плывут.
А лишь осень настаёт,
С белым инеем — росой
Прилетает много птиц
На пустынные поля,
И охотиться зовут
Рыцари своих друзей.
И хоть соколов у нас
Много есть,
Лишь у него,

У Окура моего,
С пышным и большим хвостом,
Словно оперенье стрел,
Прикреплен был бубенец
Из литого серебра.
На охоте поутру
Догонял он сотни птиц,
На охоте ввечеру
Тысячи ловил он птиц,
Каждый раз, как догонял,
Не давал им улететь.
Выпустишь его из рук,
Тотчас он летит назад.
Он один на свете был,
И, пожалуй, не найти
Сокола другого мне,
Равного во всем ему.
Так я думал и, в душе
Соколом своим гордясь,
Проводил беспечно дни.
В это время мой слуга —
Отвратительный старик,
Вовсе потерявший у м , —
Мне и слова не сказав,
В день, когда на землю лил
Дождь и все заволокло,
Под предлогом, что идет
На охоту,
Он ушел
Вместе с соколом моим.
И, вернувшись, рассказал,
Кашляя,
Что сокол мой,
Глядя вдаль,
Где перед ним
Расстилалися поля
Мисима,
И пролетев
Над горой Футагами,
Скрылся в белых облаках
И совсем исчез из глаз...
Приманить его сюда
Нету способов теперь.
Оттого что я не знал,

Что сказать ему в ответ,
А в душе моей тогда
Лишь огонь один пылал,
Тосковал я и вздыхал.
Думал я:
А может быть,
Снова встретимся мы с ним?
И средь распростертых гор
Тут и там расставил я
Сети для поимки птиц,
И расставил стражей я.
В храмы славные богов,
Сокрушающих миры,
Вместе с тканями принес
Зеркало сверкавшее.
Поднеся, богов молил
И все время ждал его.
И тогда, придя во сне,
Дева мне передала:
«Слушай,
Сокол дивный твой,
О котором ты грустишь
Улетел на берега
В Мацудаэ.
Пролетел
Бухту он Химиноэ,
Там, где ловят
Мелких рыб,
Облетел кругом не раз
Остров Таканосима
И к заливу Фуруэ,
Где в зеленых тростниках
Утки стаями живут,
Прилетал позавчера.
Там вчера он снова был.
Если близкий будет срок,
С этих пор
Пройдет два дня,
Если дальний будет срок,
Может быть, пройдет семь дней.
Но вернется он к тебе.
Не тоскуй же сильно тал,
Всей душою, глубоко».
Так сказала дева мне.

4012 – 4015

Казси-ута

4012

Ах, много уже дней
В руках мы не держали
И сокола с хвостом, как оперенье стрел,
И не охотились мы в поле Масиману,
А месяцы все шли...

4013

Мне в сновиденье все сказали
О соколе, которого я жду,
Расставив нынче сеги всюду —
И тут и там средь горных троп
Футагами...

4014

«Будешь ждать — вернется», — сказаны слова.
Цвет свой не меняет никогда сосна,
Верно, олух наш Ямада-старичок
Сокола в тот день искал,
А вот поймать не смог.

4015

На сердце
Легче у меня не стало,
Гора Суга мне говорит: «Пройдет».
Нет, проходить тоска не начинала
И навсегда останется со мной.

4016

Песня Такэти Курохито

<Песню передал, исполнив ее, Микуну Ихокуни>

Сегодня, в этот день, когда нашел приют
Средь снега, что идет,

К земле склоняя
Камыш, растущий на полях Мэи, —
Печалью полны мои думы...

<20-й год [Тэмпё (748)]. Весна, 29-й день 1-й луны>

<Четыре песни Отомо Якамоти>

4017

Восточный ветер,
Верно, сильно дует:
Мне видно, как челны отважных рыбаков,
Которые в Наго ловили рыбу,
Внезапно скрылись в сумрачной дали...

4018

Как видно, в гавани, где ветер дует,
Его порывы холода полны.
Переключаясь с женами своими,
В Наго
Кричат у бухты журавли.

4019

Я знаю хорошо, что это глушь,
Далекая, как дальний свод небес.
О, как сильна
И глубока моя тоска,
И нету дня, чтобы утешиться я мог!

4020

Бродя по берегам в Синану
У моря дальнего в Коси,
Я провожу все эти дни,
И даже в долгий день весны
Я не могу забыть о доме...

<Девять песен Отото Якамоти>

4021

*Песня, сложенная у берегов реки Огами в уезде
Тонами*

Река Огами
Отливает алым блеском,
Как видно, девы юные стоят
Средь чистых струй, стремясь собрать
У корней тростника растущий мох чудесный — асицуки.

4022

Песня, сложенная у берегов реки Усака в уезде Мэи

Оттого что на реке Усака
Много всюду было переправ,
От воды, что брызжет на меня
Каждый раз из-под копыт коня,
Мое платье вымокло насквозь.

4023

*Песня, сложенная при виде людей, заставлявших
нырять бакланов*

Всюду между быстрых струй
Реки Мэи
На шестах горят теперь огни,
Множество служилых молодцов
Стоя ждут, послав бакланов на улов.

4024

*Песня, сложенная во время переправы через реку
Хаицуки в уезде Ниикава*

Наверное, с горы Татияма
Сюда спустились белые снега.

При переправе
На реке Хаицуки
Мне струи захлестнули стремена.

4025

*Песня, сложенная, когда проходил по берегу моря
и направлялся на поклонение в храм
Кэта-но камумия*

Когда, пути в Сиодзи миновав,
Я, горы перейдя, пришел сюда,
У Хагуи на море
Тишь была.
О, если б мне весло! О, если б мне ладью!

*Две песни, сложенные, когда направлялся
к селению Комаки, отплыв из гавани
Касима в уезде Ното*

4026

[Сэдока]

Есть остров на море — Симаяма в Ното,
Где, говорят, втыкая в землю тобуса,
Деревья рубят, что идут на корабли.
Когда я нынче увидал его,
Густые роши встали предо мной.
О, сколько же веков, как боги, чтитесь вы?

4027

На ладье,
Что в Кумаки спешит,
Уходя от берегов Касима,
Неустанно веслами гребут,
Неустанно о столице я тоскую!

4028

*Песня, сложенная, когда в уезде Фугэси
переправлялся через реку Нигисигава*

Так много времени
Любимой не видать.
Хочу в воде реки Нигисигава,
В ее прозрачных струях
Погадать.

4029

*Песня, сложенная, когда, возвращаясь в Оми,
прибыл из уезда Сусу в бухту Нагахана и, бросив
якорь, взглянул на луну*

Когда приплыл
Из моря дальнего Сусу,
Покинутого рано на заре,
Здесь бухта Нагахана в этот час
Сверкала, озаренная луной.

<Две песни Отомо Якамоти>

4030

*Песня, в которой сетовал на то, что соловьи
опаздывают петь*

Когда нетерпеливо ждал,
Чтоб соловьи запели песни,
Туман весенней дымкой
Все закрыл.
Проходит месяц в ожидании напрасном...

4031

Песня, сложенная, когда готовил сакэ

Ведь эту жизнь, что я молю продлить
И что жрецы священным гимном очищают,
Твердя слова молитв,
Я для кого спасаю?
О, только для тебя!

КНИГА ВОСЕМНАДЦАТАЯ

20-й день Тэмпё [748]. Весна, 23-й день 3-й луны.

В честь посла левого министра Татибана [Мороз], секретаря управления службы по производству церемониального сакэ, Танабэ Сакимаро был устроен пир в резиденции губернатора Отомо Якамоти. Все слагали новые песни и исполняли старые, и каждый высказывал в них то, что было у него на сердце.

<Четыре песни Танабэ Сакимаро>

4032

Чтоб поехать по морю в Наго,
Ненадолго одолжите мне ладью.
Выйду в море,
Может, волны встали там,
Поглядев на них, назад я поверну.

4033

Словно ракушки, что прибывает без конца
К берегам Наго,
Когда волна встает,
Так любовь моя не ведает конца,
Годы же безжалостно идут...

4034

В дальнем море Наго,
Если быстро спадает прилив,
Журавли отправляются сразу за пищей своей,
И теперь, пролетая над морем,
Тревожно кричат...

4035

Кукушка,
Слушая тебя, я пресыщения не знаю.
И в день, когда начнем плести венки
Из нежных ирисов, — тебя я умоляю —
Ты с песнею над нами пролети!

<24-й день>

Завтра условились совершить прогулку к озеру Фусэ, и вот песни, которые сложил каждый, выражая свои чувства.

<Восемь песен, сложенных на пиру>

4036

<Танабэ Сакимаро>

Ах, что за бухта дивная Фусэ!
Ведь сколько раз ты собирался
Меня остановить
У этих берегов,
Чтоб я красою их полюбовался.

4037

<Отото Якамоти>

Возле мыса Оу мы не раз
Будем плыть вперед и снова возвращаться,
Ах, с утра до ночи,
Сколько ни гляди,
На залив прекрасный не налюбоваться!

<Пять песен Танабэ Сакимаро>

4038

Ларчик дорогой
Когда откроют?
О, когда же будет рассветать?
Плавая в Фусэ, в морском заливе,
Соберу я водоросли-жемчуга.

4039

Пока не увижу прекрасную бухту Фусэ,
О которой я слышал,
Но еще никогда не видал,
Ни за что не вернусь я обратно в столицу мою,
Пусть долгие годы пройдут — все равно!

4040

О, когда бы теперь мог туда я пойти
И увидеть прекрасную бухту Фусэ,
Свите славной дворца —
Сотне знатных вельмож —
Я бы всем рассказал о ее красоте.

4041

Выйду в сад,
Где, расцветая, опадают
Белые цветы душистых слив, —
Одному мне будет не под силу
Ожидать все время твоего гонца...

4042

Когда увидел я, что расцвели
Волной струящиеся вниз гирлянды фудзи,
Я сразу понял:
Дни недалеки,
Когда в цветах должна запеть кукушка.

4043

<Ответная песня Отомо Якамоти>

Цветы струящихся волной лиловых фудзи
На берегах залива дивного Фусэ,
Которым завтра будем любоваться,
Не станут ли на землю осыпаться,
Не услышав, когда кукушка запоеет?

25-й день

*Две песни, исполненные верхом на лошади
по дороге к озеру Фусэ
<Отомо Якамоти>*

4044

Когда бы я от этих берегов
Поехал бы к тебе, коня пришпорив,
С морских долин не повернул бы ты сюда
Навстречу мне,
Рыбачий челн?..

4045

Как морской прилив, что набегаёт
На песчаный берег
Все сильнеей, —
Все сильнеей люблю тебя, мой милый.
Не твоя ли там ладья? Твоя.

<25-й день>

*Песни, в которых каждый выражал свои
думы, когда развлекались на озере Фусэ*

4046

<Песня Танабэ Сакимаро>

О, сколько раз я ни плыву сюда,
Где мыс Тарухимэ –
Священная земля, –
И сколько ни смотрю, смотреть я не устану,
Что делать мне с собой, не знаю я...

4047

<Песня веселой женщины Ханиси>

Плывя у берегов прекрасной бухты,
Что названа была Тарухимэ,
С утра до ночи
Нынче наслаждайтесь!
Я буду каждому рассказывать о ней.

4048

<Песня Отомо Якамоти>

На самый краткий миг, когда всплеснет весло
Ладьи, плывущей в этой славной бухте,
Где мыс Тарухимэ,
На самый краткий миг
Могу ли позабыть мой дом в столице Нара?

4049

<Песня Танабэ Сакимаро>

У пустынных берегов залива Оу,
О котором, думал, мне болтали зря,

Сколько раз ни проплываю снова,
Сколько ни лобуюсь этой красотой,
Любоваться не устану никогда!

4050

<Песня Кумэ Хиронава>

Горная кукушка, говорил тебе я:
«Если именитый гость сюда придет,
Спой тогда мне песню
В честь его прихода».
Отчего же ты не прилетаешь петь?

4051

<Песня Отомо Якамоти>

Когда б в густой тени разросшихся деревьев,
Что зацвели на мысе, названном Тако,
Кукушка,
Прилетев, запела б громко песню,
Я, верно, б так не мучился в тоске!

<26-й день>

*Четыре застольные песни, исполненные на
прощальном пиру в честь Танабэ Сакимаро
в резиденции судьи Кумэ Хиронава*

4052

<Песня Танабэ Сакимаро>

Кукушка,
Ты сейчас нам не поешь.
И пусть в горах ты завтра петь мне будешь,
Но в те минуты звонкий голос твой
Уже не будет для меня так дорог.

4053

<Песня Кумэ Хиронава>

Ведь зелень свежая деревьев, что цветут,
Уже теперь достаточна густа,
Так почему ж
Кукушка не поет
В тот час, когда мы чествуем тебя?

<Две песни Отомо Якамоти>

4054

Кукушка,
Нынче ночью, я прошу,
Над нами пролети и спой нам песню.
Луну заменят нам зажженные огни,
И я смогу тебя увидеть.

4055

В тот день, когда пойдешь ты по дороге
В горах Каэруми, прошу тебя,
Когда ты будешь у заставы Ицухата,
Мне рукавом махни,
Коль любишь ты меня.

*Семь песен, сложенных во время пребывания
императрицы Гансё во дворце Нанива*

<Передал, исполнив их, Танабэ Сакимаро>

4056

Песня Татибана Мороз

О, как хотел бы бухту Хориз
Я драгоценным жемчугом устлать.
Ах, если б мог заранее я знать,
Что государыни великой корабли
Должны прийти сюда из дальних мест.

4057

Ответная песня императрицы [Гэнсё]

Ты с сожаленьем говорил, что не успел
К приходу кораблей рассыпать жемчуга.
О, бухту Хоризэ
Ты выстелешь сполна,
Я буду часто посещать ее.

4058

Песня императрицы

Померанцев пышные цветы,
Что склонили ветви до земли,
Пусть пройдут столетья,
Я не позабуду
Этих померанцев пышные цветы.

4059

Песня принцессы Коти

В саду, что блеском озарен повсюду
И весь сияет померанцев красотой,
Дворец воздвигла ты,
Устроив пир нам пышный,
О государыня великая моя!

4060

Песня принцессы Авата

Луны дождавшись,
Я домой пойду,
И красный цвет созревших померанцев,
Что украшают голову мою,
В лучах луны начнет переливаться.

4061

[Неизвестный автор]

Сподручные, что наш корабль ведете
Вверх по теченью,
Меря дно шестом,
Следите хорошо за мелью,
Плывя из бухты Хориз!

4062

[Неизвестный автор]

Ночами летними
Дорога здесь трудна.
Плывя на корабле, у каждой мели
Вы мерьте глубину,
Стремясь вверх по реке.

*Две песни о померанцах, сложенные позже
в подражание прежним песням
<Отото Якамоти>*

4063

Как яркие цветы расцветших померанцев,
Цветы страны бессмертья,
Так и ты,
О государыня моя, сверкай вовеки
Такой же славою, как видим мы сейчас!

4064

О государыня великая моя!
Будь вечной ты, как вечны эти скалы.
Как пышные цветы татибана
В дворце прославленных князей Татибана,
Ты славою сверкай неугасимой!

4065

*Песня, записанная на столбе почтовой станции
в уезде Имидзу*

Как часто, часто слышен всплеск весла,
Когда плывут здесь, в бухте,
На рассвете,
Так часто, часто полон думой я
О доме дорогом в стране далекой...

1-й день 4-й луны

*Четыре застольные песни, сложенные во
время пира в резиденции судьи Кумэ Хи-
ронава*

4066

<Песня Отомо Якамоти>

Ведь месяц наступил, когда цветут
Цветы унохана,
И ты, кукушка,
Лети сюда и громко песню пой,
Пускай еще бутоны не раскрылись!

4067

<Песня веселой женщины Ханиси>

Кукушка, что скрываешься теперь
На зеленеющей горе Футагами,
Ужели даже нынче ты
Нам песни не споешь свои?
Хочу, чтоб милый мой твое послушал пенье.

4068

<Песня Отомо Якамоти>

Не лягу спать до самого рассвета
И этой ночью буду пить вино,
Тогда кукушка,
Лишь настанет утро,
Здесь запоет, летая надо мной.

4069

<Песня Ното Отоми>

Ах, о кукушке той, чей голос милый
Все время слушать будем
С завтрашнего дня,
Пускай осталась только ночь одна,
Я все равно тоскую с прежней силой.

4070

*Песня, в которой поется о гвоздике в саду
<Отото Якамоти>*

Одну гвоздику
Удалось мне посадить,
И ныне думаю с тоскою:
Когда расстанешься со мною,
Кому смогу я сердце здесь открыть?

4071

<Песня Отото Якамоти>

В глуши далекой, в стороне Коси,
Вот так же, как сейчас, хочу всегда с друзьями
Плести венки из веток нежных ив,
И украшать себя зелеными венками,
И пировать, беспечно веселясь.

4072

<Песня Отомо Якамоти>

Любуясь на луну, что в небесах плывет
Ночами черными, чернее ягод тута,
Любимая моя
Меня, наверно, ждет,
Считая ночи, что проходят в ожиданье...

<15-й день 3-й луны>

*Три песни, присланные судьей провинции
Этидзэн Отомо Икэнуси*

4073

Человеком древности сказано

Когда взгляну на светлую луну, —
В одной стране живем с тобою,
Ах, горы, только эти горы,
Они к тебе
Перерезают путь.

4074

Тоскую, глядя на цветущую вишню

Хоть люди говорят:
«Как раз теперь расцвет —
Повсюду пышным цветом вишня расцвела», —
А я тоскою полон, милый друг,
Все потому, что нет со мной тебя.

4075

Песня о том, что лежит на сердце

Горюю о тебе, что, верно, там живешь,
Не думая платить ответною любовью.
И странно:
Так горюю нынче я,
Что даже спрашивают люди: «Что с тобою?»

<16-й день 3-й луны>

Четыре песни, посланные в ответ губернатором провинции Эттю — Отомо Якамоти

4076

Отвечаю на то, что сказано человеком древности

Если б горы, распростертые меж нами,
Можно было б уничтожить нам!
На луну взгляну:
Ведь мы в одном селенье
И лишь горы разлучили нам сердца.

4077

Отвечаю на песню о том, что ты тоскуешь, глядя на цветущую вишню, и вместе с тем воспеваю вишневые деревья в Инэи — твоём прежнем доме

Вишневые цветы, что поднялись
За старую оградой сада,
Где друг мой жил,
Еще не расцвели.
Приди сюда взглянуть хоть ненадолго!

4078

*Отвечаю на песню, в которой ты выразил то, что
лежит у тебя на сердце. Ссылаясь на то, что
говорили люди древности, выражаю мои
теперешние чувства*

Тоскою называют это люди,
И правильно название дано.
Другое у меня.
А как сказать, не знаю,
Не выразить того, чем преисполнен я.

4079

Снова устремляю взор вдаль

На раскинутых полях Мисима
Вешней дымки протянулась пелена,
Но при этом снег
Вчера и даже ныне
Продолжает падать на поля...

*Две песни госпожи Отомо Саканоэ, при-
сланные племяннику — губернатору про-
винции Эттю — Отомо Якамоти*

4080

Нет, это не любовь, которой люди
Обычно любят, здесь любовь не та,
То больше в много раз, —
Никто, как я, не любит,
Ничто нельзя сравнить с моей тоской.

4081

Когда б своей любви тяжелой бремя
К тебе в Коси послать могла,
Взвалив на лошадь,
Крепкую бы лошадь,
И пусть бы этот груз украли у меня.

*Три песни губернатора провинции Эттю —
Отомо Якамоти — две ответные песни и
одна песня о том, что лежит на сердце*

<Отправлены с гонцом в столицу в 4-й день>

4082

Пусть жалок раб в селении глухом,
Далеком от тебя, как своды неба эти,
Но если женщина небес грустит о нем, —
Я вижу в этом знак,
Что стоит жить на свете.

4083

Любовь моя, что постоянно длится,
Еще не видит своего конца,
И если б ты прислала из столицы
Свой груз на лошади,
Нести не смог бы я.

4084

Песня, сложенная особо, о том, что лежит на сердце

В рассвета алый час ты распеваешь песни,
В них повторяя свое имя без конца,
Кукушка милая моя,
Ты с каждым разом
Кажешься чудесней.

4085

1-й год Тэмпё-кампо [749], 5-й день пятой луны

Устроили пир в честь монаха Хэйэя из храма Тодайдзи, прибывшего для принятия во владение храма вспаханной целины. Вот песня, которую тогда послал монаху с вином Отомо Якамоти:

Меч закаленный — острый...
С завтрашнего дня
К заставе Тонами
Еще пошлю я стражу
И задержу, мой друг, тебя.

9-й день той же луны

Чиновники из управления провинции собрались в доме младшего секретаря Хата Иватакэ и пировали. Во время пира хозяин, сплетя три венка из лилий, положил их на поднос и преподнес в подарок самым почетным гостям. Вот три песни, которые сложили гости, воспевая эти венки;

4086

<Песня Отомо Якамоти>

У моего венка,
Что ярко освещен
Огнями фонарей,
Цветы прекрасных лилий
Как будто улыбаются теперь...

4087

<Песня Утинокура Наваларо>

О лилии цветы,
Что здесь озарены
Зажженных фонарей горящими огнями,
Зовут вас «юри» — «после»,
И хочу: и после видеться с любимыми друзьями.

4088

<Ответная песня Отомо Якамоти>

Цветы прекрасных лилий «юри» — «после»,
Ах, оттого и после я хочу

Встречаться с милыми друзьями,
И нынче мне
С друзьями — хорошо.

4089

<10-й день>

*Песня, сложенная, когда сидел один за занавесями
дома и слушал издали пение кукушки*

<Отото Якамоти>

Трон небесный занял ты,
Как потомок солнца здесь,
Что сияет в небесах,
Внук прославленный богов —
Наше божество.
В управляемой тобой
В замечательной стране
Говорят, что гребни гор
Всюду высятся кругом,
Много разных сотен птиц
Прилетают и поют.
И весеннею порой
Так приятно слышать нам
Звонкий щебет певчих птиц.
Ах, которую из них
Я отмечу, полюбив?
То кукушка, что поет
Так чудесно,
Лишь придет
Светлый май, когда цветут
На полях унохана.
И хоть слушаешь ее
Дни и ночи напролет,
До тех пор пока цветы
Нежных ирисов на нить
Не нанижут до конца,
Словно жемчуг дорогой,
Все равно ведь каждый раз,
Слыша пение ее,
Не бывает никогда,
Чтоб не дрогнул ты душой,

Не вздохнул бы ты в тоске,
Не назвал бы ты ее
Птицею чудес.

4090—4092

Казси-ута

4090

Хоть ты всегда летишь,
Пути не зная,
Кукушка милая моя,
Но если б петь всегда ты прилетала,
Я б так не мучился, как нынче мучусь я.

4091

Цветут унохана, и с ними вместе
Поешь ты песни, прилетев сюда,
Кукушка,
С каждым разом ты чудесней —
Ведь, распевая, называешь ты себя.

4092

Кукушка,
Нехорошая такая,
Я на тебя с досадою смотрю.
Когда цветы на померанцах отцветают,
Тогда ты прилетаешь громко петь.

4093

*Песня, сложенная в день, когда отправился к заливу Ао
<Отото Якамоти>*

Все сильнее набегают на песок
Волны белые
В заливе дальнем Ао,
Оттого что с новой силою подули
Ветры буйные с восточных берегов.

<1-й год Тэмпё-кампо [749], 12-й день 5-й луны>

*Ода, сложенная по случаю императорского указа
о том, что из провинции Митиноку прислали золото
<Отомо Якамоти>*

В той стране, где хороши
Тростниковые поля,
Где колосья счастья есть,
Там, спустившись вниз с небес,
Управлять стал на земле
Внук богов.
И вслед за ним
Много тысяч лет подряд
Государей длинный ряд,
Власть приняв от божества —
Солнца в ясных небесах,
Долго правил на земле
Век за веком без конца...
И в чудесной той стране,
В четырех ее концах,
Широки теченья рек,
Глубоки ущелья гор,
И богатств, что в дань несут
Государю своему,
Невозможно людям счесть
И нельзя их исчерпать.
Но при всем богатстве том
Удручен заботой был
Наш великий государь.
Всех людей к себе призвав,
Начал он в своей стране
Добрые дела вершить,
Но тревожился в душе
И мечтал: «Как хорошо
Золото бы нам найти!»
И как раз ему тогда
Доложили во дворце,
Что в восточной стороне,
Там, где много певчих птиц,
В Митиноку, в Ода, вдруг
Золото нашли в горах.
И прошла его печаль,

Стало на сердце светло.
«Боги неба и земли
Вняли, знать, моей мольбе,
Повелители земли —
Души предков — помогли.
То, что в давние века
Скрыто было от людей,
Обнаружили в земле
В век правленья моего», —
Божеством являясь сам,
Думать так изволил он.
Множество людей тогда
Славных воинских родов
Воле подчинил своей
И к покорности призвал.
Вместе с тем всех стариков,
Женщин всех и всех детей
Милостиво областал,
И желанья их сердец
Выполнял он до конца.
И за милости его
Почитал его народ,
Все сильнее и сильнее
Радовался я душой.
Род Отомо — древний род,
Предком чьим был славный бог —
Оокумэнуси он
Назван был в те времена.
И с древнейших этих пор
Наш почтенный славный род
Верною охраной был
Государя своего.
Клялся род Отомо так:
«Если морем мы уйдем,
Пусть поглотит море нас,
Если мы горой уйдем,
Пусть трава покрое нас.
О великий государь,
Мы умрем у ног твоих,
Не оглянемся назад».
И в стране те имена
Рыцарей былых времен
С древних пор
До сей поры

Славу светлую хранят,
О которой говорят
И другим передают
Без конца
Из века в век.
Мы же, дети тех отцов,
Славу их должны беречь.
Славный род Отомо наш,
Древний род Сахэки наш
Службу важную несли.
И из века в век наказ
Был один навеки дан:
«Имя славное отцов
Берегите, сыновья,
И служите, как и мы,
Государю своему».
Так передавался нам
Каждый раз из века в век
Предков доблестный наказ.
Славный ясеневый лук
В руки мы свои возьмем,
Бранный острый славный меч
К бедрам прикрепим своим.
Утром будем сторожить,
Будем вечером стоять
Мы на страже во дворце —
Государя охранять.
Больше нет таких людей,
Кроме нас,
Кто охранять
Сможет преданно,
Как мы,
Вход священный во дворец! —
Восклицаю нынче я,
Полный радости, узнав
Весть счастливую для нас,
Что в указе объявил
Наш великий государь,
И почтенья полон я.

4095 – 4097

Кэси-ута

4095

Героя сердце чувствую в себе,
Когда услышал я
Об этом счастье,
Что государя возвестил у к а з , —
Покорного почтения я полон.

4096

Там, в месте вечного успокоенья
Семьи Отомо, в дальней стороне,
Установите знак священный,
Чтоб подвиг людям всем
Известен стал в стране.

4097

О, для того чтоб процветал в веках
Правитель наш — дитя богов небесных,
В восточной стороне,
В горах Митиноку,
Цветок из золота расцвел чудесный.

4098

*Песня, сложенная заранее, чтобы преподнести ее во
время посещения императором дворца Тоцумия в Ёсину
<Отомо Якамоти>*

Свой высокий трон
Он от солнца получил,
Что сверкает в небесах,
Поднебесной правил здесь
Внук богов —
Святой наш бог.
Не без трепета тогда
Начал строить он дворец,

И достойно он решил
В нем правление вершить
В дивной Ёсину-стране,
В этом царственном дворце.
И теперь всегда цари
Направляются туда,
И, наверно, на него
Там любятя они.
Множество придворных слуг
Славных воинских родов,
Принимая на себя
Славу громкую отцов,
Службу верную несут,
Подчиняются во всем
Государю своему.
И как реки, что текут,
Пусть, не ведая конца,
И как горы, что стоят,
Пусть незыблемо века
Будет все, как нынче, впредь,
Будем верно мы служить
Веки вечные ему.

4099 – 4100

Кэси-ута

4099

Наверно, о былом
С тоскою вспоминает
Наш государь великий в те часы,
Когда он в Ёсину дворец свой навещает,
Любуясь дивной красотой.

4100

И тысячи людей стариннейшего рода
Военных доблестных домов,
Как реки Ёсину
Текут, конца не зная,
Любуясь красотой, хотят здесь век служить.

<14-й день 5-й луны>

*Песня, в которой молю о жемчуге, чтобы послать его
домой, в столицу
<Отомо Якамоти>*

Ах, когда бы мне иметь
Белый жемчуг дорогой,
Что находят, говорят,
Рыбаки в стране Сусу
У владыки синих вод
На глубоком дне морском.
Божество — моя жена,
Что любима нежно мной,
С той поры, как я ушел
И покинул твой рукав,
Что служил подушкой мне,
Ягод тутовых черней
Черной ночью
Ты одна
Без меня на ложе спишь.
Пряди спутанных волос
Не расчешешь поутру,
Все, наверное, грустишь
И считаешь каждый раз
Снова месяцы и дни,
Что проводишь ты в тоске.
Чтоб тебя утешить, я
Белый жемчуг заверну
И пошлю его тебе,
Чтобы с ирисом могла,
С померанцевым цветком
Нанизать его на нить
В мае радостном, когда
Прилетит кукушка петь,
Чтобы ты сплела себе
Дивной красоты венки.

4102 – 4105

Касси-ута

4102

Я белые жемчужины возьму,
Их заверну и отошлю тебе.
С цветами ириса
И с померанцевым цветком
Хочу, чтоб ты вплела в венок себе.

4103

Если мне бы жемчуг дорогой,
Что, плывя к далеким островам,
Говорят, находят на глубоком дне,
Завернув его,
Тебе бы я послал.

4104

О, если бы иметь мне жемчуг белый,
Что скрыт на дне у островов морских,
Чтобы послать тебе —
Моей любимой —
В дар для утехи сердца твоего.

4105

Как был бы рад я нынче рыбакам,
Которые, собрав жемчужин груды
И нанизав на нить,
Подарок этот дивный
Мне принесли б в руках своих.

4106

<15-й день 5-й луны>

*Песня, наставляющая и поучающая Овари Окухи,
писца [провинции Эттю]*

<Отото Якамоти>

Со времен еще богов
Всем известных на земле,
Как Сукунахикона, Оноамути,

Говорят, передают
С той поры из века в век:
«Глядя на отца и мать,
Будь почтенья полон к ним,
Глядя на жену, детей,
Ты жалея их и голубь».
В мире брэнном таковы
Жизни правила для всех.
Ведь об этом на земле
Говорится с давних пор.
Ведь когда-то клялся ты,
Мира брэнный человек,
В час, когда цвели кругом
Тиса нежные цветы.
С верною женой своей,
Что была тебе мила,
Поутру и ввечеру,
Улыбаясь или нет
Иль вздыхая глубоко,
Верно, говорил в те дни:
«Разве может вечно так
Продолжаться на земле?
С помощью святой богов
Неба и земли
Придет
И для нас с тобой расцвет
Вешних радостных цветов».
И расцвет тот наступил.
А вот милая жена,
Что горюет без тебя,
Разлученная с тобой,
Верно, ждет все до сих пор,
О, когда же от тебя
К ней придет теперь гонец?
И печалится в душе.
Ты же с девой Сабуру, —
Ненадежною такой,
Словно пена на воде
Быстрой Имидзу-реки,
Где от тающих снегов
Прибывает вмиг вода,
Лишь подует ветерок
С дальней южной стороны, —
Ты же с девой Сабуру

Будто нитями шнура
Вместе связан навсегда.
Словно утки на воде
Ниодори,
Вечно вы
Всюду и везде вдвоем.
И все глубже,
Как в Наго
Море,
Что уходит вдаль,
Ею заморожен ты.
Сердце бедное твое
Все сильнее погружено
В бездну страсти,
И теперь
Не спасти тебя ничем.

4107 – 4109

Казси-ута

4107

Жена твоя в столице Нара,
Прекрасной в зелени листвы,
Ждет с нетерпением:
Придешь ли ты?
Ах, разве не о том тоскует ее сердце?

4108

В глаза односельчан
Смотреть в селенье стыдно.
И ты, которого с прямых путей свела Сабуруко,
Идя в наш храм священный,
Все спину поворачиваешь к нам.

4109

Ах, ярко-алый шелк
Теряет блеск обычно,
И блекнут быстро яркие тона,
С одеждой темной и привычной
По прочности нельзя его сравнить.

4110

<17-й день той же луны>

*Песня, сложенная, когда прежняя жена, не дождав-
шись гонца от мужа, сама приехала к нему
<Отото Якамоти>*

К хоромам тем, где берегла его
Сабуруко,
Почтовая лошадка без бубенцов
Подъехала — и вмиг
Селенье зашумело громко.

4111

[23-й день 5-й луны]

*Песня о померанцах
<Отото Якамоти>*

И сказать об этом вам
Трепета исполнен я...
В век далекий — век богов —
Управителей земли
Жил на свете человек
Тадзимамори.
В вечной побывав стране,
Он привез с собою нам
Веток множество
Прямых,
Словно тонкое копье,
И на них росли плоды,
Ароматные плоды
Вечно зрели на ветвях.
С трепетом приняли мы
От него чудесный дар,
И хотя тесна страна,
Всюду на ее земле
Эти ветви расцвели.
Лишь приходит к нам весна —
На ветвях цветут цветы,
А настанет месяц май

И кукушка запоем,
С веток первые цветы
Все срывают каждый раз
И возлюбленным своим
Посылают их как дар.
Прячут яркие цветы
В белотканый свой рукав,
Чтобы дивный аромат
Сохранить,
Их лепестки
Сберегают, засушив,
А созревшие плоды
Нижут, словно жемчуга,
И любуются на них,
Не посмотрят никак.
А лишь осень настанет,
Моросит унылый дождь —
И средь распростертых гор
На деревьях в вышине
Заалевшая листва
Осыпается кругом.
Но созревшие плоды
Померанцев
В эти дни
Ярко блещут на ветвях.
И еще сильнее на них
Любоваться я хочу!
А когда придет зима
И падет на землю снег,
Белый иней заблестит,
Но не сохнут листья их.
Словно вечная скала,
Вечной силою полны
Золотистые плоды —
Еще ярче дивный блеск.
И, наверно, оттого,
Что не вянет свежий лист,
Со времен еще богов
Померанцев яркий плод
Справедливо все зовут
Ароматным, непростым,
Вечным золотым плодом.

4112

Каси-ута

О померанцы, распустившиеся здесь.
Я любовался и цветами и плодами,
Но все равно без счета
Вновь и вновь
Хочу всегда я любоваться ими!

<26-й день 5-й луны>

*Песня, сложенная, когда любовался цветами в саду
<Отото Якамоти>*

4113

О далекий край глухой
Государя моего!
Я по должности своей,
Что назначил государь,
В путь отправился туда,
И приехал я в Коси,
Где идет чудесный снег.
Новояшмовых годов
Пять прошло,
Пять лет не спал
Я в объятьях милых рук
На расстеленных шелках,
Не развязывал я шнур,
В одиночестве я жил,
Потому и грустно мне.
Для утехи сердца я
Возле дома своего
Вырастил гвоздику здесь,
Посадил у дома я
Лилий нежные цветы,
Что растут среди полей
Летом в зарослях травы.
Каждый раз, как выхожу,
Я люблюсь на цветы:
Алая гвоздика мне
Мнится милою женой,
Лилий нежные цветы,

Утешая, говорят,
Что «увидимся потом».
И когда бы сердце я
Этим здесь не утешал,
Разве мог бы я в глуши,
Дальней, как небесный свод,
Даже день один прожить?

4114 – 4115

Каэси-ута

4114

Каждый раз, как вижу я гвоздику,
Что сверкает яркой красотой,
Прелесть нежная
Улыбки юной девы
В этот миг встает передо мной.

4115

О юри — лилии цветы!
Ведь «юри» может значить «после»...
Когда б в сердечной глубине
Я не надеялся бы боле, что после будем вместе мы,
Я не прожил бы и сегодня!

Судья провинции [Эттю] Кумэ Хиронава в 20-м году Тэмплё [748] прибыл в столицу на столичный сбор провинциальных чиновников. Окончив свои дела, в 1-м году Тэмплё-кампо [749] в двадцать седьмой день пятой луны он вернулся к месту своей службы. В честь его возвращения в резиденции начальника был устроен пир, на котором пили вино, слагали песни, ели и веселились. Хозяин пира, губернатор Отомо Якамоти, сложил следующую песню:

4116

Назначенью подчинись
Государя своего,
Принял власть и стал служить

Ты в далекой стороне.
За год завершив дела,
Вышел ты на путь прямой,
Что отмечен был давно
Яшмовым копьём.
Там по скалам ты шагал,
Горы ты переходил,
Шел полями
И пришел
Вновь в столицу, милый друг.
Новояшмовые шли
И сменялись годы здесь,
Много месяцев прошло,
Много дней
Был без тебя.
Небо, полное тоски,
Было беспокойно здесь.
И поэтому
Хотя в мае
Прилетела к нам
Милая кукушка петь,
Ирис, лотосы сорвав,
Украшался я венком.
И хоть пил я, веселясь,
Даже славное вино,
Но ведь ты, кого я ждал
Сердцем всем, горюя здесь,
Ты, которого любил
Глубоко я всей душой,
Как глубоки камышей
Корни крепкие в земле
Возле бухты Нагэ,
Там, где плачут журавли, —
Ты, к кому любовь моя
Все сильнее и сильней
Прибывала с каждым днем,
Как текущая вода
Вешних тающих снегов
На реке Имидзу, —
Ты,
Вдруг закончив все дела,
Возвратился к нам теперь.
И как летом на полях
Лилий нежные цветы

Улыбаются в траве,
Улыбаешься ты нам.
И в счастливый этот день,
Что мы встретились с тобой,
Будем веселиться мы.
И с сегодняшнего дня
Будем вечно мы смотреть
Друг на друга,
Как сейчас,
Словно в зеркало глядя,
Не меняясь никогда.

4117–4118

Касси-ута

4117

Ведь прошлой осенью
С тобой Мы были вместе,
Когда же нынче встретил я тебя,
Ты выглядишь теперь, мой друг, чудесно, —
Большой столичный человек.

4118

Итак, мы встретили опять друг друга,
Ах, разве мало я за эти дни,
Когда в разлуке шли
И месяцы, и годы,
По другу тосковал один?

4119

*Песня, сложенная, когда слушал пение кукушки
<Отомо Якамоти>*

Ведь всеми с древности
Любима ты была,
Кукушка.
Голос твой услышав,
Я тоже полюбил тебя!

<28-й день 5-й луны>

*Две песни, сложенные заранее, с тем чтобы
по приезде в столицу, на пиру, при встрече
с красавицей и со столичным другом выра-
зить свои чувства
<Отото Якамоти>*

4120

Как и хотел, как и мечтал
Тобою я поллюбоваться,
Сегодня наконец
Тебя я увидал –
Красивую, с венком на голове.

4121

Я не видел уже давно,
Как в парадных одеждах ты
Появляешься во дворце, –
Долго жил я в глухом краю
И всегда тосковал о тебе.

4122

<Вечер 1-го дня 6-й луны>

С шестого дня пятой луны 1-го года Тэмпё-камцо [749] началась засуха, рисовые и пшеничные поля крестьян увядали и сохли. Настал первый день шестой луны, и вдруг показалась дождевая туча. Поэтому и была сложена эта песня о туче.

<Отото Якамоти>

В этой, внуками небес
Управляемой стране,
В Поднебесной, на путях

Четырех сторон земли,
До предела, что достичь
Мог копытом конь,
До границ, куда дойти
Корабли могли,
С незапамятных времен
И до сей поры
Из бесчисленных даров
Лучший дар был в честь богов
То, что добыто трудом —
Урожая славный плод.
Но не льет на землю дождь
Вот уж много, много дней.
Рисовые все поля,
Что засажены давно,
И пшеничные поля,
Что засеяны давно,
С каждым утром,
С каждым днем
Вянут, сохнут без дождя.
И когда глядишь на них,
Сердце бедное болит.
И как малое дитя,
Плача, просит молока,
Так небесной влаги ждем,
Не спуская глаз с небес.
О, средь распростертых гор
Из лощины вдалеке
Показавшаяся нам
Туча белая, спеши.
Поднимись, покинь дворец
Властелина вод морских,
Затяни небесный свод,
Ниспошли на землю дождь!

4123

Каэси-ута

Показавшаяся там
Туча белая, плыви,
Затяни небесный свод
И пролейся здесь дождем,
Чтоб утешить нам сердца!

4124

<4-й день той же луны>
Песня, воспевающая дождь
 <Отото Якамоти>

На землю хлынул дождь,
 О чем мы все мечтали,
 И раз случилось так, что минула беда,
 Нести богам мольбу уже не надо —
 И так обильным будет этот год.

4125

<7-й день 7-й луны>
Песня о Танабата
 <Отото Якамоти>

Со времен богини Солнца —
 Аматаэрасу,
 Разделенные рекой
 Ясунокава,
 Друг ко другу обратясь
 И махая рукавом,
 На далеких берегах
 Горько плачут две звезды.
 О, какой полна тоской
 Этой краткой жизни нить!
 Перевозчик не дает
 Переплыть им на ладье.
 Если б можно было мост
 Перекинуть над рекой!
 Перейдя его скорей,
 Взялись за руки б они,
 Обнялись бы горячо,
 Рассказали б до конца
 Думы тайные свои
 И утешили бы вмиг
 Горем полные сердца.
 Но напрасны те мечты.
 Только осенью одной
 Им встречаться суждено.
 Л до осени должны
 Жить на разных берегах

В одиночестве, в тоске...
Даже я, живущий сам
В мире бренном и пустом,
Их жалею всей душой
И скорблю об их судьбе.
Так, сменяясь, шли года,
И в день встречи, каждый год,
Глядя на простор небес,
Буду вновь я говорить
О несчастной их любви,
И пускай из века в век
Сказ идет из уст в уста...

4126 – 4127

Казси-ута

4126

Если б только протянули мост
Через ту Небесную Реку,
О, тогда
Они бы встретиться могли,
Даже если б осень не пришла.

4127

О, эта ночь, когда, тоскуя друг о друге
Дни долгие, на разных берегах
Реки Ясукава
Встречаются супруги –
Звезду зовущая звезда.

*Четыре шуточные песни, присланные судь-
ей провинции Этидзэн – Отомо Икэнуси*

4128

Думая, что старец я уже и всегда живу в пути,
Где подушкой служит страннику трава,

Ты иголку вздумал мне дарить.
Если б мне иметь какой-нибудь лоскут,
Чтоб твоей иголкой мог я шить!

4129

Твой мешочек для иголок
Взял и положил перед собой,
Вывернул его — и что ж увидел?
И внутри из лоскуточков разных
Сделан он старательно тобой.

4130

Хоть ходил во все деревни,
Подвязавши к кушаку
Твой мешочек для иголок,
Щеголял им пред людьми,
Но никто и не заметил, что с мешочком я иду.

4131

Ах, в восточную страну,
Где так много певчих птиц,
Я на счастье бы пошел, —
Так мечтаю, но на деле
Нет надежды никакой.

*Еще две присланные песни
<Отото Икэнуси>*

4132

То тянусь перед тобой в почтенье,
То, простершись ниц, угодливо лежу,
Так и эдак.
У дверей чертогов господина
Точно раб хозяину служу.

4133

Получил я в дар мешочек для иголок,
И хочу теперь я получить
От тебя мешочек
С кремнем и огнивом —
И тогда я впрямь на деда буду походить.

4134

<12-я луна>

*Песня, в которой воспеваю на поэтическом турнире
во время пира цветы сливы и сверкающую на снегу
луну*

<Отото Якамоти>

Когда была б ты здесь, прекрасное дитя,
Чтоб этой дивной лунной ночью,
Когда сверкает на снегу луна,
Я б мог сорвать цветы душистой сливы
И отослать тебе, любимая моя...

4135

*<Песня, сложенная на поэтическом турнире во время
пира в доме младшего секретаря Хата Иватакэ>*

<Отото Якамоти>

Мой милый друг
Взял кото и играет,
А я, как говорят, обычный человек
И, слушая игру, одно лишь понимаю,
Что все сильнее, сильнее моя печаль.

4136

2-й год Тэмпё-сёхо [750], 2-й день 1-й луны

Песня, сложенная на поэтическом турнире, когда в управлении провинции устроили угощение всем начальникам уездов

<Отото Якамоти>

Средь распростертых гор в тени деревьев,
Сорвав хоё, венки из них сплетя,
Себя украсив дивными венками,
Молю, чтобы тысячелетья с вами
Я украшал таким венком себя.

4137

<5-й день той же луны>

Песня, сложенная на поэтическом турнире во время пира в резиденции судьи Кумэ Хиронава

<Отото Якамоти>

Раз мы собрались веселиться вместе
В начале первых дней весны,
Когда настал январь,
Возможно ль усомниться,
Что здесь не вовремя веселья мы полны?

4138

<18-й день 2-й луны>

Песня, сложенная, когда задержался из-за неожиданного урагана и ливня на, долгое время в доме секретаря уезда Тонами — Тадзихибэ Китасато, где временно жил в связи с обследованием обработанных земель уезда

<Отото Якамоти>

Остался ночевать
В селенье Ябунами
И там до сей поры скрываюсь я
От шумного весеннего дождя —
Об этом вы жене моей сказали?

КНИГА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ

Две песни, сложенные во втором году Тэмпёсёхо [738] в первый день третьей луны вечером, когда в весеннем саду любовались цветами персика и сливы

4139

Персиков цветы сверкают, блеском алым
Наполняя вешние сады,
И под альми цветами на дороге,
Их сверканьем ярким озаренной,
Дева юная стоит...

4140

То не цветы ли белых слив,
Вращенных мною,
В саду на землю опадают ныне
Иль это хлопья снега, что весною
Остались и растаять не успели?

4141

Песня, сложенная при виде парящего в воздухе бекаса

Весна идет —
И что-то грустно стало...
Темнеет ночь. С приходом темноты
Бекас все машет крыльями и плачет...
На чем он поле здесь живет?

4142

2-й день [3-й луны]

Песня, сложенная, когда, сорвав ветку ивы, затосковал о столице

Когда в зеленых почках ветку ивы
Я в руки взял в весенний день
И на нее взглянул,
С тоскою вспомнил я широкую дорогу
В столице дальней, где я раньше жил.

4143

Песня, сложенная, когда срывал цветы катакаго

Бледно-лиловые цветы катакаго
Вблизи священного колодца храма,
Где много юных дев из царского дворца,
Которые, к колодцу подойдя, чтоб черпать воду,
С цветами нежными смешались, наклонясь...

Две песни, сложенные, когда увидел возвращающихся диких гусей

4144

Говорят, что наступило время
Ласточкам весенним прилетать.
Гуси дикие,
О родине жалея,
С криком исчезают в облаках...

4145

Пусть близится весенняя пора,
И возвратиться в эти дни они должны.
В осеннем ветре
Станет алою гора,
И разве вновь сюда не прилетят они?

*Две песни, сложенные ночью, когда слушал
пение тидори*

4146

Когда среди ночи
Я очнулся вдруг от сна,
На отмели речной
Так плакали тидори,
Что даже сердце сжалось у меня.

4147

Тидори у реки, что постоянно плачут
Ночной порой,
Недаром, вижу я,
И раньше, в древности, бывали люди,
Что восторгались вами по ночам...

*Две песни, сложенные на рассвете, когда
услышал крики фазана*

4148

В мае пляшущий фазан на поле Суги,
Не скрываясь, громко в крик кричит.
Ах, тайная жена
Навряд ли плакать будет
Так громко и так явно для других.

4149

Когда взгляну, как дымкою туман
Все застилает рано на заре
И среди множества вершин простертых гор
Издали кричит проснувшийся фазан, —
О. как печально в те минуты мне!

4150

*Песня, сложенная, когда слушал песни лодочников,
подымавшихся вверх по реке*

Когда прислушался я поутру в постели, —
Звучали далеко от дома голоса
Плывущих лодочников тех, что песни пели,
Плывя рекою быстрой
Имидзу...

3-й день [3-й луны]

*Три песни, сложенные на поэтическом тур-
нире в резиденции губернатора Отото Яка-
моти*

4151

Вишневые цветы
С вершин простертых гор,
Что я берег для нынешнего дня,
Так пышно расцвели сегодня у меня,
Все наполняя ароматом...

4152

В ущельях гор и всюду на вершинах
Камелии красуются цветы
За рядом — ряд.
Так веселитесь вдоволь,
О рышари — друзья мои!

4153

Сегодня, в день такой, в который, говорят,
В Китае тоже люди веселятся,
Катаясь на плотах,
О милые друзья,
Себя венками из цветов украсьте!

8-й день [3-й луны]

Песня о большом белом соколе

Перешел заставы я
 Многих распростертых гор
 И живу теперь в Коси,
 Дальней от столичных мест.
 Нить сменяющихся лет
 Долго тянется в глуши.
 И хоть думаю порой
 В глубине своей души,
 Что в стране, где правишь ты,
 Наш великий государь,
 Будь в столице или здесь —
 Все едино,
 Но тоска
 Велика средь здешних мест.
 Мало глаз людских вокруг,
 Мало встретишь здесь людей,
 Не с кем мне поговорить,
 Чтобы отогнать печаль,
 Не с кем повидаться мне,
 Чтобы разогнать тоску,
 И поэтому,
 Стремясь
 Сердце бедное свое
 Хоть слегка развеселить, —
 Только осень настает
 На полях Ивасэну,
 Где сверкают, расцветя,
 Хаги первые цветы, —
 За узду веду коня,
 Там и тут, топчя траву,
 Разгоняю всюду птиц,
 И на соколе звенят
 Нежным звоном бубенцы
 Из литого серебра...
 Посылаю я его
 Вслед за птицей,
 И смотрю, и люблюсь,
 Глядя ввысь,

И в тоскующем моем сердце
Разогнав печаль,
В спальню радостно иду,
В изголовий своем
Клетку делаю ему,
И сажаю в клетку я,
Посадив, кормлю его,
Соколенка моего.

4155

Кэси-ута

О, как хорошо
Сокола ярчайшей белизны,
У которого прекрасный хвост,
Словно оперение стрелы,
В спальне у себя держать, кормить, ласкать,
Любоваться беспрестанно на него!

4156

Песня о ловле рыбы с бакланами

Новояшмовый
Пройдет
И опять наступит год.
И когда придет весна,
Засверкают, зацветут
Всюду вешние цветы
У подножья этих гор
Распростертых,
Зашумят,
Понесутся вниз,
Струясь,
Воды Сакита-реки,
И в прозрачных струях вод
Будет здесь играть форель,
И придут к реке ловцы
И бакланов приведут —
Птицу здешних островов.
Вместе с ними разожжем

Мы костры для ловли рыб,
И когда пойдем шагать
Через струи той реки,
То подол моих одежд,
Что в знак памяти дала
Милая жена моя
И, стараясь всей душой,
Красила их в алый цвет,
Вымокнет в воде насквозь...

4157—4158

Кэси-ута

4157

Ах, воды Сакита-реки,
В которой платья алые искрятся,
Струятся без конца!
И так же без конца
Я буду приходить к ним любоваться.

4158

Ах, каждый раз, когда наступит год,
Когда резвиться будут юные форели,
Я, в Сакита-реку
Бакланов запустив,
В речной струе искать форелей буду!

Конец весны, 9-й день 3-й луны

Отправился в деревню Фуруэ, чтобы выдать весенние пособия. Песни, сложенные при виде красивых мест вблизи дороги, и песни, выражающие настроение, объединил вместе.

4159

*Песня, сложенная при виде дерева на каменистом
побережье, когда проезжал мыс Сибутани*

Когда на каменистом берегу
Увидел дерево цумама,
Оно широко корни распластало —
Как видно, много лет уже ему,
Как божество передо мной оно предстало!

4160

Песня, выражающая печаль о непрочности этого мира

С незапамятных времен,
С той поры, как в мире есть
Небо и земля,
Говорят, передают,
С давних пор из века в век,
Что невечен этот мир,
Бренный и пустой!
И когда подынешь взор
И оглянешь даль небес,
Видишь, как меняет лик
Даже светлая луна.
И деревья среди гор
Распростертых —
Неверны:
В день весны
Цветут на них
Ароматные цветы,
А лишь осень настаёт,
Ляжет белая роса,
И летит уже с ветвей
В грозном вихре
Алый лист...
Так и люди на земле —
Краток их печальный век,
Ярко-алый, свежий цвет
Потеряет быстро блеск,
Ягод тутовых черней
Черный волос сменит цвет,

И улыбка поутру
Вечером уже не та...
Как летящий ветерок,
Что незрим для глаз людских,
Как текущая вода,
Что нельзя остановить,
Все невечно на земле,
Все меняется вокруг...
И когда увидишь ты,
Как изменчив этот свет,
Вдруг поток неожиданных слез
Хлынет из твоих очей,
И не сможешь ты никак
Этих слез остановить...

4161 – 4162

Касси-ута

4161

И безгласное дерево
Весной цветет,
А лишь осень настает,
Опадает альпийский лист, –
Все невечно на земле!

4162

Когда увидишь, как недолговечен
Удел земной,
О, много, много дней
Не будет знать покоя сердце,
Тоскуя о судьбе твоей!

4163

Заранее сложенная песня о танабата

На милой рукава
Склонюсь я головою,
Туман, скорее встань над отмелью реки
И все закрой своею пеленою,
Пока на землю полночь не сошла!

4164

Песня, сложенная в мечтах о рыцарской славе

О почтенный мой отец,
 Мой отец родной!
 О почтеннейшая мать,
 Матушка моя!
 Не такой я буду сын,
 Чтоб лелеяли меня,
 Отдавая душу мне,
 Без ума меня любя.
 Разве рыцарь может так
 Понапрасну в мире жить?
 Должен ясеневый лук
 Он поднять и натянуть,
 Должен стрелы в руки взять
 И послать их далеко,
 Должен славный бранный меч
 Привязать себе к бедру,
 И средь расprostертых гор
 Через множество хребтов
 Должен смело он шагать
 И полученный приказ
 Выполнять любой ценой,
 Должен славы он достичь
 Так, чтоб шла о нем молва
 Без конца из века в век...

4165

Кэси-ута

Пусть рыцари свои прославят имена,
 Хочу, чтобы в грядущие столетья
 Те люди, до кого дойдет о нас молва,
 Ее передавали вечно —
 Из века в век, из уст в уста!

4166

<20-й день> [3-й луны]

*Песня, сложенная о кукушке и о цветах разных вре-
 мен года*

Каждый новый срок в году
 Удивительно хорош.

Травы разные цветут,
И деревья, и цветы.
И по-разному поют
Птицы певчие в садах.
Каждый раз, как слышу их,
Каждый раз, как вижу их,
В глубине души грущу,
И томлюсь, и сохну я,
Вспоминая каждый раз
О кукушке дорогой!
А пока тоскую я,
Приближается апрель,
И становится густа
На деревьях листва,
И кукушка там поет,
Прячась в темноте ночной.
С незапамятных времен,
Говорят, передают,
Будто правда, что она —
Соловьиное дитя!
До тех пор
Пока в саду
Девы юные, сорвав
Нежных ирисов цветы
И цветы татибана,
Не нанижут их на нить,
Словно жемчуг дорогой,
Милая кукушка та
Напролет весь долгий день
С ярко рдеющей зарей
Над вершинами летит
Ближних распростертых гор,
Ягод тутовых черней
Черной ночью напролет,
То летит она к луне
Предраcсветной,
То опять возвращается назад.
И разносится в тиши
Кукование ее.
И пускай она поет,
Не устану слушать я,
Не устану никогда
Наслаждаться ею вновь!

4167 – 4168

Казси-ута

4167

Ах, каждый раз, когда приходит срок,
Еще чудеснее становятся цветы
В расцвета час –
Срывать иль не срывать,
Но все равно так хорошо смотреть на них!

4168

Ты прилетаешь петь к нам каждый год,
И все же,
О моя кукушка,
Услышав голос твой, я восхищаюсь вновь –
Ведь много дней не виделись с тобой!

4169

*Песня, сложенная по просьбе жены для ее любимой
матери, живущей в столице*

Как прекрасные цветы
Померанцев, что цветут
В мае солнечном,
Когда
Прилетает громко петь
К нам кукушка,
Как цветы,
Ты прекрасна,
Мать моя!
Много, много долгих дней
Ни в ночи, ни поутру
Я не слышу речь твою,
Без тебя живу в глуши,
Дальней, как небесный свод.
И лишь издали смотрю
Я с тоской на облака,
Что встают на гребне гор,
Распростертых вдалеке.
Небо тяжких дум моих
Лишь страдания полно,

Небо горестей моих
Неспокойно у меня!
Облик сердцу дорогой,
На который я хочу
Любоваться каждый раз,
Как на жемчуг дорогой,
Что находят рыбаки
Из селения Наго
На глубоком дне морском,
Этот облик дорогой
До тех пор, пока сама
Не увижу,
До тех пор,
Благоденствуя, живи,
Чтимый глубоко мой друг!

4170

Каэси-ута

Тебя, с которой встретиться хочу
И любоваться, как на жемчуг белый,
Не вижу я давно,
Дни провожу в глуши
И оттого жить больше я не в силах!

24-й день 4-й луны — день наступления лета, поэтому вечером двадцать третьего дня были сложены эти две песни в думах о пении кукушки, которое может внезапно прозвучать на рассвете:

4171

О, даже и простые люди,
Проснувшись, слушать тебя будут,
Кукушка!
Завтра на заре
Ты прилети, подай впервые голос!

4172

Кукушка,
Если, прилетев сюда, ты будешь громко петь,

Я вырву здесь траву
И посажу тебе у дома моего
Прекрасные цветы татибана!

4173

*Песня, посланная в дом Тадзихи, находящийся
в столице*

Не видя милую мою,
В стране Коси
Я годы провожу.
И оттого ни одного нет дня,
Чтоб мог спасти я сердце от тоски.

4174

<27-й день> [3-й луны]

*Песня, написанная в подражание песням о сливе в
весеннем саду, сочинявшимся в свое время в Да-
дзайфу в стране Цукуси*

Когда б ты захотел весеннею порой
Достигнуть самого большого наслажденья,
Ты развлекаться должен был бы здесь со мной,
Цветы прекрасных слив
С ветвей срывая...

Две песни, воспевающие кукушку

4175

Кукушка
Прилетела к нам сейчас,
И начинает песни петь свои,
И не настанет день разлуки с ней,
Пока из ирисов венки мы не сплетем!

Кукушка милая,
 Что у ворот моих,
 Заплакав, дальше пролетает,
 Милее с каждым разом мне,
 Ее я слушать не устану!

3-й день 4-й луны

Песня о кукушке, посланная судьбе провинции Этидзэн Отомо Икэнуси, в которой выражена тоска о забываемых прошлых днях

С другом дорогим моим,
 Взявшись за руки,
 Всегда,
 Лишь светать начнет,
 Вдвоем
 Выйдем мы за ворота
 И стоим, бывало, там.
 А как вечер настает,
 Глядя вдаль на небеса,
 Думы тайные свои
 Поверяем каждый раз.
 Лишь на горы поглядим —
 Успокоится тоска!
 Между гребней дальних гор
 Дымкой стелется туман,
 А в долинах и полях
 Цубаки-цветы цветут.
 Сердцу милая весна
 Наступила,
 И поет средь ветвей
 Кукушка нам
 Беспрестанно песнь свою.
 И когда совсем один
 Пенье слушаю ее,
 Так печально на душе!
 Через горы Тонами,
 Где тоскуем мы теперь,
 Разлученные друзья,

Ты, кукушка, прилети.
И когда начнет светать —
Меж густых ветвей сосны,
А лишь сумерки придут, —
Повернув к луне свой лик, —
До тех пор, пока цветы
Нежных ирисов в садах
Не нанижем мы на нить,
Словно жемчуг дорогой,
Громко песню свою пой!
Другу не давай уснуть
Тихим и спокойным сном,
Ты заставь болеть душой друга моего!

4178—4179

Казси-ута

4178

Мне в одиночестве
Внимать тебе — печально.
Кукушка, я тебя прошу,
Лети туда, на склоны гор Ниу,
И песню спой в краю том дальнем!

4179

Кукушка,
Ночью песни распевая,
Пой что есть мочи, я прошу тебя,
Чтоб другу моему в такие ночи
Не дать спокойным сном уснуть!

4180

Песня, сложенная, чтобы рассказать о любви и бесконечном восхищении кукушкой

Лишь пройдет пора весны,
Только лето настает,
Как средь распростертых гор

Громко слышна по ночам
Песнь кукушки вдалеке —
То поет кукушка нам.
И когда услышу я
Этой первой песни звук,
Станет сразу дорог он!
И хоть будет петь она,
Пролетая надо мной,
Наполняя все село
Громкой песнею своей,
До тех пор, пока цветок
Нежных ирисов, сорвав,
С померанцевым цветком
Не нанижем мы на нить,
Не сплетем себе венки, —
Все равно все мало мне,
Сколько ни поет она,
Снова буду слушать я,
Восхищаться ею вновь!

4181 – 4183

Кэси-ута

4181

Когда я слушаю
Поющую кукушку,
Что предрассветною луной озарена,
И близится к рассвету ночи тьма,
Так дорога она в минуты эти!

4182

Кукушка, сколько я тебя ни слышу,
Я не устану слушать никогда,
Хотя бы сетью мне поймать тебя,
Чтоб в сеть попала ты и стала бы ручнойю, —
Не улета, ты бы пела для меня!

4183

Кукушка,
Если б мог я приручить тебя,
Чтоб летом будущим,
Лишь год минует,
Ты прежде всех запела б для меня!

4184

<5-й день 4-й луны>

Песня, посланная из столицы

Ямабуки-цветы
В руках держа,
Тебя, покинувшую нас
Жестоко,
С любовью вспоминала я!

4185

Песня, воспевающая цветы ямабуки

Говорят, у смертных всех
Велика любви тоска,
Оттого, когда весна
Наступает на земле,
Все сильнее моя печаль,
Потому-то каждый раз,
Чтоб утешилась душа,
Я, бывало, притяну
Нежные цветы к себе
И сорву иль не сорву,
Но люблюсь их красой.
Думал я, что разгону
В сердце горькую тоску,
Если в грустный час смогу
Притянуть к себе цветы
И сорву иль не сорву,
Но смогу глядеть на них.
И ямабуки-цветы,
Что растут среди долин,

Возле гор в густых лесах,
Я пересадил в свой сад
Возле дома моего!
Но напрасно: каждый раз,
Как люблюсь на цветы
В светлой утренней росе,
Что сверкает красотой,
Не кончается тоска,
А любовь еще сильнее!

4186

Кэси-ута

Ямабуки-цветы
У дома посадил
И каждый раз, когда люблюсь ими,
Конца не знаю я своей тоске,
И с каждым днем любовь моя сильнее!

4187

6-й день

Песня, сложенная, когда развлекались у озера Фусэ

Милые мои друзья,
Чтобы рыцари могли
Разогнать свою тоску,
Что на сердце залегла,
Как густая злая тень,
Чтоб утешить сердце нам,
Здесь, на озере Фусэ,
Мы ладьи поставим в ряд,
Весла закрепим на них.
И когда отчалим мы,
То увидим вдалеке,
Как над бухтою Оу
Легкий стелется туман,
А где мыс Гарухимэ, —
Фудзи нежные цветы
С веток, наклоненных вниз,
Легкою бегут волной.
Чисты берега кругом,

Волны белые шумят,
Все сильнее и сильнее
В сердце ширится любовь!
Но всего за день один
Разве насладимся мы?
О, пусть так же, как теперь,
Мы отныне каждый год
В час, когда придет рассвет
Вешних радостных цветов,
В час, когда алеть начнет
Ранней осенью листва,
Будем приходить сюда,
И, любуясь, каждый раз
Восхищаться будем мы
Дивным озером Фусэ!

4188

Каэси-ута

Когда рассвет наступит нежных фудзи,
С ветвей бегущих легкою волной,
Мы будем восхищаться их красотой,
Как нынче, каждый год,
Край бухты огибая...

4189

<9-й день>

*Песня, с которой были посланы в подарок бакланы
судье провинции Этидзэн – Отомо Икэнуси*

Далека, как свод небес,
Эта глушь.
И здесь, и там —
Всюду, где бы ни был ты,
Одинаково в душе!
От родных теперь вдали
Годы долгие идут,
Много горя суждено
Смертным людям на земле!
И поэтому хочу

Для утешения сердца я
Первый голос соловья
С померанцевым цветком,
Словно жемчуг, нанизать
И плести себе венки,
Забавляться и гулять.
Ты же рыцарей возьми,
И плывите по реке,
Поднимаясь с трудом
По течению Сикура,
Там, где тихая струя,
Ты ловушки ставь садэ,
Там, где быстрая струя,
Дай нырять бакланам ты,
Каждый месяц, каждый день
Забавляйся ловлей рыб,
Мой любимый, нежный друг!

4190 – 4191

Казси-ута

4190

Разузнав, где побыстрее течение
Сикура-реки, прошу тебя,
Друг любимый мой,
Спусти бакланов за добычей
Для утешения сердца своего!

4191

Ах, плавники резвящихся форелей,
Которых выловят бакланы из реки
При помощи твоей,
Мне в дар преподнеси,
Коль обо мне ты думаешь с любовью!

<Тот же 9-й день>

Песня, воспевающая кукушку и цветы фудзи

Брови тонкие свои,
Словно ветви гибких ив,
Изгибая на лице,
Что пылает и горит,
Будто персика цветы
Алым цветом лепестков,
Улыбаясь и смеясь
В свете солнечных лучей,
Глядя утром на себя,
Девы юные берут
В свои руки зеркала,
Что кристальнее воды.
Хороша, как зеркала,
Ты, гора Футагами!
Над долиной, где густа
У деревьев тень листвы,
Пролетая поутру
В той тени,
Поет, зовет
Милая кукушка нас,
Утром пролетая там,
Ночью с бледною луной
Плачет далеко в полях.
И когда она летит
В нежной зелени ветвей,
Задевая их крылом,
Заставляет опадать
Наземь лепестки цветов
Фудзи, что бегут волной
По склоненным вниз ветвям...
Сердцу дороги цветы,
Оттого я ветви гну
И, срывая их с ветвей,
Прячу в рукава свои.
Коль окрасят лепестки
Рукава в лиловый цвет —
Пусть окрасят, все равно!

4193

Кэси-ута

Ведь даже от легчайших взмахов крыльев
Кукушки, распевающей средь лета,
Цветы осыпались —
Как видно, час расцвета уже прошел для вас,
Цветы лиловых фудзи!

*Три песни, сетующие, что кукушка
запоздывает петь*

4194

Говорят, что кукушка
Пролетела со звонкою песней,
Но я
Все не слышу ее,
И цветы отцветают напрасно...

4195

Не знаешь ты, как я тоскую сильно,
Любя тебя,
Кукушка, мне скажи,
В чьей стороне ты горы пролетаешь,
Разносишь песни звонкие свои?

4196

Хоть с первых дней,
Когда апрель настал,
Я звал ее и долго ждал, тоскуя,
И все же я напрасно ожидал,
Не прилетела петь моя кукушка!

Две песни, отправленные столичному жителю

4197

Кто это там сорвал
Ямабуки-цветы на зеленеющем заветном поле,
Что знаком я святым огородил
Из-за того, что травы полевые
Напомнили мне милые черты!

4198

Люди говорят, что я жестоко
Вас покинула, расставшись со столицей,
Но какая у меня тоска на сердце
Оттого, что много дней
Не вижу с вами!

12-й день

Четыре песни, в которых каждый выразил свои думы, когда, развлекаясь на озере Фусэ, остановили ладью у бухты Тако и любовались цветами фудзи

4199

<Отото Якамоти>

Кристалльно дно в воде,
Сверкающей, как пламень,
Что блеском фудзи лепестков озарена,
И оттого водой покрытый камень
Блестит, как жемчуг дорогой!

4200

<Утинокура Навамаро>

Возьмем цветы лиловых фудзи,
Что блеском озаряют даже дно
Залива Тако,
И, украсившись венками,
Покажем тем, кто видеть их не мог!

4201

<Кумэ Хиронава>

Пришли мы, думая, что ненадолго,
Но, вдруг в заливе Тако увидав
Цветы сверкающие
Дивных фудзи,
Мы, верно, проведем на берегу всю ночь!

4202

<Кумэ Цугимаро>

Берега залива в дивных фудзи
Приютом временным избрав себе,
По бухте кружим,
И, не понимая,
Все люди думают, не рыбаки ли мы.

4203

Песня, в которой сетуют на кукушку, что она не поет

<Кумэ Хиронава>

Домой отсюда уезжая,
Что расскажу о здешней стороне?
Кукушка!
Среди гор, простертых предо мною,
Хотя бы раз подай свой голос мне!

Две песни, сложенные при виде ветки, сорванной с дерева хоогасива

4204

<Песня буддийского проповедника, монаха Эгё>

Ах, ветка сорванная
Хоогасива,
Что ты несешь, мой друг, подняв высоко,
Совсем как зонт парадный из шелков
Зеленовато-голубого цвета!

4205

<Песня Отомо Якамоти>

Ах, говорят, в далекие года,
Когда божественные предки еще жили,
Гостям на листьях чаши подносили,
И листья, что срывали для стола,
И были листья хоогасива!

4206

*Песня, сложенная, когда, возвращаясь домой, любовался на берегу лучами луны
<Отото Якамоти>*

В селенье Сибутани еду я,
Домой ведет теперь моя дорога,
Хочу луной на этом берегу
Налюбоваться я.
О конь, постой немного!

4207

22-й день

Песня, сложенная в обиде и посланная

Кумэ Хиронава

[Отото Якамоти]

Та кукушка, что поет
За забором у тебя
Средь долины,
Милый друг,
Что отсюда мне видна,
Та кукушка, что поет
Ранним утром,
В час зари,
Средь ветвей,
Где расцвели
Хаги нежные цветы,
А в вечерний поздний час
Там, где фудзи пышный цвет,
Та кукушка эти дни
Распеваает вдалеке,
Только к дому моему
Все не прилетает петь.
Я на это не ропщу,
Оттого что не настал
Срок, когда должны опасть
Померанцев лепестки
У цветов в моем саду.
Но печалюсь о другом:
То, что ты, живя, мой друг,
В доме близ долины той,
Пенье слушая не раз,
Ничего мне не сказал,
Не подал об этом весть, —
Вот о чем печалюсь я!

4208

Казси-ута

О друг жестокий, что не подал весть,
Что слушал без меня один
Все время

Кукушку, что ко мне не прилетала петь,
Хотя я ждал ее с великим нетерпением!

4209

<23-й день> [4-й луны 2-го года Тэмпё-сёхо (750)]

Ответная песня, воспевающая кукушку
<Кумэ Хиронава>

И хотя вблизи долин
Возвышается мой дом,
И хотя в моем селе
На ветвях густа листва,
Но кукушка до сих пор
Все не прилетает петь!
И, мечтая услышать
Кукование ее,
Рано утром выхожу
За ворота посмотреть,
Вечеру
Смотрю вокруг,
Огляжу долину всю,
И тоскую я о ней,
Но, увы, и звук один
Кукования ее
До сих пор еще никак
Не могу услышать я...

4210

Кэси-ута

Пора расцвета фудзи, чьи цветы
Волной струятся, ныне миновала,
Так почему ж средь распростертых гор
Кукушка горная
К нам петь не прилетала?

<6-й день 5-й луны>

*Песня, сложенная в подражание песням о кургане
юной девы*

<Отото Якамоти>

Ах, в далекие года
 Это все произошло,
 И теперь рассказ идет
 О чудесных тех делах.
 Был там юноша Тину,
 Юноша Унаи был,
 Жарко спорили они
 Из-за славы, говорят,
 Бренной славы на земле!
 Даже жизни не щадя,
 Что лишь яшмою блеснет,
 Состязались они,
 Святая себе жену.
 И когда об их делах
 Услыхала дева в д р у г, —
 Что была там за печаль!
 Словно вешние цветы,
 Хороша была она.
 Словно осенью листва,
 Удивляла красотой.
 И в расцвете юных лет,
 Самой дорогой поры,
 Оттого что жалко ей
 Стало рыцарей своих,
 Попрощалася она
 С матерью, отцом родным
 И, оставив милый дом,
 Вышла на берег морской!
 Жизнь бренная ее,
 Что короткою была,
 Как коленце трав морских,
 Трав жемчужных,
 Что к земле
 Низко клонятся с волной,
 Набегающей на брег
 С моря в множество рядов
 Вечеру и поутру

В час, когда придет прилив, —
Жизнь брeнная ее,
Словно иней иль роса,
Навсегда исчезла вдруг
В набегающих волнах...
И решил тогда народ,
Чтобы здесь стоял курган
В память девы молодой,
И чтоб шел
Из века в век
Сказ о гибели ее,
И чтоб помнили о ней
Люди будущих времен,
Взяли гребень из цуга
И воткнули в землю там.
И в том месте поднялось
Вскоре дерево цуга
И склонилось до земли
Зеленеющей листвою...

4212

Кэсси-ута

И, верно, в память юной девы
На будущие годы и века
Тот дивный гребень из цуга
Здесь деревом чудесным вырос,
Склонившись ветвями к земле...

4213

<Песня, посланная в столицу, в дом Тадзихи>
[Отото Якамоти]

Оттого что грозен был восточный ветер,
Волны, набегавшие на берег в Наго
В тысячи рядов, бегут еще сильнее —
Все сильнее и сильней
Моя любовь!

<27-й день 5-й луны>

Плач

С той поры, как в мире есть
Небо и земля,
Установлено, что все
Люди смертные земли
Славных воинских родов
Подчиняются всегда
Государю своему —
В этом служба состоит.
Потому, приказу я
Государя подчинясь,
Распростертые кругом
Горы, реки перешел,
Чтобы управлять страной
Дальней от столичных мест.
Разлучен с тобою я,
С ветром, облаком небес
Шлю всегда тебе привет —
Ведь прошло немало дней,
Как не виделись с тобой,
Оттого вздыхаю я
И в печали я живу.
И когда я о тебе
Здесь томился и вздыхал,
Люди, шедшие сюда
По дороге, что давно
Здесь отмечена была
Яшмовым копьём,
Передали мне, придя,
Эту горестную весть.
Твой любимый, близкий друг
Нынче омрачен душой
И горюет без конца —
В горе и печали он.
Этот бранный жалкий мир
Полон скорби и тоски.
Ах, цветы, что в нем цветут, —
Минет быстро их расцвет.
Люди смертные земли —
Их недолог краткий век.

И с достойнейшей твоей
Матушкой родной твоей,
Что случилось нынче там,
Ведь еще не вышел срок?
Словно зеркало была,
Что кристально, как вода,
Любоваться на нее
Можно было без конца.
Ведь еще была она
Эти дни в расцвете сил, —
Жаль, когда в такие дни
Рвется яшмовая нить...
Как поднявшийся туман,
Вдруг исчезла с наших глаз,
Как упавшая роса,
Вмиг растаяла она,
Как жемчужная трава,
Надломилась вдруг, упав,
Как поток текущих в о д, —
Не остановить ее.
То не ложь или обман
Люди рассказали мне?
То не выдумку или бред
Люди передали мне?
Словно ясеневый лук,
Ночью прогудел струной...
И хотя далек был звук,
Но его услышал я.
Глубока была печаль...
И стремительный поток
Слез внезапных, что текут,
Как в садах поток дождя,
Я не в силах удержать!

4215—4216

Казси-ута

4215

Хотя лишь дальний слух донесся до меня
О том, что ты живешь, терзаясь и горюя,
И все-таки
Здесь в голос плачу я,
Одну тоску с тобой делю я!

4216

О, верно, знаешь ты,
Что жизнь на земле —
Непостоянная, непрочная, пустая,
Но все же сердце пощади свое,
Будь стойким рыцарем, держись достойно!

4217

<5-я луна>

Песня, сложенная в день, когда наступило прояснение после долгого дождя

О, если бы тебя, мое дитя,
Ко мне прибило так,
Как этот ворох веток,
Что всплыл в потоках долгого дождя,
Здесь погубившего цветы унохана!

4218

<5-я луна>

Песня, сложенная при виде огней костров, разведенных рыбаками

Созрея колосом,
Не станет ли видна,
Как тот костер, зажженный рыбаками,
Чтоб скумбрия на свет зажженный шла,
Моя любовь, что охранял я тайной?

4219

<15-й день 6-й луны>

У дома моего
Цветы осенних хаги все расцвели уже
Не потому ль,
Что слишком долго б они ждали,
Когда б осенний ветер начал дуть?

Песня, присланная из столицы

О любимое дитя!
 Ты дороже мне была
 Жемчуга, что, говорят,
 Свято чтится и лежит
 Скрытый глубоко в ларце
 Бога вод — владыки дна.
 Но таков уже закон
 В мире смертных.
 Потому
 Подчинилась ты тогда воле мужа своего,
 Устремилась в дальний путь,
 В край неведомый Коси,
 В глушь далекую страны.
 Листья алые плюща
 Разошлись по сторонам —
 Разлучились мы с тобой.
 И с тех пор перед собой
 Беспреданно вижу я
 Росчерк ломаных бровей,
 Как изгиб бегущих волн
 Вдалеке на глади вод,
 Вижу милое лицо,
 Что мелькает предо мной,
 Как мелькает вдалеке
 Среди волн
 Большой корабль.
 Если я с такой тоской
 Буду думать о тебе,
 Сердце бедное мое,
 Что живет немало лет,
 Вряд ли сможет дальше жить!

Казси-ута

Чем жить, тоскуя о тебе
 Так сильно, как сейчас тоскую я,
 Хотела б на тебя,
 Как в зеркало, смотреть,
 Чтоб даже дня не знать в разлуке!

3-й день 9-й луны

*Две песни, сложенные на поэтическом
турнире*

4222

<Песня Кумэ Хиронава>

О мелкий, частый дождь осенний,
Прошу тебя, так сильно ты не лей.
Хочу сорвать я
Листья алых кленов,
Чтоб показать возлюбленной моей!

4223

<Ответная песня Отомо Якамоти>

Сверкающие листья алых кленов,
Где ты повесил знак запрета для других
И хочешь показать своей любимой,
Живущей в Нара, дивной зеленью листьев, —
О, разве опадут такие листья наземь?

4224

<5-й день 10-й луны>

*<Песня императрицы из рода Фудзивара>
Передал, исполнив ее, Кавабэ Адзумабито*

Гусей, кричащих над полями,
Где протянулся утренний туман,
Ах, может разве удержать
Осенний хаги,
Цветущий возле дома моего?

4225

<16-й день той же луны>

<Песня Отомо Якамоти, сложенная на пиру
во время проводов Хата Иватакэ>

Путями горными тебе идти придется
Средь распростертых гор,
Где будут опадать,
Встречаясь с каплями дождя,
Пурпурных кленов листья...

4226

<12-я луна>

Песня, сложенная в день, когда шел снег
<Отомо Якамоти>

Пока еще не стаял снег,
Идемте же со мной полюбоваться,
Как все в снегу
Сверкают яркие плоды
В горах растущих померанцев!

4227

<Песня, исполненная Кумэ Хиронава>

У дворца,
У стен его
Не топчите белый снег!
Часто так не выпадает
Здесь на землю белый снег!
Это только там, где горы,
Выпадает часто снег!
Люди, вы не подходите,
Не топчите белый снег!

4228

Каси-ута

Ведь будут на него смотреть и любоваться,
Пусть он лежит, сверкая так, как есть.
Ах, у дворца,
Вокруг его покоев,
Снег этот белый не топчите здесь!

4229

<2-й день 1-й луны> 3-го года Тэмпё-сёхо [751]
<Песня, сложенная на пиру>
<Отомо Якамоти>

Вначале, когда год приходит новый,
Ах, каждый год мы топчем этот снег,
Ровняя яркий белый снег с землёю,
О, если бы всегда сверкал он белизною,
Какой любимся сегодня мы!

4230

<3-й день той же луны>
<Песня Отомо Якамоти, сложенная и исполненная
на пиру в резиденции Утинокура Навамаро>

По снегу выпавшему,
Погрузившись по колено,
Я, мучаясь, пришел к тебе домой,
Не служит ли хорошо приметой
В начале года снег такой?

Выпал глубокий снег, из него сделали горку и на ней искусно изобразили цветы. По этому поводу судья Кумэ Хиронава и сложил песню:

4231

Гвоздики пышные цветы.
Ведь только осенью цвести им надо.

У дома ж твоего
Вдруг зацвели они
На скалах, сделанных из снега!

4232

Песня укарэмэ Камо

На снежном острове
Цветы гвоздики,
Которые взрастили на скале,
Хочу чтоб тысячи веков здесь расцветали
И постоянно украшали бы тебя!

Собралось много людей, веселье и пир были в самом разгаре, проходила ночь, запели птицы. И тогда хозяин — Утинокура Навамаро сложил следующую песню:

4233

Пусть, захлопав крыльями,
Стали птицы петь,
Все равно напрасен шум такой,
Разве можете, друзья, пойти домой,
Когда наземь без конца ложится снег?

4234

Ответная песня губернатора Отомо Якамоти

Пусть все время непрестанно будут петь
Птицы, что запели песнь свою.
Но ведь в тысячу слоев
Скопился снег,
Я уйти отсюда не смогу!

4235

Песня, поднесенная императорской особе придворной дамой из рода Агатаиоинукаи в доме премьер-министра Фудзивара

<Песню передал, исполнив ее, Кумэ Хиронава>

Даже грома бог,
 Что разгоняет
 В разные края на небе облака,
 Разве может даже он сравниться
 С тем, кто мне внушает нынче страх?

4236

Песня, в которой выражены горе и печаль об умершей жене

<Неизвестный автор>

<Песню передала, исполнив ее, укарэмэ Камо>

О, на небе и земле,
 Верно, больше нет богов?
 Сердцу милая жена
 Распрощалась со мной!
 Я-то думал и мечтал,
 Что всегда рука в руке
 С девой милой из Хата,
 Где гремит, сверкая, гром,
 Вместе будем на земле,
 Но ошиблось, знать, тогда
 Сердце бедное мое,
 Что сказать,
 Что делать мне,
 Как мне быть, не знаю я...
 Перевязь из ткани я
 Надеваю на плечо
 И несую свой дар богам
 Тканью расписной,
 И прошу их и молю:
 О, не разлучайте нас!
 Но напрасно: рукава
 Дорогой моей жены
 Простираются вдали
 Облаками в небесах...

4237

Кэси-ута

О, как хотел бы я,
Чтоб это явью было!
Нет сил моих
Лишь в сновиденьях видеть
Взамен подушки – милой рукава!

4238

2-й день 2-й луны

Песня, сложенная в резиденции губернатора провинции, где, собравшись, пировали, и слагали песни

<Отото Якамоти>

<Песня обращена к Кумэ Хиронава>

Уедешь ты,
И коль надолго нам расстаться,
С кем буду я
Из сливовых цветов, из веток ив
Венками украшаться?

4239

<16-й день 4-й луны>

Песня, воспевающая кукушку

<Отото Якамоти>

В зарослях деревьев на вершине
Зеленеющей горы Футагами
Спряталась кукушка, –
Жду ее давно я,
Но не прилетает петь она!

Был весенний день, когда славили богов. В этот день императрицей [Комё] из рода Фудзивара была сложена песня, которую она пожаловала племяннику Фудзивара Киёкава, направляющемуся послом в страну Кара.

<Песню передал, исполнив ее, Такаясу Танэмаро>

4240

К большому кораблю
Приладив много весел,
Шлют это милое дитя в страну Кара.
Храните же его,
Святые боги!

4241

Песня посла Фудзивара Киёкава
<Песню передал, исполнив ее, Такаясу Танэмаро>

Цветы душистой белой сливы
У храма славного богов
В долине Касуга!
Красой сверкая, ждите,
Пока сюда я снова не вернусь!

4242

Песня, сложенная на прощальном пиру в доме главного государственного советника Фудзивара Накамаро, когда провожали посла в страну Кара
Песня хозяина дома
<Песню передал, исполнив ее, Такаясу Танэмаро>

Как облако небес, уйдя отсюда,
Ты скоро с ним сюда вернешься вновь.
И все же, друг,
Как сильно я тоскую,
Как тягостна разлука для меня!

4243

Песня младшего помощника министра по гражданским делам Тадзихи Ханиси
<Песню передал, исполнив ее, Такаясу Танэмаро>

Жрецы, что славят бога
В Суминоэ,

Молитву жаркую возносят за тебя,
И на пути вперед, и на пути обратном
Корабль твой славный быстро поплывет!

4244

Песня посла Фудзивара Киёкава
<Песню передал, исполнив ее, Такаясу Танэмаро>

Близок месяц,
Когда тосковать буду я о тебе,
О любимой моей,
С кем мечтал я быть вместе,
Чтобы долго тянулася нить новояшмовых лет...

4245

5-й год Тэмпё [733]
Песня, отправленная послу, отъезжающему в страну Кара
<Неизвестный автор>
<Песню передал, исполнив ее, Такаясу Танэмаро>

О мой милый сердцу друг!
Из Ямато, из страны,
Что узрели в небесах
Боги в ясной высоте,
Дивной в зелени листвы,
Из столицы Нара ты
Прибываешь в Нанива,
Что сверкает блеском волн.
В Суминоэ, в Мицу вновь
Ты плывешь на корабле
По морю прямым путем,
Посланный в далекий край,
Где заходит в небесах солнце.
Страшно и сказать,
Страшно и произнести,
Как могуч наш грозный бог
В Суминоэ!
Пусть же он
Правит на носу судна,
Пусть же этот грозный бог

Станет кормчим корабля,
Каждый раз, когда корабль
Будет возле мысов плыть,
Каждый раз, когда корабль
У причалов должен стать!
С грозным ветром и волной,
С бурей не встречайся ты
И спокойно, без беды
Возвращайся к нам домой,
В старую страну свою...
Возвращайся в край родной!

4246

Каэси-ута

Прибрежные волны открытого моря!
Не вставайте, прошу вас, на глади морской,
До тех пор, как опять
Не войдет в эту гавань корабль,
Ах, пока не вернется из плаванья друг мой домой!

4247

*Песня печали о разлуке, сложенная Абэ Окина и
преподнесенная им матери, когда он должен был от-
правиться в страну Кара*

<Песню передал, исполнив ее, Такаясу Танэмаро>

Любовь моя к тебе границ не знает,
Как облака в далеких небесах!
И все же близок день,
Когда прощаться буду
С тобой, о ком я думаю всегда...

<4-й день 8-й луны>

В семнадцатый день седьмой луны был назначен младшим государственным советником. По этому поводу сложил песни, в которых выразил свою печаль о разлуке, но отложил посылку их в резиденцию судьи Кумэ Хиронава, который находился в

это время в столице на сборе провинциальных чиновников — посланцев провинций.

<Песни были посланы позже, в 4-й день 8-й луны>

4248

Новояшмовых лет
Очень долго тянулася нить,
И с тобою все годы мы прожили вместе.
И привязанность эту и дружбу твою
Разве в силах я буду забыть?

4249

Ужели осенью в полях Ивасэну
Мне не раздвинуть больше ветви хаги
И не построим больше в ряд коней.
Ужель расстанусь я, не выйдя даже
С тобой на первую охоту, милый друг?

[Отомо Якамоти] назначили посланцем от провинции с разного рода отчетами, и в пятый день восьмой луны он собирался ехать в столицу. В связи с этим в четвертый день устроили пир в управлении провинции и проводы в доме помощника губернатора Утинокура Навамаро. И по этому случаю Отомо Якамоти была сложена песня:

4250

В стране Коси,
В глуши далекой,
Пять долгих лет я жил и жил —
И в эту ночь ее покинуть
Внезапно сердцу стало жаль!

В пятый день на рассвете тронулись в путь. Помощник губернатора провинции и подведомственные чиновники все вместе пошли провожать. Ано Хиросима — начальник уезда

Имидзу [провинции Этю] устроил прощальный пир в лесу, находящемся прямо перед воротами его резиденции. И вот песня, которой посланец провинции в столицу — Отомо Якамоти ответил на песню Утинокура Навамаро, поднявшего за него тост:

4251

В тот путь, что яшмовым копьём отмечен,
Из дома отправляюсь нынче я,
И друга моего прощальные слова
Я унесу с собой,
Как груз бесценный!

Судья Кумэ Хиронава — посланец от провинции в столицу по отчету о налогах, закончив свои дела, возвращался к исполнению обязанностей. В доме судьи провинции Эгидзэн — Отомо Икэнуси неожиданно встретились, вместе пили вино и веселились. Вот песня, которую сложил тогда Кумэ Хиронава, любуясь цветами хаги в доме Отомо Икэнуси:

4252

О первые цветы осенних хаги,
Посажённых
У дома твоего!
Пусть, их сорвав, украсятся венками
Друзья, что разлучаются в пути!

4253

Ответная песня Отомо Якамоти

В волнение я вставал, то я опять садился,
Все ждал тебя, но больше ждать не мог,
Пришел сюда
И встретился с тобою,
И хаги нас украсили венком!

Песня, сложенная заранее под наплывом чувств на пути в столицу и по императорскому приказу оглашенная на поэтическом турнире во дворце

На чудесном корабле,
 Что был высечен из скал,
 На борту и на носу
 Много весел закрепив
 И плывя среди облаков,
 Вниз смотрел Ниниги-бог
 С дальней высоты небес
 На Ямато, на страну —
 Остров Акицусима.
 И сошел на землю он,
 Покорив, изгнал врагов.
 Тысячи веков прошли
 С той поры.
 Из века в век
 Боги правили страной,
 И, от солнца в небесах
 Получив святую власть,
 Божеством являясь, ты,
 Государыня моя,
 Правишь на земле страной!
 Много воинов лихих
 Славных воинских родов
 Греешь милостью своей,
 И порядок ты ведешь,
 И людей во всех концах
 Четырех сторон земли
 В той стране, где правишь ты,
 Даришь милостью своей.
 И поэтому тебе много раз
 Был знак небес,
 Что не видели еще
 Никогда
 С древнейших пор,
 И правление твое
 Не знавало тяжких бед.
 Мирно правишь ты страной!
 Вместе с небом и землей,
 Вместе с солнцем и луной

Много, много тысяч лет
Славить будут все тебя,
О тебе писать в веках,
Мирно правящая здесь
Государыня моя!
Сердце радуешь свое
Ты, любуясь на цветы,
На красу и свежий блеск,
Прелесть каждого цветка,
Что осеннею порой
Расцвели в твоих садах.
И сегодня, в день, когда
Ты даешь блестящий пир,
Удивительно полно
Все величия вокруг!

4255

Касси-ута

Хоть и много разных
Есть цветов осенних,
Красотою каждого цветка
Ты любишься и радуешься сердцем,
Ах, какой достойный нынче день!

4256

*Песня, сложенная заранее, чтобы восхвалять
левого министра Татибана [Мороз]*

Трем государям
В давние года,
Бывало, люди старые служили,
И я теперь моллю, хозяин дорогой,
Чтоб множество веков вы жили в этом мире!

22-й день 12-й луны

Три песни, исполненные на поэтическом турнире в доме начальника левой канцелярии при государственном совете Ки Иимаро

4257

<Неизвестный автор>

<Передал, исполнив, принц Фунэ>

Лук с толстой рукояткой
В руки взяв,
Изволишь выходить ты поутру
На славную охоту, милый друг,
В Танакура, в осенние поля!

4258

<Неизвестный автор>

<Передал, исполнив, Накатоми Киёмаро>

Там, где устье Асука-реки,
Удивительно чиста вода.
Проводив друзей, остался я один,
И когда с тоской подумал о столице,
Дальше стала от меня она!

4259

<Отото Якамоти>

В этот «месяц без богов»
Не всегда ли мелкий дождь таков?
Видно, как у дома
Друга моего
Алая листва должна опасть...

*Две песни, сложенные после мятежа
Дзинсин [672]*

4260

Отото [Миюки]

Великий государь,
Являешься ты богом!
И оттого те дикие поля,
Где кони рыжие себе ломали ноги,
Столицей стали у тебя!

4261

<Неизвестный автор>

Великий государь,
Являешься ты богом!
И оттого болотная земля,
Где собирались водяные птицы,
Столицей стала у тебя!

Високосный год. 3-я луна [4-й год Тэмпё-сёхо (752)]

*Две песни, сложенные на прощальном пиру
в доме начальника дворцовой охраны Отото
Кодзихи во время проводов в страну Кара
Отото Комаро — помощника посла*

4262

<Тадзихи Такануси>

Чтобы, в страну Кара уехав,
С успехом там все выполнив дела,
Вернулся бы домой, —
За рыцаря-героя
Я подымаю тост и пью вино!

<Неизвестный автор>

О тебе, кто в дальний путь идет,
 Где лишь травы служат изголовьем,
 Кто и гребня, верно, в руки не возьмет,
 Дом не будет долго убирать, возможно,
 О тебе молюсь, чтоб бог тебя берет!

Песня, сложенная императрицей Кокэн и пожалованная вместе с угощением Фудзивара Киёкава, послану в страну Кара, гонцом императрицы Кома Фукусини, посланным ею в Нанива

О Ямато-сторона,
 Что узрели в небесах
 Боги, —
 Дивная страна!
 Там, на море путь такой,
 Будто по земле идешь,
 Там, плывя на корабле,
 Будто бы в постели спишь, —
 Охраняют в небесах
 Боги славную страну!
 Пусть четыре корабля,
 Выстроившись нынче в ряд,
 Без беды и без тревог
 Быстро путь морской пройдут
 И вернуться. В тот же день,
 Как вы явитесь сюда
 Доложить нам о себе,
 С вами вместе выпьем мы
 Это славное вино,
 Лучшее из царских вин!

4265

Казси-ута

Чтобы четыре корабля
Скорей к себе домой вернулись,
К подолу юбки прикреплю
Пеньку я белую, как белый волос,
И буду ждать с молитвою святой!

4266

*Песня, сложенная заранее в ответ на императорский
приказ
<Отото Якамоти>*

Словно дерево цуга,
Что растет на пиках гор
Распростертых,
Множась там
Сотнями густых ветвей, —
Так пускай из века в век,
Не кончаясь никогда,
Вечно,
Словно у сосны корни,
Будешь продолжать
Ты правление свое
Сотни, тысячи веков,
В Нара —
Городе царей,
Дивном зеленью листвы!
Мирно правящая здесь
Государыня моя!
Божеством являясь нам,
Управляешь ты страной.
И сегодня, в этот день,
Когда пир идет у нас,
Когда славим урожай,
Много воинов лихих
Славных воинских родов
Из цветов татибана,
Что сверкают среди гор

В государевом саду,
Делают себе венки
И, украсивши чело,
Распустив у платья шнур,
Славят и желают все,
Чтобы много тысяч лет
Процветало все вокруг!
И, смотря на этот пир,
Где все люди, веселясь,
Шумно славят всей душой
Государыню свою,
Чтя ее и ей служа,
Преклоняюсь я душой.

4267

Каси-ута

Преемница богов небесных,
Пусть тысячи веков ты правишь на земле!
И, как и ныне,
В радости великой
Будь каждый раз, как наступает год!

4268

Песня, сложенная императрицей [Кокэн] в день, когда она и мать императрицы посетили дом первого государственного советника Фудзивара [Накамаро] и императрица, сорвав болотную орхидею, отдала ее придворной из рода Сасаки [Тикахито], [чтобы показать всем], и обратилась с этой песней к Фудзивара Накамаро и всей свите. Исполнила эту песню старшая фрейлина

Скажите, может быть, в селенье этом
Все время иней падал без конца?
Трава, что видела я прежде летом,
Багряно-алой
Стала на полях!

8-й день 11-й луны

*Четыре песни, сложенные, когда император
[Сёму] был на пиру у левого министра
Татибана [Мороз]*

4269

<Песня императора Сёму>

Твой дом лишь издали мне видеть приходилось,
Когда же нынче
Увидать пришлось,
О, целый год я пир твой не забуду,
И буду беспрестанно вспоминать!

4270

<Песня Татибана Мороз>

Мой жалкий дом,
Заросший сорняком!
Когда б я знал,
Что государь здесь будет,
Я жемчугом тогда б его устлал!

4271

<Песня Фудзивара Яцука>

Когда б в тени у сосен
Чистый берег
Прекрасным жемчугом устлал бы я,
Пришел бы государь тогда
Гулять на этот чистый берег?

4272

<Песня Отомо Якамоти>

И небеса, и землю наполняя
Чудесным светом блеска своего,
О государь!
Когда ты управляешь,
То радостно и малое село!

25-й день [11-й луны 4-го года Тэмпё-сёхо (752)]

*Шесть песен, сложенных по высочайшему
приказу во время пира в день празднества
ниинамэсай — праздника урожая*

4273

<Песня Косэ [Натэмаро]>

Когда построили священный этот храм,
Молясь, чтоб с небом и землею
Ты вечно б процветать могла,
Как я благоговел,
Как радовался я!

4274

<Песня Исикава Тоситаро>

Даже в небесах святого храма
Протянули множество святых канатов.
Чтобы тысячи веков
Ты правила строною,
Протянули множество святых канатов!

4275

<Песня Фумия Тину>

Вечно —
Вместе с небом и землею,
Тысячи веков не ведая конца,
Будем подносить богам с мольбою
Белое и черное вино.

4276

<Песня Фудзивара Яцука>

Украшив головы
Цветами померанцев,
Что блеском озаряют склоны гор,
В саду твоём прислуживает чинно
Тебе вся свита славная твоя.

4277

<Песня Фудзивара Нагатэ>

Опустив рукав,
Скорей пойдёте в сад
Любоваться белыми цветами
Прекрасных слив, где соловей порхает,
На землю падать заставляя лепестки...

4278

<Песня Отото Якамоти>

Украшившись листвою небесного плюща
С подножья гор,
Пред нами распростёртых,
Ах, после пира дивного смогу ль
Ещё цветами сливы восторгаться?

27-й день

Три песни, сложенные на пиру в доме принца Хаяси по случаю проводов Татибана Нарамаро, назначенного инспектором в провинцию Тадзима

4279

<Песня принца Фунэ>

Как струи вод бегущих Нотогава,
Мы, расставаясь, встретимся опять,
И все-таки — лишь скажешь о разлуке,
Хоть и короткой, —
На душе — печаль!

4280

<Песня Отомо Куромаро>

Когда надолго распростившись с нами,
Отправишься ты в дальние края,
На островах, простертых в море, люди
С молитвой будут ждать тебя,
Как я.

4281

<Песня Отомо Якамоти>

О тебе, что горы будешь проходить,
Где ложится наземь белый снег,
Думаю с тоской:
Напрасно ты спешишь
Оборвать нить жизни, милый друг.

5-й год Тэмпё-сёхо [753], 4-й день 1-й луны

*Три песни, сложенные на поэтическом турнире во время пира в доме младшего помощника ведомства по делам управления —
Исоноками Якацугу*

4282

<Песня хозяина — Исоноками Якацугу>

Из-за того, что много разных дел,
Встречаться нам с тобою не пришлось, —
И лепестки у слив,
От снега захирев,
Наверное, увяли на ветвях...

4283

<Песня принца Умарада>

Когда в цветенья час
Не расцветают сливы,
А лишь в бутонах прячут лепестки,
Быть может, так они любовь скрывают?
Иль белый снег они с тревогой ждут?

4284

<Песня принца Фунадо>

В начале года нового сейчас
Любимые друзья
Собрались вместе —
И потому
Так весело у нас.

11-й день [5-го года Тэмпё-сёхо (754)]

Шел большой снег, скопившиеся сугробы доходили до 1 сяку и 2 сунов. Вот три песни, в которых выражены чувства по этому поводу:

4285

Во дворе дворца,
Вокруг дворца, снаружи
Так чудесны выросшие здесь
Снега выпавшего белые сугробы...
Будет жаль, не растопчите их!

4286

В саду,
Средь зарослей бамбука
Так часто пел, порхая, соловей...
И все же меж деревьев и ветвей
Идет, конца не зная, белый снег...

4287

Внутри ограды,
Там, где соловей недавно цел,
Благоухающие сливы
От снега белого, что падает теперь,
Быть может, опадут, увянув?..

4288

12-й день

*Песня, сложенная во время службы во дворце, когда
услышал крики тидори*

Ах, на отмели, возле реки,
Выпал снег и сугробом глубоким лежит,
Потому, верно, здесь, у дворца,
Нынче плачут тидори;
Из-за снега теперь больше негде им жить...

4289

19-й день 2-й луны

Песня, сложенная на поэтическом турнире в доме левого министра Татибана [Мороз] при виде нарванных веток ивы

Нарвав с верхушек ив зеленых веток,
Украшившись венками,
Молим мы:
Пусть много тысяч лет тебя мы будем славить
И веселиться в доме у тебя!

23-й день

Две песни, сложенные в порыве нахлынувших чувств

4290

В полях весеннею порою
Воздушной дымкой стелется туман,
И грустно на душе...
Ах, как поет сегодня
В лучах вечерних солнца соловей!

4291

Вечерняя п о р а , —
Когда едва-едва
Я слышу дуновенье ветра
У дома моего
В бамбуковой листве...

*Песня, сложенная в 25-й день
[5-го года Тэмнѣ-сѣхо (754)]*

В день весенний,
Когда светит ярко солнце,
Жаворонки с песней в небеса летят,
О, как полно грусти мое сердце,
Оттого что я совсем один...

КНИГА ДВАДЦАТАЯ

*Две песни, сложенные во время путешествия [экс-императрицы Гэнсё] в Ямамура
<Передал, исполнив их, Ямада Хидзимаро>*

4293

Песня экс-императрицы Гэнсё

Когда бродила я среди распростертых гор,
Мне преподнес один отшельник
Подарок с этих гор,
Вот то, что он мне дал.
Смотрите, вот его подарок!

4294

*Песня, преподнесенная в ответ принцем Тонэри
по приказу экс-императрицы*

Нам непонятны чувства тех людей,
Что жили как отшельники в горах,
Что уходили жить
Среди распростертых гор...
О, кто же это был отшельник ваш?

5-й год Тэмпё-сёхо [753], 12-й день 8-й луны

Три песни, сложенные, когда несколько придворных чиновников, пришедших в горную долину Такамато, подняли чарки с вином и выразили в песнях, как могли, то, что было у них на сердце

4295

<Песня Отомо Икэнуси>

Хочу, чтобы осенний ветерок,
Что прошумел среди трав прекрасных обана
У Такамато гор,
На мне ослабил шнур,
Хотя б и не коснулся он меня.

4296

<Песня Накатоми Киёмаро>

Вот и гусей далеких слышны крики
Средь облаков небесных в вышине,
И в Такамато вмиг
На нижних ветках хаги,
Наверно, алой станет вся листва.

4297

<Песня Отомо Якамоти>

Там, где, раздвинув в стороны кусты
Осенних хаги, оминаэси-цветы,
Олень, с листвы росу блестящую роняя,
Сквозь ветви пробирается, к р и ч а, —
Там Такамато — дивные поля.

6-й год Тэмпё-сёхо [754], 4-й день 1-й луны

Три песни, сложенные на поэтическом турнире во время пира, когда родичи по фамилии Отомо собрались в доме младшего государственного советника — Отомо Якамоти праздновать Новый год

4298

<Песня Отомо Тимуро>

На иней выпавший летит небесный град...
Все чаще, все сильней.
Все чаще, чаще
Я буду в этот дом отныне приходить,
И будет длинной нить годов грядущих.

4299

<Песня Отомо Мураками>

И месяцы, и годы
Вновь и вновь
С тобою мы встречаемся всегда,
Но все равно любимый мною друг
Мне не наскучит никогда.

4300

<Песня Отомо Икэнуси>

Когда подумаю,
Что первый день весны
С повисшей дымкой легкого тумана
Мы, как сегодня, встретим вновь с тобой,
Полны веселья мои думы.

4301

7-й день [1-й луны]

Песня, заслушанная на пиру в южных императорских покоях во дворце Хигасиноцунэнномия, где присутствовали императрица Кокэн, экс-император Сёму и жена императора — императрица Комё

<Песня принца Асукабэ>

Листья дуба красного, что растет в Инами
Средь полей зеленых,
Свой имеют срок, —
Но не знает никакого срока,
Государыня, к тебе моя любовь!

19-й день 3-й луны

Две застольные песни, сложенные на поэтическом турнире во время пира под деревом цуки в загородном доме Якамоти

4302

<Песня Окисомэ Хацусэ>

Пока я буду жив,
Я буду здесь растить ямабуки-цветы
И холить их, лю б я, —
Ведь, возвратясь домой, венком из тех цветов,
Что я растил, украсил ты себя.

4303

<Ответная песня Отомо Якамоти>

Когда у дома друга моего
Цветы ямабуки
Распустятся опять,
К нему я буду беспрестанно приходить
И любоваться ими каждый год.

4304

25-й день той же луны

Песня, сложенная на поэтическом турнире во время пира в доме матери Ямада-[Химэсима], устроенном левым министром Татибана Мороз
<Отото Якамоти>

Тысячелетьями хотел бы я
 Встречаться, как теперь, с тобой, любимый друг,
 В расцвета час,
 Когда кругом цветут
 Цветы ямабуки в твоих садах.

4305

<4-я луна>

Песня, воспевающая кукушку
<Отото Якамоти>

Над цепью длинной распростертых гор,
 В тени деревьев, где густа листва,
 Кукушка
 С песней звонкою летит,
 Ах, верно, лишь сейчас она явилась к нам!

Восемь песен о танабата
<Отото Якамоти>

4306

Вечернею порой, когда прохладен был
 Осенний первый ветер, я мечтал,
 Что нынче развяжу
 Заветный тайный шнур,
 Раз встречусь с той, кем он завязан был.

4307

Когда об осени заговорят,
 Мгновенно сердцу станет больно,

И больше, чем всегда,
Увидеть я хочу
Ту, что прекрасному цветку подобна.

4308

Мечтал, что любоваться буду я
Тобой, как первыми цветами обана,
Но, верно, разлучит меня с тобою
Небесная река,
И целый год — нить времени тянуться будет долго...

4309

Я, как трава нико — «трава улыбка»,
Что клонится к земле на берегах реки
От ветра осенью, —
Так полон я улыбки
От мысли, что с тобой свиданье суждено.

4310

Настала осень,
Встал туман кругом,
Пути не видно на Реке Небесной,
Но если б камни положить Мостком,
С тобой бы мог встречаться постоянно.

4311

Когда всем сердцем я его ждала,
Шнур развязав и думая с любовью:
Сейчас, сейчас придет его ладья,
Гонимая ко мне осенним ветром, —
На небесах в тот миг зашла луна...

4312

Ах, словно светлую, прозрачную росую,
Что на траве лежит
Осеннею порой,
Не уставая мы любимся друг другом
И каждый раз луну седьмую ждем.

4313

Пока вобьет он кол, чтоб привязать ладью,
В которой так спешил по голубым волнам,
Что даже рукава все промочил насквозь,
Пока вобьет он кол,
Не станет ли светать?

4314

<28-й день той же луны>
<Отомо Якамоти>

Много разных трав, деревьев разных
Посадить хочу в своем саду,
Летом и весной, осенью, зимою
Распустившихся цветов красою
Буду любоваться, восхищаться я.

<Песни Отомо Якамоти>

4315

Дворец прекрасен
В Такамато,
Где средь цветов осенних нежных хаги
Сверкают платя яркие придворных
И рукава с большими обшлагами.

4316

В Такамато, внизу,
У подножья дворца,
На холмах небольших средь зеленых полей,
Верно, ныне раскрылись и пышно цветут
Оминаэси нежных цветы.

4317

Теперь в поля осенние пойдём,
Чтоб любоваться блеском
Женщин и мужчин
Из древних славных воинских родов,
Напоминающих цветов осенних блеск.

4318

Ужель пройдет напрасно для меня
Расцвета хаги дорогое время?
И не сорву я их цветов осенних,
Покрытых светлою росой
В далеких золотых полях?..

4319

Верно, вышел олень на поля
И жену призывает с тоской, —
Слышен голос его из густого тумана,
Что завесою плотною встал поутру
Над полями осенними там, в Такамато.

4320

Когда их рыцари,
В рожок трубя, зовут,
Наверно, грудью пролагая себе скорее путь,
Олени к ним идут
Сквозь заросли осенних хаги.

7-й год Тэмпё-сёхо [755], 2-я луна

*Песни пограничных стражей, по очереди
отправляемых из разных провинций в Цу-
куси [на остров Кюсю]*

4321

<Песня Мононобэ Акимоти>

С трепетом приказу внял
Государя моего,
С завтрашнего дня
Буду спать с зеленою травой,
Без тебя, любимая моя.

4322

<Песня Вакаяматобэ Мумаро>

Как видно, милая моя жена
В разлуке сильно обо мне тоскует:
В воде, что пью,
Ее мне чудится лицо,
И я забыть ее не в силах.

4323

<Песня Хасэцукабэ Мамаро>

Осенью, зимой, весной и летом
Разные цветы цветут кругом,
Но скажите, почему не расцветает
Тот цветок,
Что называют «мать»?

4324

<Песня Хасэцукабэ Каваи>

О, если б бухта Ниэноура
И Сируха — скалистый берег
В Тоотоми —
Соединились б ы , — наверное, тогда
С тобой я мог бы обменяться словом.

4325

<Песня Хасэцукабэ Куромаса>

Отец и мать, родимые мои,
О, если б стали вы цветами,
Пусть уходил бы я в далекий путь,
Где изголовьем служат только травы,
Держа в руках цветы, я был бы вместе с вами!

4326

<Песня Икутамабэ Тарикуни>

Отец и мать,
За домом позади у вас в саду
Есть «сто-веков-трава», —
Так сто веков на свете вы живите,
До той поры, пока я не приду!

4327

<Песня Мононобэ Фурумари>

Если б было время у меня,
Чтоб жену нарисовать свою
И с собою взять ее портрет,
Я, в далекий отправляясь путь,
Вспоминая, все смотрел бы на него...

4328

<Песня Хасэцукабэ Хитомаро>

Императора великого указ
С трепетной покорностью приняв,
Вдоль скалистых дальних берегов
По равнине моря я плыву,
И отца, и мать оставив позади...

4329

<Песня Тадзихибэ Кунихито>

Вот из многих из далеких стран
Собрались толпой мы
В бухте Нанива.
Если б в день, когда украшу свой корабль,
Близкие мои взглянули на него!

4330

<Песня Маруко Омаро>

В гавани прекрасной Нанива
Снаряжали, украшали корабли.
Неужели нынче в этот день
Мы отправимся в далекий путь
И не сможет мать на это все взглянуть?..

4331

<8-й день 2-й луны>

*Песня, которая была сложена, сокрушаясь о том, как тяжка
пограничному стражу разлука
<Отото Якамоти>*

Службою далекою
Сына славного небес
Называется она —

Эта дальняя страна,
Что Цукуси мы зовем,
Там, где яркие огни
Зажигают на полях,
И считается давно
Верной крепостью она,
Что хранит нас от врагов.
И хотя в твоей стране,
В четырех концах земли,
Управляемой тобой,
Много всюду есть людей,
Но в Цукуси шлют сынов
Из восточной стороны,
Где так много певчих птиц.
Собирают там отряд
Храбрый,
Тех, кто смел на вид
И назад не повернет,
Назначенью подчинясь.
Мать родимую свою
Покидает милый сын,
И как вешняя трава,
Им любимая жена
С ним не спит уже теперь.
Новояшмовым годам,
Дням и месяцам ведет
Он все Время горький счет.
И в заливе Мицу там,
В Нанива,
Где в тростниках
Осыпаются цветы,
К кораблю большому он,
Много весел прикрепив,
В час затишья поутру
Моряков к себе позвав,
В час прилива ввечеру
С силой веслами взмахнув,
Покидает берега.
О ушедшие друзья!
Средь морских далеких волн
Проплывая путь с трудом
И добравшись без беды
До далеких мест своих,
Волно славную верша

Государя своего,
С чувством рыцарей в душе
Храбро все несут дозор!
Дома ж молятся о них,
Вопрошая: «О, когда
Кончатся дела твои?
Без беды скорей домой
Возвращайся ты назад» —
И святой сосуд с вином
Возле ложа своего
Ставят с жаркою мольбой,
Белотканые свои
Загибают рукава,
Ягод тутовых черней
Пряди черные волос
Распуская по плечам,
О, как будут, верно, ждать,
Проводя одни в тоске
Долгие разлуки дни,
Жены милые без вас...

4332 — 4333

Каси-ута

4332

Когда, колчан подвесив за спиною,
Уходит воин
В дальние края,
Наверное, страшась разлуки долгой,
Горюет тяжко бедная жена.

4333

Там, где много певчих птиц,
В той восточной стороне,
Храбрый муж прощается с женой,
Верно, сокрушается о ней,
Оттого что нить годов длинна...

<9-й день 2-й луны>

<Песни Отомо Якамоти>

4334

Хоть будут проходить в разлуке и года,
Уплыв далеко
По равнине моря,
Не развяжите вы заветные шнуры,
Которые вам жены завязали.

4335

Стражи новые границ
Идут на смену,
В путь сейчас пускают корабли,
На равнинах на широких моря,
Волны, не вставайте на пути!

4336

Как на корабле с пятью гребцами,
Что плывет из бухты Хориэ
И везет к границам новых стражей,
Никогда не знает отдыха в е сл о , —
Так тоска и миг оставить их не может.

<7-й год Тэмпё-сёхо [755], 7-й день 2-й луны>

[Десять песен пограничных стражей]

4337

<Песня Утобэ Усимаро>

Взлетев, как птица водяная, в спешке,
Отцу и матери родной
Ни слова не сказав,
Я дом покинул —
И как теперь раскаиваюсь я!

4338

<Песня Икубэ Митимаро>

Как этот берег, что отходит в дали,
Пустой, скалистый берег в Мурадзи,
Где делают циновки из рогожи, —
Так с каждым часом мать родная — дальше...
О ты, печаль далекого пути!

4339

<Песня Осакабэ Мусимаро>

По странам покружив, агори-птицы
Вернулись шумной стаей вновь сюда...
Теперь кружить иду повсюду я.
Молитесь обо мне и ждите,
Пока я снова не вернусь домой!

4340

<Песня Кавара Мусимаро>

Отец и мать, я одного хочу:
Чтобы с молитвою меня вы ждали
До той поры,
Пока не принесу
Я жемчуг, что лежит в Цукуси под волнами.

4341

<Песня Хасэцукабэ Таримаро>

Отца оставил я
В селе Миори,
Где померанцев зреют яркие плоды...
О, эти долгие пути-дороги,
Как трудно будет мне по ним идти...

4342

<Песня *Сакатабэ Маро*>

Будь крепкой, словно дом, где ставят
Столбы священные из хиноки
И, чтобы счастье было, бога славят,
Будь крепкой, матушка, и счастливо живи
И не меняйся никогда, родная!

4343

<Песня *Тамацукурибэ Хиромэ*>

Странствие далекое мое,
Хоть и временным тебя считаю я,
Но как горько за жену мою,
Что, нося ребенка, будет сохнуть,
Оставаясь дома без меня...

4344

<Песня *Акинооса Маро*>

Думал, может, позабуду я в дороге,
Шел полями, шел горами я
И пришел сюда.
Но мать, отца родного
Позабыть в дороге я не смог.

4345

<Песня *Касугабэ Маро*>

Как сердцу дорога
Гора в Суруга,
Где водопады быстрые шумят,
Которой любовались часто вместе
С женою милою моей.

4346

<Песня Хасэцукабэ Инамаро>

Мать и отец,
Нежно голову глядя,
Желали мне счастья в пути,
И слова, что они в час разлуки сказали,
Позабьть не смогу никогда.

<7-й год Тэмпё-сёхо [755], 9-й день 2-й луны>

[Песни пограничных стражей и их близких]

4347

<Песня отца Кусакабэ Минака>

Чем дома быть
И жить всегда в тоске,
Твоим мечом хотел бы лучше стать,
Что носишь ты теперь всегда с собой,
И отгонять беду, храня тебя!

4348

<Песня Кусакабэ Минака>

Со вскормившею меня
Матерью родной расстался я.
В самом деле,
В шалаше живя в пути,
Разве мне спокойный сон найти?

4349

<Песня Осакабэ Мину>

Извилил сотни миновав в дороге,
Пришел сюда... Ужели я опять,

Расставшись с берегом,
Отправлюсь в путь далекий
И буду проходить десятки остров...

4350

<Песня Вакаомибэ Морохито>

В саду своем
Я богу Асува
С деревьев ветки поднесу с мольбою,
Молиться буду всей душою,
Чтоб не было беды, пока я не вернусь!

4351

<Песня Тамацукурибэ Куниоси>

Во сколько раз ни складываю я
Дорожную одежду, спать ложась,
Но все равно
Все больше мерзну я –
Ведь нет со мной теперь жены любимой...

4352

<Песня Хасэцукабэ Тори>

Ах, уйду ли я, тебя покинув,
Что прильнула с нежностью ко мне,
Как горох ползучий,
Что обвил шиповник,
Расцветавший у обочины дорог?

4353

<Песня Маруко Отоси>

Каждый день здесь дует ветер
Из родной далекой стороны,

Но никто оттуда не приходит,
Не приносит вести долгожданной
От возлюбленной жены моей.

4354

<Песня Хасэцукабэ Ёромаро>

Словно стаи уток улетали –
Отправлялись мы в далекий путь.
Опечаленное сердце милой,
Что со мной прощалась в этом шуме,
До сих пор я не могу забыть!

4355

<Песня Хасэцукабэ Ямасиро>

Ужели, как чужой,
Один я буду жить,
Отплыв в далекий край от бухты Нанива, –
Ты станешь далека, подобно островам,
Что средь колодца облаков видны вдаль...

4356

<Песня Мононобэ Отора>

Смогу ли я забыть,
Как мать моя родная,
Не отпуская рук и глядя рукава,
Из-за меня рыдала горькими слезами?
Мне чувств ее не позабыть!

4357

<Песня Осакабэ Тикуни>

Все вспоминаю я, как, став в углу,
У тростникового плетня,
Жена моя

Рыдала горькими слезами,
Смочив насквозь из белой ткани рукава...

4358

<Песня Мононобэ Тацу>

Когда из дома я в дорогу уходил,
Государеву приказу подчинясь,
Говоря со мной,
Любимая жена
Все боялась мои руки отпустить...

4359

<Песня Вакаомибэ Хицудзи>

На корабле, что паруса направил
В Цукуси — дальнюю страну,
Когда же, отслужив срок долгой службы,
Я парус поверну
На родину мою?

4360

<13-й день 2-й луны>

*Песня, рассказывающая о моих ничтожных думах
<Отото Якамоти>*

Ах, в далекие века
Внуков солнечных небес
В дивной Нанива-стране,
Озаренной блеском волн,
Поднебесной управлял
Предок славный —
Внук небес.
И об этом до сих пор
Без конца передают...
Ох, и страшно мне сказать,

Трепета исполнен я.
Ныне держит эту власть,
Воплощая божество,
Государыня моя.
Лишь придет сюда весна
С легкой дымкой над землей,
Сколько разных трав, цветов
Расцветают на полях!
Коль на горы посмотреть —
Высотой ласкают взор,
Коль на реки посмотреть —
Чистотой ласкают взор,
Все, что видишь ты вокруг,
Блеска яркого полно!
И когда на ту красу
Ты изволишь посмотреть,
Не устанет жадный взор
Любоваться на нее!
О, прекраснейший дворец
У залива Нанива,
Где правленье ты вершишь!
С четырех концов страны,
Управляемой тобой,
Корабли везут тебе
Отовсюду дань свою:
Там, из бухты Хориэ,
По теченью вверх плывут,
Как загишь поутру —
Веслами на них гребут,
Ввечеру, в прилива час,
Воду меряют шестом.
И как стаи адзи-птиц,
Так шумит на них народ,
Приплывая к берегам...
На равнину моря там
Взглянешь — и перед тобой
Волны белые кругом
В множество рядов встают,
И качается вдаль
На волнах рыбачий челн.
Чтобы яства во дворец
Государыне принести,
Там и тут, куда ни глянь,
Ловят рыбу для нее

И повсюду жгут костры
Для приманки рыб морских.
Ах, безбрежно море здесь
И границы нет ему!
Необъятна эта ширь!
И когда перед собой
Видишь эту красоту,
Кажется, что было так
С незапамятных времен!

4361—4362

Кэси-ута

4361

Сегодня вишня
Пышно расцвела,
Как и правленье, что вершишь ты ныне
В дворце сверкающем
У моря в Нанива!

4362

Любуясь, как спокойна гладь
Морской равнины,
Я мечтаю —
Здесь годы проводить в заливе Нанива,
Где с тростников цветы на землю опадают...

<7-й год Тэмпё-сёхо [755], 14-й день 2-й луны>

[Десять песен пограничных стражей]

4363

<Песня Вакатонэрибэ Хиротари>

В заливе Нанива,
Спустив корабль в море

И много весел прикрепив к бортам,
Я ныне в путь отплыл —
Об этом дома моей жене любимой передай!

4364

<Песня Вакатонэрибэ Хиротари>

Ах, в шумной суете
Когда служить шел в стражи,
Своей жене, что дома оставлял,
Я даже слова на прощанье не сказал
О том, как надлежит ей жить без мужа...

4365

<Песня Мононобэ Мититари>

Из гавани далекой Нанива,
Чудесно озаренной блеском волн,
Корабль свой снарядив,
Отправился я в путь —
Жене моей об этом передай!

4366

<Песня Мононобэ Мититари>

О, если б гуси пролетели мимо,
Спеша в Хитати — родину мою,
Я им поведал бы
Тоску свою
И дал бы знать о ней моей любимой!

4367

<Песня Урабэ Отацу>

Когда забудешь ты мое лицо,
Взгляни на дальний пик Цукуба,
И, глядя на него,
В разлуке вспоминай
Свою далекую подругу!

4368

<Песня Марукобэ Сукэо>

Река возлюбленная Кудзигава,
Благополучна будь и жди меня!
Я вновь вернусь к тебе сюда,
Приладив к маленькой ладье
Побольше весел!

4369

<Песня Отонэрибэ Тифуми>

Как лилии, что расцвели на склоне
Горы Цукуба,
Так и милая моя
Мила душе моей и вечером на ложе,
И среди бела дня она мила!

4370

<Песня Отонэрибэ Тифуми>

Падает на землю град: каси-каси...
В Касима, молясь все время богу этих мест,
Я сегодня прибыл в славные войска
Управителя верховного земли.
О, ужель без славы возвращусь домой?

4371

<Песня Урабэ Хироката>

Ах, разве можно не любить
Гору Цукуба,
Где под цветущими татибана
Летящий ветерок исполнен аромата
Душистых распутившихся цветов?

4372

<Песня Ситорибэ Карамаро>

В Асигара-стороне
Кручи гор я обхожу,
Прохожу, иду вперед,
Не оглядываюсь я.
И заставу прохожу —
Знаменитую Фува,
Где боятся путь держать
Даже смельчаки,
И до самых крайних мест,
Где копытом ступит к о н ь , —
Я в Цукуси доберусь
И, оставшись, вознесу
Жаркую мольбу богам —
Чтобы все, кого люблю,
Жили дома без беды
До тех пор, пока назад
Не вернусь к себе домой!

<7-й год Тэмпё-сёхо [755], 14-й день 2-й луны>

[Одиннадцать песен пограничных стражей]

4373

<Песня Имамацурибэ Ёсоу>

С сегодняшнего дня,
Назад не оглянувшись,

На службу в стражи отправляюсь я,
Чтоб жалким стать щитом,
Хранящим государя!

4374

<Песня Отабэ Арамими>

Молясь богам
И неба, и земли,
Заправив ныне стрелы счастья
И к острову Цукуси устремясь,
Я отправляюсь в дальнюю дорогу!

4375

<Песня Мононобэ Масима>

Когда увидел на дороге
Я сосны, что стояли в ряд,
Я вспомнил:
Так же в ряд стояли
Родные, провожавшие меня...

4376

<Песня Каваками Ою>

Не зная, что иду
В далекий путь,
Отцу и матери
Я не сказал ни слова —
И нынче горько каюсь в этом я!

4377

<Песня Цумори Огурусу>

Мать-хозяйка славная моя,
Если б жемчугом она была,

Я бы взял ее,
В прическу бы вложил,
С волосами б ее вместе уложил!

4378

<Песня Накатомибэ Тарикуни>

Дни и месяцы проходят
Чередой,
А отца и матери моих,
Словно жемчуг, облик дорогой
Не забуду никогда в пути моем!

4379

<Песня Отонэрибэ Нэмаро>

И когда расстались мы
На берегу,
На который с белой пеной шла волна,
Безнадежно тяжело стало мне,
В Сотьй раз машу я рукавом!

4380

<Песня Отабэ Минари>

И когда оставил позади
Я залив знакомый Нанива
И взглянул с тоскою вдаль перед собой,
Над высоким древним пиком Икома
Только облака тянулись вдалеке.

4381

<Песня Камуомибэ Симамаро>

Ах, со всех краев собрались здесь
Стражи пограничные толпой.

И когда смотрю, как, на корабль взойдя,
Все прощаются, —
О, как же тяжело мне!

4382

<Песня Отомобэ Хиронари>

Двое здесь начальников моих —
Люди нехорошие они!
В час, когда недуг
Меня томит,
Заставляют стражем пограничным быть!

4383

<Песня Хасэцукабэ Тарихито>

Возле берегов страны далекой Цу,
Снарядив в дорогу корабли,
Отправляемся мы нынче в дальний путь.
Как хотел бы я в последний час
На родную мать мою взглянуть!

<7-й год Тэмпё-сёхо [755], 16-й день 2-й луны>

[*Одиннадцать песен пограничных стражей*]

4384

<Песня Осаданохимацури Токотари>

В рассветный ранний час,
Когда не различить никак еще лица,
В тень дальних островов
Корабль тот уплыл...
И где теперь плывет — не знаем ничего!

4385

<Песня Кисакибэ Исосима>

На пути моем
Громко раздается шум волны,
Позади же — дети милые, жена...
Их оставил я в родном селе
И в дорогу дальнюю ушел...

4386

<Песня Явагибэ Манага>

Дома у моих ворот
Ива «ицумого» в пять корней растет —
Означает «ицумо» — «всегда».
Обо мне всегда тоскует мать,
Хоть и делом постоянно занята!

4387

<Песня Отабэ Тарихито>

Хоть и не зацвел еще тот дуб
В полях Тиба,
Дуб, что все зовут конотэгасива,
А уже печалюсь сильно я,
Что оставил дом свой и пришел сюда!

4388

<Песни Урабэ Мусимаро>

Говорили о пути, но вот
В самом деле нахожусь в пути —
Платье, что дала
Из дома мне жена,
Все уже запачкалось в грязи...

4389

<Песня Хасэцукабэ Омаро>

Борт плывущего по морю корабля
Захлестнула белая волна,
О, с каким волнением
Получил приказ,
О котором и не думал я!

4390

<Песня Осакабэ Сикамаро>

Гвоздь заколотил, чтоб прочной дверь б ы л а , —
Твердо поклялись мы
В верности своей,
И навряд ли сердце дорогой жены
Свой обет нарушит без меня!

4391

<Песня Осимибэ Иомаро>

Верно, в разных странах
На алтарь богов
В храмы разные несет она дары,
Всюду обращается к богам с мольбой,
Вот она — печаль оставшейся жены.

4392

<Песня Отомобэ Маёса>

О, каких, скажите мне, богов
Неба и земли
Я должен здесь молить,
Чтоб с любимой матерью моей
Смог бы я поговорить опять!

4393

<Песня Сасакибэ Хиросима>

Оттого что мой великий государь
Отдал высочайший свой приказ,
Я оставил и отца и мать,
Что берег я, как сосуд святой,
И, молясь о них, пришел сюда!

4394

<Песня Отомобэ Кохицудзи>

Чтя приказ,
Что нынче отдал мне
Наш великий государь,
Верно, только с луком буду спать
Эти ночи долгие в пути...

4395

<17-й день 2-й луны>

*Песня, в которой сокрушаюсь в одиночестве о цветах
вишни на горе Тацута
<Отомо Якамоти>*

По склонам Тацута,
Любуясь, проходил...
Цветы вишневые, цветущие в горах!
Ужель осыплетесь и облетите вы
До той поры, как я вернусь назад?

4396

*Песня, которую сложил, когда в одиночестве смотрел
на щепки, которые плыли, качаясь, на поверхности
воды бухты, и сокрушался, что прибрежной волной
не прибило жемчужных раковин*

<Отото Якамоти>

Когда бы щепки, что волной прибило
В прилива час из бухты Хоризэ,
Здесь поутру
Жемчужинами стали,
О, я тогда б тебе их подарил!

4397

*Песня, которую сложил, стоя у ворот военного при-
сутствия, при виде красавицы в южной стороне бухты*

<Отото Якамоти>

Обвел кругом я грустным взором даль!
О, чья эта прелестная жена
Стоит, сияния чудесного полна,
Сверкая, как цветок,
На гребнях гор?

4398

<19-й день 2-й луны>

*Песня, сложенная от лица воина, уходящего в стра-
жи, передающая его чувства и рассказывающая о его
думах*

<Отото Якамоти>

Императора приказу
С трепетом внимаю я,
Расстаюсь с женой своей,
Тяжела разлука мне.
Но отважный дух бойца
Я спешу поднять в себе,
Снаряжаюсь в дальний путь,

За ворота выхожу.
И родная мать моя
Гладит ласково меня,
И, как вешняя трава,
Юная моя жена
Держит за руки меня.
Чтобы был спокоен п у т ь , —
Приношу мольбу богам.
«Счастлив будь в своем пути,
Возвращайся поскорей!» —
Говорят жена и мать
И, одежды рукавом
Слезы смахивая с глаз,
Причитают надо мной,
Мне напутствия твердят.
Как взлетает стая п т и ц , —
Трогаюсь в дорогу я,
Но все мешкаю в пути,
Все оглядываюсь я.
И все дальше ухожу,
Расстаюсь с родной землей,
Высоко взбираюсь я,
Через горы перейдя,
Прибываю в Нанива,
Где в зеленых тростниках
Осыпаются цветы...
Вечеру, когда прилив,
Выплываю на ладье,
Поутру, в затишья час,
Ветра жду, спеша ладью
Повернуть в обратный путь,
А пока передо мной
Дымкой вешнею туман
Закрывает острова,
Крики дальних журавлей
Так печально здесь звучат,
И, когда их слышу я,
Вспоминаю дом родной,
Что далеко от меня,
И горюю я о нем
Так, что стрелы за спиной
Стонут жалобно со мной!

4399 – 4400

Кэси-ута

4399

Когда ночами полные печали
Звучат у моря крики журавлей
И дымкою туман
Плывет в морские дали, –
Тоскую я о родине моей!

4400

Когда о доме я тоскую
И ночи провожу без сна в пути,
Из-за весенней дымки
Мне не видно
Зеленых тростников, где плачут журавли!

<22-й день 2-й луны>

[*Три песни пограничных стражей*]

4401

<Песня Осада Осима>

Детей, что плакали,
Цепляясь за подол
По образцам китайским скроенного платья,
Оставил я, пришел теперь сюда...
Одни остались бедные сиротки!

4402

<Песня Камутобэ Кооцио>

Ведь жизнь, которую хочу я сохранить,
Дары неся на алтари застав,

Чтоб умолишь богов,
Крушителей земли,
Я для родителей любимых берегу.

4403

<Песня Охацусэбэ Касамаро>

Чтя приказ, что отдал мне
Наш великий государь,
Я, придя сюда, немало гор прошел,
Где по небу тянутся грядой
Светло-голубые облака...

<23-й день 2-й луны>

[Четыре песни пограничных стражей]

4404

<Песня Камицукэну Усикай>

Тот шнур, что завязала мне жена
И говорила: пусть таким он будет
До той поры, как путь пройду я в Нанива
И возвращусь домой обратно, —
Тот шнур теперь порвался у меня!

4405

<Песня Асакура Масухито>

Шнур, что пришила милая жена,
Сказав, прощаясь: «Пусть он будет
Тебе напоминать м е н я », —
Заветный этот шнур развязывать не стану,
Пусть даже тонкой нитью станет он!

4406

<Песня Отомобэ Фусимаро>

О, если бы нашелся человек,
Который шел бы к дому моему!
Через него я передал бы милой
О том, как тяжело мне в пути,
Где изголовьем служат травы...

4407

<Песня Осадабэ Коивасаки>

Всего лишь миновал заставу Усуи,
Где слабо светит солнце в облаках,
А полон уж тоски
О дорогой жене
И позабыть о доме не могу!

4408

<23-й день 2-й луны>

*Песня, передающая чувства пограничного стража,
горящего в разлуке
<Отото Якамоти>*

Воле грозной подчиняюсь
Государя своего,
В стражи из дому я шел,
Чтоб границы охранять.
Божество — родная мать,
Воспитавшая меня,
Уцепившись за подол,
Нежно гладила меня,
Божество — родной отец,
Что вскормил, вспоил меня,
Расставаясь со мной,
Слезы горестные лил
На усы, на седину
Длинной бороды своей,
Белой, как из волокон таку

Связанный канат.
И, горя, говорил:
«Как единое дитя
У оленей —
Ты один
У меня,
Мое дитя,
Дорогой, любимый сын,
Что уходишь поутру...
Если длинной будет нить
Новояшмовых годов —
Не увижу я тебя,
Буду сильно тосковать
Я в разлуке о тебе.
О, хотя бы нынче здесь,
Нам поговорить с тобой!» —
Говорил, жалея он
И печалясь обо мне.
Словно вешняя трава,
Милая моя жена
И детишки там и тут
Окружили все меня,
Как весенних звонких птиц
Их звучали голоса,
В белотканых рукавах,
Верно, прятали слезу,
Взявшись за руки, они
Не давали мне уйти.
«Не отпустим», — говоря,
Шли они за мною вслед...
Но, приказу подчинясь
Государя моего,
Вышел на дорогу я,
Что отмечена давно
Яшмовым копьем,
И в дороге каждый раз,
Огибая там холмы,
Много раз, несчетно раз
Все оглядывался я.
И когда я отошел
Далеко от милых мест,
Стало небо горьких дум
Неспокойно у меня,
Сердце, полное тоски,

Больно жжалось у меня,
Раз ты смертный человек —
Мира брэнного жилец, —
Жизнь, что жемчугом блеснет,
Вечно тайна для тебя.
Средь морских пустых равнин,
Страшный путь проплыв в волнах,
Цепь минуя островов,
Буду в мире я кружить,
До тех пор пока домой
Не вернусь опять назад.
Поднеся дары богам —
Покровителям моим
В Суминоэ,
Буду я их об этом умолять,
Чтоб спокойно жить могли
И отец, и мать мои
И без бед меня ждала
Милая моя жена.
Нынче в бухте Нанива
Мой качается корабль,
Много весел закрепив,
Моряков созвав сюда,
Рано утром на заре
Мы отплыли нынче в путь —
И об этом я прошу
Передать моим родным.

4409—4412

Казси-ута

4409

Наверно, дома близкие мои
Богам молились жарко обо мне:
Благополучно я
Приплыл на корабле,
Хочу родителям об этом я сказать.

4410

Хоть люди говорят, что даже облака,
Что в небесах лазоревых плывут,

Служить гонцами могут для людей,
Но все равно не знаю, как послать
Подарок мой в далекий край родной.

4411

Чтоб мог подарок привезти домой,
Я раковины долго собирал,
Хотя волна вздымалась высоко
И беспрестанно
Заливала берега.

4412

В тень островов причалил наш корабль,
Но нет гонца,
Чтоб весть тебе послать.
Тоскою полон весь,
Я дальше в путь иду.

<29-й день 2-й луны>

*[Двенадцать песен пограничных стражей
и их жен]*

4413

<Песня жены Хинакума Ивасаки — Отомобэ Матаримэ>

Не знаю я, когда придет тот месяц
И, муж мой дорогой, вернешься ты ко мне
И меч, что там кладешь ты в изголовье,
К бедру подвяжешь ты,
Чтобы идти домой!

4414

<Песня Отомобэ Отоси>

Чтя приказ, что нынче отдал мне
Наш великий славный государь,
Руки дорогой моей жены
Я покинул, из дому уйдя,
И плыву, минуя цепи островов...

4415

<Песня Мононобэ Тоситоко>

Как белой яшмой,
Что в руках несут
И бережно любят в дороге,
Хочу я снова любоваться той,
Что ждет меня в разлуке долгой дома.

4416

<Песня жены Мононобэ Тоситоко — Курахасибэ
Тодзимэ>

О, если только муж любимый мой,
Что в путь ушел, где изголовье — травы,
Там будет спать один все ночи до утра.
Тогда и я, оставшаяся дома,
Ложась в постель, не развяжу шнура.

4417

<Песня жены Курахасибэ Арамуси — Удзибэ
Куромэ>

Отпустили в горы и поля
Мы гнедого жеребца с тобой,
Не могли мы удержать его.
Цепи гор, вблизи реки Тама,
Будешь пешим проходить теперь...

4418

<Песня Мононобэ Хиротари>

Возле дома у ворот моих
На зеленом склоне ближних гор
Дивный розовый камелии цветок.
Неужели ты на землю опадешь,
Даже не коснувшись рук моих?

4419

<Песня Мононобэ Манэ>

В доме у меня мы жгли тростник,
И хоть бедно нам жилось с тобой,
Было нам обоим хорошо.
И в Цукуси — дальней стороне —
Как, я верно, буду тосковать!

4420

<Песня жены Мононобэ Манэ — Курахасибэ Отомэ>

Если там, в пути,
Где изголовье — травы,
Будешь спать один и шнур порвется твой,
Почини его своей рукой,
Взяв иглу, что я дарю на память.

4421

<Песня Хаторибэ Уэда>

Когда тебе вдруг станет тяжко,
Что я ушел в далекий путь,
Взглянув на облако среди пиков в Асигара,
Ты, вспомнив обо мне,
Утешься как-нибудь.

4422

<Песня жены Хаторибэ Атамэ>

Отослали мужа моего
В сторону Цукуси — дальний край...
Оттого что дорог сердцу он,
Я не развяжу в разлуке пояс свой.
Ах, с какой тоской ложиться буду спать!

4423

Песня Фудзиварабэ Томомаро

Если в Асигара,
Подойдя к заставе,
Помашу оттуда рукавом,
Милая жена, оставшаяся дома,
Сможет ли увидеть мой рукав?

4424

*<Песня жены Фудзиварабэ Томомаро — Мононобэ
Тодзимэ>*

Ох, окрасить мне бы
В цвет густой
Все одежды мужа моего!
Ведь когда бы он заставы обходил,
Ясно видела бы я его вдали...

<Песни стражей прошлых лет>

4425

Ах, когда взгляну на тех людей,
Что все спрашивают: чей же это муж
В стражу пограничную идет?
Как завидую я в те минуты им:
Не тоскуют эти люди ни о чем!..

4426

Ты богам великим неба и земли
Непрерменно жертвы принеси
И молись все время о своей судьбе,
Делай так, о муж мой дорогой,
Если только любишь ты меня!

4427

Жена, оставшаяся дома,
Как видно, думает с тоскою обо мне.
Заветный шнур,
Что был завязан крепко,
Развязываться начал сам собой...

4428

Отослали мужа моего
В сторону Цукуси — дальний край...
Оттого что дорог сердцу он,
Я не развяжу в разлуке пояс свой.
Ах, с какой тоской ложиться буду спать!

4429

Словно конь в конюшне,
Рвущий путы,
За хозяином своим спеша,
Милая сказала мне: «Не проводить ли?» —
И, ее оставив, как печалюсь я!

4430

Сильные и храбрые мужи
Заправляют стрелы,
Уходят спеша.
Провождающей толпы далекий шум затих,
И отправился я в дальний путь...

4431

В ночь холодную, когда ложится иней
И бамбуковая шелестит листва,
Что мне в семь слоев
Надетая одежда?
Близость милой лучше грела бы меня!

4432

Это приказал мне государь —
Я послушаться его не смею...
Изголовие из рук моей жены
Я оставил —
И теперь горюю.

3-й день 3-й луны

Три песни, сложенные на поэтическом турнире во время пира, где собрались послы императора и посланцы военного ведомства, ведающие отбором пограничных стражей

4433

<Абэ Самимаро>

Хотел бы стать я жаворонком звонким,
Что утро каждое
Взлетает в небеса,
Я улетел бы в милую столицу
И тут же возвратился бы назад!

4434

<Отомо Якамоти>

Настала полностью уже весна,
Когда взлетают жаворонки ввысь,
И оттого

Столица взору не видна —
Туманной дымкой все заволокло.

4435

<Отomo Якамоти>

Когда пришел сюда,
Цветы в бутонах были,
Они лишь начинали расцветать,
И после, когда будут опадать,
Уеду ль я назад, в свою столицу?

4436

Песня старого сменившегося пограничного стража

О милое дитя, что вопрошало,
Когда вернусь в страну родную я,
Я, что из дома шел, не зная сам куда,
Как будто в черный мрак
Надвинувшейся ночи...

4437

Песня экс-императрицы Гэнсё о кукушке

Кукушка,
Спой еще, прошу тебя,
О прежних людях
Мне напоминая,
О прошлом плакать заставляешь ты...

4438

Песня Сацу Мёкан, сложенная в ответ на императорский приказ

Кукушка,
Прилети сюда поближе
И песню спой, прошу тебя,
Ведь после минет дорогое время,
Тогда и песня будет ни к чему...

В зимний день, когда император Сёму отправился в Юэгиномии, главная фрейлина двора Исикава по высочайшему приказу сложила эту песню о снеге:

4439

Не видя, верно, дивный белый снег,
Что ветки сосен
Наклонил к земле,
Любимая моя укрывась у себя
И заперлась в своих покоях ото всех...

Две песни, сложенные женой начальника уезда на прощальном пиру, когда главный инспектор Охара Имаки отправлялся в столицу посланцем от провинции Кадзуса на собрание провинциальных чиновников

4440

Когда уйдешь от нас
И горы перейдешь,
Что ряд за рядом поднялись в Асигара, —
Ведь ни о ком другом, а только о тебе,
Смотря на них, мы будем вспоминать.

4441

Твой облик статный
Мы не позабудем
И будем продолжать тебя любить
До той поры, пока в непрочном мире
Навек не оборвется наша жизнь!

9-й день 5-й луны

Четыре песни, сложенные на поэтическом турнире во время пира в доме Отомо Якамоти — младшего помощника начальника военного ведомства

4442

<Песня Охара Имаки>

У дома друга моего
Прекрасная гвоздика есть,
Хоть много дней
Все время дождик льет,
Она свой цвет не изменила здесь.

4443

<Песня Отомо Якамоти>

Гвоздика яркая под проливным дождем,
Что с неба вечного все льет и льет вокруг,
Еще милей —
Как вновь раскрывшийся цветок...
Как тот цветок — и ты, любимый друг!

4444

<Песня Охара Имаки>

Когда в осенний вечер
Зацветут
Цветы на хаги возле дома твоего,
Мой милый друг, в тот вечер, я прошу,
Ты вспомни обо мне и пожалей меня!

4445

*Песня, сложенная, когда неожиданно услышали трели
соловья
<Отото Якамоти>*

Я думал:
Миновало время,
Когда звенели трели соловья,
Но сердце, тронутое зазвучавшей песней,
Опять исполнено любви к тебе.

11-й день той же луны

Три песни, сложенные на поэтическом турнире во время пира, устроенного левым министром Татибана Мороз в доме главного секретаря правой канцелярии государственного совета Тадзихи Кунихито

4446

<Песня Тадзихи Кунихито>

Гвоздика, что цветешь
У дома моего,
Дары тебе хочу я нынче поднести,
Не дай осыпаться на землю лепесткам
И, вечно молодея, здесь цвети!

4447

<Ответная песня левого министра [Татибана Мороз]>

Ведь я пришел не только для того,
Чтоб навестить одни эти цветы
Гвоздики дивной,
Что взрастил здесь ты,
Ей постоянно поднося дары.

4448

<Песня левого министра – Татибана Мороз>

Как нежные цветы адзисаи,
Цветущие вокруг – за рядом ряд, –
Пусть много лет
Ты здоровствуешь, мой друг,
А мы, любуясь, будем прославлять.

18-й день

Три песни, сложенные на поэтическом турнире во время пира, устроенного левым министром в доме Татибана Нарамаро – начальника военного ведомства

4449

<Песня принца Фунэ>

Цветок гвоздики
В свои руки взяв
И долго, долго глядя на него,
Так любоваться я хочу всегда –
Как на гвоздику ту – на друга моего.

4450

<Песня Отомо Якамоти>

Гвоздика, что у дома здесь цветет,
У друга дорогого моего,
Навряд ли она наземь опадет.
О, еще больше пусть цветет она,
Цветами свежими сверкая вечно!

4451

<Песня Отото Якамоти>

Мой любимый друг, что сердцу дорог,
О котором думаю с любовью,
Кажется цветком гвоздики алой:
Сколько ни глядишь — всегда мне мало,
Никогда мне на него не насмотреться.

13-й день 8-й луны

*Две песни, сложенные по высочайшему при-
казу во время пира во дворце в южных по-
коях*

4452

<Песня принца Асукабэ>

Девы юные идут по саду,
Волоча подол одежд жемчужных,
А в саду теперь
Осенний ветер дует —
И цветы все время падают на землю...

4453

<Песня Отото Якамоти>

О, сколько лунной, ясной ночью ни смотрю
На сад, где ветерок осенний
Порывом оборвав цветы,
Устлал их лепестками землю,
О, сколько ни смотрю — не наглядеться мне!

4454

28-й день 11-й луны

Песня, сложенная на поэтическом турнире во время пира, устроенного левым министром в доме начальника военного ведомства — Татибана Нарамаро

<Песня сложена левым министром [Татибана Мороз]>

Как корни лилий,
 Что растут на склонах
 Высоких величавых гор,
 Такой же выпал здесь глубокий,
 Как корни лилий, ярко-белый снег.

4455

1-й год Тэмпё [729]

Песня, посланная из Ямасиро фрейлине Сацу Мёкан императорским послом по делам земельных надель — принцем Кацураги

<К песне была приложена петрушка>

Днем с ярко рдеющей алой зарей
 Я раздачей полей занят здесь с головою.
 Вот петрушка зеленая сорвана мною
 Вам в минуты досуга
 Ночью черной, как черные ягоды тута.

4456

Песня фрейлины Сацу Мёкан, посланная в ответ принцу

Ведь думала про вас иначе я всегда,
 Что рыцарем вас доблестным считают,
 А он, свой вынув меч,
 На поле Канива,
 Увы, зеленую петрушку собирает.

<7-й день 3-й луны>

В 8-й год Тэмпё-сёхо [756], 24-й день 2-й луны экс-император Сёму и его супруга императрица Комё совершали путешествие во дворец в Кавати и, проведя там ряд ночей, в двадцать восьмой день второй луны переехали во дворец Нанива. Вот три песни, сложенные на пиру в доме Ума Кунихито в селенье Курэ провинции Кавати в седьмой день третьей луны:

4457

<Песня Отомо Якамоти>

На берегах далеких Суминоэ
Глубоки корни сосен вековых,
Глубоко в сердца тайниках моих
Мечтаю я на травы любоваться,
О, не срезайте травы на полях!

4458

<Песня хозяина — Ума Кунихито>

Пусть даже течь навеки перестанет
Река Окинагагава,
Где ниодори дышат долго под водою,
Но в разговоре, друг, с тобою
Ведь не иссякнут никогда слова.

4459

<Песня, исполненная Отомо Икэнуси>

Шум от весла ладьи, что по волнам плывет
В заливе Хориз,
Чтобы срезать тростник,
Несется вдаль и даже слышен всем
Придворным людям в императорском дворце.

<20-й день [3-й луны]>

<Пять песен Отото Якамоти>

4460

У корабля, что изготовлен в Идзу,
Плывущего в заливе Хориэ,
Скрипит весло,
Все время слышен шум
Из-за того, что быстрое течение.

4461

Как ни на миг
Не стихнет скрип весла
У корабля, плывущего по морю
Из бухты Хориэ теченью вопреки, —
Так ни на миг мне не забыть столицу.

4462

Ах, над водой реки прозрачной Хориэ,
Где соревнуются плывущие ладьи,
Та птица, что летает и поет,
Не из столицы ли далекой птица,
Что называют мияко-дори?

4463

Кукушка,
Рано на заре впервые ты поешь,
Что делать, не пойму,
Чтоб мимо ты ворот моих не пролетела,
Пока я о тебе другим не расскажу.

4464

Заветный месяц
Близится уже,

Когда, кукушку с нетерпеньем ожидая,
Ты, друг, под сенью сосен отдыхая,
Развяжешь с наслажденьем шнур.

4465

<17-й день 6-й луны>

Песня, предостерегающая родичей

<Отото Якамоти>

В дальних вечных небесах
Отворив небесный грот,
Вниз сошел тогда с высот
На известный древний пик,
Что зовут Такатиho,
Предок славный, внук небес.
И еще с тех древних пор,
Со времен еще богов,
Лук из хадзи сжав в руках,
Стрелы для оленей взяв
И поставив во главе
Славных воинов своих —
Рыцарей из Окумэ,
На себя колчан надев,
По горам и по рекам
Проходил он и ломал
Скалы на своем пути,
И искал он место,
Где
Основать столицу б мог.
Грозных усмирив богов,
Пребывавших до него,
Подчинив себе людей,
Не желавших там служить.
Воины храбрые его
Расчищали землю ту,
Службу верную неся,
И на Акицусима —
Острове восточном,
Где
Славная лежит страна,
Что Ямато названа,

В Касивара,
Во дворце
Унэби,
Воздвигли там,
Укрепили навсегда
Крепкие столбы.
Стали во дворце с тех пор
Поднебесной управлять
Внуки славные богов,
Что от солнца в небесах
Приняли навеки власть.
И из рода в род в веках
Продолжали править в нем,
И из века в век служить
Продолжали с этих пор
Наши предки, клятву дав,
Государю своему.
Сердце чистое свое,
Где не пряталась вражда,
Отдавали службе той.
Принимали службу ту
Внуки их из века в век.
Те, кто видел,
Говорил
О примере их другим.
Тот, кто слышал,
Тот считал
Их отвагу образцом.
Этой славой древних лет
Небывалой чистоты
Не пренебрегайте вы.
Даже мелким словом лжи
Не давайте осквернить,
Уничтожить навсегда
Славу древнюю отцов.
Вы, кто имя их несет,
Вы, чей род — Отомо,
Вы —
Рыцари, друзья мои!

4466 – 4467

Казси-ута

4466

В стране Ямато,
На простертых островах,
Могучий род отважных рыцарей Отомо,
Что дивной доблестью прославился в веках,
Старайся же и впредь той славы быть достойным!

4467

О, бранный славный меч
Должны мы наточить
Еще сильнее, чем в былые времена, —
Ведь с давних пор всегда сверкавшей славой
Покрыты были наши имена.

*Две песни, сложенные во время болезни с
сожалением о непрочности этой жизни и с
желанием найти путь обновления*

4468

Люди смертные земли
Ни в какой не входят счет...
Как хотел бы я,
Чистотой любясь рек и гор,
Истинный найти для сердца путь.

4469

С лучами солнца состязаясь,
Которые обходят небеса,
Хотел бы в поиски отправиться и я,
Чтоб вновь ступить на путь
Кристалльно чистый.

4470

Песня, сложенная с мольбой о долгой жизни

Хоть знаю я,
Что брэнно наше тело,
Подобно легкой пене на воде,
И все же я опять прошу себе
Жизнь долгую, чтоб длилась бесконечно...

Зима, ночь 5-го дня 11-й луны. Прогремел легкий гром, пошел снег и покрыл белым покровом сад. Неожиданно растроганный окружающей красотой, я сложил эту песню.

4471

<Песня Отомо Якамоти>

Цветок татигана
Меж распростертых гор
Сверкающий красою горделивой
Средь снега, что растаять не успел,
Хочу сорвать в подарок деве милой.

8-й день [11-й луны]

Две песни, сложенные на поэтическом турнире во время пира, когда губернатор провинции Сануки принц Асукабэ и другие собрались в доме стряпчего провинции Идзумо — Асукабэ Надомаро

4472

<Песня Асукабэ Надомаро>

Приказу покорясь, что отдал мне
Великий государь,
В пути все время глядя на бухту дивную Оноура,
Которую я позади оставил,
В столицу нынче еду я.

4473

<Песня губернатора [провинции Идзумо] — принца Ямасиро>

Если будешь людям из столицы,
Где указывают день работ,
Говорить о нас,
Ты передай: я тот же,
Что и много лет тому назад.

4474

<Ответная песня Отомо Якамоти>

Услышал точно,
Что судьба твоя,
Взлетевшего, как стая птиц поутру
В края чужие, счастлива была,
Как и мечтали мы об этом раньше.

23-й день [11-й пуны]

Две песни, сложенные на поэтическом турнире во время пира, когда все собрались в доме Отомо Икэнуси — младшего стряпчего в министерстве церемоний
<Песни Охара Имаки>

4475

О первый белый снег, пади
И в тысячу слоев
Покрой повсюду землю.
И я, что много в жизни знал тоски,
Любуясь белизной твоей, утешусь.

4476

О, как в ущельях гор название цветов,
Что все зовут «синими» — «непрестанно»,
Любить тебя я буду непрестанно,
Сильнее и сильнее,
Мой милый друг!

4477

*Песня, сложенная в печали принцессой Матоката
после того, как навеки удалась принцесса Тину
<Передал, исполнив ее, Охара Имаки>*

Дорога дальняя в Сахо,
Где горько плакали тидори
В тумане голубом вечернею порой,
Забьта, верно, шумною толпою,
И нет надежды увидеть ее.

4478

*Песня, сложенная, когда Охара Сакураи гулял возле
реки Сахо
<Передал, исполнив ее, Охара Имаки>*

Нет, я люблю не так,
И не такая непрочная любовь на сердце у меня,
Как этот лед,
Покрывший тонким слоем
Реку прозрачную Сахо.

*Две песни дамы из рода Фудзивара
<Передал, исполнив их, Охара Имаки>*

4479

Ах, оттого что вечером и утром
Я только в голос плачу о тебе,
Как закаленный меч,

Испытанное сердце
Не в силах уберечь от скорби и тоски.

4480

Хоть вся я трепещу,
Но всей душою
Об императоре небесном я грущу,
И оттого я в голос громко плачу
И утром, и вечернею порой.

4481

4-й день 3-й луны

*Песня, сложенная на поэтическом турнире во время
пира в доме Охара Имаки
<Отото Якамоти>*

Ах, долго, долго, сколько ни смотрю
Я на камелии прекрасные цветы,
Что с высей горных пересажены сюда,
На них не наглядеться никогда, —
И также на тебя, мой милый друг!

4482

*<Песня Фудзивара Ториюми>
<Исполнил Охара Имаки>*

Ах, доброту твою,
Когда ты проводил
Меня до дальнего селенья моего,
Переплывя всю бухту Хориэ,
Мне не забыть, наверно, никогда.

4483

9-й год Сёхо, 23-й день 6-й луны
Песня, сложенная на поэтическом турнире во время
пира в доме главного инспектора министерства внут-
ренних дел принца Миката
<Отото Якамоти>

Меняются, проходят времена,
И каждый раз, как видимся с тобою,
Болит душа...
Людей минувших лет
С тоскою в этот миг я вспоминаю.

4484

<Отото Якамоти>

Цветам цветущим
Суждено увянуть —
Таков закон земли с древнейших пор,
Ах, долговечны только корни липий
На склонах дальних распростертых гор...

4485

<Отото Якамоти>

О, дивен и хорош
Любых времен цветков.
Поэтому
Любуйся, наслаждайся
Ты каждый раз, как осень к нам придет!

1-й год Тэмпё-ходзи {757}, 18-й день 11-й луны

*Две песни, сложенные на пиру во внутренних
покоях дворца во время праздника
вкушения первого риса*

4486

<Песня наследного принца>

Ведь вместе с солнцем и луною,
Что озаряют постоянно твердь,
Конца не зная,
Ты землю будешь править,
О чем же ты заботаешься теперь?

4487

<Песня Фудзивара Накамаро>

Итак, друзья, не занимайтесь
Делами суетными вы, —
Ведь это острова Ямато —
Страна, что создали когда-то
Здесь боги неба и земли!

18-й день 12-й луны

*Три песни, сложенные на поэтическом тур-
нире во время пира в доме принца Мика-
та — главного инспектора министерства
внутренних дел*

4488

<Песня хозяина, принца Миката>

Зима, когда ложится снег чудесный,
Лишь нынче с нами.
С завтрашнего дня
Придет, как видно, вешняя пора,
И соловей споет тогда нам песни.

4489

<Песня Камунаби Икаго>

Не оттого ли, что уже близка
Весна со стелющимся по земле туманом,
В ночь,
Что, как тута ягоды, черна,
Тумана дымка встала всюду.

4490

<Песня Отомо Якамоти>

Идут, сменяясь,
Новояшмовые годы,
И вот, когда повеет вдруг весной,
О, прежде всех у моего родного дома
Ты, соловей, свои нам песни спой!

4491

<Песня госпожи из рода Исикава>

Вот то селенье Сугавара,
Где я ходила, волоча подол,
И думала все время здесь, бывало,
Что чувства глубоки,
Как океана дно...

4492

23-й день 12-й луны

*Песня, сложенная на поэтическом турнире во время пира в доме Охара Имаки — младшего помощника министра по делам управления
<Отомо Якамоти>*

Ах, если счет вести минувшим месяцам —
Стоит еще зима,
И все же над землею
Тумана дымка протянулась пеленою —
Не значит ли, что к нам пришла весна?

В третий день первой луны, весной второго года Тэмпё-ходзи [758] созвали всю свиту и придворных чиновников, расставили их у ограды восточного крыла внутренних покоев дворца, пожаловали тамахабаки и устроили пир в честь вкушения первого риса. Министр внутренних дел Фудзивара объявил всем императорскую волю: все принцы и придворные слуги должны сложить песни, читать стихи и выразить в них свои чувства. И тогда согласно императорскому указу все сложили песни и прочитали стихи, выразив в них то, что было у них на сердце.

4493

<Песня Отомо Якамоти>

В день хацунэ, сегодня,
Раннею весною,
На тамахабаки, полученной здесь нами,
Оттого что прикоснулся я рукою,
Тихо зазвенели нити с жемчугами...

4494

<Песня Отомо Якамоти>

Тот человек, что увидит сегодня
Коня голубого,
Как крылья у птиц водяных —
У селезней диких, —
Говорят, будет счастлив безмерно.

4495

6-й день [1-й луны]

*Песня, сложенная для пира в честь нового урожая,
когда в саду рядами сажали деревья, устроив из
них ширмы*

<Песня Отомо Якамоти>

Хочу, чтоб соловей
Здесь с песней пролетел

Между деревьями, посаженными нами,
Указывая всем, что к нам пришла весна
Со стелющимся по земле туманом.

2-я луна

*Десять песен, сложенных на поэтическом
турнире во время пира в доме старшего
помощника министра церемоний Нака-
томи Киёмаро*

4496

<Песня Охара Имаки>

Досажую я на тебя,
Мой друг любимый,
Что до того, как здесь опали лепестки,
Ты мне не показал цветов душистой сливы,
Расцветшей возле дома твоего.

4497

<Песня хозяина — Накатоми Киёмаро>

Когда бы ты сказал, что хочешь видеть их,
В ответ тебе сказал бы разве «нет»?
Пока не отцвели
Здесь нежных слив цветы,
Ты, друг мой дорогой, не приходил ко мне.

4498

<Песня Отомо Якамоти>

Прекрасный
Наш сегодняшний хозяин,
Пусть вечно жить ты будешь на земле,
Подобно вековой сосне,
И, как теперь, всегда таким же будешь!

4499

<Песня хозяина – Накатоми Киёмаро>

Когда от всей души, о друг мой милый,
Ты благ земных желаешь мне,
Хочу молиться я богам
Земли и неба,
Чтоб жизнь моя продлилась на земле.

4500

<Песня принца Исихара>

Ах, оттого что дивен аромат
Цветов душистых слив,
Хоть был я далеко,
Но о тебе так сильно тосковал,
Что даже сердце высохло мое.

4501

<Песня Отомо Якамоти>

Ведь тысячи различных есть цветов,
Но все они в конце концов увянут...
Хочу я ветви завязать
На той сосне,
Что вечна, как скала, и цвета не меняет.

4502

<Песня Камунаби Икаго>

Ах, в долгий день весны,
Когда цветы у сливы
Цветут и наземь тихо опадают,
Я, сколько ни смотрю, не налюбуюсь ими,
Такие берега чудесные пред нами.

4503

<Песня Отомо Якамоти>

Пусть часто вижу я,
Как к скалам приливает
В пруду у дома твоего волна,
Но любоваться никогда я не устану
И также на тебя не налюбуюсь, друг!

4504

<Песня хозяина — Накатоми Киёмаро>

Друг, о котором думаю с любовью,
О, каждый, каждый день
Ты приходи сюда.
И, милый мой, пускай не будет дня,
Когда бы прекратились наши встречи!

4505

<Песня Охара Имаки>

Как утки осидори, что, в заливе
У каменистых берегов живя,
С тоской все время призывают друга
И вызывают жалость, — так и я.
Ах, для тебя на все готов, друг милый!

*Пять песен, сложенных каждым при воспо-
минании о дворце Тоцумия в Такамато*

4506

<Песня Отомо Якамоти>

Дворец
В долине Такамато
Совсем заброшенным и диким стал,
Все оттого что время то далеко,
Когда наш государь мог посещать его.

4507

<Песня Охара Имаки>

Пускай дворец
На склонах Такамато
Теперь заброшенным и диким стал,
Но будут помнить все былые дни расцвета,
Когда туда спешил великий государь.

4508

<Песня хозяина — Накатоми Киёмаро>

Как нежные лианы, что растут
В полях чудесных Такамато,
Не ведая конца,
Тысячелетья будем
Мы помнить о тебе, великий государь!

4509

<Песня Отомо Якамоти>

Как тянутся лианы кудзу бесконечно, —
О, так же без конца мы будем вспоминать
И на полях, что любовался ране
Великий государь, нам должно
Запрета знак святой немедля завязать.

4510

<Песня Камунаби Икаго>

Ах, каждый раз, как вижу я поля
Здесь, в Такамато, где, наверно, часто
Гулял, смотря на них,
Великий государь,
Я только в голос громко плачу.

*Три песни, сложенные, когда любовался са-
довым искусством*

4511

<Песня принца Миката>

Когда сегодня я взглянул на этот сад,
Где утки на пруду нашли приют,
Увидел я:
Повсюду там цветут
Цветы прекрасные асиби.

4512

<Песня Отомо Якамоти>

Хочу, сорвав, сложить в рукав
Цветы асиби,
Что расцвели, наполнив блеском сад,
И отражаются, средь зелени сверкая,
В воде прозрачного пруда.

4513

<Песня Камунаби Икаго>

Как жаль, что опадут цветы асиби,
Расцветшие здесь так,
Что чистая вода
В пруду, где раньше отражались скалы,
Теперь вся блеском лепестков полна.

4514

10-й день 2-й луны

*Застольная песня, сложенная во время пира в доме
премьер-министра Фудзивара Накамаро, по случаю
проводов посла Ону Тамори в Бохай*

<Песня Отомо Якамоти>

На голубой равнине моря
И ветра нет, и тихая волна,

Корабль умчится быстро в дальние края,
И плыть вперед, и плыть обратно
Спокойно будешь без беды.

4515

5-й день 7-й луны

Застольная песня, сложенная на пиру в доме младшего помощника министра по делам управления — Охара Имаки, когда провожали Отомо Якамоти — губернатора провинции Инаба
<Песня Отомо Якамоти>

Не украшаться вместе нам цветами
Лиловых хаги,
Что склонил к земле
Осенний ветер, пробежавший по верхушкам, —
Расстаться мне с друзьями суждено.

4516

3-й год Тэмпё-ходзи 1759]. Весна, 1-й день 1-й луны
Застольная песня на пиру, устроенном в управлении провинции Инаба для начальников уездов и чиновников
<Песня Отомо Якамоти>

Снег белый, падающий с неба
Весною раннею,
Сегодня, в Новый год,
О, падай, падай же сильнее,
Приход твой счастье нам несет!

КОММЕНТАРИИ

КНИГА ПЯТНАДЦАТАЯ

- п.* 3578 Песни (3578–3722) относятся к 8-му г. Тэмпё (736 г.). Корабль, на котором ехало посольство в Сираги – древнее княжество Кореи, отчалил от берегов Японии в 6-м месяце 736 г. Посольство вернулось в столицу в 1-м месяце 9-го г. Тэмпё (737 г.). Это было в период ухудшившихся отношений с Кореей. Посольство вынуждено было через два месяца после прибытия просить у императора разрешения вернуться домой. Возвращение совпало с началом эпидемии. Очень немногие благополучно вернулись в столицу. Посол Абэ Цугимаро умер в Цусима. Помощник посла Отомо Минака заболел в дороге и смог вернуться только в 3-м месяце. Песни были сложены по пути в Корею и обратно; сложенных во время пребывания в Корее не сохранилось. Есть предположение, что анонимные песни принадлежат Отомо Миюки, но с этим трудно согласиться, так как они разного стиля и некоторые во многом перекликаются с народными песнями, другие – с песнями Хитомаро. Данная отмечается как песня жены.
- п.* 3579 «На большом корабле» – на корабле, на котором едет посольство, т. е. на правительственном корабле.
- п.* 3580 Образ тумана как вздохи возлюбленной, как весть или знак того, что она тоскует и плачет, неоднократно встречается в песнях М. и свидетельствует о существовавшем в те времена особом поверье. В «Кодзики», в главе, где богиня Амагэрасу и бог Сусаноо дают клятву, говорится о превращении вздохов в туман. По-видимому, образ этот идет от мифологических представлений (МС).
- п.* 3581 «Что должен встать туман передо мной» – см. п. 3580.
- п.* 3582 Песня жены, обращенная к уехавшему мужу (МС).
- п.* 3584 В песне отражен древний обычай обмениваться одеждой с возлюбленным (возлюбленной) в знак любви и верности (см. п. 3550).
- п.* 3585 Развязывать шнур – т. е. нарушать обет верности. Завязывать шнур – давать обет верности (см. комм. к п. 2413, 2558). «...чтоб я носил ее внизу», т. е. ближе к сердцу. В старину надевали одно на другое сразу несколько платьев.

- n. 3588 После данной песни в тексте следует примечание: «И песен, приведенных в ы ш е, — обмен посланиями», т. е. обмен песнями между уехавшими мужьями и их женами.
- n. 3589 Хата Хасимаро — один из членов посольства в Сираги (Корею). Больше никаких сведений о нем нет; в М. — одна его песня.
- n. 3590 Эта песня сочинена тем же автором, что и предыдущая (МС), хотя в указателях за этим автором числится только предыдущая, которая отмечается как более искусная, чем эта. После песни в тексте следует примечание: «Песня, приведенная выше, выражает чувства при возвращении домой на короткое время». Автор тайком из Нанива вернулся ненадолго домой.
- n. 3591 Концовка песни намекает на одинокие ночи. Обычно рукава одежды кладутся возлюбленными в изголовье друг другу.
- n. 3592 См. п. 3591.
- n. 3593 Отомо — могущественный род военачальников, ему принадлежали крупные владения, носившие имя этого рода. В данном случае имеется в виду местность в районе Нанива (совр. Осака).
- n. 3595 В песне рисуется привычная картина, когда во время отлива журавли кричат, собираясь стаями.
- n. 3596 В название местности Инамицума входит слово «цума» — «жена», отчего эти места кажутся особенно дорогими мужу, находящемся в дальнем плаваньи и тоскующему о жене.
- n. 3597 В песне передан один из обычных пейзажей и характерные образы, часто встречающиеся в песнях странствования, представленных в М.
- n. 3598 В песне представлены характерные образы, часто встречающиеся в песнях странствования М. и отражающие наблюдения путешественников, которые по крикам журавлей узнают, что наступил рассвет.
- n. 3600 В песне воспеваются прославленное живописное дерево муру у залива Томо в уезде Нумакума провинции Бинго. «Муру» (муру-но ки) — род хвойных деревьев, растет обычно на морском побережье (*Juniperus rigida*).
- n. 3603 В древней Японии перед посадкой рисовых ростков в межу втыкали ветки ивы, молясь таким образом о хорошем урожае. Этот обычай сохранился в некоторых деревнях до настоящего времени. «Сеют зерна риса с трепетом священным...» — в комментариях объясняют это тем, что рис чтился в старину особо (МС), но мы полагаем, что здесь имеются в виду семена, полученные в храме для посева, что имеет место и теперь в некоторых деревнях, недаром их называют в этой песне «юданэ» — семена, которые прошли очищение, священные семена.
- n. 3604 «С рукавами любимой давно я в разлуке...» — намек на одинокие ночи, так как обычно рукава стелют в изголовье возлюбленному.
- n. 3605 Песня — любовный обет, в котором любовная клятва выражена постоянными образами, характерными для таких клятв.

- п. 3606 «Срезают жемчужные травы морские...» — т. е. срезают водоросли. Срезание водорослей, которые идут в пищу и на другие надобности, — одно из обычных занятий рыбаков. После песни в тексте следует примечание, указывающее на варианты этой песни в произведениях Хитомаро: «В песне асоми Какиномото Хитомаро сказано: „Минуя Минумэ“, а также сказано: „Корабль приблизился“».
- п. 3607 После песни в тексте следует примечание: «В песне асоми Какиномото Хитомаро сказано: „Ткани грубые“, а также сказано: „Не рыбак ли, что ловит судзуки?“ (см. п. 3606).
- п. 3608 После песни в тексте следует примечание: «В песне асоми Какиномото Хитомаро сказано: „Увидел острова Ямато“» (см. п. 3606).
- п. 3609 После песни в тексте следует примечание: «В песне асоми Какиномото Хитомаро сказано: „в море в Кэи“, а также сказано: „И всюду видны челны рыбаков, разбросанные словно травы комо“».
- п. 3610 После песни в тексте следует примечание: «В песне асоми Какиномото Хитомаро сказано: „В бухте Ами“, а также сказано: „На подошвы одежды жемчужной“».
- п. 3611 В песне аллегорически изображается небо. «Муж славный, лунный небожитель» толкуется одними как месяц; другими — как Волопас. Поскольку в заглавии песни речь идет о легенде, где Волопас навещает свою жену, плывя через Небесную Реку, второе толкование более убедительно.
- п. 3612 Старший судья — Мибу Утамаро, имел звание «оми», один из членов посольства в Сираги. Вернулся в Японию, в столицу в 737 г. В М. — пять его песен, относящихся к путешествию в Сираги.
- п. 3615 Автор не указан. По старинному поверью, туман служил признаком тоски и печали любимого человека (см. также п. 3580).
- п. 3616 Автор не указан. См. п. 3580 и п. 3615.
- п. 3617 Оиси Миномаро — о нем ничего не известно, в М. — одна его песня.
- п. 3619 Похожа на любовную клятву перед разлукой, так как образы, представленнные в песне, обычно встречаются в любовных клятвах верности, в любовных обетах в М.
- п. 3622—3624 Автор не указан.
- п. 3625—3626 После п. 3626 в тексте следует примечание: «Это песни, в которых царедворец Тадзихи оплакивает ушедшую навсегда жену». В М. есть еще песни за подписью махито Тадзихи (см. п. 226, 1609, 1726), однако, о нем ли говорится здесь, неизвестно.
- п. 3627 «В дальнюю страну Кара» — см. п. 3688. В данном случае речь идет о Корее.
«Сердце алое мое...» — местный зачин (мк). Ниюдори — водяные птицы (см. п. 725 и п. 2492).

- n.* 3629 Ракушки забвения (васурэгай) — см. п. 3080.
- n.* 3632 «Вобъем здесь колья...» — комментируют это место текста по-разному: вбивали колья у берега в воде или на корабле. Это делалось для причала корабля.
- n.* 3637 В старину принято было, отправляясь в далекий путь, молиться богам дороги о благополучном возвращении и приносить жертвоприношения, — об этом говорит и автор песни.
- n.* 3638 Танабэ Акинива — о нем ничего не известно. В М. — одна его песня.
Срезают жемчужные травы морские — см. п. 3606.
- n.* 3640 Хакури — о нем ничего не известно; в М. — одна его песня.
- n.* 3642 В песне отражена обычная картина во время прилива, когда журавли с криком улетают в тростники.
- n.* 3644 Юки Якамаро — см. п. 3688; в М. — одна его песня.
Путь большого корабля — т. е. правительственного корабля.
- n.* 3647 По народным поверьям, если человек тоскует о ком-либо, он являлся ему во сне.
- n.* 3648 Песня сложена во время путешествия в Корею в тоске по родине. О-ва Ямато — Япония.
- n.* 3652 Автор не указан.
- n.* 3653 Автор не указан.
- n.* 3654 Автор не указан.
- n.* 3655 Автор не указан.
- n.* 3656 День Танабата — празднество 7 июля (7-й день 7-й луны), когда согласно легенде раз в год встречаются две звезды — Волопас и Ткачиха (Альтаир и Вега), разлученные Небесной Рекой (т. е. Млечным Путем) и тоскующие друг о друге в течение всего года. Послом был асоми Абэ Цугимаро. Во время возвращения на родину в 737 г. он скончался в Цусима (см. комм. к п. 3578). Он был уже в летах, так как его второй сын, сопровождавший его, был женат.
Хаги — любимый цветок осени, один из семи осенних цветов, служил обычно предметом любования, употреблялся и как краситель (см. п. 57, 1538).
- n.* 3657 Принц Звезда — т. е. Волопас (см. п. 3656).
- n.* 3658 В песне говорится о звезде Волопасе, плывущем на ладье на свидание к звезде Ткачихе (см. п. 3656).
- n.* 3659 Второй сын посла — т. е. второй сын асоми Абэ Цугимаро, имя не указано. Некоторые комментаторы (К. Мас.) полагают, что это асоми Абэ Цугихито, упоминаемый в «Сёку-нихонги».
- n.* 3660 Ханиси Инатари — имел звание «сукунэ», больше о нем сведений нет, в М. — одна его песня.
«Который собой божество воплощает...» — в старину обожествляли горы, рожи, деревья, скалы и т. д. Эти древние верования получают отражение во многих песнях М.

- n.* 3663 Наванори — совр. умидзомэн (Nemalion helminthoides), род съедобных водорослей (см. п. 3080).
- n.* 3667 «Которую в дар получил от любимой...» — в старину было принято дарить одежду, обмениваться одеждой с любимым человеком. По древнему поверью считалось, что в одежде остается частица души любимого человека (см. п. 3350).
- n.* 3668 Песня посла — см. комм. к п. 3656, 3578. Дадзайфу — административный округ на севере о-ва Кюсю, где в провинции Тикудзэн находилось управление, ведавшее всем о-вом Кюсю.
- n.* 3669 Старший судья — Мибу Утамаро, см. п. 3612. В старину в Японии масло для ламп было очень дорого, и, когда мужья уезжали в далекий путь, жены обычно старались как можно меньше пользоваться им. Здесь муж, вспоминая жену, думает об этом (СН, ИЦ).
- n.* 3674 Старший судья Мибу Утамаро — см. п. 3612.
Сюжет песни, в несколько измененном виде, встречается в классической поэзии X—XIII вв.
- n.* 3676 «Если б сделать мне своим гонцом гуся дикого...» — см. п. 1614.
- n.* 3677 Хаги — излюбленные осенние цветы, один из семи осенних цветов (см. п. 57, 1538).
- n.* 3680 «Принца горного громко кричать заставляя...» — горным принцем в песнях М. называют эхо.
- n.* 3681 Хата Тамаро — о нем ничего не известно, в М. — одна его песня.
Сузуки — род камыша (см. п. 45, 3506). Хаги — см. п. 3677.
- n.* 3685 Корабль принцессы Тарасихимэ — речь идет о полулегендарной императрице Дзингу (Дзинго), якобы совершавшей в свое время поход в Корею (см. п. 813).
- n.* 3688 Юки Якамаро — имел звание мурадзи; в 6-м месяце 8-го г. Тэмплё (736 г.) был послан в Корею с посольством и на о-ве Ики умер внезапно во время эпидемии. В М. — одна его песня (3644).
См. также п. 3578.
Страна Кара — так в старину называли Китай и Корею; здесь — Корея.
«Иль, циновки не свята, совершили грех они?...» — перед молитвой полагалось подвергнуть очищению циновки, на которых молились.
«В недрах одиноких скал...» — в старину погребение совершали в горах, в скалах.
- n.* 3690 После песни в тексте следует примечание: «Три приведенные выше песни — плачи».
- n.* 3691 Фудзии Коою — имел звание «мурадзи», один из членов посольства в Сираги (Корею) в 6-м месяце 8-го г. Тэмплё (736 г.). В М. — одна нагаута и две танка (3691—3693). См. п. 3578.
Хаги — см. п. 3677.
Обана — см. п. 1538.
- n.* 3694 Мусаба (сокр. Мутобэ Сабамаро — К.) — один из членов посольства в Сираги (см. п. 3578). В М. — три песни.

«Пандирь черепахи жег...» — одно из древних гаданий, когда по трещинам на пандире черепахи читали судьбу.

- п. 3695 «На чужбине — жизнь горька...» — букв.: «Горькая страна — горька» — игра слов; в данном случае речь идет о Корее (каракуни — «кара» от «караку» может значить «горько»; «куни» — «страна», отсюда поговорка: «каракуни-но караку» «горькая страна — горька»). Так как «Каракуни» называли и Китай, то с этим обозначением было связано представление о чужбине. Перевод дан исходя из реального значения поговорки.
- п. 3700 Посол — Абэ Цугимаро (см. п. 3578).
- п. 3701 Помощник посла — Отомо Минака (см. п. 3578, п. 443).
- п. 3702 Старший судья — Мибу Утамаро (см. п. 3612, 3578).
- п. 3703 Младший судья — Окура Маро. Имел звание «имики», член посольства в Сираги (см. п. 3578). В М. — одна его песня.
Склоны горы Уэката видны из бухты Такасики; точнее, о какой горе шла речь, неизвестно.
- п. 3704 Девушка из Цусима по имени Тамацуки, о ней ничего не известно, в М. — две ее песни. Считают, что это веселая женщина, присутствовавшая на прощальном пиру и сложившая эти песни (СН).
- п. 3706 Посол — Абэ Цугимаро (см. п. 3578).
- п. 3707 Помощник посла — Отомо Минака (см. п. 3578, п. 443).
- п. 3708 «...как заветный шнур, завязанный внизу...» — при прощании возлюбленные завязывали друг другу шнуры одежды, и это служило тайным обетом верности. Шнуры должны были оставаться завязанными до встречи друг с другом.
Посол — Абэ Цугимаро (см. п. 3578).
- п. 3711 В песне отражено одно из древних японских поверий, основанное на вере в магию слов, в силу слов или, как говорится в песнях, в «душу слов» (котодама). Эта вера получила выражение в названиях трав, раковин и т. д.: «Позабудь-трав», раковины «забудь-любовь». Считается, что если будешь носить их с собой, то забудешь горе, любовь и т. п. По версии К., раковины «забудь-любовь» редкой красоты, и когда любишься ими, то забываешь обо всем на свете (см. п. 3080).
- п. 3715 «Когда б один в пути я шнур свой развязал...» — см. п. 3708.
- п. 3717 Шнур заветный — см. п. 3708.
- п. 3721 Концовка сходна с песней Окура (см. п. 63).
- п. 3723 Сано Отогами — или, по другим книгам, Сану Тигами. В М. помещена ее переписка с рыцарем Накатоми Якамори. Служила в храме богини солнца — Аматэрасу в Исэ (Исэ-дайджингу). О причинах разлуки Якамори и Отогами история сохранила разные версии. Наиболее распространенная из них говорит о том, что рыцарь Накатоми Якамори сделал своей женой девушку Сано Отогами, служившую при дворе (по другой версии — состоявшую на службе при священном храме Исэ и не имевшую права общаться с мужчинами), и тем самым нарушил существующий этикет и за это он был разлучен со своей возлюбленной и сослан в провинцию Эпидзэн, на север от столицы Нара.

Даже во время великой амнистии 740 г. он не был прощен и только много позже, в 763 г., смог вернуться в столицу и получить должность при дворе.

Переписка возлюбленных считается образцом любовной лирики М., выражающей безграничную любовь и верность, а также глубокую печаль разлученных, ставших жертвами суровых законов того времени.

- п. 3724 Отмечается как песня, которая приобрела впоследствии самостоятельную популярность.
- п. 3727 Накатоми Якамори имел звание асоми, рыцарь из знатного рода. Во времена императора Сёму (724–748) подвергся ссылке (см. комм. к п. 3723) и вернулся в столицу в 763 г. В М. помещены послания к его возлюбленной Сано Отогами.
- п. 3730 «И поднес дары священные богам...» – говорится об обычае подносить «нуса» – священные приношения из пряжи, бумаги, ткани и пр., молясь о благополучии в дороге или благодаря за благополучное прибытие.
«Имя дорогое я назвал...» – богам дороги поверяли заветные мысли, желания, имена близких людей, прося их защиты и покровительства.
- п. 3733 В старину существовал обычай обмениваться одеждой с любимым человеком, дарить ему одежду. По древним поверьям считалось, что в одежде остается частица души ее хозяина (см. п. 3350).
- п. 3746 «Ты же поля своего не засадил...» – т. е. не наладил свою жизнь, как все другие люди. Две эти строки даны в аллегорическом плане.
- п. 3747 «Не спуская взора с зелени сосны...» – игра слов: «мацу» – «сосна» и «ждать». В этой фразе скрыт внутренний смысл, усиливающий третью строку: «буду ждать тебя».
- п. 3751 «Ах, одежду белотканую мою... ты не потеряй и береги...» – см. п. 3733.
- п. 3753 См. п. 3733.
- п. 3758 «...торчит бамбук» – т. е. колчан с бамбуковыми стрелами, принадлежность придворной свиты.
- п. 3766 «Дар повесь мой на заветный шнур...» – т. е. береги строжайшим образом.
Заветный шнур – см. п. 3708.
- п. 3776 «...у ворот западной конюшни» – по-видимому, место их прежних встреч (МС).
- п. 3778 Речь идет о магическом акте, совершаемом для встречи с любимым человеком.

КНИГА ШЕСТНАДЦАТАЯ

- п. 3786–3787 Старинное народное предание о девушке Сакураноко (Сакурако) бытует в разных вариантах. Двое отважных юношей добиваются любви одной красавицы, а она, не в силах сделать выбор, либо тайно люба одного из них, предпочитает умереть. Обычно красавица бросается в пруд, озеро, реку. Здесь приведена несколько необычная картина ее гибели. Сюжет предания встречается в

М. в разных вариантах, один из них представлен в предании о девушке Кадзураноко, позднее встречается и в классических произведениях японской литературы, питавшейся богатством устного народного творчества (см. перевод Е. М. Колпакчи, «Ямато-моногари» в кн.: Н. И. Конрад, Японская литература в образцах и очерках, Л., 1927, стр. 163).

Первая песня написана в аллегорическом плане. Имя девушки Сакуруаноко — «Дитя вишни», «Вишенка», и юноша, говоря о вишне (сакура), разумеет под ней свою погибшую возлюбленную. В песне упоминается о старинном народном обычае, когда весной украшали себя цветами, втыкая их в волосы либо надевая венки на голову.

Некоторые комментаторы считают, что эта песня первоначально означала просто сожаление об опавших цветах вишни и лишь впоследствии была приписана этой легенде. Однако такого рода аллегорические песни, посвященные возлюбленной, неоднократно встречаются в фольклоре, и эта песня, по-видимому, не представляет исключения.

Эта и многие последующие песни книги, обрамленные текстом, рассказывающим, при каких обстоятельствах была сложена песня, послужили началом для последующего развития особого японского песенно-повествовательного жанра — «ута-моногари», достигшего расцвета в IX—XI вв. (см.: Н. И. Конрад, Японская литература в образцах и очерках, Л., 1927).

- п. 3788—3790 Вариант народного предания древней Японии (см. предание о Сакуруаноко, п. 3786, 3787).

Миминаси («глухой», букв.: «ушей нет») — название местности в провинции Ямато, относится также к пруду у подножия горы Миминаси, который не внял человеческому горю и не высох, когда в него бросилась красавица.

Кадзура — плещ, растущий в горах. «Дитя кадзура» или «дитя плеща» (Кадзураноко) — имя красавицы. Как обычно в народных преданиях, третий юноша любит сильнее всех. Если первый из них упрекает пруд, второй — жалеет, что не вернулся вовремя, то третий хочет погибнуть вместе с возлюбленной.

- п. 3791 Предание о старике Такэтори — первая запись народного варианта сюжета. Образ старика Такэтори появляется затем в известном произведении IX в. «Повесть о старике Такэтори» (Такэтори-моногари), и хотя это новое произведение построено на совершенно ином варианте сюжета (см. сб. «Восток», М., 1935, «Дед Такэтори», пер. с япон. А. А. Холодовича; «Волшебные повести», М., 1962, «Повесть о старике Такэтори», пер. с япон. В. Марковой), но тем не менее известная связь с этой песней и преемственность всегда отмечается японскими исследователями. Комментарии отмечают конфуцианское влияние в подаче сюжета песни, где в конце проповедуется уважение к старости, к родителям. В начале песни описываются старинные обычаи: как в зависимости от возраста одевали детей, носили волосы и т. п.

«Подвязав к спине...» — грудных детей с глубокой старины по настоящее время матери подвязывают к спине, оставляя таким образом свои руки свободными для работы, покупок, домашних дел и т. п.

«Безрукавку на подкладке...» — обычно носят дети дошкольного возраста.

Лиловый цвет с темно-красным отливом — цвет парадных платьев.

«Платье, крашенное хаги...» — хаги, одна из излюбленных семи осенних трав (семи осенних цветов), являлась одним из лучших красителей в старину (см. п. 19, 57).

«В Суминоэ, в поле дальнем, в поле Тоодзатону...» — места, которые славились лучшими красителями в старину.

«Шнур корейский из прачи...» — принадлежность богатой, рядной одежды.

«На одно такое платье я другое надевал...» — в старину в богатых домах надевали одно на другое до 12 шелковых платьев. По количеству каемок у ворота можно было судить о количестве надетых платьев.

«Двухцветные, в узорах... носки...» — имеются в виду носки из заморских стран.

«...Жил на свете мудрый человек один...» — речь идет о китайском предании, в котором рассказывается о том, как однажды сын, видя, как отец отвозит на повозке дедушку далеко в лес и оставляет его там, желая от него избавиться, взял повозку и повез ее домой, и, когда отец спросил, для чего ему она нужна, он ответил отцу: «Для того чтобы потом, когда придет твоя очередь, — ты станешь старым дедушкой, отвезти на ней в лес тебя». Отец понял свою вину и привез деда обратно домой.

п. 3801 В песне иносказательно говорится о том, что «даже я, которая всегда не соглашалась со всеми, на этот раз соглашаюсь и также склоняюсь перед стариком». Хаги — см. п. 19, п. 57, 3791.

п. 3802 Здесь стк. 4 имеет тот же иносказательный смысл, что и в предыдущей песне.

п. 3803 Если луна, которая прячется за гребнями гор, вдруг покажется — если я расскажу о нашей тайне и все станет известно, что ты скажешь об этом? — вот смысл песни. Такой аллегорический прием часто встречается в песнях М.

п. 3804–3805 В этом предании представлен один из излюбленных сюжетов народной и литературной поэзии времени М. О верности, вечной любви, неизменном чувстве поется много в разных песнях М. Данный сюжет один из характерных примеров этого.

Вестовыми (хаома-дзукаи) назывались в те времена рядовые для посылок по делам службы и придворные гонцы, разъезжавшие обычно на коне в дальние места; выполняли работу вестовых в те времена в порядке государственной повинности.

Первая песня написана в аллегорическом плане: «Я думал, чем дальше, тем глубже дно», т. е. чем дальше, тем сильнее будем любить и будем еще долго счастливы вместе».

Образ влажного рыхлого снега, напоминающего пену, постоянно встречается в песнях зимы и ранней весны в М. и позднее, в классической поэзии X–XIII вв., также в песнях о зиме и ранней весне.

п. 3806 «Если б даже тебя заперли в склепе среди гор Хацусэ — я буду с тобой» — «Коль умереть — умрем вместе» — таков смысл песни. Такое выражение чувств встречается во многих японских песнях и вошло в знаменитую народную поговорку: «Кими-то нараба Кэгон-таки мадэ» — «Если с тобой, то хоть в водопад Кэгон» (зна-

менитый водопад, известный также как место самоубийств влюбленных). Горы Хацусэ — одно из известнейших мест погребений.

- п. 3807 Эта песня известна с давних времен. О ней говорится в предисловии Ки-но Цураюки к «Кокинсю» как о родоначальнице песен.

Принц Кацураги обычно комментируется как историческое лицо, а именно как Татибана Мороз, которому приписывается некоторыми комментаторами наряду с Якомоти слава составителя М.

Унэмэ — придворные девушки, обычно деревенские красавицы, которых полагалось согласно существующему закону представлять на службу в императорский дворец. Они играли роль наперсниц императриц, обучались искусству танцев и песням и развлекали на пирах. Здесь комментаторы полагают, что это была унэмэ, у которой срок службы при дворе окончился и она вернулась на родину.

- п. 3808 Полевые игры (та-асоби), о которых говорится в песне, обычно связаны были с сельскохозяйственными обрядовыми действиями, которые должны были способствовать произрастанию риса.

Круглое зеркало в Японии — одна из трех священных реликвий (зеркало, меч, яшма); оно является символом богини солнца Аматэрасу. В песнях оно служит образом внешней и внутренней красоты, а также образом чтимого и ценного. В данной песне, говоря о зеркале, муж хотел подчеркнуть красоту своей жены.

- п. 3809 Вернуть подаренную одежду — здесь имеет смысл окончательного разрыва, потому что в старину существовал обычай обмениваться одеждой в знак вечной принадлежности друг другу (см. п. 3350).

- п. 3810 В данной песне имеется в виду особое приготовление сакэ — японской водки; рис и просо брали в рот, жевали, затем собирали в бутылку и это настаивали, квасили. Приготовление сакэ в ожидании кого-либо (возлюбленного, друга) носило специальное название «матидзакэ» («мати» от «мацу — ждать», «дзакэ — сакэ» — «рисовая водка» — К. Мор.).

Девушка выразила в этой песне чувство обиды за то, что ее возлюбленный не мог сам зайти к ней, а прислал как бы в насмешку подарок, за что она и упрекает его, заявляя, что никогда не будет с ним вместе. В примечании к тексту п. 3813 петитом указано, что автор песен — женщина из рода Курамоти. О ней ничего не известно. В М. три ее песни.

- п. 3811 — 3813 «Пригож и краснолиц...» — в тексте песни — «санидзурау», которое означает «краснолицый» и в то же время служит пояснительным эпитетом и значит одновременно «пригожий». По-видимому, это представление корнями уходит в японскую сельскохозяйственную обрядность, где считается, что красный цвет притягивает солнце и способствует хорошему урожаю; поэтому красный цвет является благожелательным, красивым, хорошим и т. п.

Гонец с яшмовой веткой — см. комм. к п. 2548.

В этой песне приводится много различных старинных японских гаданий. Здесь говорится и о специальных гадателях (урабэ) на черепаших панцирях, которые жгли панцири над огнем и по трещинам читали судьбу, и об очень популярном гадании, име-

нуемом «окэ» — «вечернее гадание», — когда выходили на перекресток дорог и слушали, загадывая о судьбе, разговор прохожих.

Вторая казси-ута содержит мотив, широко распространенный в любовной лирике М.; он встречается и в позднейшей классической поэзии: жизни мне не жалко, но только из-за тебя я хочу, чтобы она длилась как можно дольше (см. п. 2416 и др.).

п. 3814—3815 Обе песни сочинены в аллегорическом плане. Здесь интересна метафора для девушки, красавицы — «жемчужина». В качестве метафоры красавицы встречается также «яшма». Эти метафоры перешли из народной поэзии и в придворную литературную поэзию и встречаются в М. в ряде песен известных поэтов той эпохи. «Сделаю своей жемчужиной», «сделаю своей яшмой» (вага тама-ни сэму) — постоянная поэтическая формула, означающая «сделаю своей возлюбленной», «сделаю своей женой».

п. 3816 Принц Ходзуми — сын императора Тэмму. Судя по песням, он горячо полюбил свою сестру, принцессу Тадзима. Из предисловия к песням последней выясняется, что он был сослан за это за пределы столицы. После смерти принцессы Тадзима его женой стала поэтесса Отомо Саканоэ. В М. — 4 его песни (203, 1513—1514, 3816).

«Мошеница» является в данном случае переводом «яцуко». Основное значение этого слова — «раб», но уже в те времена это слово использовалось и как ругательство, в смысле «негодяй», «мошеник» и т. п., как в данном случае.

Авторство Ходзуми под сомнением.

п. 3817—3818 Две шуточные песни.

Китайская ступа — караусу — одна из обычных принадлежностей в сельском хозяйстве. Называется так потому, что завезена из Китая (Кара — старинное обозначение для Китая; усу — ступа). Стоит она обычно под навесом, где составлены и другие хозяйственные принадлежности. Корпус ее состоит из двух больших глиняных жерновов, которые вращаются с помощью деревянных рычагов.

Во второй песне сторожка и костер около нее передается одним японским словом — «кабия». Сторожки, которые устраивают на полях, обычно делают для отгона от поля животных, в частности горных оленей. Для этого на поле жгут костры. Костры в утреннем тумане у этих сторожек, по-видимому, были обычной картиной в те времена, так как этот зачин встречается неоднократно в песнях антологии.

Речной олень — так называют лягушек в песнях М. Но здесь песня в целом, в сочетании с предыдущей, звучит иронически.

Принц Кавамура — в 782 г. был губернатором провинции Два, а в 789 г. — провинции Тикудзэн. В М. — две его песни.

п. 3819—3820 Первая песня считается популярной, указывается на ее вариант в кн. Х (2169). В тексте второй песни нет прямого сравнения, но содержание ее в комментариях обычно трактуется именно таким образом.

Об авторе нет биографических сведений. В тексте есть примечание: «Принца Отая называют Окисомэ-но Такуми», т. е. «Мастер зачинов» (песен). В М. — две песни.

п. 3821 О принцессе Кобэ нет никаких сведений. В М. — две песни. Песня написана в очень грубых тонах. Интересна как иллюстрация

того, как встречали неравный брак в придворной среде. В этом отношении характерна и оценка поступка девушки в послесловии.

- п. 3822 Комментарии отмечают, что под старинными песнями здесь надо понимать песни, авторы и время написания которых составительно неизвестны.

Ханари — так называли девочек до 14–15 лет, которые носили распущенные волосы.

Нагая («длинный дом») — одноэтажный многоквартирный дом, особой узкой и длинной конструкции; в данном случае (тэра-но нагая) — подсобное помещение при буддийском храме (тэра — буддийский храм).

- п. 3823 Комментарии отмечают ошибки и малограмотность автора — некого Сину Нагатоси. О нем ничего не известно, кроме того, что он как будто сын какого-то натурализовавшегося иностранца. Его замечания по поводу п. 3822 все ошибочны: указывается, что нагая при буддийских храмах использовались для тайных свиданий; кроме того, второе его замечание по поводу «ханари» неверно, так как «ханари» называли как раз несовершеннолетних девочек (см. п. 3823), поэтому его концовка бессмысленна.

- п. 3824 Окимаро, или Нага Окимаро, — автор песни, по-видимому, служил в придворной свите. В М. — 14 его песен, часть из них сочинены во время путешествия по стране императрицы Дзито и императора Момму; 8 шуточных песен (3824–3831) помещены в кн. XVI.

Судя по материалам антологии, в ту пору при дворе практиковались поэтические игры типа буриме, когда сочиняли стихи на заданные слова либо устраивались поэтические турниры на заданную тему.

- п. 3825 Песня типа буриме. См. выше п. 3824.

Циновка (сугумо), сплетенная на манер занавесей из бамбука, подбитая белым шелком с белой каймой, подкладывалась под особый маленький обеденный столик (годзэн), который ставили перед каждым гостем отдельно. В средние века ее стали употреблять во время различных церемоний.

- п. 3826 Смысл песни в том, что автор принимал листья картошки за листья лотоса, которые являются предметом любования и восхищения. Увидев настоящий лотос, он высмеивает собственное невежество.

- п. 3827 См. п. 3824.

Сугуроку — настольная игра. В настоящее время представляет собой картину с различными рисунками. Бросая кубик, играющий по числу очков передвигает свою пешку по клеточкам поля, пока согласно рисунку пешка не падает вниз или не достигнет самой высокой клетки поля, выиграв таким образом партию. По-видимому, нечто вроде этого представляла собой игра и в те времена: кубик во всяком случае употреблялся и тогда во время игры.

- п. 3828 Песня типа буриме.

Ароматы — т. е. благовония (кори). В буддийских храмах во время богослужений пользуются благовониями. Ими обтирают руки при поклонении Будде, статуи Будды, а также освещают часовни; все это имеет очистительный смысл; благовония и теперь продаются монахами в буддийских храмах.

Песня интересна тем, что дает некоторое представление об условиях жизни рабов: и о внешнем облике — «грязная», и о пище, которой они питаются, — «рыбная падаль», и об условиях их быта — «ест у отхожих мест». Причем слово «грязная» не входит в число заданных слов, и похоже, что это не только искусственная ситуация, вызванная данной поэтической игрой в определенные слова, а обычные восприятия, по-видимому, подсказанные сочинителю самой действительностью. В японском тексте сочинитель объединил некоторые слова: «кори» — «благовоние» и «то» — «башня», получилась «благовонная башня»; «кусо» — «навоз» соединен со словом «фуна» — название рыбы, получилось «вонючий карась», «рыбные отбросы»; слово «кавая» — «отхожее место» заменил словом «кавагума» — «речной изгиб». Но так как кавая именно и устраивались у речных изгибов, то фактически так или иначе он передал все указанные слова-образы.

п. 3829 Песня типа буриме.

Водяная трава (наги, *Podocarpus Nagi*) — трава, растущая на рисовых полях и речках. Из нее варят суп, но это очень невкусная похлебка.

п. 3830 Песня типа буриме.

Присоединение суффикса мужских имен «маро» в японском тексте к слову «сери» показывает в данном случае на олицетворение серпа, на обращение к нему как к человеку. Этот суффикс присоединяется в таких же случаях, в частности, к мечам; в современном языке он сохранился в народных названиях.

Дерево муро из породы хвойных (*Juniperus rigida*), см. п. 3600, 2488, 446.

Нацумэ (или ююба) — название дерева, летом цветет бледно-желтыми цветами, плоды его едят сырыми, употребляют и в качестве лекарственного снадобья (*Zizyphus Jujba*).

п. 3831 Песня, высмеивающая буддийские священные танцы, занесенные с материка. «Танец стража», или танец «рикиси», — очень известный танец в те времена. Это один из номеров знаменитых «гигаку» — музыкально-танцевальных действий, совершавшихся при дворе и при храмах. Страж — условный перевод слова «рикиси» — «борец», «силач», а в данном случае имя одного из двух стражей, стоящих обычно у ворот буддийских храмов. Этим стражей «нио-но микото» или «нио» рассматривают как двух братьев, из которых «рикиси» считается младшим. В руках у них копьё, и вид у них весьма устрашающий. Среди буддийских священных танцев был известен как раз танец «рикиси» с копьём в руке. Исполнялся он в белых одеждах. Поэтому именно белая цапля с веткой дерева во рту взята для сравнения с этим священным танцем. Японские комментаторы, отмечая, как процветал в те времена буддизм при дворе и каким почитанием окружался, рассматривают эту песню как сатиру, граничащую с некоторым святотатством в отношении буддизма.

п. 3832 Песня не имеет точного толкования. Предполагают, что это тоже песня на заданные слова: каратати (название растения из семейства мандариновых), шипы (убара), амбар (кура), мусор (кусо), гребни (куси), хозяйка (тодзи). Однако вряд ли это так. Указание на то, что это песня некоего лица из рода «имибэ», т. е. жрецов, и само содержание песни позволяют считать, что она

была связана, возможно, с определенными обрядами. По-видимому, то место, где должен был строиться амбар для хлеба, подвергалось очищению. Характерно, что жрец велит убрать деревья с шипами, что, возможно, было дурной приметой, и просит убрать подальше мусор хозяйку, занимающуюся изготовлением гребней.

- п. 3833 Принц Сакаибэ — сын принца Ходзуми, один из авторов сборника китайских стихов «Кайфусо».

Фуруя — легендарная местность. Считается, что песня связана с какой-то старинной легендой, которая уже забыта. Однако возможно, что это тоже одна из песен типа буриме, потому содержание ее малопонятно; похоже, что она составлена на пять слов: меч, тигр, Фуруя, пучина, дракон, тем более что помещена вместе с циклом на заданные слова.

- п. 3834 Похоже, что это песня типа буриме на шесть заданных слов: группа (наси), нацумэ (дерево ююба), просо (ава), просо посевное (совр. кими), площ (кудзу), аухи (название цветка, совр. аои).

В песне игра слов. Название цветка — «аухи» значит «день свидания». Говоря, что цветет цветок «день свидания», автор песни намекает, что он увидится с любимой.

- п. 3835 Принц Ниитабэ (7-й сын императора Тэмму) отличался исключительно пышной растительностью на лице, поэтому эта шуточная песня о пруде Кацумада, где цветет множество лотосов, и построенная на таком сопоставлении.

Автор — приближенная принца Ниитабэ (по СН), фаворитка, наложница (К. Мор.). О ней ничего не известно. В М. — одна ее песня.

- п. 3836 Сочинение этой песни приписывается ученому царедворцу Сэна Гёмон (Юкифуми).. Это единственная его песня, помещенная в М.; о нем больше ничего не известно.

Конотэгасива — разновидность дуба (букв. «дуб — детская ладонь», так как молодые листочки дуба напоминают ладонь ребенка).

- п. 3837 В этой песне автор хотел подчеркнуть, что красивые листья лотоса, которые служат предметом эстетического любования, употребляются здесь кощунственно вместо блюдца для пищи. Он хотел бы видеть и любоваться ими в других условиях, когда после дождя капли воды блестят на них жемчужинами.

- п. 3838—3839 Песни любопытны с точки зрения роли, какую играла поэзия в те времена в придворном быту, превратившись в пустую забаву, трюкачество, поощряемое праздными вельможами двора.

Сугуроку — см. п. 3827, «хио» — «рыба», совр. исадза, мелкая форель, водится в оз. Бива и особенно в р. Удзи, в провинции Яма-сиро. Фундоси — мужская набедренная повязка.

Принц Тонэри — см. п. 117.

Абэ Коодзи — о нем ничего не известно. В М. — две его песни.

Мон — старинная мелкая монета, равная 0,1 сэны.

- п. 3840 Икэда — имя не указано, имел звание асоми, больше о нем ничего не известно. В М. — одна песня Омива Окимори — см. п. 3841.

«Голодный черт» — гаки, грешник, наказанный невозможностью есть, изображение встречается в буддийских храмах, имеет скелегообразный вид, отчего в насмешку с ним сравнивается очень тощий человек; в данном случае Икэда имел в виду высмеять таким образом тощего Омива.

п. 3841 Омива Окимори — имел звание асоми, больше о нем ничего не известно. В М. — одна его песня.

В ответной песне Омива высмеивает красный нос Икэда. Кстати, последние строки песни и сюжет повторяются в п. 3843 на ту же тему, авторство которой приписывается некоему Ходзуми.

Приведенные песни интересны не только как образцы шуточной поэзии того времени, но заслуживают внимания и как песни, свидетельствующие о весьма ироническом отношении к буддийским храмам и их святыням в те времена, когда буддизм пользовался особым покровительством императорского дома и усиленно насаждался в стране.

п. 3842 Хэгури — имя не указано, предполагают, что Хэгури Хиронари. Имел звание асоми. Хиронари служил судьей в посольстве в Китае. В 739 г. вернулся в столицу. Занимал разные должности. В 752 г. был губернатором провинции Мусаси. Умер в 753 г. В М. — одна песня. Песня отмечается как непристойно издевательская.

п. 3843 Ходзуми — имя не указано. Имел звание асоми, больше о нем ничего не известно. В М. — одна его песня. По-видимому, в песне представлен «общий мотив» — вернее, «ходячая шутка» на эту тему (см. п. 3841).

п. 3844 — 3845 Первая песня звучит особенно издевательски, так как, насмехаясь над черным цветом лица обоих придворных (один был более черный, другой менее), автор дает им прозвища, которые даются лошадям черной масти. Ирония усугубляется еще и тем, что местность Хида известна была как место разведения лошадей. Во второй ответной песне другой автор, исходя из того, что фамилия Хадзи может означать мастера или род, занимавшийся лепкой из глины лошадей, людей, утвари, иронизирует, намекая, что, по-видимому, занятие его собеседника — изготовление лошадей.

Хадзи Мимити — он же Ханиси Мимити (см. п. 557).

Косэ Тоёхито — имел звание асоми. Биография неизвестна. В М. — одна песня.

п. 3846 В старину брились только монахи. Волосы, которые отрастали неровными пучками после бритья, сравниваются здесь с кольями, пнями. Песня высмеивает монахов, которые в силу религиозных требований подвергаются обряду бритья.

п. 3847 В этой песне монах намекает на тяжелое положение мирян, которые стонут под бременем оброков.

п. 3848 Характерен круг образов, связанный с земледельческим бытом. Образ высохшего риса сравнивается с очень долго мучившим человека чувством любви, так и оставшимся без ответа. Здесь иносказательно говорится о том, что это чувство было запрятано в сердце (спрятано в амбаре) и так и утасло (засохло, как рис) без взаимности.

Имибэ Куромаро — см. п. 1008.

п. 3849 Ямато-кото — одна из разновидностей японского музыкального инструмента кото типа цитры, состоящей из продолговатого узкого корпуса в виде доски с полукруглым верхом, где натянуты вдоль шесть струн. Она кладется на пол, и музыкант, сидящий перед ней, надевает на пальцы кольца с так называемыми «когтями» (цумэ) типа костяных плектров, которыми и перебирает струны.

Обычно «кото», особенно «ямато-кото», являются принадлежностью синтоистских храмов, но уже в эпоху Нара они употреблялись и в буддийских храмах, и под их аккомпанемент распевались священные песни.

Понятие двух морей — жизни и смерти — заимствовано из буддийских представлений. Море представляется безграничным, бездонным, приносящим неведомые страдания.

п. 3850 Бренный мир (ё-но нака) — образ буддийского происхождения, подсказанный представлениями о непрочном земном существовании. Временная сторожка (карио) — образ земного существования, навеянный также буддийскими представлениями о временном пребывании на земле. Грядущая страна (итараму куни) — райская страна, рай.

п. 3851 Песня отражает те представления, какие жили тогда в придворной среде под влиянием идей Чжуан-цзы (китайский философ — 369—290 г. до н. э.).

«Край, где нет лжи и царствует природа» (мукау-но сато) — взято из изречений Чжуан-цзы, так же как и гора Хакоя, где якобы живут святые духи.

п. 3852 Песня в форме вопроса и ответа передает буддийское представление о недолговечности всего земного. Ничего нет вечного в этом мире — вот основная идея песни, даже моря и горы подвержены закону неизбежных перемен.

п. 3853—3854 В первой песне указывается на народное средство, предохраняющее в летнюю жару от похудения. Угри (унаги) — одно из популярных сезонных блюд в Японии до настоящего времени.

Вторая песня намекает на слишком легкий вес Исмиаро, которого может унести течением во время ловли рыбы. Якамоти, о котором говорится в послесловии к этим песням, — знаменитый поэт Отомо Якамоти (см. п. 403).

Ёсида Ою — имел звание мурадзи, больше о нем ничего не известно. О его отце, Ёсида Ёроси, см. п. 864.

п. 3855 Принц Такамия — о нем ничего не известно. В М. — две его песни.

Песня представляет собой злую сатиру на верноподданнические чувства. Обычно в панегирических одах всегда употребляется образ текущих рек, «которым нет конца» («таюру кото наку»), как и правлению императора, как и служению ему и т. п. Здесь это же выражение связано не с образом вечно текущих прекраснейших рек Ёсино, а с образом растения, которое издает ужасный запах; таким образом, вместо кристальных вод Ёсино здесь вонючий площ, тянущийся без конца, с которым сравнивается лямка придворной службы. В избранных сборниках эта песня всегда опускается. Комментарии обычно сводят эту песню к шуточным песням-играм, где нужно было использовать определенные слова. И только в комментариях К. Мор. песня отмечается как дерзкая сатира, свидетельствующая о полном отсутствии у автора почтения к императорскому двору.

п. 3856 Здесь говорится о буддийских знаменах в виде копья с флагом. В песне иронизируют над верой в священную особу брахмана. Брахман — в данном случае прозвище. Речь идет о буддийском проповеднике родом из Индии, прибывшем в 736 г. в Японию.

Здесь он получил в дар от императора Сёму земельный надел и в 751 г. достиг сана буддийского епископа. Поэтому его прозвали «епископ-брахман». Некоторые комментаторы стараются обойти иронию в песне и указывают, что финал служит в прямом смысле наказанием за порчу поля священной особы.

Другие комментаторы, чтобы снизить сатирическое значение песни, утверждают, что она была сочинена как песня-шутка на определенные слова: «брахман», «поле», «ворон», «вспухать», «копье» и т. д. Однако комментарии К. Мор. указывают на иронию и насмешку над брахманом. Правильность такого понимания подтверждается второй песней этого автора, отличающейся также ироническим содержанием (см. п. 3855).

п. 3857 Красноликий — т. е. пригожий, красивый.

Принц Саи — младший брат принца Кацураги, т. е. Татибана Мороз (см. п. 1025).

п. 3858 Автор выпучивает себя, говоря, что им тратится на любовные чувства столько сил, что если бы при дворе знали об этом, то он получил бы одну из высших ранговых степеней за усердие. Имя автора не указано.

п. 3859 Песня носит шуточный характер, как и предыдущая. При каких обстоятельствах они были сложены — неизвестно. Предполагают, что это такого же типа песни, как «песни о разных вещах», и сочинены во время пира. Имя автора не указано.

п. 3870 Сходные песни имеются и в других книгах, по обращенные к волнам или к рыбакам, ныряющим в море за жемчугом. Обычно жемчуг в песнях М. ищут и собирают для подарка возлюбленной. И лишь в единичных песнях под влиянием даосских представлений говорится о том, что его стремятся добыть в поисках бессмертия.

п. 3871 Молодая водоросль — метафора юной девушки, возлюбленной.

п. 3875 Перевод сделан по СН. Обменяться чем-либо из лично принадлежащих вещей (в данном случае речь идет о жемчуге и шляпе) означает любовный сговор.

п. 3876 Хиси — водяной орех (*Tapa natans*).

п. 3877 Судя по другим песням М., здесь иносказательно говорится о любви (платье, окрашенное в алые цвета), которая, несмотря ни на что (пусть пойдет дождь), никогда не изменится.

п. 3878 Некоторые комментаторы (ПЮ) истоком этой песни считают случай, описанный в летописи Конфуция «Чуньцзо» (пятая книга пятнадцатитомной Конфуция). Там рассказывается, как один человек из провинции Чжоу, переезжая реку, уронил в нее меч, сделал на лодке зарубины у того места, где уронил меч, и сказал: «Здесь я его уронил и непременно здесь его найду».

Облик лирического героя этой песни — простачка, глупца, простодуши — встречается нередко и в фольклоре других народов. Это тот же «глухой Ганс», только на японской почве.

Топоры из Сираги, т. е. корейские топоры, были высокого качества и в те времена считались особо ценными. Некоторые комментаторы поясняют слово «сираги оно» не как топор из Сираги, а высказывают предположение, что это просто топор корейского

образца, как и «сираги-фунэ» — корабли, лодки корейского образца, т. е. сделанные по типу корейских. Однако, так как в летописи Дзёмэй-ки (о периоде правления Дзёмэй, 630—641) указывается, что уже существовало непосредственное общение с Кореей и ввозились топоры из Кореи, мы в переводе придерживаемся первого толкования.

Васи — ритмический припев, характерный для народных песен.

- п. 3879 Некоторыми комментаторами высказывается предположение, что это песня раба, распеваемая им за изготовлением сакэ — рисовой водки, с иронией обращенная к себе (К. Мор.). Сакая — винодельня, место изготовления рисовой водки (сакэ). Раб (ядуко) — позднее слово стало употребляться как бранное слово (К. Мор.).

Васи — ритмический припев (см. п. 3878).

- п. 3880 В песне говорится о потчевании родителей молодой хозяйкой. Песня передает способ особого приготовления блюда из моллюсков; комментарии указывают, что это старинная обрядовая песня. Характер песни и ее содержание позволяют ее отнести к свадебно-семейному циклу.

Ситадами — мелкие съедобные ракушки.

Такадзуки — посуда, в которой подают пищу, японское блюдо в виде небольшой пиалы на высокой ножке. В старину оно делалось из глины, позднее — из дерева и покрывалось лаком.

- п. 3881 Обычно, как и п. 3447, эту песню комментируют как образное выражение чувств девушки к своему возлюбленному (Если ты пойдешь, дорога будет широкой, просторной). Однако это следует считать позднейшим толкованием, как и комментарии Тоёда к п. 3447. Песня по своему характеру и содержанию близка п. 3447, которую ОС толкует как песню-заклинание, связанную с дорогой. Поэтому мы относим ее к песням-заговорам, оберегающим любимого в дороге.

- п. 3882 Сасиба — в старину обычная принадлежность знатных людей, имевшая форму веера с длинной ручкой; делалась из перьев птиц. Употреблялась в качестве опахала, которое слуги держали или несли справа и слева над знатной особой во время торжественного шествия, церемоний и т. д.

- п. 3883 Ияхико — название горы в провинции Этиго. В песне провинции Этиго воспевается гора другой провинции, потому что местность, где находится эта гора, раньше входила в провинцию Этиго. В записях об императоре Момму указывается, что в марте 2-го г. Тайхо (702 г.) четыре уезда провинции Этиго были отнесены к провинции Этиго. По-видимому, песня была сложена еще до этого постановления. Голубые облака означают ясное голубое небо. В примечании к песне дается еще одна строка: «ана-ни камуса-би» — «как божественна она!» Есть мнение, что эта песня — буссокусэки-ута (см. п. 3884) и в примечании дана ее 6-я строка.

- п. 3884 Одна из 4-х песен провинции Этиго — типа «буссокусэки-но ута» (буссокусэки-но ута — песни, вырезанные на стелах в буддийском храме Якусидэра в Нара; состоят из 6 строк и 38 слогов: 5—7—5—7—7—7). Некоторые считают ее детской народной песней. Однако есть предположения (тем более что у подножия горы находится храм Ияхико-дзиндзя), что здесь речь идет о каком-то священнодействии и люди, надев кожу оленя и прицепив рога, изображают

оленей. Полагаем, что последнее толкование не лишено основания. До сих пор в быту японских деревень сохранились стариннейшие обрядовые танцы — «сикаодори» — «танец оленей», когда к голове прицепляют олени рога и изображают, танцуя, оленей. Вполне возможно, что здесь имеется в виду такой обрядовый танец, совершаемый в определенные дни.

- п. 3885—3886 Эти две песни нищих толкуются обычно в плане народной обрядности, как песни типа колядок. Историк же Хани Горо считает, что в них иносказательно передана тяжелая жизнь и участь крестьян, подвергавшихся тяжелой эксплуатации.

Полагаем, что оба мнения не исключают одно другое. По-видимому, форма иносказания, популярная в те времена, позволила хотя бы в такой форме рассказать о тяжелой участи народа, хождение же в праздники с этими песнями по домам вполне могло быть благодаря иносказательной форме песен.

Каракуни — см. п. 3688.

«На охоту все идут, чтобы снадобье добыть» — имеется в виду охота на оленей, рога которых в этот период (апрель, май) употребляются для лекарственных целей.

Дерева итии — род дуба (*Quercus serrata*).

Кото — музыкальный инструмент, см. п. 3849.

После п. 3886 в тексте примечание: «Вышеприведенная песня сложена, чтобы выразить за оленя его страдания».

После п. 3886 в тексте примечание «Вышеприведенная песня сложена, чтобы выразить за краба его страдания».

- п. 3887—3889 Есть мнение, что эти три песни были прочтены тремя лицами, которые соревновались в том, чтобы сложить песню пострашнее (ТЮ).

Поля Сасара — название полей, находящихся якобы на небесах.

Удзура — птица, с которой связано все печальное, так как обычно она живет на крышах заброшенных старых домов. Считается, что, неожиданно вспорхнув, птица просто напугала, но мы полагаем, что здесь дело в народных приметах, и то, что вылетела именно птица удзура, ассоциирующаяся с печальными вещами, служило дурным предзнаменованием, поэтому песня и озаглавлена как песня о страшных вещах.

Следует напомнить, что среди песен М. есть песня в виде заговора, где говорится, что если будешь косить траву на полях принцессы Тоёока на небесах, то тебя ждет всякая скверна. Возможно, и здесь появление птицы удзура, т. е. дурное предзнаменование, связано с нарушением запрета.

- п. 3888 Эта песня, как и предыдущая, имеет разные толкования. Король, повелевающий страной, расположенной среди дальних морей, трактуется как владыка подземного царства, ада, мира утопленников. Поэтому и ладья желтого цвета, так как ад по-японски изображается двумя иероглифами, из которых один значит «желтый», второй — «источник».

«Проплывает грозные врата богов» (ками-но то) — понимается как опасный, страшный пролив, где находятся боги. В песнях М. есть упоминание о заставе богов, заставе, которую стерегут боги, — это толкуется всегда как опасная застава, где лежат опасные пути и т. п.

Ладья, выкрашенная в желтый цвет, ассоциируется с несча-

стьем. Считалось, что встретить ладью правителя подземного царства или увидеть ее значит подвергнуться несчастью.

Таким образом, в этой песне перечисляется ряд вещей, внушающих страх. И, судя по другим песням этой книги на заданные слова, можно согласиться с К. Мор, что эти три песни сочинялись в порядке шуточного соревнования с целью перечислить в песне страшные вещи.

- п. 3889 Здесь, как и в предыдущих двух песнях, воспеваются страшные вещи. В данном случае страх внушает привидение в виде души умершего друга с голубым лицом.

Вся обстановка этой встречи («дождливая ночь», «совсем один») и привидение — перечень вещей, внушающих страх. Песни 3887—3889 отражают, кроме всего, народные верования и представления того времени.

КНИГА СЕМНАДЦАТАЯ

- п. 3890 Табито уехал в столицу в 12-м месяце в 730 году (см. п. 446, 965). А его приближенные покинули о-в Кюсю, по-видимому, раньше, в 11-м месяце (МС), «...собирают жемчуг-водоросли...» — жемчуг в данном случае пояснительный эпитет и значит «прекрасный», «красивый».
- п. 3895 «Где сверкают в воде жемчуга...» — сравнение сверкающих струй с жемчугами, одно из постоянных сравнений и образов песен М.
- п. 3896 В песне комментаторы отмечают ощущение непрочности, бренности этой жизни (МС СН). Этот мотив в песнях М. обычно объясняется влиянием буддийских учений о непрочности всего земного (см. также п. 3897, 3898). Однако полагаем, что в данном случае это настроение объясняется другими причинами (см. п. 3897).
- п. 3897 Автор вспоминает о своей возлюбленной, провожавшей его при отплытии из Цукуси с о-ва Кюсю.
«Не зная, что нас ждет в великом океане...» — см. также п. 3896. Во времена М. путешествия по морю считались очень опасными, поэтому, чтобы путешествие было благополучным, совершались специальные обряды и приносились на алтарь дары (см. п. 1784).
- п. 3900 Ночь 7-го числа 7-го месяца — праздник Танабата (Ткачихи), связанный с легендой о любви двух звезд — Волопаса и Ткачихи (Алгаира и Вега), разлученных Небесной Рекой (Млечным Путем), которые могут встречаться только раз в году — ночью 7-го числа 7-го месяца. «Встают, плывя по небу, облака...» — по легенде, от весел ладьи Волопаса летят брызги и образуется туман, а на реке поднимаются волны — облака. Поэтому появление тумана или облаков в эту ночь — примета того, что ладья Волопаса спешит к любимой Ткачихе.
- п. 3901 В некоторых изданиях М. (гэнряку-кохон) вместо «11-й лунь» написано «12-я луна» и вместо имени Якамоти стоит имя его младшего брата Фумимоти. Но мы полагаем, что правильнее придерживаться более ранних записей. Кроме того, по теме эти песни ближе Якамоти, который жил одно время с отцом — поэтом Огом Табито — в Дадзайфу. Кстати, в «Мангёсю-дзитэн» (Сакаки Нобуцуна) и в «Мангёсю-сосяку» они приписываются Огом Якамоти.

«Здесь нету больше друга, и оттого никто вас не сорвет». — Во время цветения сливы принято было встречаться с друзьями или возлюбленной, срывать цветы, плести венки и украшать себя венками.

п. 3905 См. п. 1846.

п. 3906 Сравнение белых цветов сливы со снегом характерно для песен ранней весны, а сравнение снега с белыми цветами сливы — для песен зимы.

п. 3907—3908 Песня — ода новой столице Куни, бывшей местопребыванием императора Сёму с 740 по 744 г. После п. 3908 прим. в тексте: «Песни, приведенные выше, сложены Сакаибэ (Сакабэ) Оюмаро — начальником правой конюшни, в 13-м г. [Тэмпё — 741 г.], во 2-ю луну».

Сакаибэ Оюмаро — имел звание сукунэ. Больше о нем ничего не известно. В М. — две песни.

п. 3909—3910 Померанцы — см. п. 1958. Цветы оти (*Melia japonica*) (см. п. 798 и 1973) имеют лекарственное значение, их нанизывают на нить и сохраняют в таком виде.

После песни 3910 в прим. к тексту говорится, что «эти песни были посланы Отомо Фумимоти 2-го дня 4-й луны [в 13-м г. Тэмпё — 741 г.] из своего дома в Нара старшему брату [Отомо] Якамоти».

п. 3911 Песню предваряет предисловие: «Начали цвести померанцы, и все время прилетает петь кукушка. Как можно в такое время не выразить своих чувств, глядя на это? Вот я и сложил три песни и только ими и утешаю загрустившее сердце».

п. 3912 «На нить, как жемчуг, нижут...» — см. п. 1465. Померанцы, как и ирисы и цветы оти, имеют лекарственное значение. Они нанизываются на нить и хранятся в парчовых мешочках. Называется это «кусури-дама» — «лекарственный жемчуг». В подражание китайским обычаям кусури-дама приурочивают к 5-му дню 5-го месяца. Плоды нанизывают на пятицветные нити. Считается, что этот обычай помогает избежать простуды и очиститься от грехов.

п. 3913 «Цветы их опадут...» — по народным приметам, от громкого пения кукушки цветы опадают (см. п. 1950). В прим. к тексту сказано, что песни 3911—3913 Отомо Якамоти послал из столицы Куни в ответ младшему брату Отомо Фумимоти 3-го дня 4-й луны [того же года].

п. 3914 Тагути Умаоса — имел звание асоми; в М. — одна песня. К песне есть примечание: «Вот что об этом передают и рассказывают. Однажды был устроен пир, на который все собрались повеселиться. Кукушка же в тот день здесь не пела. Тогда сочинили эту песню и в ней выразили свою тоску и любовь к ней. Однако где и когда происходил этот пир, еще до сих пор установить не смогли».

п. 3915 В прим. к тексту сказано: «Когда и где была сложена песня, установить не удалось. Отмечено только, что она была записана здесь точно в таком виде, как была услышана во время исполнения».

п. 3916 «...в старом доме в столице Нара». — Во 2-м месяце 744 г. столица была перенесена из Куни в Нанива. Император Сёму, совер-

шая путешествие, находился в это время в провинции Оми. Якамоти же был в то время в Нара.

n. 3918 См. п. 1958.

n. 3920 Удзура — японский перепел, живет обычно на крышах старых и полуразрушенных домов, ассоциируется с печалью, является плохой приметой (см. кн. XVI). Якамоти называет свой дом старым, так как он находится в старой столице.

n. 3921 Какицубата — род ириса, применяется как краситель (*Iris laevigata*).

n. 3922 Песню предваряет предисловие: «В 18-м году [Тэмплё — 746 г.] в первую луну пошел густой снег и намело сугробы в несколько супов. И тогда левый министр Татибана [Мороз], главный советник двора Фудзигара Тоёнари вместе с принцами и придворными явились к экс-императрице Гэнсё и размели снег.

Тут же последовал ее приказ министрам, советникам, принцам и сановникам собраться во дворце. Всем было пожаловано вино и был устроен пышный пир. А еще в приказе говорилось: „Принцы и сановники, пусть каждый из вас сложит песню и воспоет в ней снег и преподнесет мне!“.

Сун — японский дюйм — 3,05 см.

n. 3923 Ки Киёхито — имел звание асоми, был ученым, знатоком литературы, под конец жизни был назначен губернатором провинции Мусаси. В М. — одна песня.

n. 3924 Ки Окадзи — имел звание асоми, одно время служил в Дадзайфу, под конец жизни был губернатором провинции Идзуми. В М. — одна песня.

n. 3925 Фудзии Мороаи — имел звание мурадзи. Одно время был губернатором провинции Сагами. В М. — одна песня.

n. 3927–3930 Провинция Этю — на север от столицы, считалась дальним, глухим краем. Обычно отъезд в далекие края сопровождался молебствиями и обрядами, чтобы уехавший благополучно прибыл на место. Один из таких обрядов описан в песне.

С вином святым сосуд — подношение богам, сопровождающее молитву.

О переписке Якамоти с Отомо Саканоз см. п. 4080.

n. 3931 Девица из рода Хэгури — одна из девиц, окружавших Якамоти и влюбленных в него. В М. — 12 ее песен, относящихся к последнему году Тэмплё (748 г.), адресованных Якамоти (п. 3931–3942) (МС).

n. 3938 Развязывать шнур — символ любовных отношений; «не развязать шнур» (завязанный женой, возлюбленной) — значит «оставаться верным». В старину был обычай перед разлукой с любимым человеком завязывать друг другу шнур, давая таким образом обет верности и обещая не развязывать его до следующей встречи.

n. 3942 Песня аллегорическая: цветы сосны — любовь, которую не замечает любимый, — напрасно цветут, т. е. напрасно его люблю. Намек на напрасные ожидания. В песне — игра слов: мацу «сосна» и «ждать» (МС).

В тексте прим.: «Все эти песни (3931–3942) посылались время от времени, от случая к случаю. Они не были посланы все сразу».

- п. 3943 Оминаэси — одна из семи трав осени (см. п. 1538).
- п. 3945 В старину было принято дарить возлюбленному одежду или обмениваться ею. Считалось, что в одежде остается частичка души и этим скрепляется любовь (см. п. 3350).
- п. 3949 «Шнур заветный развязать...» — значит нарушить обет верности (см. п. 3938). Содержание и тема песни 3949 вызваны предыдущей песней Якамоти на эту тему (сложена от лица Якамоти и обращена к его жене).
- п. 3950 Не развязать шнур — см. п. 3938.
- п. 3951 Хата Ятисима — см. п. 3956.
Оминаэси — см. п. 3943, 1538.
- п. 3952 Монах Гэнсё — о нем ничего не известно; его песен в М. нет. После заголовка петитом указано: «Сложена Охара Такаюсу в звании махито». Далее примечание: «Время, [когда она была сложена], неизвестно, записана же она здесь в том виде, как была услышана». Возможно, Охара Такаюсу сочинял песню в подражание старинным песням, что было в обычаях того времени, судя по другим песням М. Монах Гэнсё исполнил ее в 746 г.
Фудзи — японская глициния (*Wistaria floribonda*), см. п. 3504.
- п. 3953 Дикий гусь как гонец — образ очень распространенный в песнях М. и позднейших классических антологиях (см. п. 1708, 3677). Считается, что этот образ перешел из китайской поэзии и навеян старинным китайским преданием (см. п. 1614).
- п. 3955 Хадзи Митиёси (Ханиси Митиёси) — в последнем году Тэмплё (748) был писарем в провинции Эгто; в М. — одна песня.
Гора Футагами — священная гора, прославленная в песнях, — одно из красивейших зрелищ провинции Эгто.
- п. 3956 Хата Ятисима — имел титул имики, в 748 г. был главным секретарем в провинции Эгто у Отомо Якамоти; в М. — две песни.
«Ударяют в доску...» — знак к отпльтию. После песни прим. в тексте: «Комната для гостей в этой резиденции была расположена так, что, находясь в ней, любовались морем. Оттого хозяин Хата Ятисима и сложил эту песню».
- п. 3957 С веткой яшмовой гонец — см. п. 2548.
Хаги — см. 1538.
«Белым облаком ой встал...» — говорится о погребальном обряде сожжения.
- п. 3958 См. п. 3957.
- п. 3959 См. п. 1839, 1851, 4222. После песни прим. в тексте: «Осенью 18-го года Тэмплё [746], 25-го дня 9-й луны губернатор провинции Эгто — Отомо Якамоти услышал издалека известие о смерти своего младшего брата и тогда, преисполненный горя, сложил эти песни».
- п. 3960—3961 Отомо Икэнуси — близкий друг и родственник Отомо Якамоти (см. п. 1590).
После песни 3961 прим. в тексте:
«В восьмом месяце 18-го Тэмплё [746] судья провинции Эгто — Отомо Икэнуси отправился в столицу посланцем по делам переписи и в том же году, в одиннадцатом месяце, вернулся в свою

резиденцию в Эгто. В честь его возвращения устроили пир, играли на кото, сочиняли стихи, пили вино и веселились.

В тот день шел сильный снег и сугробы были высотой выше сяку. В то же время рыбацьи челны вышли в море и качались на волнах. И Якамоти, глядя на снег и на рыбацьи челны, сложил две эти песни, вызвав то, что было у него на сердце».

«...посланцем по делам переписи...» — в столицу четыре раза в год направлялись посланцы в государственный совет (дадзёкан) с докладами по различным делам: перепись населения провинции для учета земельных наделов; обложение и сбор налогов, контроль и порядок; сбор провинциальных чиновников происходил также для общего годового отчета.

Сяку — японский фут — 30,3 см.

п. 3962 «Отпывая рукава...» — по народным приметам, отогнутые рукава должны вернуть назад уехавшего или ушедшего из дома.

п. 3964 После песни прим. в тексте:

«Весной 19-го года Тэмплё [747] 21-го дня второй луны в резиденции губернатора провинции Эгто были сложены эти песни, во время тяжкой болезни, в печали и страдании».

п. 3965—3966 Песни предваряют послание Отомо Якамоти, обращенное к его другу Отомо Икэнуси:

«Неожиданно поражен тяжелой болезнью. Уже много недель страдаю от болей. Просил и молил сотни богов, и теперь мне стало немного легче. Но я все еще немощен и слаб, и нет у меня сил навесить тебя и выразить свою благодарность. Все растет и растет тоска о тебе. Теперь уже разгар весны. По утрам в садах чудесно благоухают весенние цветы, по вечерам в лесах весенний соловей поет свои песни. В такое время года нужно играть на кото и веселиться, распивая вино. Я полон желания радоваться, но не в состоянии выйти из дома даже с палкой в руках. И лежу один за ширмой и складываю понемногу небольшие песни. Я подношу их тебе, чтобы ты посмеялся над ними. Вот что говорю я в этих песнях...» После песни 3966 проставлена дата и подпись: «29-й день 2-й луны. Отомо Якамоти».

п. 3967—3968 Песни в тексте предваряют ответное послание Отомо Икэнуси, обращенное к Отомо Якамоти:

«Неожиданно получил и принял, благоговей, благоуханные вести. Изящество письма превосходит небесные облака. Пожалованы были тобой и стихи. Пышный лес слов раскинут богатой парчой. То читаю, то напевая их, я прогнал тоскливые думы и утешил мое сердце».

Весна — время наслаждения, но особенно восхищает красота последних ее дней: алые цветы персика в самом расцвете, веселящиеся бабочки танцуют, кружась вокруг цветов, голубые ивы низко, низко склонили ветви. Прелестный соловей поет песни, скрывшись в густой листве. В такое время следует веселиться и быть нам вместе. Сердцем мы понимаем друг друга, но нет слов, что могли бы все выразить. И хотя мы могли бы полностью наслаждаться красотой, вызывающей восхищение любящего изящество сердца, однако мы не можем быть вместе, не можем играть на кото и пить вино. Напрасно, видно, провожу я один дивное время, плененный цветами и птицами. Это поистине вызывает во мне глубокое сожаление. И поэтому не могу молчать. И подобно тому,

как обычно говорится, «шить платье из грубых волокон фудзи после парчовых нарядов», в ответ на твоё изящное послание я подношу своё неумелое письмо, чтобы ты без жалости посмеялся над ним».

По поводу песни 3967 см. п. 1839, 1851.

Цветы ямабуки — ярко-золотистого цвета из семейства роз, похожие на шиповник (*Kerria japonica*).

После песни 3968 проставлена дата и подпись: «3-й день 3-й луны. Судья Отомо Икэнуси».

- п. 3969—3972 Песни в тексте предваряют послание Отомо Якамоти, обращенное к Отомо Икэнуси:

«Твоя всеобъемлющая добродетель одарила благоденствием мое жалкое существо, и твои неиссякаемые дружеские чувства утешили мое сердце, — ибо ты пожаловал мне ответ на мое письмо, который я с почтением принял и ценю больше, чем что бы то ни было, и мою благодарность тебе не выразить словами.

В юности я не имел возможности учиться искусству сочинения, и поэтому стиль моих писем очень неискусен.

Я не мог в юные годы найти пути к воротам Какиномото и Ямабэ, и я не в состоянии найти нужные слова для песен. И здесь мои слова, похожие на грубую ткань из волокон фудзи, следуют за богатой парчой твоих изящных слов. Прочитал твои изысканные песни, — и мне показалось, что мои напоминают гальку рядом с жемчугами твоих песен.

И вот, глупый и неумелый, я, имея обыкновение складывать песни, не в силах молчать, преподношу тебе их, чтобы ты мог посмеяться над ними. Вот о чем говорится в этих песнях...»

После п. 3972 поставлена дата и подпись: «3-й день 3-й луны. Отомо Якамоти».

Перевод двух китайских стихотворений, помещенных вне общей нумерации после песен 3972 и 3975 опускается, как и в кн. IX (см. пред.)

- п. 3973—3975 Песни в тексте предваряют послание, обращенное к Отомо Якамоти:

«Вчера изложил тебе свои ничтожные мысли, а сегодня утром опять оскверняю твои глаза и уши. Снова принял почтительно пожалованное тобою послание и опять неумело подношу в ответ свое письмо. За мою дерзость, достойную смертной казни, ты с почтением выражаешь свою благодарность. Ты не презираешь меня за мое низкое положение и постоянно милостиво утешаешь добрыми словами.

Благоуханные водоросли твоих слов обладают высоким благородством. Звучание их превосходит все своим изяществом. В словах этих видна мудрость и гуманность. Они полны блеска, как прекрасные драгоценные камни. Твой литературный талант напоминает Пань Юэ и Лу Цзи, великие таланты которых сравнивали с морем. Ты сам достиг великого храма искусства поэзии. Мысли твои необычны. Чувства твои сдержанны. Не успеешь пройти и семи шагов, как ты сочинишь уже целое произведение. Тома стихов заполняют бумагу. Ты искусно прогоняешь тяжкую боль в сердце несчастных людей, рассеиваешь тоску любящих сердец. Ты говоришь о гениях поэзии — о Какиномото и Ямабэ, но ни к чему это сравнение. Кисть твоя способна выразить яркие и тон-

чайшие узоры стиля. И я понял, какое это дарует счастье. С почтением отвечаю тебе песней и говорю тебе ее словами».

В то время Якамоти был болен и удручен мыслями о быстротечности жизни и своим пребыванием в глуши, вдали от столицы и близких людей. Икэнуси в этих песнях старается утешить его.

После п. 3975 в тексте проставлены дата и подпись: «5-й день 3-й луны. Отомо Икэнуси».

- п. 3976 «Мне только на мученье» — я не знал бы, что цветут ямабуки, и не мучился бы, что не могу пойти и полюбоваться ими вместе с тобой, — таков подтекст этой фразы.

После п. 3977 поставлены дата и подпись: «5-й день 3-й луны. Отомо Якамоти» и указано: «Сложил, лежа больным в постели».

- п. 3978 В 19-м г. Тэмпи (747) Якамоти собирался поехать в столицу в качестве представителя от провинции Эгпо с документацией по налогам (дзэйтёси) и поэтому надеялся встретиться с женой.

«В изголовье я кладу белотканый свой рукав» — в старину была примета: если положить вывернутый рукав в изголовье, прижится любимый человек.

Море Оми — имеется в виду известное своей красотой оз. Бива в провинции Оми. В старину морем (уми) называли всякое большое водное пространство.

«Птицей нуэдори...» — птица нуэдори обладала резким, громким голосом, напоминающим громкий стон, поэтому образ ее связан с горем и отчаянием.

«Там гадает ввечеру» — речь идет об особом вечернем гадании (юкэ), когда идут на перекресток дорог и слушают разговоры прохожих, загадывая о своей судьбе.

- п. 3982 В тексте прим.: «Эти песни [3978—3982] были сложены ночью 20-го дня 3-й луны, во время внезапно нахлынувшей тоски». И проставлена подпись: «Отомо Якамоти».

- п. 3984 «Которые на нити собирают...» — см. п. 3912, 1465.

После песни следует прим. в тексте: «Кукушка прилетает петь с наступлением лета, и сроки эти точно определены. Однако в провинции Эгпо мало цветов татигана: выращивать их не в обычаях этой провинции. В связи с этим Отомо Якамоти и выразил свои чувства, записав эти песни. 29-й день 3-й луны». В данном году начало лета приходилось на середину 3-й луны (МС). Кукушка обычно поет среди цветов татигана.

- п. 3985 В песнях М. неоднократно можно встретить отражения древних верований — обожествление природы: гор, деревьев и т. п.

- п. 3987 После песни прим. в тексте: «Эти песни [3985—3987] были сложены 30-го дня 3-й луны, под влиянием радостного настроения». И проставлена подпись: «Отомо Якамоти».

- п. 3989 Хата Ятисима — чиновник, служивший в Эгпо у Отомо Якамоти. В М. — две песни (см. п. 3956).

- п. 3990 После песни прим. в тексте: «Губернатор провинции Эгпо — Отомо Якамоти в качестве посланца по делам налогов собирался уехать в столицу. В связи с этим он сложил эти песни [3889, 3990] и выразил в них горсть расставания». Петитом проставлена дата: «20-й день 4-й луны».

- п. 3991—3992 Озеро Фусэ — одно из живописных мест провинции Эгю. Излюбленное место прогулок и развлечений местной знати. «Опустив бакланов вдруг...» — ловля рыбы с помощью бакланов была одним из любимых развлечений в чиновничьей и придворной среде.
Птицы адзи — особая порода уток, очень распространенная в Японии (*Frachurus Japonicus*).
- После п. 3992 в прим. к тексту сказано: «Эти песни [3991, 3992] сложил губернатор провинции [Эгю] Отомо Якамоти. 24-й день 4-й луны» (дата проставлена петитом).
- п. 3993—3994 Эти песни сложены Отомо Икэнуси 26 апреля в ответ на песню Отомо Якамоти (см. п. 3991, 3992).
Фудзи — японская глициния (см. п. 3952).
Унохана — см. п. 4066.
«...плетем венки... для своих любимых жен» — см. п. 3901, а также п. 1846.
После п. 3994 в прим. к тексту сказано: «Эти песни [3993, 3994] были сложены судьей Отомо Икэнуси», — и петитом указана дата: «26-й день 4-й луны» и добавлено, что эти песни являются ответом, сложенным в подражание предыдущим песням Отомо Якамоти.
- п. 3996 Утинокура Навамаро — см. п. 4087, имел звание имики, служил помощником губернатора провинции Эгю, когда губернатором был Отомо Якамоти. В М. — четыре песни.
- п. 3997 «Нанизывай... на нити жемчуга» — см. п. 1465, 1490, 3912.
- п. 4001 См. п. 3985.
- п. 4003—4005 В прим. к тексту сказано, что эти песни были сложены в ответ судьей Отомо Икэнуси, и затем петитом проставлена дата: «28-й день 4-й луны».
- п. 4006—4007 В прим. к тексту сказано, что эти песни Отомо Якамоти были посланы в ответ судьей Отомо Икэнуси, и затем петитом проставлена дата: «30-й день 4-й луны».
- п. 4008—4010 Песни предвзывает в тексте послание Отомо Икэнуси, обращенное к Отомо Якамоти: «Неожиданно увидел песню, в которой ты выражаешь свои чувства, собираясь отправиться в столицу. Полон печали я, что мы разлучаемся, в тысячный раз терзаю свою душу, и трудно мне удержаться от ропота.
Вот песня, которую подношу тебе и в которой лишь отчасти излил то, что было на сердце».
- п. 4008 «Сделал шнур и подвязал нижние края одежд...» — текст имеет два толкования: 1) сплетая из травы шнур, ты приподнял и подвязал нижние края одежд (обычно хакама — широкие штаны в виде плиссированной в крупную складку юбки, которые подвязывают у колен; 2) ты сделал из травы наколенники (кяхан — точнее, своеобразные обмотки, которые плетут из травы, из соломы) и подвязал их к ногам. Мы используем в переводе первое толкование как наиболее подходящее для данной ситуации.
- п. 4009 Дальние дороги были опасны в старину, поэтому в М. сохранилось много песен-заклинаний, песен дорожных заговоров, песен-молитв, обращенных к богам, чтобы уезжающий в дальний путь благополучно доехал до своего места назначения или благополучно

вернулся домой. Эти молитвы сопровождалась обычно различными подношениями, дарами богам, особыми обрядами, иногда использовали талисманы, приносящие счастье.

- п. 4011 Эту песню Отомо Якамоти сложил, когда его любимый сокол из-за оплошности слуги, кормившего его, был упущен, и Якамоти, услышав во сне, что сокол вернется, преисполнился радости. В примечании к тексту указано, что она была сложена 26-го дня 9-го месяца, после того как Якамоти выполнит обязанности посланца по делам налогов в столице и вернулся в провинцию Этто.
- п. 4014 В песне использована народная поговорка: «Будешь ждать – вернется».
- п. 4015 После песни следует прим. к тексту: «В селении Фуруэ уезда Имидзу был упущен сокол. Он был очень красив и выделялся среди других умением ловить фазанов. Однажды сокольник Иямада Кимимаро нарушил порядок и вышел на охоту с ним в неподходящее время. Сокол взлетел ввысь и скрылся среди облаков, никак нельзя было вернуть его. Были расставлены всюду сети, ожидая его, молились богам, поднося им дары, и я надеялся, что поймаем его. И вот во сне явилась ко мне юная дева и сказала: „Дорогой господин мой, не мучайся и не терзайся душой. Твой сокол будет скоро пойман!“ Я проснулся, и радость наполнила мое сердце. И тогда преисполнился я надежды и сложил эти песни. Губернатор провинции Отомо Якамоти. Сложено 26-го дня девятой луны» (дата проставлена петитом).
- п. 4016 Микуни Ихокуни – биографических сведений о нем нет. Известно лишь, что он имел звание махито. В М. песен его нет, указан лишь как исполнитель песни известного поэта Такэти Курохито.
- п. 4021 «Отливает алым блеском...» – имеется в виду отражение в реке алых подолов девушек.
- п. 4023 Ловля рыбы с помощью бакланов – см. п. 3991.
- п. 4025 Храм Кэта-но камумия – находится в уезде Хагуи провинции Ното.
- п. 4026 Тобуса – объясняют по-разному: 1) сломанная верхушка дерева, которую втыкают в землю, испрашивая благословения у богов гор, перед тем как рубить деревья (СН); 2) ручной топор (Сэн.), который втыкают у корня дерева и испрашивают благословения у богов гор, прежде чем срубить дерево.
- Полагаем, что оба толкования верны, только первоначально это была верхушка дерева, а впоследствии для этого обряда стали использовать топор.
- В песне отражены древние верования народа – обожествление деревьев, гор, о чем неоднократно поется в песнях М.
- п. 4028 Гадание по воде (минаура) было распространено в старину, но точно, что оно представляло собой, неизвестно, полагают, что гадали, погружая какой-либо предмет в воду (МС) или в чистый поток, в котором видны камешки, пытались ступить так, чтобы попасть на эти камешки ногой, а также опускали в воду веревку, затем извлекали ее и гадали по тем предметам, которые приставали к ней, или по количеству их (ОС).
- п. 4029 В прим. к тексту сказано, что «приведенные выше песни [4021–

4029] были сложены, когда объезжал уезды, в связи с выдачей весенних пособий, и сочинял их в тех местах, которые проезжал в то время. Отомо Якамоти».

Весенние пособия — в данном случае рис, который выдавался в долг крестьянам с тем, чтобы осенью они расплачивались рисом из нового урожая.

n. 4031 Обычно вино изготовляли и подносили богам осенью, при этом молили о долголетию (см. п. 2416).

Песня обращена к возлюбленной.

Священный гимн (норито) читался жрецами с целью очищения от грехов.

КНИГА ВОСЕМНАДЦАТАЯ

n. 4032 Управление службы по производству церемониального сакэ (микино цукаса) состояло при министерстве двора. Согласно положению о служащих в нем работали 63 человека: начальник, помощник начальника, секретарь и 60 работников, занимавшихся производством сакэ, употреблявшегося во время различных обрядов, служб, церемоний.

Танабэ Сакимаро — имел звание фухито; в кн. VI — 21 песня из сборника его песен, а в кн. IX — 10 песен из его сборника.

n. 4035 Пир, на котором была исполнена эта песня, происходил в 23-й день 3-й луны, высказывается предположение, что кукушка служила темой беседы и потому исполнили эту старинную песню (см. п. 1955) (СН).

«...когда начнем плести венки» — обычай плести венки и надевать их на голову был связан с весенними и осенними обрядами. Впоследствии же, по-видимому, это стало простым обычаем во время пиршеств и увеселений в разное время года. Ранней весной, судя по песням М, плетут венки из веток ивы или цветов слив, вишни, в летнее время (по лунному календарю) — из ирисов и других цветов.

n. 4038 «Соберу я водоросли-жемчуга» — в данном случае один из видов развлечения во время увеселительных прогулок. Иногда их собирают для подарка любимой, близким.

n. 4041 Здесь приведена старинная песня (см. п. 1900). Танабэ Сакимаро только исполнил ее.

n. 4042 Это старинная песня, которую Танабэ Сакимаро исполнил, так как кукушка служила темой беседы. Судя по кн. XIX М, цветы фудзи цветут в провинции Эгю в 4-ю луну (СН).

n. 4045 Считается, что Якамоти поехал встретить ладью друга и в шутовском тоне сложил эту песню (СН).

n. 4047 Веселые женщины (укарэмэ) — женщины, присутствующие на пирах и веселящие гостей (см. п. 966 в кн. VI М.).

Ханиси — так звали учарэмэ, которая сложила данную песню. В М. под такой подписью помещены две песни (см. п. 4067).

n. 4050 Именитый гость — имеется в виду посол левого министра — Танабэ Сакимаро.

Кумэ Хиронава — судья в провинции Эгю. До него эту долж-

- ность занимал Отомо Икэнуси. Больше о нем ничего не известно. В М. — девять песен,
- п. 4051 Песни 4044—4051 были сложены в 25-й день 3-й луны 20-го года Тэмплё (748).
- п. 4052 «Уже не будет для меня так дорог» — так как здесь я хотел насладиться им вместе с друзьями.
- п. 4054 «Луну заменят нам зажженные огни...» — Речь идет о ночном пире. Так как в старину масло для фонарей очень берегли, то обещание заменить луну ярко зажженными огнями выражает особенно настойчивое, большое желание увидеть кукушку (СН).
- п. 4055 Песни 4052—4055 были сложены в 26-й день 3-й луны 20-го года Тэмплё (748).
- п. 4056 Императрица Гэнсё — в тексте Оки-сумэра-микото (см. п. 973). Считается, что семь этих песен собрал Танабэ Сакимаро и передал губернатору Отомо Якамоти, который затем поместил их в М. Эта песня левого министра Татибана Мороз — характерный образец церемониальной песни (СН). (См. также п. 4270 в кн. XIX). Дворец Нанива (см. п. 933) — находится в Нанива (совр. г. Осака).
- п. 4057 В тексте есть примечание: «В день, когда корабли императрицы прибыли в бухту, устроили веселый пир, левый министр преподнес императрице песню, рi тогда в ответ последовала песня императрицы».
- п. 4058 Императрица — в данном случае Гэнсё. В песне она приветствует Татибана Мороз. Сады дома Татибана славились померанцевыми деревьями. Используя игру слов («Татибана» — фамилия Мороз и померанец), она иносказательно говорит о том, что никогда не забудет его преданности.
- п. 4059 Принцесса Коти — дочь принца Такэти, умерла в 10-м г. Хоки (779 г.). В М. — одна песня.
В песне речь идет о пире, устроенном во дворце, воздвигнутом в померанцевых садах Татибана. Эта песня, как и последующая, была сложена на пиру и поднесена императрице.
- п. 4060 Принцесса Авата — о ней ничего не известно. Умерла в 8-м г. Тэмплё-ходзи (764 г.). В М. одна ее песня. После песни в тексте примечание: «Три песни, приведенные выше (4058—4060), были заслушаны во время пира, устроенного императрицей для придворных в доме левого министра Татибана Мороз».
- п. 4061—4062 Полагают, что эти песни сложил Татибана Мороз (СН).
«Сподручные, что наш корабль ведете...» — имеется в виду команда на лодках, плывущих впереди императорского корабля, которая за канаты тащит корабль.
После п. 4062 в тексте примечание: «Песни, приведенные выше (4061, 4062), были сложены в день, когда корабли императрицы с помощью канатов поднимались вверх по течению, направляясь к бухте, и где во время этой прогулки императрицей был устроен пир. Песни передал, исполнив их, Танабэ Сакимаро». Считается, что он исполнил все семь песен (4056—4062).
- п. 4063 Эта и последующая песня относятся к тому же времени, что предыдущие, и обращены также к императрице Гэнсё. Это при-

ветственная песня, сложенная, по-видимому, на пиру и восхваляющая хозяйку пира.

Цветы страны бессмертия (токоёмоно) — так называли померанцы, вечнозеленые деревья, по легенде, завезенные в Японию из страны бессмертия.

- п. 4065 В старину на почтовых дворах меняли лошадей. Возможно, это песня вестового. Людей на эту должность брали и отсылали далеко от дома, они на долгое время бывали разлучены с родными.

В тексте примечание: «Песню, приведенную выше, сложил оми Яманоз; Имя его точно не известно. В некоторых книгах называют сына Яманоз Окура. Однако настоящее имя до сих пор не уточнено». По имеющимся данным, Окура не бывал в Эгтю, поэтому песню приписывают его сыну Сакимаро, который останавливался в Эгтю и, вероятно, передал песню Якамоти.

- п. 4066 Пир происходил 1 апреля 20-го г. Тэмпё (740). Вероятно, темой для поэтических выступлений была кукушка.

Унохана — летние белые цветы (*Dentzia crenata*), которые в песнях М. обычно воспеваются вместе с кукушкой как парные образы. Обычно кукушка поет, когда цветут унохана, вот почему автор просит кукушку петь, оговаривая: «Пускай еще (у цветов унохана) бутоны не раскрылись».

- п. 4068 В тексте примечание: «Второй день [четвертой луны] приходится на срок становления лета. Поэтому и говорят, что завтра [кукушка] будет петь».

- п. 4069 Ното Отоми — о нем известно лишь, что он занимал временно должность секретаря в уезде Хагуй и имел звание оми. В М. — одна песня.

- п. 4070 Песня аллегорическая.

«Одну гвоздику удалось мне посадить» — т. е. одного друга удалось мне найти здесь.

Главный настоятель местных храмов — во времена императрицы Гэнсё, покровительницы буддизма, в 737 г., был издан приказ об основании в провинциях местных храмов (кокубундзи). Настоятели этих храмов назначались на определенный срок из столицы.

После песни — примечание: «Монах Сэйкэн, который был в прежние годы главным настоятелем местного храма, собрался уезжать в столицу. В связи с этим устроили ему проводы и пировали. Хозяин пира Отомо Якамоти, сложив эту песню, преподнес ему вино».

- п. 4071 Глушь далекая — постоянная характеристика местности Коси, находившейся на северо-восток от провинции Ямато, от столицы. В данном случае речь идет о провинции Эгтю, где служил губернатором Отомо Якамоти.

«Украшать себя зелеными венками» — см. комм. к п. 4035. После песни в тексте примечание: «На эту встречу собралось много народа из уездного управления и из управления провинции. В связи с этим губернатор провинции Отомо Якамоти и сложил эту песню».

- п. 4072 Песня посвящена думам о жене. Все три песни (4070—4072) были сложены в начале лета. От последующей переписки с Отомо

Икэнуси, состоявшейся в 750 г., их отделяет около года. В примечании к тексту запись Якамоти: «В этот вечер сияющая луна медленно плыла по небу и веял легкий ветерок. Заглядевшись на луну, я и сложил эту песню».

- п. 4073—4075 Отомо Икэнуси (см. п. 1590) — родственник Якамоти и его близкий друг. Когда Якамоти был губернатором пров. Этлю, он был там судьей; затем с марта 739 г. был судьей в пров. Этидзэн. Данные песни были посланы Отомо Якамоти, находившемуся в Этлю. Песни предваряет небольшое послание Отомо Икэнуси, обращенное к Отомо Якамоти.

«В четырнадцатый день этой луны добрался до деревни Фуками. Почтительно глядел я вдаль на север от нее и все время думал о твоих благородных чувствах. Когда же смогу отдохнуть там? И потому, что был совсем рядом с тобой, вдруг стала расти моя тоска. И не только это; в письме, присланном недавно, ты говоришь, что нужно жалеть последние дни весны. Говоришь, что неизвестно, когда сблизятся наши колени.

Печаль разлуки живущих, что можно еще сказать об этом? И вот на бумаге изливаю я печаль свою и боль сердца.

Посылаю тебе письмо это незаконченным.

Пятнадцатый день третьей луны. Отомо Икэнуси в звании сукунэ».

- п. 4075 Любовная песня, напоминающая песню Якамоти (см. п. 717). Полагают, что Икэнуси говорит о своих чувствах, сознательно подражая ей. Преувеличенная форма выражения чувств была принята в то время. Песни Табито и его друга Мансэя написаны в таком же стиле.

- п. 4079 В песне картина ранней весны. Появление внешней дымки, легкого тумана — примета весны, для этой поры еще характерно выпадение снега или нарастающий снег.

- п. 4080—4082 Любовная переписка Отомо Саканэ и Отомо Якамоти толкуется по-разному: 1. Преувеличенное выражение чувств в песнях и письмах было в обычаях того времени. В качестве примера указывается на переписку друзей — Табито и Мансэя, носящую порой характер любовных посланий. 2. Отомо Саканэ писала от лица дочери, не обладавшей поэтическим даром, а Якамоти, посылая письма жене, адресовал их ее матери, у которой она жила, когда Якамоти был в отъезде. Первое, судя по письмам и песням, помещенным в М, характерно для нравов и обычаев того времени. Но в данном случае второе объяснение очень убедительно, так как дочь знаменитой поэтессы не владела ее искусством и, кроме того, имеющиеся в М. песни Якамоти, сложенные по просьбе жены от ее лица и посылаемые ее матери, дают основание думать, что с такой же просьбой она обращалась раньше к матери при переписке с женихом, а затем мужем.

- п. 4084 В песне, говоря о кукушке, Якамоти намекает на свою любовь (см. п. 4080).

В примечании указано, что с гонцом в столицу были посланы четыре песни, между тем как в заголовке указаны и в тексте помещены лишь три. Предположение, что одна песня потерялась (НКБТ), не убедительно, так как в заголовке указаны три песни. Другие комментаторы считают, что здесь ошибочно написано «4 песни» вместо «в 4-й день» (Сен.) или вместо «4-й луны» (К.)

И что речь идет о 4-м дне 4-й луны (К. Мас). Следует понимать, что «песни [4082—4084] были отправлены с гонцом в столицу в 4-й день [4-й луны].

- п. 4085 Храм Тодайдзи — крупнейшее архитектурное сооружение VIII в. с гигантской статуей Будды (Дайбуцу) находится в городе Нара.
- п. 4087 «Зовут вас „юри" — „после"» — юри — «лилии», а также «после», «потом». На этом построена игра слов в песне.
- п. 4089 Унохана — летние цветы, которые цветут обычно одновременно с началом пения кукушки, отчего считаются ее любимыми цветами (см. также п. 4066).
«...пока цветы нежных ирисов на нить не нанижут до конца» — см. п. 1465, 1490, 3912.
- п. 4094 В правление императора Сёму, когда в храме Тодайдзи в Нара сооружали гигантскую статую Будды, не хватило золота, и как раз в это время, в феврале 21 г. Тэмплё, из уезда Ода провинции Митиноку императору было поднесено 900 рё золотом (рё — старинная денежная единица). В ознаменование этого события император вознес хвалу богам в храме Тодайдзи и этот год своего правления назвал Тэмплё-кампо. Якамоти, принадлежавший к старинному роду Отомо, в числе других получил повышение в ранге и в благодарность прислал императору эту песню. Подробно об этом событии см. «Сёку-нихонги».

«Божеством являясь сам...» — считалось, что императорская династия ведет свой род от богини солнца Аматаэрасу и император является божеством.

Род Отомо, к которому принадлежат поэты Табито и Якамоти, — древний род, представители которого известны военными заслугами и с незапамятных времен несли личную охрану императора. Из этого рода вышло много военачальников, которые славились мужеством, преданностью и отвагой.

«Если морем мы уйдем...» и т. д. — из слов присяги на верность императору, передававшейся из поколения в поколение в роду Отомо и Сахэки.

Оокумэнуси — бог — предок рода Отомо, сопровождавший легендарного императора Дзимму в его походе на Восток. Вместе с богом Амэноосихи во время шествия божественных предков с небес держал в руках военный жезл и прокладывал дорогу.

Сахэки (ветвь рода Отомо) — древний род, отличавшийся военными заслугами; со времен императора Юряку [V в.] представители его служили в охране императорского дворца и императора.

- п. 4097 В тексте прим.: «Первый год Тэмплё-кампо [749], 12-й день пятой луны. Сложил Отомо Якамоти в звании сукунэ, в своей резиденции губернатора провинции Эттю».
- п. 4098 Дворец Тоцу-но мия или Тоцумия — место отдыха и развлечения императоров, находился в красивейшей местности провинции Ямато, в Ёсину.

В начале песни говорится об императоре Одзине (201—310). В записях о нем написано, что на 19-м г. своего правления, зимой,

в 10-м месяце он отправился во дворец Ёсину и это считается началом путешествия и отдыха императоров во дворце Топу-но мия.

п. 4101 Об обычае украшать себя венками см. п. 4035.

Рыбаки из Сусу – возможно, моряки, кочевавшие изолированными группами, которые образовали хутора, сохранившиеся и теперь в уезде Фугэси провинции Ното. (К. Мор.).

п. 4103 В тексте прим.: «Эти песни (4101–4105) были сложены под влиянием внезапно нахлынувших чувств в 14-й день 5-луны. Отомо Якамоти».

п. 4106–4109 Песни, поучающие писца Овари Окуи, оставившего свою жену и увлекшегося веселой женщиной по прозвищу Сабуру. Песня сложена Якамоти и адресована одному из его подчиненных. Песню предваряет послание Отомо Якамоти, обращенное к этому писцу Овари Окуи. «По поводу семи причин, разрешающих развод, закон гласит: „При наличии одной из этих причин муж может развестись со своей женой. Однако тот, кто при отсутствии этих причин бросит жену, будет изгнан на полтора года“. По поводу трех случаев, запрещающих развод, говорится: „В этих случаях бросать жену нельзя, пусть даже имеется нарушение, соответствующее одной из причин. Нарушитель карается сотней ударов палками. Только в случае прелюбодеяния или дурной болезни можно оставить жену“. По поводу двоеженства закон гласит: „Муж, который имеет жену и вступает в связь с другой женщиной, будет подвергнут изгнанию на один год. Женщина же получит сто ударов палками и будет разлучена с ним“.

Императорский рескрипт гласит: „Верный муж и преданная жена пользуются нашими милостями“.

По моему скромному разумению, приведенное выше составляет основу закона и является источником морали.

Итак, другими словами, поведение верного долгу супруга заключается в постоянстве сердца. Муж и жена живут под одной крышей, пользуются общим имуществом. Как же можно допустить, чтобы ты забыл старую жену и полюбил новую?

Поэтому, желая заставить тебя раскаяться в том, что ты бросил свою старую жену, я сложил песню в несколько строк».

Сукунахикона, Коонамути – боги, знаменитые многими подвигами, участвовавшие в сотворении страны Ямато.

Сабуру – имя веселой женщины, которой увлекся Овари Окуи, о ней больше ничего не известно.

Утки ниодори – в песнях – символ влюбленной пары, так как селезень и утка всегда находятся вместе.

П. 4109 сложена в аллегорическом плане: скромная жена, с которой он жил вместе, по сравнению с блестящей, модной красавицей, пленившей его, несравненно преданней и верней в своих чувствах и привязанностях.

п. 4110 Сабуруко – то же, что Сабуру (см. п. 4106).

п. 4111 Песня была сложена в 749 г., восхваляет цветы и плоды татибана – померанцев (возможно, одновременно здесь восхваляется и фамилия Татибана. Хотя в комментариях МС ничего об этом не сказано, но, судя по текстам других песен, где встречается отождествление, такое предположение имеет основание).

Тадзимамори — потомок легендарного принца Амэнохибоко из страны Сираги, ассимилировавшийся в Японии, который был послан императором Суйнином в Вечную страну (по одним версиям — Южный Китай; по другим — в Корею) (см. «Кодзики»). Из этой страны он и привез по приказу императора ветки померанцев — татибана, которые были посажены в Японии и получили там широкое распространение. В песне указывается, что померанцы посылают в дар влюбленным, любуются ими, пропитывают их ароматом рукава, сушат лепестки, плоды их нжут на нить с лекарственной целью (см. п. 1465, 1490).

- п. 4113 «Утешая, говорят, что „увидимся потом“». — Лилия — по-японски «юри», что омонимично слову «юри» — «после», «потом». На этом часто строится игра слов, один из характерных приемов японской поэзии.
- п. 4115 О юри см. п. 4113.
- п. 4116 Должность тёсюси (посланца из провинции в столицу) обычно выпадала на долю губернатора провинции, который раз в год, в июле, докладывал в верховной канцелярии государственного совета (далзёкан) о состоянии дел в провинции (состояние учреждений, охраны, оружия, судов, почтовых возниц, колодцев, канав, храмов, монастырей и др.).
- п. 4122 Песни вызывания дождя, в основе которых лежит вера в магическую силу слов, были широко распространены в Японии. До сих пор в современном японском фольклоре много таких песен, они обычно сопровождаются плясками и подношениями в храм.
- п. 4125 Одна из многочисленных песен, посвященных в М. Танабата — Ткачиче или легенде о любви двух звезд, разлученных Небесной Рекой.
Богиня солнца Аматэрасу — главная богиня синтоистского культа, считается родоначальницей японских императоров и покровительницей всего японского народа.
- п. 4127 В тексте примечание: «Эти песни 4125—4127 были сложены Отомо Якамоти, когда он глядел на Небесную Реку в 7-й день седьмой луны» (749 г.).
Небесная Река — т. е. Млечный Путь.
- п. 4128 С этой песни начинается цикл шутивых песен-посланий, которые Отомо Икэнуси посылал Отомо Якамоти.
- п. 4131 В тексте примечание: «Песни, присланные в ответ на песни, приведенные выше (4128—4131), были пропущены, их искали, но найти не удалось».
- п. 4135 Хата Иватакэ — имел звание имики, служил младшим секретарем в провинции Эгто, в 7-м г. Хоки (776) стал помощником губернатора провинции Харима. Больше о нем ничего не известно. В М. его песен нет.
- п. 4136 Об обычае украшать себя венками см. комм. к п. 4035.
Хоё — вечнозеленое растение, совр. ядориги (*Viscum album*).
- п. 4138 В примечании к тексту указано: «18-й день 2-й луны (750). Сложено губернатором Отомо Якамоти».

КНИГА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ

- n.* 4142 Широкая дорога в Нара была обсажена ивами (МС).
- n.* 4143 Цветы катакаго — род лилий, цветут весной бледно-лиловыми цветами (*Lilium cordifolium*).
- n.* 4145 «Станет алою гора...» — т. е. покроеется алыми листьями клена (ответ на предыдущую песню).
- n.* 4146 Тидори — общее название для ряда певчих птиц; здесь — японские кулики.
- n.* 4147 «И раньше, в древности, бывали люди...» — полагают, что имеются в виду песни Акахито, воспевающие тидори (МС).
- n.* 4148 Так как фазан обычно прячется в траве, его называют «тайная жена» (коморидзума). Песня обращена к громко кричащему фазану.
- n.* 4153 Пир происходил 3 марта, в день, когда в старину в Китае развлекались, катаясь на плотах. Здесь отражен обычай украшать себя венками (см. п. 4035).
- n.* 4154 В старину при дворе часто занимались соколиной охотой. Ей посвящен ряд песен, в частности несколько песен есть у поэта Отомо Якамоти.
Хаги — см. п. 1538.
- n.* 4156 Ловля рыбы при помощи бакланов — см. п. 3991.
- n.* 4159 Третий месяц по лунному календарю — конец весны.
Весенние пособия — см. п. 4029. В песне отражено обожествление природы, в частности деревьев, характерное для древних верований японцев.
Дерево цумама — совр. табуноки (*Machilus Thunberii*).
- n.* 4160 Сходна с песней Окура (см. п. 804). Считают, что песня Окура служила для Якамоти образцом. Полагаем, что в основе этого сходства лежит неизжитая традиция народной песни и Окура также пользовался «готовыми образами» (см. предисловие).
- n.* 4163 Песня посвящена легенде о любви двух звезд — Волопаса и Ткачихи, разлученных Небесной Рекой (Млечным Путем). Она служит сюжетом поэтических произведений лучших поэтов. День встречи звезд стал популярным народным праздником. Песня сложена от лица Волопаса.
- n.* 4165 В примечании к тексту сказано: «Две песни, приведенные выше, сложены как отклик на песню Яманоэ Окура» (см. п. 978).
- n.* 4168 В примечании к тексту сказано: «Эти песни (4166–4168) сложены в 20-й день [3-й луны, 2-го г. Тэмпё-сёхо — 750] и, хотя срок, [когда прилетает петь кукушка], еще не настал, в порыве нахлынувших чувств сложил их заранее».
- n.* 4169 Песня Якамоти, сложенная от лица жены. В старину было принято складывать песни от лица другого человека по его просьбе.
- n.* 4170 «... Любоваться, как на жемчуг белый...» (или на белую яшму) (мк). — Белый жемчуг, белая яшма — образ внутренней и внешней красоты. Жемчуг и яшма в песнях М. — часто метафоры красавицы, возлюбленной.

- п. 4173 «В дом Тадзихи» — полагают, что песня послана младшей сестре Якамоти, которая была замужем за Тадзихи (МС).
- п. 4174 См. кн. V (песни о цветах сливы). В примечании к тексту сказано: «Эта песня была сложена в порыве нахлынувших чувств в 27-й день [3-й луны]».
- п. 4175 Об обычае плести венки и украшаться ими см. комм. к п. 4035.
- п. 4177 Цубаки — японские камелии (*Camellia Japonica*), цветут альми цветами.
«... Пока цветы... не нанижем мы на нить...» — см. п. 1465, 1490, 3912.
- п. 4184 Эта песня была послана в 5-й день 4-й луны младшей сестрой Якамоти, оставшейся в столице, его жене — старшей дочери госпожи Саканозэ. В примечании к тексту указана дата и о младшей сестре Якамоти сказано, что «послано госпожой, оставшейся дома», т. е. в столице.
- п. 4185 Ямабуки — керия японская (*Kerria Japonica*) цветы ярко-золотистого цвета из семейства роз. Начинают цвести поздней весной.
- п. 4189 Песня была сложена, когда Якамоти был губернатором в провинции Этю, а Икэнуси служил судьей в провинции Этидзэн, оба жили вдалеке от столицы и своих родных, на что и намекает Якамоти в начале песни.
Повля рыбы с помощью бакланов была одним из любимых развлечений в те времена, и Якамоти, посылая бакланов другу, хочет отвлечь его от грусти по родным местам.
«Первый голос соловья с померанцевым цветком, словно жемчуг, нанизать...» — см. п. 1465, 1490, 1542. «И плести себе венки...» — см. п. 4035.
- п. 4191 Одна из шуточных песен Якамоти, отправленных Икэнуси. В тексте примечание: «Вышеприведенные песни (4189–4191) посланы с гонцом 9-го дня [4-й луны, 2-го года Тэмплё-сёхо — 750]».
- п. 4192 Фудзи, фудзинами — вистария (японская глициния), цветы ее длинными гроздьями спускаются вниз, отчего их часто сравнивают с волнами в песнях М. и в позднейших классических антологиях X—XIII в.
- п. 4197 Шуточный ответ Якамоти на песню сестры к жене (см. п. 4184). «Что знаком я святым огородил...» — в старину земельные поля огораживали веревкой из священной рисовой соломы, чтобы охранить их от злых сил. Позже таким же образом стали отмечать рубеж с соседними полями, этот знак стал означать запрет для посторонних входить на эти поля. Согласно древнему мифу, веревкой из священной рисовой соломы удержали богино Солнца — Аматаэрасу, дарующую хлеб и счастье людям, и не дали ей исчезнуть в пещере, отчего веревка из священной рисовой соломы стала, кроме всего, служить талисманом для получения хорошего урожая. В поэзии этот образ используется широко в иносказательном плане, как в данном случае.
Ямабуки — здесь под цветком ямабуки подразумевается жена Якамоти (см. п. 4184); говоря о священном знаке, Якамоти шуточно подчеркивает, что жена принадлежит ему и никто не должен претендовать на ее любовь.

- п. 4198 В примечании к тексту сказано, что эту песню Якамоти сложил по заказу жены и послал младшей сестре в ответ на ее песню (см. п. 4184; см. также п. 4169).
- п. 4200 Утинокура Навамаро — был в это время помощником губернатора.
- п. 4201 Кумэ Хиронава — в это время занимал должность судьи в провинции Этто.
- п. 4202 Кумэ Цутимаро — известно лишь, что он имел звание асоми. В М. — одна его песня.
- п. 4204 Хоогасива, совр. хохо-но ки — род дуба. В старину угощение подавали на дубовых листьях, отсюда и название дуба — касива (каси «сладости», «ва» измененное «ха» — «лист» дерева). Эё в буддийском храме в Коси был настоятелем и проповедником — самая высокая должность среди монахов провинциальных храмов (кокубундзи).
- п. 4207 В старину было принято приглашать любимого человека, друзей посмотреть на расцветшие цветы, полюбоваться красивым видом, послушать пение кукушки. Кумэ Хиронава — см. п. 4201.
- п. 4211 Данная песня сложена Якамоти на сюжет старинного народного предания. Песня о деве Унаи — один из вариантов популярного сюжета о любви двух (иногда трех) юношей к одной красавице. В М. этому сюжету посвящен ряд песен (см. п. 3786—3790). О деве Унаи в М. помещены записи народных песен в обработке Такахаши Мусимаро (см. п. 1801, 1809—1811). Дерево цугэ — японский самшит (*Buzus microphylla*).
- п. 4213 Речь идет о том же адресате, что и в п. 4173, т. е. о младшей сестре Якамоти. В тексте примечание: «Эта песня была послана в дом Тадзихи, находящийся в столице».
- п. 4214 Фудзивара Накатико — второй сын правого министра Фудзивара Тоёнари: никаких биографических данных о нем нет. В М. его песен нет.
- п. 4216 В тексте примечание: «Этими песнями [4214—4216] Отомо Якамоти соболезнует горю правого министра Фудзивара Накатико, потерявшего любимую мать. 27-й день 5-й луны».
- п. 4217 Цветы унохана — летние белые полевые цветы (см. п. 4089).
- п. 4219 Говорится о рано расцветших осенних цветах хаги (см. п. 1538). В тексте примечание: «Песня, приведенная выше, сложена, когда любовался первыми цветами хаги в 15-й день 6-й луны».
- п. 4221 В тексте примечание: «Приведенные выше две песни госпожа Отомо Саканэ послала своей старшей дочери», т. е. жене Якамоти.
- п. 4222 Листья клена осенью — предмет особого любования, украшения и подарка. Обычай любоваться альми кленами сохранился до настоящего времени. По народным приметам, от сильного дождя осыпаются кленовые листья, поэтому автор песни просит дождь не лить с такой силой. В песне говорится о жене, оставленной в столице.
Кумэ Хиронава занимал в это время должность судьи.
- п. 4224 Осенний хаги очень красив, хорошо, если б гуси, залюбовавшись им, не улетели и не наступила зима, но, увы, они улетят, не

увидев его за туманом, и он не сможет их задержать — таков подтекст песни. После песни в тексте следует примечание: «Эта песня была сложена императрицей из рода Фудзивара [Комё] во время ее посещения дворца в Ёсину. Ни месяц, ни год, когда она была сложена, точно неизвестны. Говорят, что в 5-й день 10-й луны песню передал, исполнив ее, Кавабэ Адзумабито».

Императрица Комё [701–760] — дочь Фудзивара Фухито, супруга императора Сёму и мать императрицы Кокэн. В М. — три ее песни.

Кавабэ Адзумабито — имел родовое звание асоми. В 779 г. был назначен губернатором провинции Ивами. В М. — одна его песня.

- п. 4225 В песне намек на трудность пути и сочувствие уходящему в путь. После песни в тексте примечание: «Песня, приведенная выше, была сложена в 16-й день той же луны губернатором [провинции Эгто] Отомо Якамоти во время проводов младшего секретаря — посланца в столицу Хата Иватакэ на прощальном пиру».

Хата Иватакэ — чиновник, служивший в провинциальной управе в Эгто, имел звание имики (см. п. 4135).

- п. 4228 В примечании к тексту сказано, что две эти песни (4227 и 4228) были первоначально исполнены Миката Сами со слов Фудзивара Фусасаки, от которого он их услышал. Затем их исполнил и передал другим Каса Когими. Здесь же их передал и исполнил судья провинции Эгто Кумэ Хиронава.

Полагают (МС), что эти песни были в свое время сложены на поэтическом турнире на тему о снеге в резиденции Фудзивара Фусасаки. Такие песни сочинялись обычно во время «юкими» — «любования снегом», когда друзья собирались, пировали, любовались снежным ландшафтом, исполняли свои или чужие песни, подходящие для данного случая.

О том, что песни передавал Каса Когими, Якамоти услышал от Кумэ Хиронава зимой, во 2-м г. Тэмплё-сёхо (750). От него же он услышал и эти песни, которые тогда же записал (МС).

Каса Когими — имел звание асоми; больше никаких сведений о нем нет.

- п. 4229 После песни в тексте следует примечание: «Во 2-й день 1-й луны в резиденции губернатора провинции собрались пировать. Только что выпал глубокий снег, сугробы его были в 4 сяку, и тогда хозяин — Отомо Якамоти сложил эту песню».

Сяку — японский фут (30,3 см).

- п. 4230 После песни следует примечание: «Эту песню в 3-й день [той же луны] сложил Отомо Якамоти, когда, собравшись, пировали и слагали песни в резиденции помощника губернатора провинции — Утинокура Навамаро».

- п. 4232 Песня сочинена по тому же поводу, что и предыдущая, при виде снега с изображенными на нем цветами. Песни 4230–4232 сложены были в одно время в резиденции Утинокура Навамаро.

- п. 4233 Пир, на котором была сложена данная песня, является продолжением пира, о котором шла речь в прим. к п. 4230.

- п. 4235 Кому была преподнесена песня, точно неизвестно. Это могли

быть императрицы Гэммё (708—714) или Гэнсё (715—723) и император Сёму (724—748).

Премьер-министр Фудзивара — Фудзивара Фухито (659—720), сын Фудзивара Каматари, был министром при нескольких императорах, крупным государственным деятелем. В 718 г. стал премьер-министром. Его первая дочь была женой императора Момму, вторая — императора Сёму (императрица Комё).

Придворная дама из рода Фудзивара — жена Фухито, мать императрицы Комё. До брака с Фухито, она была женой принца Мину, которому родила сына — впоследствии известного поэта и государственного деятеля Татибана Мороз. В связи с чем была сложена песня, неизвестно.

- n. 4236 Один из характерных образцов древних плачей. «Перевязь из ткани я надеваю на плечо...» — обычный обряд перед молитвой. «Простираются вдаль... облаками в небесах...» — намек на погребальный обряд сожжения.
- n. 4238 Об обычае украшаться венками см. п. 4035. После песни в тексте следует примечание: «Судебный чиновник Кумэ Хиронава собрался в столицу в качестве посланца с налоговыми записями. Позтому губернатор Огomo Якамоти и сложил эту песню. Однако обычно в провинции Эгто цветы сливы и ветки ивы начинают цвести и зеленеть во время 3-й луны».
- n. 4241 Фудзивара Киёкава (VIII в.) — сын Фудзивара Фусасаки, внук Фудзивара Фухито. Был крупным государственным деятелем, достиг чина государственного советника (санги). Неоднократно был послом в Китае. Последний раз, когда он возвращался домой, буря заставила его вернуться в Китай, где он и умер 73 лет.
- Путь в Китай считался очень опасным (см. п. 1784). Раннее осыпание цветов считалось плохой приметой, поэтому, уходя в путь, просили цветы не осыпаться, связывая, с этим благополучие своего пути. Однако предполагают, что в данной песне Киёвара, говоря о сливе, иносказательно обращается к императрице Комё.
- Речь идет о храме Касуга в восточной части столицы Нара.
- n. 4242 Фудзивара Накамаро — имел титул асоми, крупный государственный деятель, занимал ряд ответственных должностей, был главным государственным советником и премьер-министром, но впоследствии был обвинен в заговоре, сослан в Оми и казнен («Сёку-нихонги»). В М. — две песни. Песня обращена к послу Фудзивара Киёкава, двоюродному брату Накамаро. Кара — Китай.
- n. 4243 Тадзихи Ханиси — имел титул махито, служил губернатором разных провинций, в 1-м г. Хоки (770 г.) стал советником двора. Песня обращена к послу Фудзивара Киёкава (см. 4241, 4242).
- В старину существовал обычай устраивать молебен богу в Сумиёси, когда отправляли послов в Китай и другие страны. Об этом оговорено в церемониале молебнов, а в священных гимнах норито есть особая молитва на такой случай. Молебствие сопровождалось обычно подношением священных символов (нуса). Считалось, что бог Сумиёси охраняет путников на море (см. п. 1784).
- n. 4244 Песня посвящена разлуке с любимой женой перед предстоящим путешествием в Китай.
- n. 4245 Один из образцов песен-заклинаний, обычно исполняемых перед отъездом послов в Китай (см. п. 4243, 1784).

- n.* 4247 После песни примечание: «Песни записаны в том порядке, как были услышаны». Первые песни [4240–4244] относятся к 751 г., последние – к 733 г. Якамоти записал их в том порядке, как их исполнял Танэмаро. Страна Кара – Китай.
- n.* 4248–4249 После заголовка в тексте следует небольшое предисловие: «Прошел уже полный срок в шесть лет, и неожиданно произошел поворот судьбы. И вот она – печаль расставания со старыми друзьями и в сердце цемная тоска. Рукава, смахивающие слезы, как высушить вас, что делать? Сложил две песни печали и выразил стремление никогда не забывать друга. Вот что говорится в этих песнях...» После песни 4249 в тексте следует примечание: «Эти песни были посланы в 4-й день 8-й луны [751 г.]», т. е. по возвращении Якамоти в столицу.
- n.* 4250 «...посланцем от провинции с разного рода отчетами...» – см. п. 3960-3961.
- n.* 4251 «...посланец провинции в столицу...» – см. п. 3961.
- n.* 4252 Хиронава говорит в песне о себе, возвращающемся в провинцию Эгю, и о Якамоти, уезжающем в столицу.
- n.* 4253 Якамоти в шуточной форме говорит о том, с каким нетерпением он ждал еще дома возвращения Хиронава (см. п. 4241).
- n.* 4254 В начале песни говорится о Ниниги-но Микото, спустившемся, согласно древнему мифу, с неба на землю. Под знаком небесной милости подразумевается открытие золотых росышей в провинции Митиноку, чему посвящена особая песня в М. (см. п. 4094).
- n.* 4256 В песне намек на мать Мороз, которая служила при трех императорах: Тэмму, Дзито, Момму.
- n.* 4257 Ки Иймаро – один из чиновников, с которыми общался Якамоти, в М. его песен нет.
В тексте примечание: «Эта песня была передана в исполнении начальника административного ведомства – принца Фунэ. Песня сложена в те времена, когда столица была в Куни».
- n.* 4258 В примечании к тексту сказано, что «эта песня была передана в исполнении помощника начальника левой канцелярии при государственном совете – Накатоми Киёмаро; это песня времен старой столицы», т. е. когда столица была в Асука.
- n.* 4259 В примечании к тексту сказано, что «песню сложил младший государственный советник Отомо Якамоти при виде алой листвы на грушевом дереве».
- n.* 4260 Отомо Миюки – главный полководец, одно время был правым министром, скончался в 701 г.
- n.* 4261 В тексте примечание: «Эти две песни (4260, 4261), приведенные выше, услышал в 4-м г. Тэмпё-сёхо (752) во 2-й день 2-й луны и сразу же здесь записал».
- n.* 4262 В примечании к тексту сказано, что «этой песней Тадзихи Тахануси чествовал Отомо Комаро – помощника посла».
- n.* 4263 См. п. 1784. В примечании к тексту сказано, что «песни передали, исполнив их, Отомо Мураками и Отомо Киёцуги». Речь идет о п. 4262 и 4263.

- n. 4265 В старину считалось, что в подоле женской одежды живет магическая сила. Речь идет о магическом акте, совершаемом для того, чтобы благополучно вернулись корабли. В тексте примечание: «Время, когда был послан императорский гонец, было пожаловано вино и происходил пир, установить не удалось».
- n. 4266 В песне описывается пир в честь урожая (тоё-но акари), который устраивался после подношения богам первого риса во дворце.
- n. 4267 «И, как и ныне, в радости великой будь каждый раз, как наступает год!» — т. е. пусть всегда будет хороший урожай.
- n. 4268 Императрица посетила дом первого государственного советника (Дайнагона) асоми Фудзивара Накамаро и тогда сложила эту песню и оставила ее Накамаро. Перевод заголовка сделан по МС.
- n. 4269 Один из образцов церемониальной песни, приветствующей гостя во время пира — похвала пиру, устроенному хозяином.
- n. 4270 «Мой жалкий дом, заросший сорняком!» — уничижительная форма выражения в отношении себя, подчеркивающая уважение к гостю. Татибана Мороз был в это время левым министром.
- n. 4271 Песня относится к 751 г., когда Фудзивара Яцука был начальником правой канцелярии при государственном совете.
- n. 4272 В тексте примечание: «Песня младшего государственного советника Якамоти императору поднесена не была». Причины не указаны.
- n. 4273 Ниинамэсай — праздник подношения богам первых колосьев риса (см. кн. XIV).
25-й день — здесь ошибка, празднуется 15-й день. Раньше во время этого праздника строили специальные помещения для молебствий — особый храм. В 752 г., когда была сложена песня, Косэ Натэмаро занимал должность первого государственного советника.
- n. 4274 Небо — в данном случае обозначение потолка храма (см. предыдущую песню).
«Протянули множество... канатов». — Что представляли собой канаты, точно неизвестно. Есть разные пояснения: 1) в старину не употребляли при постройке гвоздей, скреп; крепкие толстые свитые веревки помогали поддерживать крышу. Во множестве подвешенные вдоль и поперек, они составляли прочную основу, на которой возводилась крыша из особой, приспособленной для этого травы; 2) протянутые здесь во множестве толстые веревки связаны с магическим действием и сулят долголетие; 3) в «Записях о стране Идзумо» («Идзумо-фудоки») с помощью крепких толстых веревок бог Яцука-мидзу-омицуно совершал магические акты присоединения к стране Идзумо новых земель и укрепление ее. Возможно, и здесь магическая сила, заключенная якобы в этих толстых веревках, направлена на укрепление мощи страны и долголетия.
- Исикава Тоситари был в это время министром церемоний (сикибуке).
- n. 4275 Речь идет об обрядовом вине, употреблявшемся во время праздника Ниинамэсай. Черное вино делалось при помощи особой закваски, говорят, что туда примешивали пепел растений.

- п. 4276 «Украшив головы цветами померанцев...» — см. 1846.
- п. 4277 Фудзивара Нагатэ был в это время губернатором провинции Ямато.
Опустив рукав — т. е. запросто, так как во время церемоний и совершения различных дел их обычно подвязывают.
- п. 4279 Принц Фунэ занимал в это время должность начальника ведомства по делам народа (тибукё).
«Как струи вод бегущих Нотогава...» и т. д. — образ разлуки и дальнейших встреч.
Татибана Нарамаро — старший сын Татибана Мороз (см. п. 1010). В 719 г. была впервые учреждена должность объездных инспекторов (адзэти), которые направлялись для объезда провинций и контроля местных управлений.
- п. 4281 Друг выражает тревогу за судьбу отъезжающего, за его смелость отправиться в трудное для путешествий время, когда возможны снежные заносы и обвалы.
Принц Умарада был в то время главным помощником начальника ведомства внутренних дел.
- п. 4283 Цветы сливы расцветают зимой или ранней весной, когда выпадает снег.
По народным приметам, если снег пойдет после того как они расцветут, цветы быстро опадут.
- п. 4284 Принц Фунадо был в то время начальником отдела обслуживания императорского стола при министерстве двора.
- п. 4285 Сложена в 5-м г. Тэмпё-сёхо (753) в 11-й день 4-го месяца, когда снег был особенно глубок.
- п. 4288 Тидори — японские кулики.
- п. 4289 Украшившись венками — см. п. 4035.
- п. 4292 После песни следует примечание в тексте: «Весенние дни идут. Поют жаворонки, болит душа. Если б не песни, трудно было бы разогнать тоску, поэтому сложил эти песни и в них выразил свою печаль. Кстати, все песни в этой книге, в которых не называется имя автора и только указано, в какой месяц и год сложена песня, а также место и причины ее появления, сложены Отомо Якамоти».

КНИГА ДВАДЦАТАЯ

- п. 4293—4294 Данное путешествие происходило в 5-м месяце 5-го г. Тэмпё (733). После заголовка песни следует небольшое предисловие: «Экс-императрица [Гэнсё] обратилась к придворным и принцам, сопровождавшим ее, и приказала:
„Принцы и вельможи, сложите мне в ответ достойную песню и поднесите“. И сама произнесла следующее...» Далее следует песня.
Императрица Гэнсё (715—723) — к этому времени была уже экс-императрицей. А так как запись песни относится к 5-му г. Тэмпё-сёхо (753), когда правила императрица Кокэн, то в тексте М. сказано: «Прежняя экс-императрица».
«Подарок с этих гор» — какой это был подарок, осталось неизвестным.

Принц Тонэри — сын императора Тэмму.

Дата песни точно неизвестна. После п. 4294 в тексте следует примечание: «Это происходило в 5-ю луну 5-го г. Тэмпё-сёхо (753), когда младший государственный советник Якамоти находился в доме первого государственного советника Фудзивара [Накамаро], куда он явился получить наставления для доклада императрице [Кокэн]. Во время этого посещения чиновник министерства внутренних дел — младший делопроизводитель — Ямада Хидзимаро, разговаривая с ним, рассказал, что слышал эти песни в давние времена, и исполнил ему эти песни».

п. 4295 Обана — одна из семи осенних трав (см. п. 1538).

Отомо Икэнуси — судья в провинции Эгидзэн, к этому времени вернулся в столицу и служил в столичном присутствии.

п. 4296 Крики гусей, алая листва хаги — приметы осени. Эти образы часто выступают «парными» в осенних песнях.

Накатами Киёмаро — имел звание асоми, был впоследствии крупным государственным деятелем. Во 2-м г. Хоки (771) был правым министром; умер 87 лет. В 753 г., когда была сложена данная песня, он был помощником главного секретаря левого отдела канцелярии при государственном совете. В М. — пять его песен.

п. 4297 Хаги, оминаэси — цветы осени (см. п. 1538, 2145).

п. 4298 Песня являет обычное застольное приветствие, обращенное к хозяину дома.

Отомо Тимуро — о нем известно лишь, что он имел звание сукунэ и был чиновником военного ведомства. В М. — одна его песня.

п. 4299 Отомо Мураками — имел звание сукунэ (см. п. 1436).

п. 4301 Принц Асукабэ — сын левого министра принца Нагая, в 757 г. участвовал в мятеже, поднятом Татибана Нарамаро против правящего дома, и был сослан на о-в Садо и только в 773 г. помилован. В М. — две его песни.

Красный дуб — акарагасива, красные листья дуба употреблялись в старину вместо блюд, на них подносили угощение. Об этом имеется запись в «Энгисики». А тех, кто ведал сервировкой стола во дворце, называли касивадэ (полагают, что от «касива» — листьев дуба).

п. 4302–4303 Устраивать пир под сенью большого дерева было обычным в старину, об этом говорится и в песнях «Кодзики» и «Нихонсёки». На этих пирах было принято обмениваться приветствиями с хозяином пира.

Окисомэ Хацусэ — имел звание мурадзи. В М. — одна его песня. Исполнял на пирах чужие песни, записанные им.

Хацусэ жил по соседству с Якамоти. Услышав, что Якамоти приехал в свои загородные владения, он сорвал ветки ямабуки, захватил вино и пришел к нему в гости. И Якамоти украсил себя венком из этих ямабуки. Об украшении себя венками см. п. 4035. Об этом есть следующее примечание в тексте: «Хацусэ пришел [в гости к Якамоти], захватив с собой кувшин с вином и нарвав цветы ямабуки. Поэтому Отомо Якамоти сложил ему в ответ эту песню».

п. 4304 Мать Ямада была кормилицей императрицы Кокэн. Считается,

что Отомо Якамоти был в близких дружеских отношениях с Татибана Мороз и тот пригласил его на этот пир. Ямабуки были любимыми цветами Татибана Мороз. Он сам разводил их и наслаждался этим занятием у себя в имении в Ямасиро. Эта местность до сих пор славится цветами ямабуки.

Песня представляет собой обычное церемониальное приветствие хозяину пира (см. п. 4303).

После песни в тексте следует примечание: «Эту песню сложил младший государственный советник Отомо Якамоти при виде цветов [ямабуки]. Однако министр покинул пир до того, как Якамоти огласил свою песню, и поэтому Якамоти не преподнес ее ему».

- n.* 4305 В песне выражена радость по поводу первого пения кукушки, прилетевшей в Сахо.
- n.* 4306 Танабата — Ткачиха. Речь идет о легенде, по которой две звезды, Волопас и Ткачиха, были разделены Небесной Рекой и могли встречаться только один раз в году, осенью, седьмого числа седьмой луны. Этот день стал народным праздником. Со следующего года, после того как были сочинены эти песни, т. е. в 7-й год Тэмпи-сёхо (755), при императрице Кокэн во дворце устраивались специальные празднества, отмечающие этот день. Песня, как и четыре следующие (4307—4310), сложена от лица звезды Волопаса. Эта легенда пришла из Китая и широко использовалась как тема для поэтических произведений.
- n.* 4307 «Раз встречусь с той, кем он завязан был» — имеется в виду старинный обычай, когда перед разлукой возлюбленные или супруги завязывали друг другу шнур у одежды и обещали не развязывать его до следующей встречи, давая таким образом обет верности.
- n.* 4308 В песне намек на то, что возлюбленные могут видаться лишь раз в году (см. п. 4306).
- n.* 4309 «Трава-улыбка» — никогуса, совр. хакоэнсо — адриант (*Adiantum monochlamys*), вечнозеленое растение, служит украшением и употребляется как лекарство.
- n.* 4310 Сложена от лица звезды Волопаса.
- n.* 4311 Сложена от лица звезды Ткачихи.
- n.* 4312 Песня сложена от лица звезды Ткачихи (см. п. 4306).
- n.* 4313 Песня Якамоти, сложенная в тревоге, что ночь встречи двух звезд, тосковавших друг о друге в течение целого года, которым разрешено встречаться лишь раз в году, может пройти, и они не успеют побыть вместе (см. п. 4306).
- В примечании к тексту сказано, что «эти восемь песен сложил Отомо Якамоти, глядя в одиночестве на Небесную Реку».
- n.* 4314 Якамоти очень любил цветы, в М. им воспето свыше 157 различных трав, цветов, деревьев.
Хаги — см. п. 1538.
- n.* 4316 Оминаэси — см. п. 1538.
- n.* 4320 В примечании к тексту сказано: «Шесть песен, приведенных вы-

ше (4315—4320), сложил младший помощник начальника военного ведомства Якамоти, вспоминая в одиночестве осенние поля, и выразил в этих песнях отчасти свои переживания». Считается, что примечание сделано самим Якамоти.

- п. 4321 В то время пограничные стражи (сакимори) сменялись каждые три года. Их поставляли из 10 провинций: Тоотомии, Сагами, Суруга, Кодзукэ, Симоцукэ, Хитати, Синану, Мусаси, Кадзуса, Симоса. В каждой из них был вербовщик (которидзукай), который ведал всеми делами по набору и следил за сроком службы стражей. Стражи из провинции под предводительством своего вербовщика направлялись в Нанива (совр. Осака) и передавались чиновникам тамошнего военного ведомства. И уже под предводительством чиновников этого ведомства они доставлялись по морю в Цукуси, на о-в Кюсю и передавались в управление пограничных стражей в Дадзайфу.

В то время Якамоти служил в военном ведомстве, и таким образом ему удалось, по-видимому, поручить вербовщикам собирать песни стражей, подведомственных им, и песни членов их семей; лучшие из них он и поместил в М. Неизвестно, вносил ли в них Якамоти какие-либо поправки или нет, но в этих песнях много диалектизмов, местных искажений, поэтому можно предполагать, что они записаны без каких-либо исправлений с его стороны. Среди этих песен есть песни, сочиненные во время отправки, в пути и, наконец, во время пребывания в Цукуси.

Пограничные стражи, чьи песни приведены ниже, были взяты на службу в феврале 7-го г. Тэмпи-сёхо (755).

Мононобэ Акимоти — призывник из дома Куни-но мияцукэ, из уезда Наганосимо. В М. — одна его песня.

- п. 4322 В песне отражено старинное народное поверье: если о тебе толкует кто-то, то либо видишь его во сне, либо перед тобой все время в дороге встает туман, либо этот человек мерещится тебе в воде, как в данной песне.

Вакаяматобэ Мумаро — призывник из дома писца из уезда Аратама. В М. — одна его песня (см. п. 4321).

- п. 4323 Хасэцукабэ Мамаро — пограничный страж из уезда Ямана. В М. — одна его песня.

- п. 4324 Хасэцукабэ Кавай — из уезда Ямана, больше о нем ничего не известно. В М. — одна его песня (см. п. 4321).

- п. 4325 Хасэцукабэ Куромаса — из уезда Сая, больше о нем ничего не известно. В М. — одна его песня (см. п. 4321).

- п. 4326 Икутамабэ Тарикуни — из уезда Сая, больше о нем ничего не известно. В М. — одна песня (см. п. 4321).

«Сто-веков-трава» — момоёгуса, другое название — мукасиёмоги, янагиёмоги — мелколепестник (*Erigeron acris*).

- п. 4327 Мононобэ Фурумаро — из уезда Наганосимо, больше о нем ничего не известно. В М. — одна его песня (см. п. 4321).

После песни в тексте примечание: «В 6-й день 2-й луны писцом из провинции Тоотомии — Сакамото Хитоками, вербовщиком пограничных стражей, было представлено 18 песен. Однако 11 из них — наиболее слабых — были убраны и здесь не помещены».

- п. 4328 Хасэцукабэ Хитомаро — призывник из дома чиновника 2-го

класса, имел звание мяяцуко, был родом из провинции Сагами. В М. — одна его песня.

n. 4329 В песне говорится об обычае празднично украшать корабль, совершая молебствие перед отплытием. В примечании к тексту указано, что Тадзихи Кунихито — «призывник высшего класса из уезда Асигараносимо».

n. 4330 Маруко Омаро — призывник 1-го разряда из уезда Камакура, имел звание мурадзи. В М. — одна его песня (см. п. 4321).

После песни в тексте примечание: «7-й день 2-й лунны. Императорскому двору вербовщиком пограничных стражей провинции Сагами — губернатором провинции Фудзивара Сукунамаро были преподнесены восемь песен. Однако пять наиболее слабых песен не были взяты и здесь не помещены».

n. 4331 Эту песню сложил Отомо Якамоти, сочувствуя пограничным стражам, прибывающим из далеких восточных провинций на о-в Кюсю, оставив на родине родителей, жен и детей. В песне говорится об обрядах, сопутствующих молитвам: ставят сосуд со святым вином у постели в дар богам. Согласно народным магическим обрядам, загибают (выворачивают наизнанку) рукава, чтобы увидеть мужа во сне.

n. 4333 После песни в тексте примечание: «Песни, приведенные выше (4331—4333), сложены младшим помощником начальника военного ведомства — Отомо Якамоти в 8-й день 2-й лунны» (см. комм. к п. 2413, 2558).

n. 4334 Развязывать шнур — см. комм. к п. 2413, 2558.

n. 4337 Утобэ Усимаро — призывник 1-го разряда, был взят в пограничные стражи в феврале 7-го г. Тэмпё-сёхо (755) из провинции Суруга, уезд в примечании не указан, полагают, что он из уезда Уто (СН). В М. — одна его песня.

n. 4338 Икубэ Мигимаро — призывник из семьи чиновника 2-го класса. Был взят в пограничные стражи в феврале 7-го г. Тэмпё-сёхо (755). В М. — одна его песня. В примечании к песне уезд не указан (см. п. 4337).

n. 4339 Осакабэ Мусимаро — был взят в пограничные стражи в феврале 7-го г. Тэмпё-сёхо (755). В М. — одна его песня. В примечании к ней уезд не указан (см. п. 4337 и 4321).

Атори — небольшие птицы из породы воробьев. Осенью и зимой стаями прилетают в Японию (СН).

n. 4340 Кавара Мусимаро — был взят в пограничные стражи в феврале 7-го г. Тэмпё-сёхо (755). В М. — одна его песня. В примечании к ней уезд не указан.

Жемчуг в старину часто приносили в подарок, возвращаясь откуда-либо домой.

n. 4341 Хасэцукабэ Таримаро — был взят в пограничные стражи в феврале 7-го г. Тэмпё-сёхо (755). В М. — одна его песня (см. п. 4321). В примечании к ней уезд не указан (см. п. 4337).

n. 4342 В старину постройка дома сопровождалась обычно молитвенной церемонией, что должно было принести покой и радость хозяину дома. На площади, предназначенной для застройки дома, вбивали прежде всего столбы из священного дерева хиноки.

Сака табэ Маро — имел звание обито; был взят в пограничные стражи в феврале 7-го г. Тэмпё-сёхо (755). В М. — одна его песня. В примечании к ней уезд не указан (см. п. 4337).

- п. 4343 Тамацукурибэ Хиромэ — биография неизвестна; был взят в пограничные стражи в феврале 7-го г. Тэмпё-сёхо (755). В М. — одна его песня. В примечании уезд не указан (см. п. 4337).
- п. 4344 Акинооса Маро имел звание обито; был взят в пограничные стражи в феврале 7-го г. Тэмпё-сёхо (755). В М. — одна его песня. В примечании уезд не указан.
- п. 4345 Касугабэ Маро — был взят в пограничные стражи в феврале 7-го г. Тэмпё-сёхо (755). В М. — одна его песня. В примечании уезд не указан.
- п. 4346 Хасэцукабэ Инамаро — был взят в пограничные стражи в феврале 7-го г. Тэмпё-сёхо (755). В М. — одна его песня. В примечании уезд не указан.

После песни в тексте примечание: «7-й день 2-й луны. Распорядитель пограничных стражей — губернатор провинции Суруга — Фусэ Хитонуси в звании асоми в 9-й день представил 20 песен. Однако слабые песни не были взяты и не помещены здесь».

- п. 4347 Кусакабэ Минака — призывник из семьи Куни-но мияцуко имел звание оми; был взят в пограничные стражи в феврале 7-го г. Тэмпё-сёхо (755). В М. — одна его песня (4348). Об его отце — авторе песни — ничего не известно. В примечании уезд не указан (см. п. 4337). В М. — одна его песня.
- п. 4349 Осакабэ Миню — призывник из семьи чиновника 2-го класса, имел звание атай, был взят в пограничные стражи в феврале 7-го г. Тэмпё-сёхо (755). В М. — одна его песня. В примечании уезд не указан.

- п. 4350 Бог Асува — толкуется как бог, охраняющий сад; здесь — бог, охраняющий дороги, кому молятся о благополучии родных, находящихся в пути. В священных гимнах норито в праздник Нового года упоминается имя этого бога (СН). Поэтому эту песню часто толкуют как песню жены или других родных, но СН считает ее песней Морохито.

Вакаомибэ Морохито — призывник из семьи главного писца, пограничный страж. В примечании уезд не указан. О нем ничего больше не известно. В М. — одна его песня.

- п. 4351 Тамацукурибэ Куниоси — призывник 1-го разряда из уезда Умагуда, был взят в пограничные стражи в феврале 7-го г. Тэмпё-сёхо (755). В М. — одна его песня (см. п. 4321).
- п. 4352 Хасэцукабэ Тори — призывник 1-го разряда из уезда Амаба, был взят в пограничные стражи в феврале 7-го г. Тэмпё-сёхо (755). В М. — одна его песня.
- п. 4353 Маруко Отоси — призывник 1-го разряда из уезда Асахина, имел звание мурадзи, был взят в пограничные стражи в феврале 7-го г. Тэмпё-сёхо (755). В М. — одна его песня (см. п. 4321).
- п. 4354 Хасэцукабэ Ёромаро — призывник 1-го разряда из уезда Нагаса, был взят в пограничные стражи в феврале 7-го г. Тэмпё-сёхо (755). В М. — одна его песня (см. п. 4321).

- n. 4355 Хасэцукабэ Ямасиро — призывник 1-го разряда из уезда Муса, был взят в пограничные стражи в феврале 7-го г. Тэмплё-сёхо (755). В М. — одна его песня (см. п. 4321).
- n. 4356 См. п. 4323.
Мононобэ Отора — призывник 1-го разряда из уезда Ямабэ. В М. — одна его песня (см. п. 4321).
- n. 4357 Осакабэ Тикуни — призывник 1-го разряда из уезда Сибара, имел звание агаи, был взят в пограничные стражи в феврале 7-го Тэмплё-сёхо (755). В М. — одна его песня (см. п. 4321).
- n. 4358 Мононобэ Тацу — призывник 1-го разряда из уезда Суэ, пограничный страж. В М. — одна его песня (см. п. 4321).
- n. 4359 Вакаомибэ Хидзудзи — призывник 1-го разряда из уезда Нагара, был взят в пограничные стражи в феврале 7-го г. Тэмплё-сёхо (755). В М. — одна его песня (см. п. 4321).
После песни в тексте примечание: «9-й день 2-й луны. Вербовщик пограничных стражей — младший писец Умарара Самимаро представил двору 19 песен. Однако слабые песни не были взяты и здесь не помещены».
- n. 4360 Песня Якамоти, в которой он, наблюдая на Кюсю приезжающих из далеких стран стражей и сочувствуя их разлуке с родными, рассказал об их тоске на далекой чужбине от лица такого стража.
- n. 4361 Песня была сложена 13 февраля, поэтому считают, что Якамоти описывает действительно расцветшую вишню. Приведенное сравнение встречается и в других песнях (см. кн. III, песню Ою Ою).
- n. 4362 После песни в тексте следует примечание: «Эти песни [4360—4362] сложены младшим помощником начальника военного ведомства — Огомом Якамоти в 13-й день 2-й луны».
- n. 4363 Песня обращена к человеку, едущему в восточные провинции.
- n. 4364 Вакатонэрибэ Хиротари — призывник из уезда Умараки, был взят в пограничные стражи в феврале 7-го г. Тэмплё-сёхо (755). В М. — две его песни (см. п. 4321).
- n. 4365—4366 Мононобэ Мипитари — призывник из уезда Сиды, был взят в пограничные стражи в феврале 7-го г. Тэмплё-сёхо (755). В М. — две его песни (см. п. 4321).
- n. 4367 Урабэ Отацу — призывник из уезда Умараки, был взят в пограничные стражи в феврале 7-го г. Тэмплё-сёхо (755). В М. — одна его песня (см. п. 4321).
- n. 4368 Марукобэ Сукэо — призывник из уезда Кудзи, был взят в пограничные стражи в феврале 7-го г. Тэмплё-сёхо (755). В М. — одна его песня (см. п. 4321).
- n. 4369—4370 Отонэрибэ Тифуми — призывник 1-го разряда из уезда Нака, был взят в пограничные стражи в феврале 7-го г. Тэмплё-сёхо (755). В М. — две его песни (см. п. 4321).
Бог в Касима — один из богов — умиротворителей страны.
- n. 4371 Урабэ Хироката — призывник из семьи чиновника 2-го класса, был взят в пограничные стражи в феврале 7-го г. Тэмплё-сёхо (755). В М. — одна его песня. В примечании уезд не указан (см. п. 4337).

- п. 4372 Ситорибэ Карамаро — никаких сведений о нем нет. В М. — одна нагаута, сложенная им, когда его взяли в пограничные стражи в феврале 7-го г. Тэмпё-сёхо (755). В примечании уезд не указан. См. п. 4337. После песни в тексте следует примечание: «14-й день 2-й луны. Вербовщик пограничных стражей — главный секретарь Окинага Кунисима представил двору 17 песен. Однако слабые песни не были взяты и здесь не помещены».
- п. 4373 Имаманурибэ Ёсоу — староста десятки, был взят в пограничные стражи в феврале 7-го г. Тэмпё-сёхо (755). В примечании уезд не указан. В М. — одна его песня.
- п. 4374 Отабэ Араими — староста десятки, был взят в пограничные стражи в феврале 7-го г. Тэмпё-сёхо (755). В М. — одна его песня. В примечании уезд не указан (см. п. 4337).
- п. 4375 См. 4323.
Мононобэ Масима — староста десятки, был пограничным стражем. В М. — одна его песня. В примечании уезд не указан (см. п. 4337).
- п. 4376 См. п. 4323.
Каваками Ою — призывник 1-го разряда, имел звание оми; в М. — одна его песня, сложенная, когда он был взят в пограничные стражи (см. п. 4321).
- п. 4377 См. п. 4323.
Цумори Огурусу — имел звание сукунэ. В М. — одна его песня, сложенная, когда его взяли в пограничные стражи в феврале 7-го г. Тэмпё-сёхо (755). В примечании уезд не указан (см. п. 4337).
Прическа (мидзура) — в данном случае у мужчин: волосы на затылке делят пробором направо и налево и закладывают рожками за ушами.
- п. 4378 См. 4323.
Накатомибэ Тарикунэ — призывник 1-го разряда из уезда Цуга, был взят в пограничные стражи в феврале 7-го г. Тэмпё-сёхо (755). В М. — одна его песня.
- п. 4379 Отонэрибэ Нэмаро — призывник 1-го разряда из уезда Асикага, взят в пограничные стражи в феврале 7-го г. Тэмпё-сёхо (755). В М. — одна его песня (см. п. 4321).
- п. 4380 Отабэ Минари — призывник 1-го разряда из уезда Янада, был взят в пограничные стражи в феврале 7-го г. Тэмпё-сёхо (755). В М. — одна его песня (см. п. 4321).
- п. 4381 В песне говорится о бухте Нанива, где собираются из разных провинций пограничные стражи, чтобы ехать на о-в Кюсю (см. п. 4321).
Камуомибэ Симамаро — призывник 1-го разряда из уезда Коти. В М. — одна его песня, сложенная, когда он был взят в пограничные стражи в феврале 7-го г. Тэмпё-сёхо (755) (см. п. 4321).
- п. 4382 Огомобэ Хиронари — призывник 1-го разряда из уезда Насу, был взят в пограничные стражи в феврале 7-го г. Тэмпё-сёхо (755). В М. — одна его песня (см. п. 4321).
- п. 4383 См. п. 4323.
Хасэцукабэ Тарихито — призывник 1-го разряда из уезда Сио-

ноя, был взят в пограничные стражи в феврале 7-го г. Тэмплё-сёхо (755). В М. — одна его песня.

После песни в тексте следует примечание: «14-й день 2-й луны. Вербовщик пограничных стражей из провинции Симоцукэ — Уэдагути Ото представил двору 18 песен. Однако слабые песни не были взяты и здесь не помещены».

п. 4384 Осаданохимацури Токотари — призывник из семьи чиновника 2-го класса — Куни-но мияцукэ уезда Унаками, имел звание атай. Был взят в пограничные стражи в феврале 7-го г. Тэмплё-сёхо (755). В М. — одна его песня (см. п. 4331).

п. 4385 Полагают, что это песня стража из восточных провинций, сочиненная, когда он садился на корабль в бухте Нанива.

Кисакибэ Исосима — призывник из уезда Кацусика, был взят в пограничные стражи в феврале 7-го г. Тэмплё-сёхо (755). В М. — одна его песня.

п. 4386 Явагибэ Манага (чтение взято по СНмд) — призывник из уезда Юки, был взят в пограничные стражи в феврале 7-го г. Тэмплё-сёхо (755). В М. — одна его песня.

п. 4387 Отабэ Тарихито — призывник из уезда Тиба, был взят в пограничные стражи в феврале 7-го г. Тэмплё-сёхо (755). В М. — одна его песня.

п. 4388 Урабэ Мусимаро — был взят в пограничные стражи в феврале 7-го г. Тэмплё-сёхо (755). Больше о нем ничего не известно. В М. — одна его песня. В примечании уезд не указан, СН считает, что он из того же уезда, что и автор предыдущей песни.

п. 4389 Хасэцукабэ Омаро — призывник из уезда Иниба, имел звание атай, был взят в пограничные стражи в феврале 7-го г. Тэмплё-сёхо (755). В М. — одна его песня.

п. 4390 Осакабэ Сикамаро — призывник из уезда Сасима, был взят в пограничные стражи в феврале 7-го г. Тэмплё-сёхо (755). В М. — одна его песня.

п. 4391 Осимибэ Иомаро — призывник из уезда Юки, был взят в пограничные стражи в феврале 7-го г. Тэмплё-сёхо (755). В М. — одна его песня.

п. 4392 См. п. 4323.

Отомобэ Маёса — призывник из уезда Ханиу, был взят в пограничные стражи в феврале 7-го г. Тэмплё-сёхо (755). В М. — одна его песня.

п. 4393 См. п. 4323.

Сасакибэ Хиросима (чтение по СНмд) — призывник из уезда Юки, был взят в пограничные стражи в феврале 7-го г. Тэмплё-сёхо (755). В М. — одна его песня.

п. 4394 Отомобэ Кохишудзи — призывник из уезда Сома, был взят в пограничные стражи в феврале 7-го г. Тэмплё-сёхо (755). В М. — одна его песня.

После песни в тексте следует примечание: «16-й день 2-й луны. Вербовщик пограничных стражей — младший секретарь Агатаинукэй Киёхито в звании сукунэ представил двору 22 песни. Однако слабые песни не были взяты и здесь не помещены».

- n. 4395 Песня, сложенная Отомо Якамоти, когда он шел из Нара в Нанива и сожалел, что осыпаются цветы вишни, которыми он любовался на горах Тацута.
- n. 4397 После песни в тексте следует примечание: «Три песни, приведенные выше (4395–4397), были сложены Отомо Якамоти — младшим помощником начальника военного ведомства в 17-й день 2-й луны».
- n. 4398–4400 После песни 4400 в тексте следует примечание: «Приведенные выше песни (4398–4400) были сложены Отомо Якамоти — младшим помощником начальника военного ведомства в 19-й день [2-й луны]».
- n. 4401 Осада Осима — призывник из семьи Куни-но мияцукэ из уезда Тиисагата, имел звание тонэри, был взят в пограничные стражи в феврале 7-го г. Тэмплё-сёхо (755). В М. — одна его песня.
- n. 4402 Камутобэ Коосио — главный писец из уезда Ханисина, был взят в пограничные стражи в феврале 7-го г. Тэмплё-сёхо (755). В М. — одна его песня.
- n. 4403 Охацусэбэ Касамаро — был пограничным стражем. Больше о нем ничего не известно. В М. — одна его песня. В примечании к песне уезд не указан (см. п. 4402). После песни в тексте следует примечание: «22-й день 2-й луны. Вербовщик пограничных стражей из провинции Синану заболел в дороге и не пришел. Он представил двору 12 песен. Однако слабые не взял и здесь не поместил».
- n. 4404 «Тот шнур, что завязала мне жена...» — Речь идет о старинном обете верности (см. п. 2558).
Шнур порвался — в данном случае указывается на очень долгое время, что он пробыл в разлуке с женой.
Камицукэну Усикаи — призывник из семьи чиновника 2-го класса. В М. помещена одна его песня, сложенная, когда он был взят в пограничные стражи (см. п. 4321). Уезд в примечании не указан. Известно, что он из провинции Кодзукэ. В М. — одна его песня.
- n. 4405 Асакура Масухито — был взят в стражи в феврале 7-го г. Тэмплё-сёхо (755). В М. — одна его песня, сложенная, когда его отправляли в Цукуси (на о-в Кюсю). Больше о нем ничего не известно. В примечании уезд не указан. Известно, что взят из провинции Кодзукэ (см. п. 4404). См. также комм. к п. 4407.
- n. 4406 Отомобэ Фусимаро — был взят в пограничные стражи в феврале 7-го г. Тэмплё-сёхо (755). В примечании уезд не указан, известно лишь то, что был взят из провинции Кодзукэ. В М. — помещена одна его песня.
- n. 4407 Осадабэ Коивасаки — пограничный страж. В М. — одна его песня. В примечании уезд не указан, был взят из провинции Кодзукэ. Больше о нем ничего не известно.
После песни в тексте следует примечание: «23-й день 2-й луны. Вербовщиком пограничных стражей — провинциальным чиновником Камицукэну Суруга в звании кими были представлены двору 12 песен. Однако слабые не взял и не поместил».
- n. 4411 В песне отражен обычай посылать в подарок раковины, водоросли и т. п. При этом принято говорить о всех трудностях при поиске

- подарка, чтобы этим подчеркнуть любовь к человеку, которому дарят подарок.
- п. 4412 Нагаута (4408) и каэси-ута (4409–4412) были сложены Отомо Якамоти от лица пограничного стража.
- п. 4413 Отомобэ Матаримэ – жена пограничного стража Хинакума Ивасаки, призывника 1-го разряда из уезда Нака-Хинакума, взятого в феврале 7-го г. Тэмпё-сёхо (755). Имел звание тонэри. В М. – одна ее песня.
- п. 4414 «Руки дорогой моей жены я покинул...» – т. е. покинул ложе, где спал в ее объятиях.
Отомобэ Отоси – призывник из семьи чиновника 2-го класса из уезда Титибу, был взят в пограничные стражи в феврале 7-го г. Тэмпё-сёхо (755). В М. – одна его песня.
- п. 4415 Мононобэ Тоситоко – главный писец из уезда Эбара, был взят в пограничные стражи. В М. – одна его песня.
- п. 4416 Не развязывать шнур – см. п. 2413, 2558
Курахасибэ Тодзимэ – жена пограничного стража Мононобэ Тоситоко (см. п. 4415), взятого на эту службу в феврале 7-го г. Тэмпё-сёхо (755). В примечании уезд не указан. В М. – одна ее песня (см. п. 4415).
- п. 4417 Удзибэ Куромэ – жена пограничного стража Курахасибэ Арамуси, призывника 1-го разряда из уезда Тосима, взятого на службу в феврале 7-го г. Тэмпё-сёхо (755). В М. – одна ее песня.
- п. 4418 Песня сложена в аллегорическом плане. Камелия – метафора возлюбленной. Мы любили с тобой друг друга, но не успела ты стать моей женой, дождешься ли ты моего возвращения? – вот подтекст песни.
Мононобэ Хиротари – призывник 1-го разряда из уезда Эбара, пограничный страж. В М. – одна его песня.
- п. 4419 В бедных семьях вместо угля жгли тростник.
Мононобэ Манэ – призывник 1-го разряда из уезда Татибяна, был взят в пограничные стражи в феврале 7-го г. Тэмпё-сёхо (755). В М. – одна его песня.
- п. 4420 Жена Мононобэ Манэ – Курахасибэ Отомэ – жена пограничного стража, взятого на службу в феврале 7-го г. Тэмпё-сёхо (755). В М. – одна ее песня. В примечании уезд не обозначен. По-видимому, из того же уезда, что и автор предыдущей песни.
- п. 4421 Хаторибэ Уэда – призывник 1-го разряда из уезда Цуцуки, взят в пограничные стражи в феврале 7-го г. Тэмпё-сёхо (755). В М. – одна его песня.
- п. 4422 «Я не развяжу в разлуке пояс свой...» – т. е. я не изменю ему (см. п. 2558, 2854).
Хаторибэ Атамэ (Атамэ – чтение по К.) – жена пограничного стража Хаторибэ Уэда, взятого на службу в феврале 7-го г. Тэмпё-сёхо (755). В М. – одна ее песня.
- п. 4423 Фудзиварабэ Томомаро – призывник 1-го разряда из уезда Сакитама, был взят в пограничные стражи в феврале 7-го г. Тэмпё-сёхо (755). В М. – одна его песня.

- п. 4424 Мононобэ Годзимэ – жена пограничного стража Фудзивара Томомаро из провинции Мусаси, взятого на службу в феврале 7-го г. Тэмплё-сёхо (755). В М. – одна ее песня.

После песни в тексте следует примечание: «Вербовщик пограничных стражей из провинции Мусаси Адзуми Микунэ в звании сукунэ представил двору 20 песен. Однако слабые песни не взял и не поместил».

- п. 4426 «Непреренно жертвы принеси...» – см. п. 4409. Отправляясь в далекий путь, обычно приносили дары богам дороги, так как пути были опасны и средства сообщения очень несовершенны.

- п. 4427 В те времена была примета: если шнур у одежды развязывается сам собой – значит любимая любит, тоскует о тебе.

Заветный шнур – см. п. 2558, п. 2854.

- п. 4428 «Я не развяжу в разлуке пояс свой» – см. п. 4422, п. 2558, 2854.

- п. 4432 Иварэ Морокими – имел звание имики; был писцом при ведомстве уголовных дел и секретарем при императорском после, совершавшем смотр пограничных стражей.

После песни в тексте следует примечание: «Приведенные выше 8 песен – песни пограничных стражей прежних лет. Их записал секретарь Иварэ Морогими в звании имики и послал их Отомо Якмоти – младшему помощнику начальника военного ведомства».

- п. 4433 Императорские послы и посланцы военного ведомства командировались в Нанива и, пока рассматривали дела пограничных стражей, проводили там много дней, часто задерживались надолго.

Абэ Самимаро – императорский гонец, имел звание асоми. В М. – одна его песня, сложенная в 3-м месяце 7-го г. Тэмплё-сёхо (755), когда он был в Цукуси.

- п. 4436 «...Не зная сам куда...» – взятые в пограничные стражи не знали точно о месте своего назначения.

- п. 4437 Экс-императрица Гэнсё – см. п. 973.

- п. 4438 Сацу Мёкан – старшая придворная дама при дворе императора Сёму (724–748). В М. – две ее песни, одна – ответ императрице Гэнсё, вторая – ответ принцу Кацураги (4456).

- п. 4439 Экс-император Сёму – см. п. 973.

Юэинюми – так называлось место возле управления дворцовой охраны, где находился священный колодец.

Старшая придворная дама Исикава (Исикава-но ути-но химэтонэ). Согласно кодексу Тайхорё, среди придворных дам различались: ути-но химэтонэ – фрейлины выше 5-го ранга и сато-но химэтонэ – ниже 5-го ранга. Исикава была женой Отомо Ясумаро и матерью поэтессы Отомо Саканэ. После песни и примечания по поводу данной песни следует еще примечание, в котором сказано, что четыре приведенные выше песни передал, исполнив их, махито Охара Имаки – судья провинции Кадзуса. После песни в тексте следует примечание: «Однажды принцесса Мохитори, [дочь императора Тэндзи], перестала спокойно спать, перестала есть и много дней не выходила из комнаты. Поэтому император Сёму созвал в этот зимний день придворных дам и сказал: сложите и преподнесите мне песню о снеге, чтобы послал я ее принцессе Мохитори. Но придворные дамы оказались не в состоянии сочинить песню,

и только главная фрейлина Исикава сложила песню и преподнесла ее императору».

- п. 4440 В те времена из всех провинций в столицу раз в год отправлялись послы для донесений императору о всех делах провинции. В качестве такого посла (тёсюси) и был послан Охара Имаки, имевший звание махито.
- п. 4442 Охара Имаки — приятель Отомо Якамоти, отправлялся в качестве посланца провинции Кадзуса в столицу и перед отъездом посетил Якамоти, который устроил ему прощальный пир. Гвоздика — цветок, не меняющий свой цвет; отсюда намек, что дружба не изменится ни при каких обстоятельствах.
- п. 4445 Песня обращена к Охара Имаки. Такое преувеличенное выражение чувств в песнях и письмах по отношению к другу было в обычаях того времени (см. кн. V).
- п. 4446 В примечании к тексту сказано, что эта песня Тадзихи Кунитито восхваляет левого министра Татибана Мороз.
- п. 4447 Татибана Мороз намекает в песне на свою любовь к хозяину.
- п. 4448 В этой песне Татибана Мороз прославляет хозяина дома, используя для сравнения образ цветов адзисаи (прим. в тексте).
Адзисаи — японская гортензия (*Hydrangia macrophylla*), цветет в июне — июле лилово-пурпурными и голубыми цветами.
- п. 4449 Татибана Нарамаро — старший сын Татибана Мороз (см. п. 1010). Этой песней принц Фунэ приветствует хозяина дома. О принце Фунэ см. п. 998.
- п. 4451 Отомо Якамоти был близким приятелем Татибана Нарамаро. Обе песни обращены с приветствием и любовью к хозяину дома — Нарамаро.
После песни в тексте примечание: «Две приведенные выше песни сложил в подражание младший помощник начальника военного ведомства — Отомо Якамоти».
- п. 4452 Принц Асукабэ в 5-м г. Тэмпё-сёхо (753) стал губернатором провинции Харима, а в следующем году совмещал еще должность начальника строительства дворца.
- п. 4454 Полагают, что песня сложена во время юкими — «любования снегом».
- п. 4455 Принц Кацураги, или Татибана Мороз (Кацураги — название его владения), был командирован в Ямасиро в качестве хандэнси, т. е. императорского посла по делам земельных наделов. После реформы Тайка (645 г.) земля была объявлена государственной собственностью, и согласно установленным законам каждый получал надел от государства. Мужчины по наступлении 6 лет — получали 3 тана, а женщины — $\frac{2}{3}$ этого надела. В Кинай (область, включавшая провинции Ямато, Ямасиро, Кавати, Идзуми, Сэццу) этим ведали хандэнси — императорские послы, специально командировавшиеся туда для распределения наделов. В остальных провинциях этим ведали губернаторы провинции.
В летописи «Сёму-гэнно-ки» написано, что «в 11-м месяце 1-го г. Тэмпё (729) были учреждены должности хандэнси для столицы и области Кинай». Среди хандэнси различались чины старших и младших начальников (МС).

Придворная дама Сацу Мёкан — старшая придворная дама при дворе императора Сёму (см. п. 4438).

- n. 4456 После песни в тексте следует примечание: «Две эти песни, приведенные выше, огласил [на пиру] левый министр — принц Капураги, который позже получил фамилию Татибана» [Татибана Морэ].
- n. 4457 Ума Кунихито — имел звание фухито, один из придворных чиновников при министерстве церемоний. В М. — одна его песня (4458).
Это одна из обычных приветственных песен, обращенных к хозяину, в которых восхваляют пейзаж вблизи его дома.
- n. 4458 Ответное приветствие хозяина — Ума Кунихито на приветствие Якамоти. Ума Кунихито был в это время чиновником управления и ведал распределением и учетом рангов при министерстве церемоний. Он исполнил старинную песню, которой приветствуют гостей (СН).
Ниодори — род уток, которые могут долго находиться под водой (см. п. 725).
- n. 4459 После песни в тексте примечание: «Эта песня была оглашена младшим стряпчим при министерстве церемоний — Отомо Икэнуси. Говорят, что главный стряпчий военного ведомства — Охара Ймаки оглашал ее еще раньше в другом месте». Поскольку в примечании указано, что песня эта исполнялась в разных местах разными лицами, по-видимому, она была популярной местной песней.
- n. 4460 «У корабля, что изготовлен в Идзу...» — Речь идет о корабле особой конструкции, изготовленном в местности Идзу.
- n. 4462 Мияко-дори — «столичная птица», или «птица столицы» (мияко — столица, дори, тори — птица). После песни в тексте примечание: «Эти три песни [4460—4462] были сложены около бухты [Хориэ]».
- n. 4463 Пение кукушки вызывает восхищение больше всего на ранней заре.
- n. 4464 После песни в тексте примечание: «Пять песен, приведенных выше (4460—4464), были сложены Отомо Якамоти под напльвом чувств в 20-й день [3-й луны]».
- n. 4465 Эти песни сложил Отомо Якамоти в назидание своим родичам, когда в мае 8-го г. Тэмпё-сёхо (756) его родственник Отомо Кодзихи провинился и был сослан.
«Предок славный, ввук небес» — т. е. бог Ниниги, который был послан на землю богиней Солнца Аматаэрасу (ее внук). Далее все говорится о нем.
Лук из хадзи (хадзиоми) — хадзи, совр. ямахадзэ — японское восковое дерево (*Rhus Cotenus*), завезено было с материка.
«Рыцарей из Окумэ» — рыцарей из рода Окумэ, см. п. 4094.
«Внуки славные богов...» — имеется в виду внук бога Ниниги — легендарный император Дзимму.
- n. 4467 После песни 4467 в тексте примечание: «Из-за доноса Оми Ми-фунэ губернатор провинции Идзумо Отомо Кодзихи был освобожден от должности. Поэтому [Отомо] Якамоти и сложил эти песни».
- n. 4468 «Истинный найти для сердца путь» — полагают, что в данном случае Якамоти думал о пути Будды, т. е. о буддизме.

п. 4469 «Чтоб вновь ступить на путь кристально чистый» — т. е. следовать по пути буддизма и в будущем человеческом существовании (см. п. 4468).

п. 4470 Песня сложена под влиянием буддийских представлений о бренности земного существования, и в то же время жизнелюбие, которым проникнута в целом поэзия М., выражено и здесь в виде пожелания долгой жизни.

После песни в тексте примечание: «Приведенные выше 6 песен (4465—4470) были сложены Отомо Якамоти в 17-й день 6-й луны».

п. 4472 Асукабэ Надомаро — чиновник из Идзумо, стряпчий, был отправлен с отчетами в качестве посланца (тёгюси) от провинции Идзумо в столицу. Отъезжая он устроил пир, на котором случайно присутствовал принц Асукабэ, губернатор провинции Сануки. Есть предположение, что Асукабэ Надомаро — сын кормилицы принца Асукабэ (МС). Асукабэ Надомаро имел звание кими. В М. — одна его песня, сложенная на пиру в 11-м месяце 8-го г. Тэмпи-сёхо (756).

Принц Асукабэ — сын принца Нагая и дочери Фудзивара Фухито. Когда отец его, провинившись, покончил с собой, Асукабэ благодаря Фухито избежал смерти. Одно время он был губернатором провинции Харима, а затем — Сануки. Участвовал в заговоре Фудзивара Нарамаро и по доносу брата был выслан с женой и детьми на о-в Садо, но в 773 г. помилован. В М. — две его песни (4301 и 4452). См. п. 4301.

п. 4473 Принц Ямасиро — сын принца Нагая и дочери Фудзивара Фухито, брат принца Асукабэ. Был губернатором провинции Идзумо, затем Тадзима. В 757 г. он донес императору об участии брата в заговоре Татибана Нарамаро, был за это награжден и в 762 г. стал советником двора. Умер в 763 г. В М. — одна его песня. После песни в тексте следует примечание: «Хозяин Асукабэ Надомаро был избран послом на столичный съезд провинциальных чиновников и собирался ехать в столицу. И поэтому в день его проводов, говорят, каждый складывал песню и высказывал то, что было у него на сердце».

п. 4474 После песни в тексте следует примечание о том, что «эту песню младший помощник начальника военного ведомства Отомо Якамоти сложил позже в ответ на песню губернатора провинции Идзумо принца Ямасиро, [присоединив ее к ней потом]».

п. 4476 Сикими — цветы вечнозеленого дерева из семейства магнолий, растущего в жарких местах. Цветы бледно-золотистого цвета, распускаются весной, они очень ароматны (*Illicium Anisatum*).

п. 4477 Принцесса Матоката — дочь принца Нагая. В М. — одна ее песня. Ее отношения с принцессой Тину неизвестны. Высказывают предположение, что Сахо была резиденцией принцессы Тину. Однако, исходя из других песен М., мы полагаем, что речь идет о месте ее погребения.

Тидори — японские кулики; местность Сахо славилась этими птицами.

«В тумане голубом вечернею порой...» — намек на погребальный обряд сожжения.

п. 4479 Дама из рода Фудзивара — жена императора Тэмму, дочь Фудзивара Каматари.

- п. 4480 После песни в тексте следует примечание: «Четыре приведенные выше песни (4477–4480) передал, исполнив их, главный стряпчий военного ведомства Охара Имаки».
- п. 4481 Образец церемониально-приветственной песни, обращенной к хозяину пира, в котором обычно хвалят его сад, дом, пир и т. д. После песни в тексте примечание: «Младший помощник начальника военного ведомства Отомо Якамоти сложил эту песню по поводу пересаженных камелий».
- п. 4482 Фудзивара Ториюми — имел звание асоми. В М. — одна его песня, сложенная, когда он был помощником губернатора провинции Харима.
 После песни следует примечание, в котором говорится, что «эту песню сложил, печальясь о разлуке, помощник губернатора провинции Харима Фудзивара Ториюми, когда отправлялся к месту назначения, а хозяин дома Охара Имаки только исполнил ее». Эта песня, как и предыдущая, была исполнена на пиру в доме Охара Имаки. Полагают (МС), что в заглавии предыдущей песни ошибочно указана одна песня, а не две.
- п. 4483 Песню датируют 9-м г. Тэмпё-сёхо (757). Начиная с песен от 4-го числа 3-го месяца все приведенные песни разных лиц относятся к этой дате, т. е. к 757 г.
 Принц Миката — с 757 г. был главным инспектором министерства внутренних дел. В М. — две его песни (4488, 4511).
 «Меняются, проходят времена...» — до 9-го г. Тэмпё-сёхо было много событий, были раскрыты заговоры, многие были казнены, посланы.
 «Людей минувших лет...» — полагают, что речь идет об отце принца Миката (МС). Однако правильнее толковать этот текст шире (по СН), имея в виду, что в заговорах минувших лет участвовали и пострадали и представители рода Отомо.
- п. 4484 Песня носит аллегорический характер.
 «Цветам цветущим суждено увянуть...» — Якамоти имеет в виду судьбу блестящих царедворцев Татибана Нарамаро и других высоких сановников и государственных деятелей, которые погибли, будучи жертвами придворных интриг.
 «Ах, долговечны только корни лилий на склонах дальних простертых гор!» — Якамоти намекает на себя и других чиновников, служивших в далеких от императорского двора глухих провинциях. В примечании к тексту сказано, что «песня сложена Отомо Якамоти в печали об изменчивости вещей».
- п. 4485 Песня была сложена 23 июня, по лунному календарю это считалось уже осенью (МС).
 В песне выражены те же настроения Якамоти, что и в предыдущих песнях. Все меняется, но природа прекрасна во все времена! Любуйся же ею, и она утешит тебя! — таков подтекст песни.
- п. 4486 Пир, в данном случае носящий особое название тоё-но-акари, по версии Масадзуми считается пиром во время праздника вкушения первого риса (ниинамзсай); по мнению Иноуэ Цутай, — пир, который устраивают на другой день после ниинамзсай, когда император созывает своих вассалов и устраивает угощение в честь получения

первого риса. Так или иначе, пир этот связан с получением первого урожая риса.

Наследный принц — принц Ои, сын принца Тонэри, будущий император Дзюнин (759—764).

- п. 4487 Песня, сложенная министром внутренних дел Фудзивара Накамаро в связи с неудавшимся мятежом, задуманным Татибана Нарамаро (старшим сыном Татибана Мороз).

Фудзивара Накамаро был в милости у императора и обладал почти неограниченной государственной властью. Татибана Нарамаро ненавидел его и задумал произвести переворот вместе с принцем Фунадо, принцем Кифуми, принцем Асукабэ, Оно Адзумахито, Отомо Комаро и др. Однако принц Ямасиро, брат принца Асукабэ, донес об этом императору. Накамаро и его сообщников заключили в тюрьму; много людей было казнено и выслано. Впоследствии Накамаро сам задумал поднять мятеж, но заговор его был раскрыт, он бежал в провинцию Оми и в конце концов у озера Бива сложил свою голову.

- п. 4488 Приветственная песня хозяина, обращенная к гостям.

- п. 4489 Камунаби Икаго — имел звание махито. Был в 7-м г. Тэмпё-ходзи (764) губернатором провинции Бидзэн, в 768 г. назначен губернатором провинции Этто. В М. — четыре его песни. Песня 4489 была сложена, когда он был главным помощником государственного казначея.

- п. 4490 Отомо Якамоти — в примечании к тексту именуется вторым секретарем правой канцелярии.

- п. 4491 Фудзивара Сукунамаро — имел звание асоми, одно время был губернатором провинции Сагами (см. п. 4330). О жене его, женщине из рода Исикава, никаких сведений нет. В М. — одна ее песня. После песни в тексте следует примечание: «Эта песня сложена в печали и с упреком женой Фудзивара Сукунамаро — госпожой из рода Исикава, покинутой им».

- п. 4492 В примечании к песне отмечено, что в это время Якамоти был вторым секретарем правой канцелярии.

- п. 4493 Хацунэ — 3-й день 1-го месяца — день, когда поклонялись богу земледелия Дайкоку и испрашивали урожай хлебом. С глубокой старины существовал обычай, по которому в этот день сам император, беря в руки метелку из сосны или из травы мэтогигуса, обвешанную пятицветными стеклянными бусинками, очищал предметы, употребляемые в шелководстве (бумагу, полки и т. д.), и мотыгой, украшенной серебром и золотом, или плугом делал запашку на поле, и тогда молились об урожае и при дворе дарили людям тамахабаки — особые метелки в качестве священного талисмана. В Нара в знаменитом храме-музее Сёкураин хранится оставшаяся с тех времен такая метелка (тамахабаки) из мэтогигуса; на кончиках некоторых веток сохранились нанизанные цветные стеклянные бусинки... Рукоять ее обернута лиловой кожей, часть ее обмотана золотой ниткой, часть белой веревкой с разными бусинками. Возле этой метелки имеются два плуга (карасуки), разрисованных серебром и золотом, на ручке написано, что поднесено в храм Тодайдзи в январе 2-го г. Тэмпё-ходзи (758), т. е. тогда, когда написана данная песня.

Мэтогигуса — лиственный кустарник около метра высотой, растущий в горных лесах, осенью цветет белыми цветами.

В период, когда министром внутренних дел был Фудзивара Накамаро, этот обычай процветал и пышно обставлялся при дворе.

После заголовка петитом отмечено, что «всех прочтенных стихов и сложенных песен еще не получили».

После песни в тексте следует примечание о том, что эту песню сложил второй секретарь правой канцелярии Отомо Якамоти. Однако песня императору преподнесена не была: из-за срочных дел автор ушел до конца пира, не прочитав песни.

- n. 4494 По записям в книгах известно, что в свое время считалось, что тот, кто увидит голубого коня 7 января, в течение всего года не будет знать ничего плохого и будет счастлив (потому что конь — солнечное животное, голубой цвет — цвет весны). В этой песне говорится о голубом коне, впоследствии же, после периода Хэйан, 7 января устраивался церемониал с участием императора в честь белого коня. Дело в том, что в глубокую старину белого коня, отливавшего голубизной, называли голубым конем (так как голубой цвет — цвет весны). По сути же, речь шла о белом коне. Но в силу обычая даже позже, в записях об этом празднестве, «белый конь», написанный иероглифами, еще долго читался и произносился «аоумума» — «голубой конь» (иероглифы — «голубой конь» встречаются последний раз в «Энгисики»). После песни в тексте следует примечание о том, что «эта песня была сложена заранее вторым секретарем правой канцелярии Отомо Якамоти для пира, устраиваемого для придворных в 7-й день [1-й луны]. Однако из-за буддийской службы придворную свиту созвали во внутренние покои дворца в 6-й день, выдали им вино и устроили пир в честь вкушения первого урожая риса и пожаловали милости. [Так как песня предназначалась для 7-го дня, а пир был перенесен на 6-й день], песня не была поднесена императору».
- n. 4495 Этот пир в честь урожая (тоёноакари) обычно происходил в 7-й день, но из-за буддийской службы, происходящей во дворце, в данном случае совершался, по-видимому, в 6-й день (МС). См. п. 4494.
- n. 4498 Приветственная песня, обращенная к хозяину пира Накатоми Киёмаро. Полагают, что, говоря о сосне, автор песни имел в виду искусственный пейзаж в саду, где сосна красовалась на скалистом берегу у пруда (МС, СН). Речь идет о декоративном садоводстве, которым занимались еще в старину.
- n. 4501 В песне отражен старинный обычай куса-мусуби — завязывание трав, в данном случае веток сосны. Завязывая их, загадывали о судьбе, о любви, о счастье, благополучном путешествии и возвращении, о долголетьи.
- n. 4502 Речь идет о восхвалении каменистого берега в искусственном маленьком пейзаже, который сооружался в садах и бывал предметом любования и восхищения гостей. Этот вид прикладного садоводства до сих пор культивируется в Японии.
- n. 4503 Речь идет о декоративном садоводстве, об искусственном миниатюрном пейзаже, сооруженном в саду хозяина (см. п. 4502).
- n. 4505 Песня обращена к хозяину пира.

- n. 4506 Все присутствующие на встрече в доме Накатоми Киёмаро, о котором говорилось выше (см. песню 4496), вспоминали о прошлом, когда император Сёму часто посещал дворец Тоцумия в Такамато.

Тоцумия — дворец для отдыха и увеселений императорского дома.

- n. 4509 «Запрета знак святой немедля завязать» — старинный обычай (см. п. 2466). Здесь означает желание подчеркнуть особое почтение к этим полям.
- n. 4511 Речь идет об особом виде прикладного искусства — декоративном садоводстве. В старину в садовом пруду устраивали искусственный остров (сима) с искусственными горами, скалами, карликовыми деревьями и т. п. Затем стали устраивать у дома миниатюрные сады с прудом, с искусственными скалами, горами, карликовыми деревьями, беседками и т. д. Такой сад продолжал именоваться «сима», хотя уже не находился на островке, как раньше. Такому саду и посвящены песни 4511—4513 (см. п. 4502).

Асиби — пышные белые цветы (*Picris japonica*).

Принц Миката был в это время главным инспектором при министерстве внутренних дел.

- n. 4512 Цветы в старину было принято вкладывать в рукава, чтобы пропитать их ароматом одежды.
- n. 4514 Ону Тамори — имел звание асоми. Больше о нем ничего не известно. Бохай — государство, образованное тунгусскими племенами и корейцами в начале VIII в. к востоку от Монголии, там, где ныне Маньчжурия.
- n. 4515 Песня была сложена, когда Якамоти получил назначение в провинцию Инаба на должность губернатора провинции. В «Сёку-ни-хонги» указано, что в 6-м месяце 2-го г. Тэмпё-ходзи (758) Отомо Якамоти был назначен губернатором провинции Инаба.
- n. 4516 Последняя песня М. и последняя из песен Якамоти, ему в это время было 42 г. Пир согласно обычаям того времени был официальным приемом, устроенным в управлении провинции ее губернатором Отомо Якамоти по случаю Нового года (759). Якамоти был назначен туда губернатором в июне 2-го г. Тэмпё-ходзи (758). Падающий снег в день Нового года считался приметой хорошего урожая и благополучия в наступающем году.

Вероятно, песня помещена Якамоти последней с особым смыслом и, возможно, имеет особый подтекст. Может быть, заканчивая его М., он хотел подчеркнуть то большое значение, какое он придавал судьбе поэзии, представленной в этой антологии для своей страны, своего народа. Возможно, судя по подтексту некоторых песен, помещенных в конце этой книги, он вкладывал в эту песню особый политический смысл. Ясно лишь одно: то, что автор этой песни с оптимистической верой ожидал счастливого будущего и добрые приметы его видел уже в настоящем.

СЛОВАРЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ

- Авадзи — остров во Внутреннем Японском море.
- Авасима (Авадзима) — 1) остров, относившийся к провинции Сануки (п. 3633, 3631); 2) остров, местонахождение неизвестно (п. 3167).
- Аго — бухта в провинции Сима.
- Адзима — местность на о-ве Хонсю в уезде Имадати провинции Этюдэн.
- Адзума (Восточный край) — общее название для восточных провинций: Кодзукэ, Симоцукэ, Хитати, Синану, Тоотоми, Суруга, Идзу, Сагами, Мусаси, Кадзуса, Симоса, Муцу.
- Акаси — пролив, бухта и залив в уезде Акаси провинции Харима.
- Аки — провинция в южной части о-ва Хонсю на побережье Внутреннего Японского моря.
- Акицусима — старинное название Японии.
- Амаба — старинное название уезда Кимицу в провинции Кадзуса.
- Ао — залив в уезде Хими провинции Этю.
- Араи — мыс, местонахождение неизвестно.
- Аратама — уезд в провинции Тоотоми.
- Арацу — мыс, местность и побережье в уезде Нака провинции Тикудэн на о-ве Кюсю; в старину там была пристань.
- Асадзи — 1) бухта (Асадзи-но ура) у о-ва Цусима в провинции Цусима; 2) гора (Асадзияма) — там же.
- Асака (Мелкая) — гора в уезде Асака провинции Ивасиро на о-ве Хонсю.
- Асахина — старинное название уезда в провинции Ава (ныне часть уезда Ава).
- Асигара — местность в провинции Сагами.
- Асигараносимо (Нижняя Асигара) — уезд в провинции Сагами.
- Асикага — уезд в провинции Симоцукэ.
- Бинго — провинция в южной части о-ва Хонсю, выходит на берег Внутреннего Японского моря.
- Бохай — раннефеодальное государство в Северо-Восточной Азии (нач. VIII — перв. четв. X в.).
- Будзэн — провинция на севере о-ва Кюсю.
- Бунго — провинция в северной части о-ва Кюсю.
- Вакума — бухта на о-ве Кюсю в уезде Симогэ провинции Будзэн.
- Дадзайфу — см. т. 1.
- Энабари — местность вблизи Томи в уезде Сики провинции Ямато.
- Иваисима (Остров Молитвы) — к югу от о-ва Хонсю, относился к уезду Кумагэ провинции Суо.

Ивасэну — местность в уезде Ниикава провинции Эттю.
Игай — гора в Енабари, в нескольких милях (ри) от Томи.
Идзуми — река в уезде Сораку провинции Ямасиро, приток р. Кидзу (подробно см. т. 1).
Ики (Юки) — остров и провинция в Корейском проливе на пути в Корею.
Икома — горы на пути из Ямато в Нанива, на границе провинций Ямато и Кавати, на запад от столицы Нара.
Икури — местность в провинции Эттидзэн.
Икэгами — местность в уезде Икома провинции Ямато, где находились буддийские храмы и около них небольшой пруд.
Имидзу — река и уезд в западной части провинции Эттю.
Инагава (совр. Инэдагава) — река в уезде Тоёно провинции Сэццу.
Инамицума (Инамидзума) — местность в уезде Инами провинции Харима.
Иниба или Имба — уезд в провинции Симоса.
Исинохара — местность и равнина в уезде Яманобэ (ныне Самбу) провинции Кадзуса.
Исоноками — местность в провинции Ямато.
Итихара — уезд в провинции Кадзуса.
Ицухата — застава на восточном берегу залива Цуруга провинции Эттидзэн.
Иэдзима (Иэсима — Остров Дом) — остров, относился к уезду Сикама провинции Харима.
Ияхико — гора на о-ве Хонсю в провинции Этиго (ранее эту территорию относили к провинции Эттю).
Кавати — провинция в юго-западной части о-ва Хонсю; граничила с провинциями Ямато, Ямасиро, Идзуми, Сэццу.
Кавати (Коти) — уезд в провинции Симоцукэ.
Када — остров, относился к уезду Осима провинции Суо.
Кадзахая (Быстроветренная) — 1) местность в провинции Ки (Кири), известна сильными и постоянными ветрами; 2) бухта на о-ве Хонсю в провинции Аки (кн. XV).
Кадзуса — провинция на востоке о-ва Хонсю.
Како — местность, уезд в провинции Харима.
Камакура — уезд в провинции Сагами.
Камисима (Остров богов) — относится к уезду Ода провинции Биттю.
Канива — местность в уезде Сагара провинции Ямасиро.
Кара (Каракуни) — страной Кара в песнях М., называют и Корею (п. 3627), и Китай.
Кара — бухта, предположительно в уезде Цуно провинции Суо (о-в Хонсю).
Карадомари — местность в уезде Сима провинции Тикудзэн (о-в Кюсю).
Касасима — остров, местонахождение неизвестно.
Касивара — местность в уезде Такэти провинции Ямато, местопребывание первого легендарного японского императора Дзимму — внука бога Ниниги.
Касима — гавань и местность в уезде Касима провинции Ното.
Касифуэ — местность в провинции Тикудзэн (о-в Кюсю).
Катакаи — река в уезде Симо-Ниикава провинции Эттю.
Кацумата (Кацумата) — пруд в столице Нара, вблизи буддийского храма Якусидэра.
Кацусика — уезд в провинции Симоса.
Каэруми — горы в уезде Цуруга провинции Эттидзэн.
Кая — гора в уезде Итосима провинции Тикудзэн (о-в Кюсю). Ее зовут также «Фудзи провинции Тикудзэн».

Кику — местность и пруд в уезде Кику провинции Тоёкуни (позже — провинции Будзэн).

Когата — бухта, местонахождение неизвестно.

Коси — общее название пяти провинций: Этидзэн, Эттю, Этиго, Кага, Ното — далекий край к северу от столицы Нара.

Коти — см. Кавати.

Кудзи — уезд в провинции Хитати.

Кумагэ (Кумакэ) — бухта на о-ве Хонсю в уезде Кумагэ провинции Суо.

Кумаки — деревня, местность на о-ве Хонсю в уезде Касима провинции Ното.

Марифу — бухта в уезде Куга провинции Суо; одно из красивейших мест во Внутреннем Японском море.

Мацудаэ — местность в провинции Эттю.

Мацура — 1) северо-западное побережье о-ва Кюсю, часть которого входит в провинцию Тикудзэн, часть — в провинцию Хидзэн; 2) бухта и уезд провинции Тикудзэн; 3) местность в провинции Хидзэн (кн. XV). Эта местность славилась быстроходными кораблями особой конструкции.

Миканохара — местность в уезде Сораку провинции Ямасиро.

Миминаси — местность в уезде Сики провинции Ямато.

Минумэ — см. т. 1.

Мiori — село, местонахождение неизвестно.

Мисима — местность в южной части провинции Эттю.

Мисиману — местность в уезде Имидзу провинции Эттю.

Митиноку — старинное название провинции Муцу. Объединяла в VII—VIII вв. современные пять провинций: Иваки, Ивасиро, Рикудзэн, Рикутю и Муцу.

Мицу — залив и местность в провинции Сэппу (ныне окрестности г. Осака), встречается в М. в названиях: Отомо-но Мицу, Суминоэ-но Мицу, Нанива-но Мицу (т. е. Мицу в Отомо, Мицу в Суминоэ, Мицу в Нанива; все перечисленные места ныне — окрестности Осака, славилась своей красотой). Нанива — старинное название провинции Сэппу.

Муко — 1) пролив в юго-западной части о-ва Хонсю, так называется также море у берегов местности Муко (старинное название нынешнего Кобэ и его окрестностей); 2) бухта в провинции Сэппу, славилась своим живописным видом.

Мурадзи — предположительно, местность в провинции Суруга.

Муса — уезд в провинции Кадзуса (ныне уезд Самбу).

Муцу (более древнее — Митиноку) — общее название (до 1869 г.) для провинций: Рикудзэн, Рикутю, Муцу, Иваки, Ивасиро.

Мэи — река в уезде Мэи провинции Эттю.

Наганосимо — уезд в провинции Тоотоми (ныне уезд Хамана).

Нагара — старинное название уезда в провинции Кадзуса (ныне уезд Тёсэй).

Нагаси — старинное название уезда Ава в провинции Ава.

Нагато — бухта в южной части о-ва Хонсю в уезде Аки провинции Аки.

Нагахана — бухта в уезде Судзу провинции Ното.

Наго — море, селение и бухта в провинции Эттю.

Нагэ — бухта в провинции Эттю.

Нака — уезд в провинции Мусаси (ныне уезд Кодама).

Нака — уезд, находится в провинции Хитати.

Нанива — 1) совр. Осака; 2) бухта в провинции Сэппу.

Нара — 1) столица Японии в VIII в., славившаяся своим блеском, куль-

турный центр страны, находилась в юго-западной части о-ва Хонсю в провинции Ямато; 2) цепь гор к северу от столицы Нара.

Насу — уезд в провинции Симоцукэ.

Натака — бухта в провинции Кии.

Нигисигава — река в уезде Фугэси провинции Ното.

Ниикава — уезд в провинции Этю.

Нию — горы в уезде Ниу провинции Эгидзэн.

Ниэноура — бухта в провинции Тоотомии.

Ноко — гавань в провинции Тикудзэн на о-ве Кюсю.

Ното — одна из северных провинций древней Японии на о-ве Хонсю (Ното, Эгидзэн, Этю были северными провинциями по отношению к столице Нара, поэтому в старину назывались северными провинциями).

Нотогава — река в провинции Этю.

Огами — река в уезде Тонами провинции Этю.

Окина — местность, полагают, что находилась в уезде Такэти провинции Ямато.

Окинагава — река в уезде Сакада провинции Оми.

Оми — море (старинное название озера Бива) в провинции Оми.

Оно — местность в провинции Этю на о-ве Хонсю.

Оноура — бухта в уезде Оу провинции Идзумо.

Осима — уезд в провинции Суо.

Отомо — местность в Нанива, ныне окрестности г. Осака, вотчина рода Отомо.

Отомоэ — местность, предполагают, что это место погребения легендарной девы Унаи (кн. IX).

Оу — бухта и мыс в провинции Этю.

Саба — уезд в провинции Суо.

Сакита — река в провинции Этю, берет начало в местности Футагами, впадает в озеро Фусэ.

Сакитама — старинное название уезда в провинции Мусаси (теперь состоит из Южного и Северного Сайтама).

Самукава — старинное название уезда в провинции Симоцукэ (ныне — уезд Нижний Цуга).

Сасима — уезд в провинции Симоса.

Сахо — местность в северной стороне столицы Нара в провинции Ямато

Сая — уезд в провинции Тоотомии.

Сибутани — мыс и селение в провинции Этю.

Сидда — старинное название уезда в провинции Хитати (ныне — уезд Инасики).

Сика — бухта и селение на о-ве Кюсю в уезде Касуя провинции Тикудзэн.

Сикама — река в уезде Сикама провинции Харима.

Сикура — река в уезде Ону провинции Эгидзэн.

Синану — старинное название местности в провинции Этю.

Сиодзи — местность в провинции Ното.

Сионоя — уезд в провинции Симоцукэ.

Сираги — одно из древних княжеств на территории Кореи (Силла).

Сируха — местность в провинции Тоотомии; есть три места с таким названием, полагают, что это Сируха в уезде Хайбара.

Сома — старинное название уезда в провинции Симоса (ныне — уезд Восточная Какусика и частично уезд Северная Сома).

Сугавара — местность в уезде Икома провинции Ямато.

Сути — местность в уезде Хими провинции Этю.

Суминоэ — живописная местность в провинции Сэтцу.

- Суо — провинция на юге о-ва Хонсю, на побережье Внутреннего Японского моря.
- Суруга — см. тт. 1, 2.
- Сусу (Судзу) — море и местность в уезде Судзу провинции Ното.
- Суэ — уезд (ныне — Кимицу) в провинции Кадзуса.
- Такамато — горы в окрестностях Нара, в провинции Ямато, одна из красивейших местностей вблизи столицы, где был построен дворец для отдыха императоров.
- Такасики — бухта на о-ве Цусима, относится к уезду Симо-Агата провинции Цусима.
- Такатихо — пик в уезде Западный Усуки провинции Хюга на юго-востоке о-ва Кюсю, на который, согласно древнему мифу, впервые ступил, спустившись с небес, бог Ниниги, внук богини Солнца Амаатэрасу.
- Тако — бухта в провинции Эгтю.
- Тако — мыс в провинции Эгтю, на южном берегу озера Фусэ.
- Таконосима — остров, старинное название, относится к провинции Эгтю.
- Тама (Тама-но ура) — бухта Тама, предположительно в провинции Биттю (бухта Тама, упоминаемая в кн. VII, IX, находится в провинции Кии).
- Тамоноёкояма — местность и цепь гор вдоль берега р. Тама в провинции Мусаси.
- Танакура — местность в провинции Ямасиро.
- Тарухимэ — мыс на западном берегу озера Фусэ, севернее горы Футагами.
- Татибана — 1) уезд в провинции Мусаси (кн. XX); 2) местность в уезде Такэти провинции Ямато (кн. XVI).
- Татияма — одна из красивейших гор края Коси в уезде Ниикава провинции Эгтю.
- Тацута — гора в провинции Ямато, на пути из Нанива в столицу Нара, славится красотой алых кленов в осеннее время.
- Тиба — уезд в провинции Симоса.
- Тиисагата — уезд в провинции Синану.
- Тикудзэн — провинция на севере о-ва Кюсю.
- Тигибу — уезд в провинции Мусаси.
- Тода — уезд в провинции Митиноку (Рикудзэн).
- Тонами — горы и застава в уезде Западный Тонами провинции Эгтю.
- Тоодзатоону — местность в провинции Сэтцу, славилась окраской тканей.
- Тосима — уезд в провинции Мусаси (ныне — Северный Тосима).
- Умагуда (Умагута) — старинное название уезда Кимицу в провинции Кадзуса.
- Умараки — старинное название уезда в провинции Хитати (ныне поделен на уезды Ибараки и Ниихару).
- Унаками (Унагами) — уезд в провинции Симоса.
- Унэби — местность в уезде Такэти провинции Ямато, где был построен императорский дворец.
- Усака — река в уезде Мэй провинции Эгтю.
- Усуи — застава в уезде Усуи провинции Кодзукэ, на дороге из Кодзукэ в Нанива, на границе с провинцией Синану (СН).
- Фудзиэ (Фудзии) — бухта в уезде Акаси провинции Харима (ныне — в западной части г. Акаси).
- Фуру — местность в Исоноками.
- Фуруэ — залив в уезде Имидзу провинции Эгтю.
- Фусэ — бухта, залив и озеро в уезде Хими провинции Эгтю, одно из живописнейших мест провинции.

Футагами (Футаками) — священная гора, одна из красивейших гор провинции Эгто, находится в уезде Кацураги на границе с провинцией Ямато.

Хагуи (Хакуи) — 1) один из четырех уездов северо-восточной провинции Ното; 2) местность в провинции Ното.

Хаицуки — река в уезде Ниикава провинции Эгто.

Ханисина — уезд в провинции Синану.

Ханиу — старинное название уезда в провинции Симоса (ныне — уезд Имба).

Харима — провинция на побережье Внутреннего Японского моря, в юго-западной части о-ва Хонсю.

Хата — местность в уезде Такэти провинции Ямато.

Хацусэ — 1) местность и горы в уезде Сики провинции Ямато. Горы известны как место совершения погребальных обрядов сожжения и погребений, где находились склепы императорской фамилии; 2) река, течет там же, затем у подножия гор Мива соединяется с р. Сахо и впадает в р. Ямато. Реки Сахо и Хацусэ рассматриваются как верхние притоки Ямато.

Хидзикинонада — так называется море у селения Такасага в уезде Како провинции Харима.

Хидзэн — провинция в западной части о-ва Кюсю.

Хикицу — гавань в уезде Итосима провинции Тикудзэн на о-ве Кюсю.

Химиноэ — местность в уезде Хими провинции Эгто.

Хориэ — бухта, залив и река в Нанива провинции Сэтцу.

Цуга — уезд в провинции Симоцукэ.

Цукуба — священная гора в провинции Хитати, место обрядовых игр.

Цукуси — старинное название о-ва Кюсю (позднее объединенное название провинций Тикудзэн и Тикуго).

Цукуэ — остров неподалеку от гор Касима провинции Ното.

Цуну — местность в провинции Харима, в юго-западной части о-ва Хонсю.

Цунусима (Цуносима) — остров в уезде Тоёра провинции Нагато.

Цуцуки — уезд в провинции Мусаси.

Эбара — уезд в провинции Мусаси.

Эгидзэн — одна из северных провинций древней Японии на о-ве Хонсю (см. Коси).

Эгто — одна из северных провинций древней Японии на о-ве Хонсю (см. Коси).

Юки — 1) уезд в провинции Симоса; 2) то же, что Ики (см.).

Ямабэ — старинное название уезда в провинции Кадзуса (ныне уезд Самбу).

Ямамура — местность и селение в уезде Соноками провинции Ямато.

Ямана — уезд в провинции Тоотоми.

Яманобэ — старинное название уезда в провинции Кадзуса (ныне — уезд Самбу).

Ямато — главная провинция на о-ве Хонсю; старинное название Японии.

Янада — старинное название уезда в провинции Симоцукэ (ныне — уезд Асикага).

СПИСОК БИБЛИОГРАФИЧЕСКИХ СОКРАЩЕНИИ

- ИЦ – Иноуэ Цугай (Иноуэ Митиясу), Маньёсю-синко.
К. – Кэйтю, Дайсёки.
К. Маб. – Камо Мабути, Маньёсю-ко.
К. Мас. – Камоти Масадзуми, Маньёсю-коги.
К. Мор. – Коносу Морихиро, Маньёсю-дзэнсяку.
М. – «Маньёсю».
М-код. – «Маньёсю-кодза».
МС – «Маньёсю-сосяку» (комментаторы книг: XV – Имаи Кунико, XVI – Такаги Итаиноскэ, XVII – Сасаки Нобуцуна; XVIII – Оноэ Хатиросэ; XIX – Моримото Кэнкити; XX – Тоёда Ясоё).
НКБТ – «Нихон-котэн-бунгаку-тайкэй».
ОС – Оригути Синобу, Кояку Маньёсю.
ОХ – Омодака Хисатака, Маньёсю-синсяку.
СН – Сасаки Нобуцуна, Хёсяку Маньёсю.
СНмд – Сасаки Нобуцуна, Маньёсю-дзитэн.
Сэн. – Сэнгаку, Маньёсю-тосяку (Маньёсю-сё, Сэнгаку-сё).
ТТ – Татибана, Тикагэ, Маньёсю-рякугэ.
ТЮ – Такэда Юкити, Маньёсю-синкай.
ТЯ – Тоёда Ясоё, Маньёсю Адзума-ута-но кэнкю.
ЦД – Цугита Дзюн (Цутуга Дзюн), Маньёсю-синко.

ПРИЛОЖЕНИЯ

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН АВТОРОВ «МАНЬЁСИЮ»

- Абэ (девица из дома Абэ) **269**,
 505–506, 514, 516
 Абэ, принцесса **35**, 76, 78, см. так-
 же Гэммё
 Абэ, царедворец **1772**
 Абэ, Коодзи 3838–3839
 Абэ Мусимаро **665**, 672, 980, 1577,
 1578
 Абэ Окимити **1642**
 Абэ Окина (Охихито) **4247**
 Абэ Самимаро **4433**
 Абэ Тоёцугу **1002**
 Абэ Хиронива **302**, 370, 975, 1423
 Абэ Цугимаро **3656**, 3668, 3700,
 3706, 3708
 Авата, принцесса **4060**
 Авата, царедворец **817**
 Аватамэ **707**, 708
 Агатаноинукай (девица из рода
 Агатаноинукай) **1653**
 Агатаноинукай, придворная да-
 ма **4235**
 Агатаноинукай Ёсио, **1585**
 Агатаноинукай Мотио **1586**
 Агатаноинукай Хитоками **459**
 Аки **306**, 534–535, 1555
 Акинооса Маро (Акиоса Маро)
4344
 Ама **842**
 Аманоинукай Окамаро **996**
 Арима **141**, 142
 Асада Ясу **569**, 570, 884, 885
 Асакура Масухито **4405**
 Асукабэ **4301**, 4452
 Асукабэ Надомаро **4472**
 Ато Тобира **710**
 Ато Тоситару **663**
- Алуми **668**, 1435, 1458
 Ая Умакай **1579**, 1580
- Вакамия Аюмаро **387**
 Вакаомибэ Морохито **4350**
 Вакаомибэ Хидзудзи **4359**
 Вакасакурабэ Кимитару **1643**
 Вакатонэрибэ Хиротари **4363**, 4364
 Вакаюэ **352**
 Вакаяматобэ Мумаро **4322**
 Ваки из Удзи **1795**
 Второй сын посла Абэ Цугимаро
3659
- Ганнин (Ганниму) **1720–1722**
 Госи **1732**, 1733
 Госпожа Отомо см. Отомо Сака-
 нэ
 Госпожа Саканэ см. Отомо Са-
 канэ
 Гэммё **35**, 76, 78
 Гэнсё **973**, 974 (?), 1009, 1637,
 4057, 4058, 4293, 4437
- Девушка из провинции Суминоэ
69
 Девушка из провинции Харима
 1776, 1777
 Деревенская девушка **512**
 Дочь Нага Окимаро **1584**
 Дочь Соно Икуха **124**
 Дзёмэй 2(?), **485–487**, 1511
 Дзито **28**, 158–162, 236
 Дзюннин **4486**
- Ёса **59**
 Ёсами **140**, 224, 225

Ёсида Ёроси **864**–867
Ёсимити **835**

Жена Го Данъоти **500**
Жена Какиномото Хитомаро **504**,
1783
Жена Курохито см. жена Такэти
Курохито
Жена Сахэки Адзумахито **621**
Жена Тагима Маро **43**, 511
Жена Такэти Курохито **281**
Жена Фудзивара Сукунамаро
4491

Иванохимэ **85**–88
Иварэ Морокими (Морогими) **4432**
Икубэ Митимаро **4338**
Икуса **5**, 6
Икутамабэ Тарикуни **4346**
Икэбэ **623**
Икэда Мамаки **3840**
Имаки см. Охара Имаки
Имамацурибэ Ёсоу **4373**
Имибэ Куромаро **1008**, 1556, 1647,
3832, 3848
Императрица из рода Фудзивара
см. Комэ
Инафу (Инау) **832**
Иноэ **19**
Иомаро **1735**
Иори Моротати **1483**
Исикава (девица из дома Исика-
ва) **97**, 98
Исикава (впоследствии жена
Отото Сукунамаро) **108**, 129
Исикава, придворная дама **126**,
128
Исикава, придворная дама выс-
шего ранга **518**, 4439
Исикава, царедворец **247**
Исикава, царедворец **1776**, см.
также Исикава Кимико
Исикава, царедворец **1728**, см.
также Исикава Тоситари
Исикава Какэ **1612**
Исикава Кимико **278**, 1776, 2742
Исикава Мимити **3998**
Исикава Окина **1534**
Исикава Отоцукэ см. Исикава
Кимико
Исикава Тарихито **955**
Исикава Тоситари **4274**
Исикава Хиронари **696**, 1600, 1601
Исоноками, царедворец (он же –
Исоноками Маро) **44**

Исоноками, царедворец **287**, 368,
см. также Исоноками Отомаро
Исоноками Кацуо **1472**
Исоноками Отомаро (он же –
Исоноками Фуру) **287**, 368, 374,
1019–1023
Исоноками Якацугу **4282**
Итамоти Ясумаро **831**
Итихара **412**, 662, 988, 1007, 1042,
1546, 1551, 4500

Кавабэ Адзумахито **1440**
Кавабэ Мияхито **228**, 229, 434–
437

Каваками Ою **4376**
Кавамура **3817**, 3818
Кавара **1737**
Кавара Мусимаро **4340**
Кавасима **34**, 1716
Кагами **92**, 93, 489, 1419, 1607
Кадобэ **310**, 326, 371, 536, 1013
Кадобэ Исотари **568**, 845
Какиномото Хитомаро **29**–31,
36–42, 45–49, 131, 139–167,
170, 194–202, 207–223, 235–
239, 241, 249–256, 261–262,
264, 266, 303, 304, 423–426, 428–
430, 496–499, 501–503, 1710,
1711, 1762, 3606, 3607, 3609–
3611, анон. из сб. Хитомаро:
146, 244, 1068, 1087, 1088,
1092–1094, 1100, 1101, 1118,
1119, 1187, 1247–1250, 1268,
1269, 1271–1294, 1296–1310,
1667–1709, 1773–1775, 1782,
1785–1799, 1812–1818, 1890–
1896, 1996–2033, 2094, 2095,
2178, 2179, 2234, 2239–2243,
2312–2315, 2333, 2334, 2351,
2362, 2368–2516, 2841–2863,
3127–3130, 3253, 3254, 3309,
3417, 3470, 3481, 3490

Камикосо Оюмаро (Мори Оюма-
ро) **976**, 977

Ками Фурумаро **356**

Камидзукэну Усикай (Камидзукэ-
но Усикай) **4404**

Камо **556**, 565, 1613

Камо Тарихито **257**–260

Камунагибэ Масо (Камукобэ Ма-
со) **703**, 704, 1562, 1621

Камунаби Икаго **4489**, 4502, 4510,
4513

Камуомибэ Симамаро **4381**

Камутобэ Коосию **4402**

Каса **395**–397, 587–610, 1451, 1616

Каса Канамура **230**–234, 364–367, 329, 543–548, 907–912, 920–922, 928–930, 935–937, 950–953, 1453–1455, 1532, 1533, 1785–1789
Каса-Сами 821, см. также Сами Мандзэй
Касануи **1611**, 1613 (?)
Касивадэ **954**
Касуга **243**, 669
Касуга Ою **56**, 62, 282, 284, 286, 298, 1717, 1719
Касугабэ Маро **4345**
Кацураги см. Татибана Морозэ
Ки, принцесса **390**, 3098
Ки, царедворец **815**
Ки Кахито **990**, 991, 1549
Ки Киёхито **3923**
Ки Окадзи **3924**
Ки Осика (она же – девица из рода Ки и прищворная дама из рода Ки) **643**–645, 762, 763, 776, 782, 1452, 1460, 1461, 1648, 1661
Ки Тоёкава **1503**
Кину **1723**
Кисакибэ Исосима **4385**
Кобито **830**
Кобэ **1515**, 3821
Когоку (она же – Когёку-Саймэй, Саймэй) **10**–12, **485**–487
Кодзима **381**, 965, 966
Кокэн **4264**, 4265, 4268
Комё **1658**, 4224, 4240
Кон Мёгун **394**, 454–458, 579, 580
Косэ **102**
Косэ Натэмаро **4273**
Косэ Сукунамаро **1016**, 1645
Косэ Тоёхито **3845**
Коти **4059**
Коти Момозэ **701**, 702
Кумэ (девица из рода Кумэ) **1459**
Кумэ, принцесса **1583**
Кумэ Дзэндзи **96**, 99, 100
Кумэ Хиронава **4050**, 4053, 4201, 4203, 4209, 4210, 4222, 4231, 4252
Кумэ Цугимаро **4202**
Курамоти **3811**–3813
Курамоти Титосэ **913**–916, 931, 932, 950–953
Курахасибэ **441**, 1613 (?)
Курахасибэ Отомэ **4420**
Курахасибэ Тодзимэ **4416**
Курацукури Масухито **311**, 1004
Кусакабэ **110**

Кусакабэ Минака **4348**
Мамуда (Умарада) **4283**
Мансэй (Мандзэй) см. Сами Мандзэй
Маро **1725**
Маруко Омаро **4330**
Маруко Огоси **4353**
Марукобэ Сүкэо **4368**
Матоката **4477**
Махито **839**
Мибу Утамаро **3612**, 3669, 3674, 3675, 3702
Миката **4488**, 4511
Миката Сами **123**, 125, 508, 1027, 1469, 2315, 4227, 4228
Микуни Хитотари **1655**
Минабэ **77**
Мину (Мино) Исомори **1644**, 3890
Мисима **883**
Митэсиро Хитона **1588**
Михара **1543**
Младшая сестра императора Нинтоку **484**
Младшая сестра Отомо Якамоти **4184**
Молодая женщина из провинции Хитати **521**
Момму **74**
Момоура **825**
Монах из храма Гангодзи **1018**
Мононобэ Акимоти **4321**
Мононобэ Манэ **4419**
Мононобэ Масима **4375**
Мононобэ Мипитари **4365**, 4366
Мононобэ Отора **4356**
Мононобэ Тацу **4358**
Мононобэ Тодзимэ **4424**
Мононобэ Тоситоко **4415**
Мононобэ Фурумаро **4327**
Мононобэ Хиротари **4418**
Морибэ **999**, 1000
Мусаба (сокр. от Мутобэ Сабама-ро) **3694**–3696
Мутобэ **68**
Нага **60**, 65, 73, 84, 130
Нага Окимаро **57**, 143, 144, 238, 265, 1673, 3824–3831
Нагата **81**–83, 245, 246, 248
Нагая **75**, 268, 300, 310, 1517
Накатоми **675**–679
Накатоми Адзумахито **515**
Накагбми Киёмаро **4296**, 4407, 4499, 4504, 4508
Накатоми Мурадзи **1439**
Накатоми Якамори **3727**–3744,

- 3754—3766, 3775, 3776, 3779—3785
 Накатомибэ Тарикуни **4378**
 Некто из Правой гвардии **3837**
 Ниу **420—423, 553, 554, 1610**
 Норимаро **836**
 Ното Отоми **4069**
 Нукада 7—9, 16—18, 20, 112, 113, 151, 155, 488, 1606
 Нукикэ Обито (Нукакэ Обито) **1767—1769**
- Оама см. Тэмму
 Оами Хитонуси **413**
 Овари **1421, 1422**
 Ода Цукау **291**
 Оиси Минюмаро **3617**
 Окисима **824**
 Окисомэ Адзумахито **66, 204—206**
 Окисомэ Такүми см. Огаи
 Окисомэ Хацүсэ **4302**
 Оку **105, 106, 163—166**
 Окура Маро **3703**
 Оми **24**
 Омива (девица из дома Омива) **618, 1505**
 Омива, царедворец 1770, см. также Такэти Маро
 Омива Окимори **3841**
 Омипи **837**
 Оно см. Оно Ою
 Оно Ою **328, 816, 958**
 Ону Куниката (Оно Куниката) **844**
 Ону Танри (Оно Танри) **846**
 Осада Осима **4401**
 Осада Хироцу (Икэда Хироцу) **1652, 1659**
 Осадабэ Коивасаки **4407**
 Осаданохимацури Токотари **4384**
 Осакабэ Милу (Милно) **4349**
 Осакабэ Мусимаро **4339**
 Осакабэ Отомаро **71**
 Осакабэ Сикамаро **4390**
 Осакабэ Таримаро **263, 427**
 Осакабэ Гикуни **4357**
 Оси (Оиси) Махито **355**
 Осимибэ Йомаро **4391**
 Отабэ Арамилли **4374**
 Отабэ Минари **4380**
 Отабэ Тарихито **4387**
 Отаи **3819, 3820**
 Отец Кусакабэ Минака **4347**
 Опиката **840**
 Отомо, госпожа 519, см. также Отомо Саканозэ
- Отомо, царедворец **819**, см. также Отомо Миэри
 Отомо, царедворец **4260**, см. также Отомо Милоки
 Отомо, царедворец см. Отомо Табито
 Отомо, царедворец **299, 517**, см. также Отомо Ясумаро
 Отомо Адзумахито **1034**
- Отомо Ёцуна **329, 330, 571, 629, 1499**
 Отомо Икэнуси **1590, 3944—3946, 3949, 3967, 3968, 3973—3975, 3993, 3994, 4003—4005, 4008—4010, 4074, 4075, 4128—4133, 4295, 4300**
 Отомо Инакими **1553**
 Отомо Катами **664, 697—699, 1595**
 Отомо Киёнава **1482**
 Отомо Куромаро **4280**
 Отомо Миёри **552, 578, 650, 690, 819**
 Отомо Минака **443—445, 3701, 3707**
 Отомо Михаяси **1434**
 Отомо Милоки **4260**
 Отомо Момоё **392, 559—562, 566, 823**
 Отомо Мураками **1436, 1437, 1493, 4299**
 Отомо Саканозэ **379, 380, 401, 410, 460, 461, 519, 525—529, 563, 564, 585, 586, 619, 620, 647, 649, 651, 652, 656—661, 666, 667, 673, 674, 683—689, 721, 723—726, 760, 761, 963, 964, 979, 981—983, 992, 993, 995, 1017, 1028, 1432, 1433, 1445, 1447, 1450, 1474, 1475, 1484, 1498, 1500, 1502, 1548, 1560, 1561, 1592, 1593, 1620, 1651, 1654, 1656, 3927—3930, 4080, 4081, 4220—4221**
 Отомо Сукунамаро **532, 533**
 Отомо Суругамаро **400, 402, 407, 409, 646, 648, 653—655, 1438, 1660**
 Отомо Табито **315, 316, 331—335, 338—350, 438—440, 446—453, 555, 574—575, 577, 793, 806, 807, 810, 811, 822, 847—863, 871—875, 956, 957, 960, 961, 967—970, 1473, 1541, 1542, 1639, 1640**
 Отомо Тануси **127**
 Отомо Гимүро **693, 4298**
 Отомо Тосиками **1573**

Отомо Фумимоти **463**, 1480, 1481, 1587, 3901–3906, 3909, 3910,
Отомо Якамоти **403**, 408, 414, 462, 464–480, 611, 612, 680–682, 691, 692, 700, 705, 714–720, 722, 727, 728, 732–734, 736, 739–755, 764, 765, 767–775, 777–781, 783–790, 994, 1019, 1022, 1023, 1035–1037, 1040–1042, 1441, 1446, 1448, 1462–1464, 1477–1479, 1485–1491, 1494–1496, 1507, 1510, 1554, 1563, 1565–1569, 1572, 1591, 1596–1599, 1602, 1603, 1605, 1619, 1625–1632, 1635, 1649, 1663, 3853, 3854, 3900–3906, 3911–3913, 3916–3921, 3926, 3943, 3947, 3948, 3950, 3952–3954, 3957–3966, 3969–3972, 3976–3992, 3995, 3997, 3999–4002, 4006, 4007, 4011–4015, 4017–4031, 4037, 4043, 4044, 4045, 4048, 4051, 4054, 4055, 4063, 4064, 4066, 4068, 4070–4072, 4076–4079, 4082–4086, 4088–4127, 4134–4183, 4185–4199, 4205–4208, 4211–4219, 4223, 4225, 4226, 4229, 4230, 4234, 4238, 4239, 4248–4251, 4253–4256, 4259, 4266, 4267, 4272, 4278, 4281, 4285–4292, 4297, 4303–4320, 4331–4336, 4360–4362, 4395–4400, 4408–4412, 4434, 4435, 4443, 4445, 4450, 4451, 4453, 4457, 4460–4471, 4474, 4481, 4483–4485, 4490, 4492–4495, 4498, 4501, 4503, 4506, 4509, 4512, 4514–4516
Отомо Ясумаро **101**, 299, 517
Отомобэ Кохицудзи **4394**
Отомобэ Маёса **4392**
Отомобэ Матаримэ **4413**
Отомобэ Отоси **4414**
Отомобэ Фусимаро **4406**
Отомобэ Хиронари **4382**
Отонэрибэ Нэмаро **4379**
Отонэрибэ Тифуми **4369**, 4370
Оуси Махито **355**
Охара **826**
Охара Имаки **1604**, 4442, 4444, 4459, 4475, 4476, 4496, 4505, 4507
Охара Сакурай **1614**, 4478
Охара Такаясу **625**, 1504, 3952
Охарида Адзумамаро **1646**
Охарида Хиромими **1476**, 1501

Охарида Хиросэ см. Хиросэ
Охацусэбэ Касамаро **4403**
Опу **107**, 109, 416, 1512
Ою **841**
Оякэмэ, девушка из провинции Будзэн **709**, 984
Оямато **1736**

Прежняя унэмэ **3807**
Приближенная принца Ниигабэ **3835**
Приближенная принца Саи **3857**

Рыбак из Сика **3860**–3869

Саймэй см. Когёку
Саклибэ (Сакаибэ) **3833**
Сакаибэ Огмаро (Сакабэ Оюмаро) **3907**, 3908
Саканоз Хитооса **1679**
Сакатабэ Маро **4342**
Сакато Хитотари **54**
Сакико **829**
Сакураи см. Охара Сакураи
Сами см. Микага Сами
Сай, принцесса **1763**
Сами Мандзэй (Сами Мансэй) **336**, 351, 391, 393, 572, 573, 821
Сано Отогами (Сэну Тигами) **3723**–3726, 3745–3753, 3767–3774, 3777, 3778

Сасакибэ Хиросима **4393**
Сахэки Адзумахито **622**
Сахэки Акамаро **405**, 628, 630
Сацу Мёкан **4438**, 4456
Сёбэн (Сукунагиотомо) **1734**
Сёму **530**, 624, 973, 974, 1009, 1030, 1539, 1540, 1615, 1638, 4269
Сётоку-тайси **415**
Сли **237**
Сики **51**, 64, 267, 513, 1418, 1466
Симатари **1724**
Ситорибэ Карамаро **4372**
Сотоори 90
Старик Такэтори (Такатори) **3791**–3793
Старшая дочь Отомо из Тамура **756**–759, 1449, 1506, 1622, 1623, 1662
Старшая дочь Отомо Саканоз (Отомо из Саканоз) **581**–584, 729–731, 735, 737, 738, 1624
Сукунамаро **833**
Супруга из дома Фудзивара (она же Главная хозяйка Фудзива-

ра и Главная хозяйка Хигами)
104, 1465, **4479**
Супруга императора Тэндзи **154**
Сэна Юкибуми (Гёмон) **3836**

Табэ Итихико **493**, 494
Тагути Масухито **296**, 397
Тагути Умаоса **3914**
Тадзима **114**—116, 1515
Тадзики в звании махито **226**,
1609, 1726

Тадзики, царедворец 3625, 3626
Тадзики Агатамори **555**
Тадзики Икэнуси (Тадзики Ян-
си) **1031**
Тадзики Касамаро **285**, 508—510
Тадзики Кунихито **382**, 383, 1557,
4446

Тадзики Отомаро **1443**
Тадзики Такануси **4262**
Тадзики Ханиси **4243**
Тадзики Януси **1031**, 1442
Тадзикибэ Кунихито **4329**
Такада **537**—542, 1444
Такамия **3855**, 3856
Такаока Коти **1038**, 1039
Такахаси **481**—483
Такахаси Мусимаро **321**, 971, 972,
1497, 1738—1760, 1780, 1781,
1807—1811

Такаясу, принц см. Охара Та-
каясу

Такаясу Осима **67**
Такэти **1718**, см. также Такэти
Курохито
Такэти, принц **156**—158
Такэти Курохито **32**, 33, 58, 70,
270—277, 279, 280, 283, 305,
1718, 4016

Такэти Фурухито **32**, 33, см. так-
же Такэти Курохито
Тамасуки **3704**, 3705
Тамасукурибэ Куниюси **4351**
Тамасукурибэ Хиромэ **4343**
Тамоти **417**—419
Танибэ Акинива **3638**

Танабэ Сакимаро **1047**—1067,
1792—1794, 1800—1806, 4023—
4036, 4038, 4042, 4046, 4049,
4052

Таниха Омэ (Танива Омэ) **711**—
713

Татибана, царедворец **4270**, см.
также Татибана Морозэ
Татибана Аянари **1014**

Татибана Морозэ **1025**, 3922, 4056,
4270, 4447, 4448, 4454—4456
Татибана Нарамаро 1010, 1581,
1582

Тонэри (девица из рода Тонэри)
61, 118, 1636

Тонэри, принц **117**, 1706, 4294

Тонэри Ёситоси **152**, 492, 493
Тори Сэнрё (Сэнирё, Тори Нобуё-
си) **313**, 1470
Тэмму **21**, 25—27, 103
Тэндзи **13**—15, 91

Удзиба Куромэ **4417**

Укарэмэ Камо **4232**

Ума Кунихито **4458**

Умасинэ **385**

Умахито **834**

Унаками **531**

Уну Охито (Уно Охито) **959**

Унэмэ из Суруга **507**, 1420

Унэмэ из Тэсима (Госима) **1026**,
1027

Урабэ Мусимаро **4388**

Урабэ Отагу **4367**

Урабэ Хирокага **4371**

Утикура Навамаро (Утинокура
Навамаро) **3996**, 4087, 4200,
4233

Утобэ (Удобэ) Усимаро **4337**

Фубуки (Фуки) **22**, 490, 491

Фудзивара (девица из рода Фуд-
зивара) **76**

Фудзивара в звании асоми см.
Фудзивара Накамаро

Фудзивара, царедворец **1194**, 1195,
1218—1222, см. также Фудзи-
вара Маро

Фудзивара Каматаро **94**, 95

Фудзивара Киекава **4241**, 4244

Фудзивара Кусумаро **791**, 792

Фудзивара Маро **522**—524

Фудзивара Нагатэ **4277**

Фудзивара Накамаро **4242**, 4487

Фудзивара Ториюми **4482**

Фудзивара Умакай **72**, 312, 1535,
1729—1731

Фудзивара Фусасаки **812**

Фудзивара Хиронугу **1456**

Фудзивара Яцука **398**, 399, 987,
1547, 1570, 1571, 4271, 4276

Фудзиварабэ Томомаро **4423**

Фудзии в звании мурадзи **1779**,
см. также Фудзии Хиронари

Фудзии, царедворец **820**, см. также Фудзии Онари
Фудзии Коою **3691**—3693
Фудзии Мороаи **3925**
Фудзии Онари **576**, 820, 1003
Фудзии Хиронари **962**, 1011, 1012, 1779
Фумия Тино (Фумуя Тину[маро]) **4275**
Фунадо (Фунато) **4284**
Фунэ **998**, 4279, 4449
Фунэ Маро **828**
Фуру Тамукэ **1766**

Хадзи Мипиёси (Ханиси Мипиёси) **3955**
Хакури **3640**
Хакүцу **307**—309
Ханиси **4047**, 4067
Ханиси (Хадзи) Инатари **3660**
Ханиси Мимити (Хадзи Мимити) **557**, 558, 843, 3844
Хасихито в звании сукунэ **1685**, 1686, см. также Хасихито Оура
Хасихито Оура **289**, 290, 1685, 1686
Хасихито Ою **3**, 4
Хасэцукабэ Ёромаро **4354**
Хасэцукабэ Инамаро **4346**
Хасэцукабэ Каваи **4324**
Хасэцукабэ Куромаса **4325**
Хасэцукабэ Мамаро **4323**
Хасэцукабэ Омаро **4389**
Хасэцукабэ Таримаро **4341**
Хасэцукабэ Тарихито **4383**
Хасэцукабэ Тори **4352**
Хасэцукабэ Хитомаро **4328**
Хасэцукабэ Ямасиро **4355**
Хата Козмаро **1589**
Хата Отари **314**
Хата Тамаро **3681**
Хата Хасимаро **3589**
Хата Ягисима **3951**, 3956
Хатимаро **838**
Хаторибэ Атамэ **4422**
Хаторибэ Уэда **4421**
Хинамиси (Хинамэси) **110**, см. также Кусакабэ
Хинокума **202**
Хирокава **694**, 695
Хиросэ **1468**
Ходзуми, принц **203**, 1513—1514, 3816

Ходзуми в звании асоми **3843**
Ходзуми Ою **288**, 3241
Хэгури (левшица из рода Хэгури) **3931**—3942
Хэгури в звании асоми **3842**
Хэжи Нагаэ **1564**
Хэжи Ою **354**

Цуган (Цукан) **327**, 353
Цуки Оми **55**
Цуки (Цуги) в звании обито **3339**—3343
Цумори Огурусу **4377**
Цуну (Цуно) Маро (Року Маро) **292**—295
Цуну Хиробэ **1641**

Эгэ **4204**
Энисуномото (Эномото) **1715**
Энутатиси (Энитатиси, Эндатихоси) **1536**
Энои **1015**

Югэ **111**, 119—122, 242, 1467, 1608
Юки Якамаро **3644**
Юряку **1**, 1664
Юхара **375**—377, 631, 632, 635, 636, 638, 640, 642, 670, 985, 986, 989, 1544, 1545, 1550, 1552, 1618

Явагибэ Манага (Явагибэ Маоса) **4386**

Ямабэ, принц **1516**
Ямабэ Акахито **317**, 318, 322—325, 357—362, 372, 373, 378, 384, 431—433, 917—919, 923—927, 933, 934, 938—947, 1001, 1005, 1006, 1424—1427, 1431, 1471, 3915

Ямагути **613**—617, 1617
Ямагути Вакамаро **567**, 827
Ямакума **423**—425
Яманоз (сын Окура) **4065**
Яманоз Окура **63**, 145, 337, 794—805, 813, 814, 818, 868—870, 876—882, 886—906, 978, 1518—1529, 1537, 1538, 1716, 3860—3869
Ямасиро **4473**
Яматохимэ **147**—149, 153
Ясиро **626**

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ

- Абанону (Абаноно) 1404
 Абэ 284, 2750, 3523
 Абэ 359
 Абэсима 3152
 Ава, горы 998, 3501
 Ава, о-в 1711
 Ава, пров. 1738
 Авадзи, пров. 251, 509
 Авадзи, Авадзисима, о-в 388, 389, 509, 933, 935, 942, 946, 1180, 3197, 3627, 3720, 3894
 Авасима (Авадзима) о-в 358, 509, 1207, 3167, 3631, 3633
 Аганомачубари 1030, 2198
 Аго 1154, 1157, 3243, 3244
 Аго, бухта 3610
 Агоньяма 662
 Агонэ 3236
 Агэтакабану (Агэтакабано) 2652
 Ада 2096, 2699
 Адатара 1329
 Адатара, горы 3428, 3437
 Адзикама 2747, 3551, 3553
 Адзикама 3572
 Адзима 3770
 Адзифу 928
 Адо (Ато), гавань 1718
 Адо (Ато), р. 1238, 1690
 Адзума 382, 521, 1800, 3194, 4097
 Аидзу 3426
 Аками 3479
 Акаси, бухта 326, 941, 1229, 3627
 Акаси (Акаси), пр. 254, 255, 388, 3608
 Аки 45
 Аки, пров. 886, 3617
 Акина 3431
- Акиду (Акидзу) 36, 907, 926, 1368, 1713, 3065
 Акицу (Акидзу), поля 693, 1345
 Акицу (Акидзу), р. 911
 Акицуну (Акидзуну, Акицуну, Акидзуну) 1405, 2292, 3179
 Акидзусима (Акидзусима), о-ва 2, 3333, 4465
 Аконэ (Агонэ) 12
 Акура 2795
 Акуура (Акуноура) 1187
 Амаба (Амаха), уезд 4352 (комм.)
 Аманокагуяма, гора 28, см. также Кагуяма
 Ами 5, 40
 Анаси, гора 3126
 Анаси, р. 1087, 1100
 Анасэ 643
 Ану (Ано) 3447
 Ао 4093
 Аонэгатакэ (Аонэгаминэ) 1120
 Араи 3192
 Аратама 2530
 Аратама, уезд 3353; 4322 (комм.)
 Арати 2331
 Арацу 3891, 3215, 3217
 Арацу, м. 3660
 Арима 461, 2757, 3064
 Арима, гора 460, 1140
 Аритигата 3161
 Арэнюаки 58
 Асабану 2863
 Асадзи, бухта 3697
 Асадзи, гора 3697
 Асадзума 1817, 1818
 Асака, бухта, зал. 121, 2698, 3503
 Асака, гора 3807
 Асакэ 1030

Асану (Асано) 388, 389
Асасава (Асадзава) 1361
Асаха 2763
Асахина, уезд 4353 (комм.)
Асигара (Асигари — *диал.*), горы
391, 3361, 3363
Асигара (Асигари — *диал.*; Асигара), уезд 1175, 3364, 3368, 3369, 3371, 3431, 3432, 4372, 4421, 4423
Асигараносимо, уезд 4329 (комм.)
Асикага, уезд 4379 (комм.)
Асики, гора 3155
Асики, почт. ст. 549, 568, 1530
Асикид, р. 1530
Асикита 246
Асиноя 1801, 1802, 1803
Асихо, горы 3391
Асо 3425
Асо, уезд 3404
Асояма 3434
Асука, страна 162, 167, 199
Асука, р. 194, 196, 197, 198, 325, 1366, 1379, 1878, 2210, 2701, 2713, 2859, 3227, 3266, 3267, 3544, 3545
Асука, сел. 78, 103, 268
Асака 3503
Атэ (Ата, Ада) 1212, 1214
Ахояма 1867
Аюпи 3260
Аюпигата 271, 1163
Ая 5

Бива 3978, см. также Оми
Бинго 3335, 3343, 3612
Будзэн 959, 984, 3644, 3876, 3877
Бунго 3877

Вадзами 2348
Вадзамигахари 199
Вадзамину 2722
Вадзука 475, 476
Вака 919, 1215, 1219, 3168, 3175
Вакаса 1177
Вакума 3644
Ваокакэ 3432
Ватарай 199
Ватарай 3127
Ватарпи 135

Ёкону (Ёконо) 1825
Ёнабари (Ёнабари) 203, 1561, 2190, 2207
Ёнабари, сел. 2339
Ёра 3489
Ёроги 3372

Ёсами 1287
Ёсики ЗОН
Ёсину, горы 52
Ёсину (Ёсино), р. 98, 119
Ёсину (Ёсино), страна 25, 36, 74, 113, 313, 315, 375, 907, 908, 911, 915, 916, 920, 921, 923, 924, 926, 927, 960, 1006, 1133, 1713, 1720, 1725, 1868, 2837, 3065, 3230—3232

Ёрука 3020

Иваисима 3636
Иваки 3195
Ивакуни 567
Ивакура 1368
Ивами 131, 134
Иварэ, гора 3325
Иварэ 282, 416, 423, 3324
Ивасиро 10, 1343
Ивасэ 1419, 1466, 1470
Ивасэну (Ивасэно) 4249, 4154
Ивата 1730, 2856, 3236
Ивахо 3495
Игай 1561
Идза 1112
Идзами 44
Идзу 3360
Идзуми 2471, 2645
Идзуми, р. 50, 1054, 1685, 1695, 1708, 3315, 3957
Идзуми, сел. 696
Идзумо 429, 430
Идэми (Идзуми) 1274
Иё 322, 388
Икаго 1532, 1533, 3240
Икадзуги 235
Икарута 3020
Икахо 3419, 3422, 3423
Икахо, болото 3415
Икахо, горы 3409, 3410, 3414, 3421, 3435
Ики, о-в 3688
Ики, пров. 840
Икома 1047, 2201, 3032, 3589, 3590, 4380
Икудзи, горы 478, 479
Икудзи, холм 1042
Икури 3952
Икэгами 3831
Имаки 1795
Имаки, холм 1944
Имидзу, р. 3985, 3993, 4116, 4150
Имидзу, уезд 3991, 4065

Имо 1199
 Имонояма 1098, 1193, 3318
 Имосэ 544, 1195
 Имэновада 335
 Ина, гав. 1189
 Ина, горы 2708
 Инаба 24, 4516
 Инаби 253
 Инабидзума (Инабицума, Инами-
 дзума, Инамицума) 509, 942,
 3596
 Инагава 3804, 3805
 Инами 303, 935, 1178
 Инами, поля 938, 940, 1172
 Инами, р. 3198
 Инамикунибара 13, 14
 Инану (Инано) 279, 1140
 Инара 3417
 Инаса 3429
 Инйаба (Иниха, Имба), уезд 4389
 (комм.)
 Инугами 2710
 Иодзаки (Июсаки) 298
 Иохара 296
 Ираго 23, 24, 42
 Ирима 3378
 Ирину (Ирино) 1272, 3403
 Ирину (Ирино), поля 2277
 Исанива 322
 Исая 2710
 Исги 3398
 Исикава 225
 Исикава, р. 224
 Иоинохара 3234
 Исобэ 2444
 Исодзаки 3195
 Исоноками 422, 664, 1353, 1927,
 2417, 2297
 Исэ 22, 40, 162, 511, 600, 2805
 Ити 814
 Итихара, уезд 4357 (комм.)
 Итихи 3824
 Ито 813
 Итока 1212
 Ицухата 4055
 Иэдзима (Иэсима, Наносима) 509,
 3627, 3718
 Ияхико 3883, 3884

 Кавагути 1029
 Каваги, см. Коги
 Кагами (Кагами) 155, 311, 417,418
 Кагүяма (Кагүяма) 2, 13, 14, 334,
 1812, 2449
 Када 3634

 Кадзахая (Кадзахая) 434, 1228,
 1673
 Кадзахая, бухта 3615
 Кадзуса 4440, см. также Камино-
 фуса, Камилуфуса
 Каи 319
 Како, о-ва 253
 Какэ, гавань 3553
 Кама 805
 Камакура 3365, 3366
 Камикүра, горы 3433
 Камакура, уезд 4330 (комм.)
 Каминаби 324, 1761, 1773, 1937,
 3223, 3227, 3230, 3266, 3268, см.
 также Камунаби
 Каминофуса, пров. 3348, 3382, см.
 также Кадзуса
 Камюка 159, 325, 1676
 Камисима 3599
 Камилүкэну (Камицүкэно) 3404,
 3412, см. также Кользукэ
 Камилуфуса 1738, 3383, см. также
 Каминофуса и Кадзуса
 Камияма 2178
 Камо, горы 223
 Камо, поля 20
 Камогава 2431
 Камунаби (Каминаби) 1466
 Камунаби, горы 1435, 2162, 2774,
 3223, см. также Каминаби
 Камунаби (Каминаби), р. 1435
 Камунаби (Каминаби), сел. 969,
 970, 1125
 Камусида 3438
 Камусима 3335, 3339, 3343
 Канива 4456
 Канэ 1230
 Каояга 3409
 Кара (Каракуни) 813, 3627, 3688,
 4262
 Кара, бухта 3642
 Карани 942, 943
 Карасаки (Караносаки) 30, 135,
 152, 3240, 3241
 Карибаноону (Карибанооно) 3048
 Каридзи 239
 Каридзи, пруд 3089
 Карисима 1024
 Каритака 981, 1070
 Кародомари 3670
 Кару 207, 2656
 Кару, пруд 390
 Каса 374
 Касануи 272
 Касасима 3192
 Касивара 29, 4465

Касии 957, 959
Касико 1022
Касима 3880, 4027
Касима, гав. 4026
Касима, Касиманосаки, м. 1174, 1780
Касима, о-в 1669
Касима, уезд 4370
Касифуэ 3654
Касуга 372, 407, 1434, 1437, 1438, 1827, 1843—1845, 1880, 1890, 2169, 3001, 3209
Касуга, горы 372, 677, 948, 1047, 1373, 1568, 1887
Касуга, дол. 518, 1872, 1879, 1913
Касуга, поля 404, 405, 1363, 1959, 2125, 3042, 3196
Касуя 3869
Касэ 1050, 1056, 1057, 1059
Катакай 4000, 4002
Катами 1199
Катаока 1099
Катасива 1742
Катину 275
Катори 2436
Катори, бухта 1172
Кахару 1767
Кацумада (Кацумата) 3835
Кацураги 165
Кацураги, горы 509, 2210, 1453
Кацусика 431, 432, 433, 1807, 1808, 3349, 3385, 3386, 3387; 4385 (комм.)
Казэруми 4055
Кая 3674
Ки (Кии) 9, 34, 1692, 2730
Кибби 554
Кибэ 2530, 3353, 3354
Кивадзуку (Кивацуку) 3444
Киёми, м. 296
Киёми, р. 437
Киёсуми 3289
Кикү 1393, 3130, 3219, 3220
Кикү, пруд 3876
Кинюэ 196, 3324
Кинояма 576, 823, 1472
Киримэяма 3037
Киса, вершина 70
Киса, речка 316
Кисаяма 924
Кисими 385
Коба 3496
Ковата 2425
Кога 3555, 3558
Когата 3166
Когата, бухта 3870

Кодзима 967
Кодзукэ 3402, 3403, 3405, 3420, 4404, см. также Камидзукэну
Кома 1058
Комасима 3681
Комоти 3494
Кона 3478
Конуми 3195
Коси 366, 367, 3153, 3166, 3730, 4000, 4020, 4071, 4113, 4154, 4173
Косо 3559
Косугэ 3564
Косэ 50, 54, 56, 314, 3018, 3320
Косэ, горы 1097, 1822
Коти, пров. 1742, 4457, см. также Кавати
Коти, уезд 4381, см. также Кавати
Коунохара 813
Кохама 997
Кохата 148
Кута 3630
Кудара 199
Кудара, поле 1431
Кудзи, уезд 4368 (комм.)
Күдзэ (Кусэ) 1286, 1707, 2403
Күкури 3242
Күма 2496
Күмагэ (Күмакэ) 3640
Күмаки 4027
Күмаки, дер. 3879
Күману (Кумано) 496, 944, 1033, 3172
Күни 475, 768, 1037, 1050, 1053, 1059, 1631
Күнису 1919
Күрага 3449, 3558
Күранасинохама 1710
Күрахаси 290
Күрахаси, горные вершины 1763
Күрахасигава 1283, 1284
Күрахасияма 1282
Күроками 1241, 2456
Күроуси 1218
Күроуси, бухта 1672, 1798
Күрохо 3412
Күрусуноону (Күрусунооно) 970
Күрэ 4457
Күсака 976, 1428
Күсакаэ 575
Күсэ 2403
Күтами 2674
Кэи 256, 3200
Магами 199, 1636
Магари, пруд 170
Магүвасима 3407

Макимуку (Макимоку) 1087, 1100, 1092, 1815, 2313, 2314, 3126
 Макимуку (Макимоку), горы 1093, 1269, 1813, 2187
 Мама 431, 432, 3369, 3385, 3387
 Мама, бухта 433, 3349
 Мама, уезд 431
 Манага 1733
 Ману (Мано) 280, 281, 396, 1166, 2772
 Ману (Мано), бухта 490, 2771
 Ману (Мано), долина 396
 Ману (Мано), поля 1166, 1354
 Марифу 3630, 3632
 Масики 886
 Матоката 1162
 Мацубара 1185, 1674
 Мацугаура 3552
 Мацүдэ 3991, 4011
 Мацура 856, 862, 3685
 Мацура, бухта 865, 868
 Мацура, гора 883
 Мацура, р. 853, 855, 857, 858, 861
 Мацура, уезд 853
 Мацүти 55, 298, 1192, 1680, 3154
 Мацүхо 935
 Маюми 167, 174
 Мива, горы 17, 18, 1095, 1517, 1684
 Мива, р. 1770, 2222
 Миваносаки (Мивагасаки) 1226
 Мидзүки 966, 968
 Мидзүноэ 1740
 Мидзүсима 245, 246
 Микава 57, 276
 Микамо 3424
 Миканохара 546, 1051, 1059, 3907
 Миканэ 3293
 Микаса, горы 232, 234, 373, 987, 1602, 1861, 1887, 2212, 2675, 3066, 3209
 Микаса, поля 1047
 Микаса, ронци 561
 Миката 1177
 Микаки 1761
 Микоси 3365
 Микугуну (Микугуно) 3525
 Микумари 1130
 Микуни 1367
 Мимига 25, 26
 Миминаси, гора 13, 14
 Миминаси, пруд 3788
 Миморо (Мимуро) 94, 324, 1093, 1094, 2472, 3222, 3227, 3231, 3268
 Минабути 1330
 Минабутияма 1709
 Минаносэ 3366
 Минасэгава 2817
 Минүмэ 250, 443
 Минүмэ, бухта, зал. 946, 1065, 1066
 Минүмэ, м. 389, 449, 450, 3627
 Минүнояма 3242
 Миогасаки 1733
 Миори 4341
 Мисима 1348, 2836, 4079
 Мисиману (Мисимано) 4011, 4012
 Мисимаэ 1348, 2766
 Митиноку (Митиноку) 396, 1329, 3426, 3427, 3437, 4094, 4097
 Миурасаки 3508
 Мифунэ 242, 243, 244, 907, 914, 1713
 Михо, бухта 296, 434, 1228
 Мицү 509, 565, 894, 895, 1185, 1453, 2725, 3333, 4245, 4331
 Мицү, бухта, зал. 63, 68, 293, 296, 2737, 3593, 3627, 3721, 3722
 Мицү, м. 249
 Мицү, р. 1717
 Мицүки (Мидзүки) 3612
 Миэ, р. 1735
 Миэ, пров., уезд 1030
 Миядзиро 3575
 Миякэ 1780, 3295, 3296
 Мияносэгава 3505
 Морибэ 2251
 Мотояма 3488
 Муко 358, 3578, 3595, 3609
 Муко, причал, прист. 283
 Муко, пр. 3895
 Мукогава 1141
 Мунаката 963, 3869
 Мурадзи 4338
 Муро (Муроноура) 3302, 3164
 Мурофу 2834
 Муса (Мүдза), уезд 4355 (комм.)
 Мүсаси 1744, 3362, 3373, 3375, 3381
 Мүцү 3807
 Мүцүда 1105
 Мүцүда 1723
 Мэй, р. 4223
 Мэй, уезд 4016, 4022
 Набари, горы 43, 60, 511
 Набари, поля 1536
 Набори (Нахори) 1778
 Нава (Наваноура) 354, 357, 2743
 Нагаи 3612

Наганосимо, уезд 4321,4327 (комм.)
 Нагара, уезд 4359 (комм.)
 Нагаса, уезд 4354 (комм.)
 Нагато, бухта, зал. 3243, 3622
 Нагато, пров. 1024, 1770
 Нагато, о-в 3617
 Нагахана 4029
 Нагаянохара 78
 Наго 1153, 1155, 1417, 3856, 3989, 4034
 Наго, бухта, зал. 3956, 4213
 Наго, гора 963, 964
 Наго, сел. 4169
 Нагэ 1190, 4110
 Надака (Нагака, Надаканура), 1392, 1396, 2730, 2780
 Нака, гавань 220
 Нака, уезд 814, 1745; 4370, 4413 (комм.)
 Накамана 3401
 Наки 1688, 1696
 Накидзуми 935, 937
 Намикура 3046
 Намикура 1170
 Намисаба 2190
 Нагива 326, 933, 1453, 1751, 2135, 2651, 4245, 4321
 Нагива, бухта, зал. 229, 533, 575, 619, 896, 933, 976, 977, 1428, 1726, 1747, 2135, 2819, 3171, 4329, 4330, 4365
 Нагива, пров. 71, 312, 443, 484, 577, 928, 977, 1062, 1063, 4361
 Нара 78, 79, 80, 300, 328, 330, 331, 555, 806, 808, 867, 952, 969, 1044, 1045, 1046, 1047, 1049, 922, 2316, 3612, 3728, 3230, 1464, 4245
 Нара, Нарские горы 17, 29, 300, 593, 1585, 1588, 2487, 3088, 3236, 3237, 3957
 Нараси, 1466, 1506
 Нарусава 3358
 Нарусима 3164
 Наруто 3638
 Насака 3397
 Насу, уезд 4382 (комм.)
 Насуги 279
 Нацуми 2207
 Нацуми, бухта, зал. 2727
 Нацуми, р. 375, 1736, 1737
 Нигисигава 4028
 Нигипидзу (Нигитацу, Никитацу) 8, 131, 138, 323, 3202
 Нийкава 4000
 Нийа 3408, 3436
 Нийихари (Нийибари) 1757
 Нийинойэ 1650
 Ниу 3232
 Ниу, горы 3560, 4178
 Ниу, р. 130, 1173
 Нидэноура 4324
 Нобори 1778
 Ноко 3673
 Ното 3169, 3878, 3879, 4026
 Нотогава (Нодогава) 1861, 4279
 Нотокаяма 2424 (комм.)
 Нотосэ (Нотосэгава) 314, 3018
 Нудзима (Нусима, Подзима) 12, 249, 933, 934, 942
 Нунагава 3247
 Нусака (Носака) 246
 Нусима (Нудзима), мыс 250, 251
 Обаяма 1224, 1732
 Овада 1067
 Огами (Оками) 4021
 Огану (Огано) 1677
 Огисоями (Окисояма) 3242
 Огура 1511, 1747
 Огуса 3450
 Ода 4094
 Одаки 1744
 Одонотадори 3378
 Оигахара 3378
 Ока 1231
 Оки 1474, 2197
 Окина 3886
 Окинагагава 4458
 Окинаганюпи 3323
 Окидусимаяма 2439, 2728
 Окура 1699
 Оми 3978, см. также Бива
 Оми, пров. 17, 29, 32, 50, 115, 153, 263, 264, 266, 273, 305, 487, 938, 1017, 1293, 1390, 2435, 2439, 2728, 3027, 3157, 3237, 3238, 3239
 Она 3448
 Оно (Ону, Оону) 3881
 Ону (Оно) 561
 Ону (Оону), гора 799
 Ону, р. 2703
 Оногавара (Оногавара) 2703
 Оо 1615
 Оораки 1349, 2839
 Оосаки 1023, 3072
 Осака 1017, 2185, 3236, 3237, 3238, 3240, 3331
 Осима 3638
 Осима, горы 91
 Осигари 3835

Осуми 838
Осугэ 1214
Отомо 66, 68, 565, 894, 895, 2737,
3333, 3593, 3722
Отэмэ 3606
Оти 194, 195, 1341
Оу 371
Оу, бухга 536, 4049, 4187
Оу, м. 4037, 3993
Оура 2729
Охара 103, 513, 2587
Охарида 2644, 3260
Оцу 29, 219, 288
Оэнояма 3071
Оягахара 3378

Саба 3644
Саватары 3540
Сагами (Сагаму – диал.) 3361, 3372,
3431
Сагамунэ 3362
Сагарака 481
Сагисака 1687, 1707
Сагисака, гора 1694
Сада 177, 179, 187, 192
Саданоура 2732, 3029, 3160
Садза 1032
Садзанами (Сасанами) 30–33,
154, 206, 305, 1253, 1398, 1714,
1715, 3046
Садэносаки 662
Саига, дол. 917
Саига, бухга 1194
Саката (Игада) 2644
Сакатэ 3230
Саки 675, 3052
Сакину (Сакино) 2107, 2818
Сакину (Сакино), поля 1905
Сакисава 1346
Сакита 4156, 4157
Сакитама 1744, 3380
Сакитама, уезд 4423 (комм.)
Сакияма 1887
Сакура 271
Сами 221
Саминэ 220
Самукава 4376
Санапура (Санакура – диал.)
3451
Сану (Сано) 361, 3406, 3418
Сану (Сано), переправа 265
Сану (Сано), горы 361, 3473
Сануката (Саноката) 1928, 1929,
2106, 3323
Сануки 5, 220

Сарасии 1745
Сасара 420, 3887, 3889
Сасима, уезд 4390 (комм.)
Сахинокума 175, 1109, 3097
Сахо 300, 526, 663, 949, 979, 1432,
1637, 1827, 2221, 2677, 3957,
4305
Сахо (Сахояма), горы 460, 473,
474, 955, 1333, 1477, 3036
Сахо, р. 79, 371, 460, 525, 528, 529,
663, 715, 948, 1004, 1123, 1251,
1635
Сацума 248, 842
Сэжи 886
Сая, уезд 4325, 4326 (комм.)
Сибутани 3882, 3954, 3993, 4206
Сибутани, м. 3985, 4159
Сивасэ 2696
Сига 115, 152, 206, 263, 287, 288,
1253
Сигацу 1253, 1398
Сигацу 1253, 1398
Сига (Сиданоура), бухга 3430
Сига, уезд 4366 (комм.)
Сидзуку 1757
Сидэносаки 1031
Сика 278, 566, 2622 3170, 3177, 3862
Сика, бухга 3653, 3654, 3664
Сика, сел. 1245, 2742, 3652
Сикама 3605
Сики 2143
Сикицу 3076
Сикира 4189, 4190
Сима 867, 1260, 1315
Сима, поля 1919
Сима, пров. 1033
Сима, уезд 3668
Симадзу 1322
Симакума 3193
Симонофуса (Симоцуфуса), 3349,
4384
Симоцукэ 3424, 4384
Синану (Синано) 96, 97, 3398 –
3400, 4020
Синуда 1802
Сиодзи 4025
Сионоя, уезд 4383 (комм.)
Сиоцу 365, 1734
Сиоцу, гавань 2747
Сиоцу, гора 364
Сигари 460, 813, 3578, 3587, 3696
Сираками 1671
Сирэнэ 3478
Сирасаки 1668
Сираяма 3509
Сирацуки 3073

Сируха 4324
 Ситаби 1792
 Сихацу 272, 999
 Сога 3087
 Сома, гора 2645
 Сома, уезд 4394 (комм.)
 Соноки 813
 Суга, бухта 1734
 Суга, гора 4015
 Суга 3352
 Сугавара, сел. 4491
 Сугавара, поля 1277, 1341
 Сугасима 2727
 Суги 4148
 Сугита 961
 Судзукагава 3156
 Сума, бухта 947
 Сума 413
 Сумида 298
 Суминэ 65, 121, 283, 295, 931, 932,
 997, 1002, 1020, 1021, 1144,
 1146, 1273—1275, 1361, 1740,
 1886, 2646, 2735, 2796, 3076,
 3197, 3808, 4245, 4457
 Сумисака 504
 Суо 567, 3630
 Суруга 317, 319, 284, 507, 2695,
 3355, 3359, 3430
 Суса 2751
 Суса, бухта 2751, 3547
 Сусу (Судзу) 4029, 4101
 Суэ 4358 (комм.)
 Сэ (Сэнояма) 35, 285, 291, 1193,
 1208—1210, 1247, 1676
 Сэноносаки 3164
 Сэпцу 443, 577, 1140

 Табата 3165
 Таги 1034, 1035
 Таго (Тагоноура), бухта 297, 318,
 3205, 4051
 Таго, м. 4051
 Тадзуна 1746
 Тадо 1035
 Така 277, 1746
 Такаки 353
 Такакита 3242
 Такама 1337
 Такамаго (Такамадо) 948, 1629,
 2191, 4295—4297, 4315, 4506
 Такамаго (Такамадо), горы 230,
 231, 233, 981, 1028, 1440, 1605,
 1866
 Такамаго (Такамадо), поля 1028,
 1874, 2101, 2121
 Такамацу 2101, 2203, 2233, 2319

 Такаси 66
 Таканива 886
 Таканохара 84
 Такасики 3700—3703
 Такасима 275, 1171, 1236, 1238,
 1689, 1718
 Такасима, горы 1691
 Такагихо 4465
 Такахаранои 415
 Такацу 292
 Такоцуну 132, 134, 139
 Такая 1706
 Такиноя 3236
 Тако 3403
 Тако, бухта 4199, 4200
 Тако, пик 3411
 Таконосима 4011
 Такусима 1233
 Такэда 760, 1592
 Такэти 1, 2, 487
 Тама (Таманоура), бухта 1202,
 1692, 3627, 3628, 3598
 Тама, уезд 4417
 Тамагава 3373
 Тамасима (Тамасусима) 854, 856,
 862, 863, 919, 1215, 1217, 1222,
 1348
 Тамээ 1348
 Таму, сел. 589
 Таму, гора 1704
 Тамукэ (Тамукэ) 300, 1017, 3151
 Тамура 757, 759
 Танаками 50, 3070
 Танакура 4257
 Таниха 3071
 Таруми 1142, 1418
 Тарухимэ 4046, 4047, 4187
 Татибана 179, 1315, 3822
 Татибана, уезд 3496; 4419 (комм.)
 Татияма 4000, 4001
 Тафуси 41
 Тацута 626
 Тацута, гора 83, 415, 877, 971,
 1181, 1747, 2194, 2211, 2294,
 3722, 3931
 Таюраки 1776
 Таюи (Таюхи) 366, 367, 3549
 Тиба, уезд 4387 (комм.)
 Тилисагага, уезд 4401 (комм.)
 Тиканосаки 894
 Тикуго 576, 820, 1003
 Тикудзэн 568, 549, 805, 813, 818,
 830, 839, 845, 870, 882, 886, 963
 Тикума 3400
 Тигта 1163
 Тигибу, уезд 4414 (комм.)

Тину 1145, 1809, 1811, 2486
Тигэ 2724
Тоба, гора 588
Тоба, оз. 1757
Тобаномагубара 3346
Тобата 3165
Тобухигаока 1047
Тобэкуни 417, 418, 1393, 1767, 2341,
3130, 3219, 3876
Тоинокоти 3368
Токо 487, 2710
Томи 723, 990, 1549, 1560
Томо 446—447, 1182, 1183
Тонами, горы 4177
Тонами, заст. 4085
Тонэгава 3413
Тоодзатоону 1156, 3791
Тоогоми 3353, 3429, 4327
Торикайгава 3019
Ториноока 3458
Тороси 2166
Тоса 1019
Тосима, уезд 4417 (комм.)
Тоцу 1188, 2729
Тоя 3529
Тэконоёби 3477

Уда 191, 1609, 1376
Удзи 7, 2428
Удзи (Удзигава) 50, 264, 1135,
1138, 1699, 2427, 3236, 3237
Удзи 2428, 3240
Удзима 75
Укину, пруд 1249
Укину 2839
Умагута (Умагуда) 3382, 3383
Умагута (Умагуда), уезд 4351
(комм.)
Умакуиёяма 1708 (комм.)
Умараки, уезд 4364, 4367 (комм.)
Унаби (Унаи) 3381
Унадэ (Унатэ) 1344, 3100
Унаками (Унакамигата) 1176, 3348
Унаками (Унакамигата), гавань
1176
Унаками, уезд 4384 (комм.)
Унэби 4465
Унэби, гора 13, 29, 52, 207, 543
Урану (Урано) 3565
Урува (Уруха) 2478, 2754
Усака 4022
Усимадо 2731
Усуи (Усухи), горы 3402
Усуи (Усухи), заст. 4407
Утину 3, 4

Уто 4337 (комм.)
Уэката 3703
Фува 1036, 4372
Фува, горы 199
Фугэси 4028
Фудзи, гора 317—319, 320, 321,
2695, 3355, 3356, 3358, 3607
Фудзи, р. 319
Фудзивара 50—53, 78, 79, 2288,
2289, 3324
Фудзии 938, см. также Фудзиэ
Фудзии, равн. 52
Фудзисиро 1675
Фудзиэ 252, 939, 3607
Фукацусима 2423
Фукаэ 813
Фукэи 3201
Фуру, гора 422
Фуру 1353, 1927, 2997, 3013
Фуру, сел. 1768
Фуру (Фурукава), р. 1111, 3013
Фуруэ 4011
Фуруя 3833
Фуруяма 501, 2415
Фусигэ (Фусикоэ) 1387
Фусими 1699
Фусума 212, 215
Фусэ, бухта 4036, 4039, 4043
Фусэ, оз. 3991—3993, 4038, 4040,
4044, 4046, 4187, 4199
Футаги, гора 1055
Футаги 165, 1050, 1051, 3882
Футаками (Футагами) 165, 1098,
2185, 2668, 3882, 3955, 3985
Футагами 276
Хагай 210, 213, 1827
Хагуй, уезд 4025, 4069 (комм.)
Хайлуки 4024
Хаконэ 1175, 3364, 3370
Хакоя 3851
Ханисина, уезд 3398; 4402 (комм.)
Ханли, уезд 4392 (комм.)
Хангиясу 201
Хангиясу, пруд 52
Хангиясу, равнина 199, 201
Харима 935, 3718
Хата 4236
Хатаноёкояма 22
Хатану 2338
Хацусэ (Хацусэ), горы 420, 1593,
2347, 380б
Хацусэ (Хацусэ), р. 79, 991, 1107,
1108, 1382, 1775, 3225, 3226,
3330
Хацусэ (Хацусэ), страна 1, 45, 79,

282, 424, 425, 428, 912, 1095,
1407, 1408, 2261, 2353, 2511,
2706, 3263, 3310, 3331
Хибара 2314
Хиго 886
Хида 3092
Хида, пров. 1173, 2648
Хидзикинонада 3893
Хидзэн 3681, 813
Хикаса 1178
Хикитэ (Хикидэ) 212, 215
Хикицу 1279, 1930
Хикуману (Хикумано) 57, 1109
Химиноэ 4011
Химэдзима (Химэсима) 434, 228
Хинокума 1109, 3097
Хира, гора 1714
Хираноура 2743
Хирасики 813
Хиросэ 1381
Хитагата 3563
Хитати 521, 3350, 3351, 3397
Хитогуни 1305, 1345
Ходзуми 3230
Хорай (Пэнлай) 1016
Хориз, бухга, зал. 1143, 3024, 3173,
4056, 4061, 4336, 4396, 4459
Хориз, р. 4462
Хосокава 1704
Хэгури 3885
Хэсогата 19
Хюга, пров. 4465

Цубаити 2951, 3101
Цуга, поля 2752
Цуга, уезд 4378 (комм.)
Цукуба 382, 383, 1497, 1712, 1754,
1757, 3350, 3388, 3389, 3391 –
3394, 3396, 4371
Цукума 395, 3323
Цукүси 245, 303, 336, 381, 391, 509,
556, 557, 574, 794, 866, 967, 971,
1767, 1772, 3206, 3333, 3634,
3652, 3718, 4374, 4419, 4422,
4428
Цукүэ 3880
Цумори 2646
Цумуганү(Цумугано) 3438
Цуну (Цуно) 131, 138, 279, 3899
Цунусима (Цуносима) 3871
Цунуга (Цунога) 366
Цуоносаки 352
Цуру 3543
Цуругиноикэ 3289

Цусима, о-в 62, 810, 3516, 3697
Цусима, пров. 841
Цута 945
Цуцуки, равнина 3236
Цуцуки, уезд 4421 (комм.)

Эбара, уезд 4415, 4418 (комм.)
Энацу 283
Этидзэн 4073
Этпо 3882

Югэнокавара 1385
Юисияма 810
Юки, о-ва 3694, 3696
Юки, уезд 4386, 4391, 4393 (комм.)
Юкими 2541
Юнохара 9Ы
Юра 1220, 1670, 1671
Юума 3191, 3475
Юу (Юуяма) 1244, 2341
Юүки (Юдзуки), Юүкигатакэ
(Юдзукигатакэ) 1087, 1088,
1816
Юуя 1114, 1115

Ябасэ 1350
Ябунами 4138
Ябэсака 269
Яками 535
Яками, горы 135
Якидүбэ 284
Ямабукиносэ 1700
Ямабэ (Яманобэ) 3234, 3235; 4356
(комм.)
Ямада 3276
Ямамүра 4293
Ямана, уезд 4323, 4324 (комм.)
Ямасина 155, 1730, 2425, 3236
Ямасиро 277, 481, 1050, 1135, 1707,
2471, 2856, 3236, 3314
Ямато 1, 2, 29, 35, 44, 52, 63, 64,
70, 71, 73, 91, 105, 255, 280, 303,
319, 359, 366, 367, 389, 475, 484,
551, 570, 894, 942, 944, 954, 956,
966, 1047, 1221, 1677, 2834,
3236, 3249, 3326, 3333, 3363,
3648, 3688, 3849, 3867, 4465
Янада, уезд 4380 (комм.)
Ясака 3414
Ясу (Ясунону) 555, 2033
Ясунокава 3157
Ята 2331
Яцури, гора 262
Яцури, р. 2860

**НАЗВАНИЯ ПРОВИНЦИЙ ДРЕВНЕЙ ЯПОНИИ,
ПРИВЕДЕННЫХ В «МАНЬЁСЮ»**

Ава	— ныне преф. Тиба (о-в Хонсю)
Ава	— ныне преф. Токусима (о-в Сикоку)
Авадзи	— ныне преф. Хёго (о-в Авадзи)
Бидзэн	— ныне преф. Окаяма (о-в Хонсю)
Бинго	— ныне преф. Окаяма (о-в Хонсю)
Биттю	— ныне преф. Окаяма (о-в Хонсю)
Будзэн	— ныне преф. Фукуока (о-в Кюсю)
Бунго	— ныне преф. Оита (о-в Кюсю)
Вакаса	— ныне преф. Фукуи (о-в Хонсю)
Иваки	— ныне преф. Фукусима (о-в Хонсю)
Ивами	— ныне преф. Симанэ (о-в Хонсю)
Ивасиро	— ныне преф. Фукусима (о-в Хонсю)
Идзу	— ныне преф. Сидзуока (о-в Хонсю)
Идзуми	— ныне преф. Осака (о-в Хонсю)
Идзумо	— ныне преф. Симанэ (о-в Хонсю)
Иё	— ныне преф. Эхимэ (о-в Сикоку)
Ики	— ныне преф. Нагасаки (о-в Ики)
Инаба	— ныне преф. Тоттори (о-в Хонсю)
Исэ	— ныне преф. Миэ (о-в Хонсю)
Кавати	— ныне преф. Осака (о-в Хонсю)
Камищифуса, Каминофуса	(Кадзуса)
	— ныне преф. Тиба (о-в Хонсю)
Каи	— ныне преф. Яманаси (о-в Хонсю)
Ки (Кири)	— ныне преф. Вакаяма (о-в Хонсю)
Камищукэну, Камищукэно	(Кодзукэ)
	— ныне преф. Гумма (о-в Хонсю)
Микава	— ныне преф. Айти (о-в Хонсю)
Мимасака	— ныне преф. Окаяма (о-в Хонсю)
Мину (Минно)	
	— ныне преф. Гифу (о-в Хонсю)
Мусаси	— ныне преф. Канагава (о-в Хонсю)
Мусаси	— ныне преф. Сайтама (о-в Хонсю)
Мусаси	— ныне преф. Токио (о-в Хонсю)
Митиноку (Муцу)	
	— ныне преф. Аомори (о-в Хонсю)
Нагато	— ныне преф. Ямагути (о-в Хонсю)
Ното	— ныне преф. Исикава (о-в Хонсю)
Овари	— ныне преф. Айти (о-в Хонсю)
Оки	— ныне преф. Симанэ (о-в Оки)
Оми	— ныне преф. Сига (о-в Хонсю)

Осуми	– ныне преф. Кагосима (о-в Кюсю)
Сануки	– ныне преф. Кагава (о-в Сикоку)
Сацума	– ныне преф. Кагосима (о-в Кюсю)
Сима	– ныне преф. Мизэ (о-в Хонсю)
Симоцукэну, Симоцукэно (Симоцукэ)	– ныне преф. Тотиги (о-в Хонсю)
Симоцуфуса, Симонофуса (Симоса)	– ныне преф. Тиба (о-в Хонсю)
Синану (Синано)	– ныне преф. Нагано (о-в Хонсю)
Суо	– ныне преф. Ямагути (о-в Хонсю)
Суруга	– ныне преф. Сидзуока (о-в Хонсю)
Сэтцу	– ныне преф. Осака (о-в Хонсю)
Тадзима	– ныне преф. Хёго (о-в Хонсю)
Тамба	– ныне преф. Киото (о-в Хонсю)
Танго	– ныне преф. Киото (о-в Хонсю)
Тикуго	– ныне преф. Фукуока (о-в Кюсю)
Тикудзэн	– ныне преф. Фукуока (о-в Кюсю)
Тоотоми	– ныне преф. Сидзуока (о-в Хонсю)
Тоса	– ныне преф. Коти (о-в Сикоку)
Харима	– ныне преф. Хёго (о-в Хонсю)
Хиго	– ныне преф. Кумамото (о-в Хонсю)
Хида	– ныне преф. Гифу (о-в Хонсю)
Хидзэн	– ныне преф. Нагасаки (о-в Кюсю)
Хитати	– ныне преф. Ибараки (о-в Хонсю)
Хюга	– ныне преф. Миядзаки (о-в Кюсю)
Цусима	– ныне преф. Нагасаки (о-в Цусима)
Этиго	– ныне преф. Ниигата (о-в Хонсю)
Этидзэн	– ныне преф. Фукуи (о-в Хонсю)
Этпо	– ныне преф. Тояма (о-в Хонсю)
Ямасиро	– ныне преф. Киото (о-в Хонсю)
Ямато	– ныне преф. Нара (о-в Хонсю)

ДРЕВНЯЯ ЯПОНИЯ

1 – Рикудзэн	34 – Сима	19 – Сагами	51 – Биттю
2 – Иваки	35 – Тадзима	20 – Кадзуса	52 – Бинго
3 – Ивасиро	36 – Инаба	21 – Вакаса	53 – Аки
4 – Этиго	37 – Харима	22 – Оми	54 – Ивами
5 – Ното	38 – Сэтцу	23 – Исэ	55 – Суо
6 – Эгю	39 – Идзуми	24 – Овари	56 – Нагато
7 – Синану	40 – Ямато	25 – Микава	57 – Будзэн
8 – Кодзукэ	41 – Кии	26 – Тоотоми	58 – Гикудзэн
9 – Симоцукэ	42 – Авадзи	27 – Суруга	59 – Тикуго
10 – Хитати	43 – Ава	28 – Идзу	60 – Хидзэн
11 – Кага	44 – Тоса	29 – Танго	61 – Хиго
12 – Хида	45 – Иё	30 – Тамба	62 – Бунго
13 – Каи	46 – Сануки	31 – Ямасиро	63 – Сацума
14 – Мусаси	47 – Бидзэн	32 – Ига	64 – Осуми
15 – Симоса	48 – Мимасака	33 – Кавати	65 – Хюга
16 – Этидзэн	49 – Хоки		
17 – Мину	50 – Идзумо		

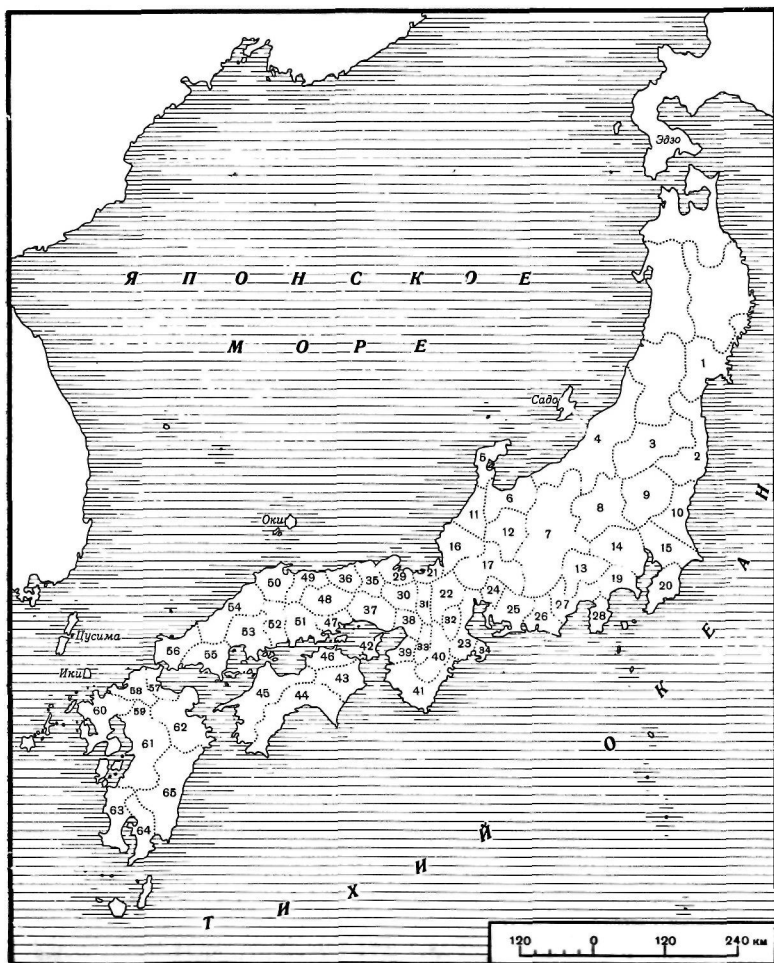

ТАБЛИЦА СООТВЕТСТВИЙ ДАТ, УПОМЯНУТЫХ В «МАНЬЁСЮ»,
ДАТАМ СОВРЕМЕННОГО ЛЕТОСЧИСЛЕНИЯ

Название годов правления		Дата	Императоры
		313–399	Нинтоку (-тэнно)
		412–453	Инге (-тэнно)
		457–479	Юряку (-тэнно)
		536–539	Сэнка (-тэнно)
		593–628	Суйко (-тэнно)
		629–641	Дзёмэй (-тэнно)
		642–644	Когёку (-тэнно)
Тайка	1-й г.	645	Котоку (-тэнно)
»	2-й г.	646	» »
»	3-й г.	647	» »
»	4-й г.	648	» »
»	5-й г.	649	» »
Хакути	1-й г.	650	» »
»	2-й г.	651	» »
»	3-й г.	652	» »
»	4-й г.	653	» »
»	5-й г.	654	» »
[Саймэй]	1-й г.	655	Саймэй (-тэнно)
»	2-й г.	656	» »
»	3-й г.	657	» »
»	4-й г.	658	» »
»	5-й г.	659	» »
»	6-й г.	660	» »
»	7-й г.	661	» »
[Тэндзи]	1-й г.	662	Тэндзи (-тэнно)

Название годов правления		Дата	Императоры	
»	2-й г.	663	»	»
»	3-й г.	664	»	»
»	4-й г.	665	»	»
»	5-й г.	666	»	»
»	6-й г.	667	»	»
»	7-й г.	668	»	»
»	8-й г.	669	»	»
»	9-й г.	670	»	»
»	10-й г.	671	»	»
[Кобун]	1-й г.	672	Кобун	(-тэнно)
Хакухо	1-й г.	673	Тэмму	(-тэнно)
»	2-й г.	674	»	»
»	3-й г.	675	»	»
»	4-й г.	676	»	»
»	5-й г.	677	»	»
»	6-й г.	678	»	»
»	7-й г.	679	»	»
»	8-й г.	680	»	»
»	9-й г.	681	»	»
»	10-й г.	682	»	»
»	11-й г.	683	»	»
»	12-й г.	684	»	»
»	13-й г.	685	»	»
»	14-й г.	686	»	»
Сюгё	1-й г.	687	Дзито	(-тэнно)
»	2-й г.	688	»	»
»	3-й г.	689	»	»
»	4-й г.	690	»	»
»	5-й г.	691	»	»
»	6-й г.	692	»	»
»	7-й г.	693	»	»
»	8-й г.	694	»	»
»	9-й г.	695	»	»
»	10-й г.	696	»	»
»	10-й г.	697	»	»
Момму	1-й г.	698	Момму	(-тэнно)
»	2-й г.	699	»	»
»	3-й г.	700	»	»
»	4-й г.	701	»	»
Тайхо	1-й г.		»	»

Название годов правления		Дата	Императоры	
»	2-й г.	702	»	»
»	3-й г.	703	»	»
Кэйун	1-й г.	704	»	»
»	2-й г.	705	»	»
»	3-й г.	706	»	»
»	4-й г.	707	»	»
Вадо	1-й г.	708	Гэммё	(-тэнно)
»	2-й г.	709	»	»
»	3-й г.	710	»	»
»	4-й г.	711	»	»
»	5-й г.	712	»	»
»	6-й г.	713	»	»
»	7-й г.	714	»	»
Рэйки	1-й г.	715	Гэнсё	(-тэнно)
»	2-й г.	716	»	»
Ёро	1-й г.	717	»	»
»	2-й г.	718	»	»
»	3-й г.	719	»	»
»	4-й г.	720	»	»
»	5-й г.	721	»	»
»	6-й г.	722	»	»
»	7-й г.	723	»	»
Дзинки	1-й г.	724	Сёму	(-тэнно)
»	2-й г.	725	»	»
»	3-й г.	726	»	»
»	4-й г.	727	»	»
»	5-й г.	728	»	»
Тэмплё	1-й г.	729	»	»
»	2-й г.	730	»	»
»	3-й г.	731	»	»
»	4-й г.	732	»	»
»	5-й г.	733	»	»
»	6-й г.	734	»	»
»	7-й г.	735	»	»
»	8-й г.	736	»	»
»	9-й г.	737	»	»
»	10-й г.	738	»	»
»	11-й г.	739	»	»
»	12-й г.	740	»	»

Продолжение

Название годов правления		Дата	Императоры	
»	13-й г.	741	»	»
»	14-й г.	742	»	»
»	15-й г.	743	»	»
»	16-й г.	744	»	»
»	17-й г.	745	»	»
»	18-й г.	746	»	»
»	19-й г.	747	»	»
»	20-й г.	748	»	»
Тэмпё-кампо	1-й г.	749	»	»
Темпё-сёхо	1-й г.	749	Кокэн (-тэнно)	
»	2-й г.	750	»	»
»	3-й г.	751	»	»
»	4-й г.	752	»	»
»	5-й г.	753	»	»
»	6-й г.	754	»	»
»	7-й г.	755	»	»
»	8-й г.	756	»	»
Тэмпё-ходзи	1-й г.	757	Дзюнцин (-тэнно)	
»	2-й г.	758	»	»
»	3-й г.	759	»	»

ТАБЛИЦА ПОДСЧЕТА И РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ПЕСЕН В «МАНЬЁСЮ»
(ПО К.)

Книги	Нагаута	Танка	Сэдока	Общее число
I	16	68	—	84
II	19	132	—	151
III	22	227	—	249
IV	7	301	1	309
V	10	104	—	114
VI	27	132	1	160
VII	—	326	24	350
VIII	6	237	3	246
IX	22	125	1	148
X	3	534	2	539
XI	—	473	17	490
XII	—	380	—	380
XIII	66	60	1	127
XIV	—	230	—	230
XV	5	200	3	208
XVI	9	92	3	104
XVII	14	127	1	142
XVIII	10	97	—	107
XIX	23	131	—	154
XX	6	218	—	224
	265	4194	57	4516

Примечание. Нагаута вместе с ее своеобразными рефренами — каэси-ута составляет одно поэтическое целое. Но поскольку каэси-ута бытуют и самостоятельно, без нагаута, возможны различные подсчеты песен.

СОДЕРЖАНИЕ

КНИГА ПЯТНАДЦАТАЯ

СТАРИННЫЕ ПЕСНИ, В КОТОРЫХ ПОСЛАНЦЫ, ОТПРАВЛЕННЫЕ В СИРАГИ, ...ШЛЮТ ВЕСТИ

<Послания и ответы>

3578. «Как прибрежные птицы у бухты Муко...»	7
3579. «Если б только могла дорогая моя...»	7
3580. «Когда причалишь ты...»	7
3581. «Когда придет осенняя пора...»	8
3582. «Ты, что находишься ныне в пути...»	8
3583. «Когда любимая молитву шлет богам...»	8
3584. «Когда расстанемся, любимый мой...»	8
3585. «Шнур на одежде...»	8
3586. «Из-за меня не надо горевать...»	9
3587. «О встрече с тобою...»	9
3588. «Далеко ты будешь от меня...»	9

<Песни Хата Хасимаро>

3589. «Там, где горы Икома...»	9
3590. «Без встречи с тобою...»	10

<Три песни, сложенные при отплытии корабля>

3591. «Когда я с моею любимой был вместе...»	10
3592. «На равнине морской по ночам...»	10
3593. «Сели мы на корабль...»	10

<Восемь песен, сложенных в дороге, когда отчалили на кораблях в море>

3594. «Не знал я о том, что корабль стоит...»	11
3595. «Когда отплываешь от берега в море...»	11
3596. «Так хочу посмотреть...»	11
3597. «Верно, бурными стали...»	11
3598. «Черная ночь, словно черные ягоды тута...»	12
3599. «Кристалльно чист...»	12
3600. «На острове дальнем...»	12
3601. «Найдется ль такой человек...»	12

СТАРИННЫЕ ПЕСНИ, РАСПЕВАВШИЕСЯ ПО РАЗНЫМ СЛУЧАЯМ

3602. <Песня об облаках>	13
------------------------------------	----

<Три песни о любви>

3603. «У зеленой ивы ветки обрезают...»	13
3604. «С рукавами любимой...»	13
3605. «О, только если высохнет до дна...»	13
3606. «Минуя Огомэ, где юные девы...»	14
3607. «Ткани белые ткнут из растения фудзи...»	14
3608. «Дорогой долгою из дальнего селенья...»	14
3609. «Верно, нынче за бухтой Муко...»	14

3610. «Верно, в бухте Аго...»	14
3611. Песня Какиномото Хитомаро о любви двух звезд	15
<i>Три песни, сложенные ночью, когда корабль причалил к бухте Нагаи</i>	
3612. <Песня старшего судьи>	15
3613. [Неизвестный автор]	15
3614. [Неизвестный автор]	16
<i>Две песни, сложенные ночью, когда корабль причалил к бухте Кадзахая</i>	
3615. «Из-за меня любимая жена...»	16
3616. «Когда бы ветер с моря прилетел...»	16
<i>Пять песен, сложенных, когда корабль причалил к берегу острова Нагато</i>	
3617. <Песня Оиси Миномаро>	17
3618. [Неизвестный автор]	17
3619. [Неизвестный автор]	17
3620. [Неизвестный автор]	18
3621. [Неизвестный автор]	18
<i>Три песни, сложенные ночью во время любования луной</i>	
3622. «Кристалльно чист...»	18
3623. «Когда спускается луна...»	18
3624. «Не я ль один...»	19
3625. Старинный плач	19
3626. Каэси-ута	19
3627. Песня, выражающая печаль по поводу разных вещей	20
<i>Каэси-ута</i>	
3628. «В бухте Яшмовой, в бухте по имени Тамв...»	22
3629. «Только осень настанет...»	22
<i>Восемь песен, сложенных, когда проплывали бухту Марифу</i>	
3630. «О, если бы не трогать мне весла...»	22
3631. «Остров дальний, желанный, что зовут Авасима...»	23
3632. «Вобьем здесь колья...»	23
3633. «Оттого ли что дева любимая есть у меня...»	23
3634. «Есть на путях в Цукуси...»	23
3635. «Если близкой была бы дорога до дому...»	24
3636. «Те, что дома остались, говорили, прощаясь...»	24
3637. «Остров Молитвы...»	24
<i>Две песни, сложенные одна за другой спустя две ночи после того, как миновали Наруто в Осима</i>	
3638. <Песня Танабэ Акинива>	24
3639. [Неизвестный автор]	25
<i>Четыре песни, сложенные ночью, когда корабль пристал к бухте Кумагэ</i>	
3640. <Песня Хакури>	25
3641. [Неизвестный автор]	25
3642. [Неизвестный автор]	26
3643. [Неизвестный автор]	26
3644. Песня Юки Якамаро	26
3645. [Неизвестный автор]	26
3646. [Неизвестный автор]	27

3647. [Неизвестный автор]	27
3648. [Неизвестный автор]	27
3649. [Неизвестный автор]	27
3650. [Неизвестный автор]	28
3651. [Неизвестный автор]	28

Четыре песни, сложенные по прибытии в Цукусю

3652. «Словно горькая соль, что всегда выжигают...»	28
3653. «Рыбаков, что здесь заняты ловлей на море...»	28
3654. «Журавли в Касифуэ...»	29
3655. «Теперь уж, наверно...»	29

Три песни, сложенные при взгляде на Небесную Реку в день Та-набата

3656. <Песня посла, [сложенная от лица Ткачихи]>	29
3657. [Неизвестный автор]	29
3658. [Неизвестный автор]	30

Девять песен, сложенных при луне на морском побережье

3659. <Песня второго сына посла>	30
3660. <Песня Ханиси Инатари>	30
3661. [Неизвестный автор]	30
3662. [Неизвестный автор] <Сэдока>	31
3663. [Неизвестный автор]	31
3664. [Неизвестный автор]	31
3665. [Неизвестный автор]	32
3666. [Неизвестный автор]	32
3667. [Неизвестный автор]	32
3668. <Песня посла>	32
3669. <Песня старшего судьи>	33
3670. [Неизвестный автор]	33
3671. [Неизвестный автор]	33
3672. [Неизвестный автор]	33
3673. [Неизвестный автор]	34

Семь песен, сложенных, когда корабли стояли в гавани Хикицу

3674. «Тяжел был путь...»	34
3675. «О, слышали ли там...»	34
3676. [Неизвестный автор]	35
3677. [Неизвестный автор]	35
3678. [Неизвестный автор]	35
3679. [Неизвестный автор]	35
3680. [Неизвестный автор]	36

Семь песен, сложенных ночью, когда корабли стояли в гавани Комасима

3681. <Песня Хата Тамаро>	36
3682. <Песня девушки>	36
3683. [Неизвестный автор]	37
3684. [Неизвестный автор]	37
3685. [Неизвестный автор]	37
3686. [Неизвестный автор]	37
3687. [Неизвестный автор]	38
3688. Плач, сложенный, когда по прибытии на остров Ики неожиданно заболел и скончался Юки Якамаро	38
3689. Каэси-ута	39

3690. «Говорят, всегда таков...»	39
3691. <Плач Фудзии Коою о Юки Якамаро>	39
Каэси-ута	
3692. «Сердцу близкие...»	40
3693. «Верно, дома ждут еще тебя...»	40
3694. <Плач Мусаба о Юки Якамаро>	41
Каэси-ута	
3695. «Ведь еще с былых времен...»	41
3696. «В Сираги ль плыть...»	41
3697. «Гора Асадзи...»	42
3698. «И глушь далекою...»	42
3699. «Настала осень...»	42
<i>Восемнадцать песен, сложенных, во время стоянки кораблей в бухте Такасики</i>	
3700. <Песня посла>	42
3701. <Песня помощника посла>	43
3702. <Песня старшего судьи>	43
3703. <Песня младшего судьи>	43
3704. «Средь гор в опавших...»	43
3705. «Твой корабль...»	44
3706. <Песня посла>	44
3707. <Песня помощника посла>	44
3708. <Песня посла>	44
3709. [Неизвестный автор]	45
3710. [Неизвестный автор]	45
3711. [Неизвестный автор]	45
3712. [Неизвестный автор]	45
3713. [Неизвестный автор]	46
3714. [Неизвестный автор]	46
3715. [Неизвестный автор]	46
3716. [Неизвестный автор]	46
3717. [Неизвестный автор]	47
<i>Пять песен, сложенных в Иэдзима</i>	
3718. [Неизвестный автор]	47
3719. [Неизвестный автор]	47
3720. [Неизвестный автор]	48
3721. [Неизвестный автор]	48
3722. [Неизвестный автор]	48

ПЕСНИ-ПОСЛАНИЯ

<i><Четыре песни Сано Отогами, сложенные при расставании></i>	
3723. «О тебе, что должен приходиться...»	48
3724. «Пусть с небес сошел бы вдруг огонь...»	49
3725. «Когда будешь уходить...»	49
3726. «Ах, теперь еще полна любви к тебе...»	49
<i><Четыре песни Накатоми Якамори, сложенные в пути></i>	
3727. «Я еще не стал...»	49
3728. «Хорошо широкой улицей идти...»	50
3729. «Как желанна ты...»	50
3730. «Зная, что бедую это нам грозит...»	50

<Четырнадцать песен Накатоми Якамори>

3731. «Весь я в думах и заботах о тебе...»	50
3732. «Днем с ярко-алой зарею...»	51
3733. «Если б не было здесь у меня сердцу милого платья...»	51
3734. «Горы дальние...»	51
3735. «Без тоски, без думы о тебе...»	51
3736. «О, не думай, милая моя...»	51
3737. «Хуже всех людей...»	52
3738. «Потому ль, что, тоскуя, ложусь я на ложе...»	52
3739. «Если б мог заранее я знать...»	52
3740. «О, если только нет совсем богов...»	52
3741. «Лишь бы только жизнь...»	52
3742. «Неизвестен мне счастливый день...»	53
3743. «Говорить о странствии, увы...»	53
3744. «Милую мою...»	53

<Девять песен Сано Отогами>

3745. «Если будем живы мы с тобой...»	53
3746. «На полях сажают люди рис...»	54
3747. «Не спуская взора с зелени сосны...»	54
3748. «Ведь недаром люди говорят...»	54
3749. «Жить заставили тебя...»	54
3750. «До пределов крайних...»	54
3751. «Ах, одежду белотканую мою...»	55
3752. «В дни весенние...»	55
3753. «О, до дня того, как встретимся с тобой...»	55

<Тринадцать песен Накатоми Якамори>

3754. «О, когда бы только мог...»	55
3755. «С милою моей...»	55
3756. «Каждый день с тобой...»	56
3757. «Только тело бренное мое...»	56
3758. «Знатные вельможи при дворе...»	56
3759. «Снова, снова плачу я, но все равно...»	56
3760. «Ах, ночей, когда ложился спать...»	56
3761. «Как видно, в мире здесь...»	57
3762. «Гору Осака – «Заставу встреч»...»	57
3763. «Говорить о странствии, увы...»	57
3764. «Пусть реками и горами мы...»	57
3765. «Зеркало кристальной чистоты...»	58
3766. «Если думать будешь...»	58

Восемь песен Сано Отогами

3767. «И вечером и утром я всегда...»	58
3768. «Эти дни...»	58
3769. «С тобою, с кем виделась черною ночью...»	59
3770. «О, дождусь ли я, любимый мой...»	59
3771. «Дома люди близкие твои...»	59
3772. «Когда сказали мне, что человек пришел...»	59
3773. «Лучше было б вместе...»	59
3774. «О, только ради тех счастливых дней...»	60

<Две песни Накатоми Якамори>

3775. «Новояшмовых годов...»	60
3776. «И сегодня, если б только я...»	60

<i><Две песни Сано Отогами></i>	
3777. «Ни вчера, ни нынче – никогда...»	60
3778. «Платья белотканого рукав...»	61
<i><Семь песен Накатоми Якамори></i>	
3779. «Распустившиеся пышно померанцы...»	61
3780. «Не хочет ли сказать кукушка мне...»	61
3781. «Когда в пути я думы думаю свои...»	61
3782. «В часы, когда скрываюсь от дождя...»	62
3783. «Когда, в пути далекою находясь...»	62
3784. «У этой птицы...»	62
3785. «Кукушка...»	62

КНИГА ШЕСТНАДЦАТАЯ

ПЕСНИ, СВЯЗАННЫЕ С ПРЕДАНИЯМИ, И РАЗНЫЕ ПЕСНИ

3786. «Облетели...»	65
3787. «Всякий раз как расцветут цветы...»	65
3788. «Ненавистен мне пруд...»	66
3789. «Дитя Кадзура...»	66
3790. «Дитя Кадзура...»	66
3791. «Ах, когда на свет родился...»	67
<i>Каэси-ута</i>	
3792 «Если б рано умереть вам довелось...»	70
3793. «Ах, когда у вас, как у меня...»	70
<i>Девять ответных песен девушкам</i>	
3794. «Дивной песней старца...»	71
3795. «Наполняет горький стыд меня...»	71
3796. «Соглашаетесь вы с ним иль нет...»	71
3797. «Буду ль против вас идти, друзья?...»	71
3798. «Почему же только я одна...»	72
3799. «Ничего не значу...»	72
3800. «Будто бы камыш, что флагом поднялся...»	72
3801. «В Суминоэ...»	72
3802. «Как в полях весеннею порой...»	72
3803. «Если любишь, нет муки сильнее...»	73
3804. «Вот так и бывает...»	73
3805. «Словно черные ягоды тута...»	74
3806. «Если беда случится...»	74
3807. «Мелок тот колодец – в нем...»	74
3808. «Я пошел на поле в Суминоэ...»	75
3809. «Вижу, извещают нас отныне...»	75
3810. «Вкусные яства...»	76
3811. Песня о любви к возлюбленному супругу	76
3812. Каэси-ута	77
3813. Каэси-ута из неизвестной книги	77
3814. Посланная песня	77
3815. Ответная песня	78
3816. Песня принца Ходзуми	78
3817. «Вон китайская ступа...»	78
3818. «Утренний туман...»	79
3819. «Когда на землю дождь...»	79
3820. «Озаренный весь вечерним светом солнца...»	79

3821. Песня принцессы Кобэ, высмеивающая [девицу Сакадо]	79
3822. Старинная песня	80
3823. «Дитя прелестное мое...»	80

Восемь песен Нага Окимаро

3824. «Вот в кастрюле, мой дружок...»	80
3825. Песня на заданные слова	81
3826. Песня о листьях лотоса	81
3827. Песня о кубиках сугуроку	81
3828. Песня на заданные слова	82
3829. Песня на заданные слова	82
3830. Песня на заданные слова	82
3831. Песня о белой цапле, летящей с веточкой в клюве	82
3832. Песня Имибэ [Куромаро], воспевающая разные вещи	83
3833. Песня принца Сакаибэ, воспевающая разные вещи	83
3834. <Неизвестный автор>	83
3835. Песня, преподнесенная принцу Ниитабэ	84
3836. Песня ученого мужа... высмеивающая льстецов	84
3837. «Из вечного неба...»	84

Две песни без всякого смысла

3838. «Вот вам шишка на седле...»	85
3839. «Рыба хио мелкая висит...»	85
3840. Песня Икэда, высмеивающая Омива Окимори	85
3841. Песня Омива Окимори, сложенная в ответ	86
3842. Шуточная песня Хэгури [Хиронари]	86
3843. Песня Ходзуми, сложенная в ответ	86
3844. Шуточная песня о черном цветке	86
3845. Ответная песня	87
3846. Шуточная песня, высмеивающая монахов	87
3847. Ответная песня монаха	87
3848. Песня, сложенная во сне	88

Две песни, в которых выражено разочарование и сожаление о бренности этого мира

3849. «Жизнь и смерть...»	88
3850. «Ах, во временной сторожке дел мирских...»	88
3851. «Когда бы сердцем был в краю таком...»	89
3852. «Там, где ловят чудище-кита...»	89

Две песни, высмеивающие исхудавшего человека

3853. «Я тебе, Исимаро...»	89
3854. «Хоть худым-худой, но все равно...»	89

Две песни о разном, сложенные принцем Такамия

3855. «Где глициния цветет...»	90
3856. «Ворон, что зерно клевал...»	90
3857. Песня о любви к мужу	90
3858. «Если б силу мощную любви...»	91
3859. «Если силу мощную любви...»	91

Десять песен о моряке [Арао] из местности Сика провинции Тикудзэн

3860. «То не государь послал его...»	91
3861. «О, вернешься, наш Арао, или нет?..»	91
3862. «На горе, что висится в Сика...»	92

3863.	«С той поры, когда Арао наш...»	92
3864.	«Не по должности...»	92
3865.	«Ах, Арао наш...»	92
3866.	«Если мимо дальних островов...»	92
3867.	«Средь далеких островов морей...»	93
3868.	«Ах, плывущему в далекие моря...»	93
3869.	«Если бы к большому кораблю...»	93
3870.	«Корни мурасаки цвет густой дают...»	94
3871.	«Молодая водоросль в проливе...»	94
3872.	«У ворот моих...»	94
3873.	«У ворот моих...»	94
3874.	«Словно молодая, вешняя трава...»	95
3875.	«За игру на кото жалуют вино...»	95
3876.	Песня рыбаков провинции Будзэн	95
3877.	Песня рыбаков провинции Бунго	96

Три песни провинции Ното

3878.	«В Кумаки на илистое дно...»	96
3879.	«В винодельне в Кумаки...»	96
3880.	«Там, где горы в Касима...»	97

Четыре песни провинции Эттю

3881.	«Пусть в Ооно-стороне...»	97
3882.	«В Сибутани...»	97
3883.	«Ияхико есть гора...»	98
3884.	«Ияхико есть гора...»	98

Две песни нищих

3885.	[Песня оленя]	98
3886.	[Песня краба]	100

Три песни о вещах, внушающих страх

3887.	«На далеких небесах...»	101
3888.	«Крашенная, домику подобная ладья...»	102
3889.	«Ночь дождливую, когда...»	102

КНИГА СЕМНАДЦАТАЯ

3890.	Песня Мину Исомори	105
-------	--------------------	-----

Девять песен неизвестных авторов

3891.	«На море в Арацу...»	105
3892.	«Повсюду к берегам скалистым приплывает...»	106
3893.	«Только ведь вчера...»	106
3894.	«И на короткий миг, пока взмахну веслом...»	106
3895.	«Когда солнце, плывущее в небе...»	106
3896.	«И дома...»	106
3897.	«О милое дитя, что вопрошало...»	107
3898.	«Когда плывешь на корабле большом...»	107
3899.	«Как дальние огни, что зажигают...»	107
3900.	<Песня Отомо Якамоти>	107

Шесть новых песен, подражающих песням о цветах сливы

3901.	«Зима прошла, и вслед за нею...»	108
3902.	«Пускай цветы душистой белой сливы...»	108
3903.	«Это ива ли зазеленела...»	108

3904. «Ты говорила мне: „Когда ж не будут рвать“...»	108
3905. «Когда в веселья час в саду...»	109
3906. «Цветы душистых слив, что опадают...»	109
3907. Песня, восхваляющая новую столицу в Миканохара	109
3908. Казси-ута	110

Две песни, воспевающие кукушку

3909. «О померанцы, расцветающие в мае...»	110
3910. «О, если бы цветы прекрасных оти...»	110

<Песни Отомо Якамоти>

3911. «Лишь поселился я...»	110
3912. «Кукушка...»	111
3913. «Кукушка...»	111
3914. Песня, в которой тоскуют о кукушке	111
3915. Песня Ямабэ Акахито, воспевающая соловья	111

Шесть песен, сложенных в одиночестве

3916. «О, слышен ли, как раньше, аромат...»	112
3917. «Кукушка, голос твой ночами сладок мне...»	112
3918. «В саду, где красотой сейчас сверкают...»	112
3919. «Прекрасна в зелени листья столица Нара...»	112
3920. «Пусть люди думают, что это старый дом...»	113
3921. «Вот месяц наступил, когда цветами...»	113
3922. Песня, сложенная левым министром Татибана [Мороз]	113
3923. Песня Ки Киёхито, сложенная в ответ на высочайший приказ	113
3924. Песня Ки Окадзи, сложенная в ответ на высочайший приказ	114
3925. Песня Фудзии Мороаи, сложенная в ответ на высочайший приказ	114
3926. Песня Отомо Якамоти, сложенная в ответ на высочайший приказ	114
3927. «Молясь о том, чтоб был счастливым ты...»	115
3928. «О, если впредь...»	115

Еще две песни, Отомо Саканоз, посланные в провинцию Эттю

3929. «Ах, тебя, что в путь ушел далекий...»	115
3930. «Пока в дороге он...»	115

Двенадцать песен, посланных губернатору провинции Эттю — Отомо Якамоти девицей из рода Хэгури

3931. «Из-за тебя дурная слава мне досталась...»	116
3932. «Как соль, что выжигают люди...»	116
3933. «Я продолжаю жить...»	116
3934. «Лучше бы я умерла...»	116
3935. «Как скрытое густой травой болото...»	117
3936. «Ах, часто, часто ты уходишь в путь...»	117
3937. «Не знаю я ни месяца, ни дня...»	117
3938. «Неужели без всякой надежды...»	117
3939. «Напрасно думала я...»	117
3940. «На руки, что любимый мой сжимал...»	118
3941. «Пускай среди долин далеких...»	118
3942. «Вот цветы на соснах, соснах «мацу»...»	118

Песни, сложенные на поэтическом турнире

3943. <Песня Отомо Якамоти>	118
---------------------------------------	-----

<i><Три песни судьбы Отомо Икэнуси></i>	
3944.	«Блуждая по лугам, равнинам...» 119
3945.	«Ночами осенью...» 119
3946.	«С холмов...» 119
<i><Две песни губернатора провинции Отомо Якамоти></i>	
3947.	«Сегодня на рассвете раннем...» 119
3948.	«Я дни и месяцы в тоске провел...» 120
3949.	Песня судьбы Отомо Икэнуси 120
3950.	<i><Песня губернатора провинции Отомо Якамоти></i> 120
3951.	<i><Песня главного секретаря Хата Ятисима></i> 120
3952.	Старинная песня 121
<i><Две песни губернатора провинции Отомо Якамоти></i>	
3953.	«Верно, дикие гуси...» 121
3954.	«Постройте в ряд коней...» 121
3955.	<i><Песня писца Хадзи Митиёси></i> 121
3956.	Песня, сложенная на поэтическом турнире в резиденции главного секретаря Хата Ятисима 122
3957.	Песня скорби по ушедшему навсегда младшему брату . . . 122
К а э с и - у т а	
3958.	«И когда услышал я...» 123
3959.	«Если б мог заранее я знать...» 124
<i>Две песни, сложенные, когда приветствовал друга</i>	
3960.	«Ах, множеством слоев...» 124
3961.	«Как ни на миг весла в ладье не выпускают...» 124
3962.	«Наш великий государь...» 125
К а э с и - у т а	
3963.	«Этот бранный жалкий мир...» 126
3964.	«Далеки пределы этих гор и рек...» 127
<i>Две песни печали Отомо Якамоти</i>	
3965.	«Весенние цветы в расцвете ныне...» 127
3966.	«От пенья соловья весенние цветы...» 127
<i>[Две песни Отомо Икэнуси, посланные в ответ Отомо Якамоти]</i>	
3967.	«Когда б на дивные вишневые цветы...» 127
3968.	«Цветы ямабуки, где поселился соловей...» 128
3969.	Песня [Отомо Якамоти], отправленная [Отомо Икэнуси] * . . . 128
К а э с и - у т а	
3970.	«Когда бы мне с тобой хотя б на миг...» * 130
3971.	«Ямабуки цветы чудесно расцвели...» 130
3972.	«Из дома выйти...» 130
3973.	[Песня Отомо Икэнуси, посланная в ответ Отомо Якамоти]
К а э с и - у т а	
3974.	«О золотых ямабуки цветы!..» 132
3975.	«О друге дорогом тоскую...» 132
<i>Две танка</i>	
3976.	«Пускай повсюду расцвели цветы...» 132
3977.	«Хоть ты...» 132
3978.	Песня о любви 133

Каэси-ута	
3979. «Новояшмовый...»	135
3980. «В снах ночью, черной, как ягоды тута...»	135
3981. «Распростертые...»	135
3982. «Отцвели давно весенние цветы...»	135
3983. «И горы распростерты здесь близко...»	136
3984. «Наверно, оттого, что очень мало...»	136
3985. Ода горе Футагами	136
Каэси-ута	
3986. «У пустынных диких берегов...»	137
3987. «С крышкой дорогой ларец прекрасный...»	137
3988. Песня, в которой говорю о своих думах	138
<i>Две песни, сложенные на пиру</i>	
3989. «На морском просторе...»	138
3990. «Если б друг мой любимый...»	138
3991. Ода, сложенная об увеселительной прогулке по озеру Фусэ	139
3992. Каэси-ута	149
3993. Песня, сложенная с почтением в ответ	147
3994. Каэси-ута	142
<i>Песни, сложенные в резиденции судьи Отомо Икэнуси</i>	
3995. «Когда отправлюсь я в далекий путь...»	142
3996. «Мой милый друг...»	143
3997. «О, не печалься, дорогой мой друг...»	143
3998. Песня Исикава Мимити о померанцах	143
3999. Песня Отомо Якамоти, сложенная на пиру	143
4000. Ода, воспевающая гору Татияма	144
Каэси-ута	
4001. «На белый снег...»	145
4002. «Прозрачна глубина реки Катакаи...»	145
4003. Ода, воспевающая гору Татияма, с почтением сложенная в ответ	145
Каэси-ута	
4004. «То, что летом никогда не тает снег...»	147
4005. «Как струи светлые реки Катакаи...»	147
4006. Песня, в которой выражаю свои думы	147
4007. Каэси-ута	149
4008. Песня Отомо Икэнуси, посланная в ответ Отомо Якамоти	149
Каэси-ута	
4009. «Боги всех дорог и всех путей...»	150
4010. «Мой милый друг, которого всегда...»	151
4011. Песня, сложенная, когда, тоскуя о пропавшем соколе, увидел сон	151
Каэси-ута	
4012. «Ах, много уже дней...»	154
4013. «Мне в сновиденье все сказали...»	154
4014. «„Будешь ждать – вернется“, – сказаны слова...»	154
4015. «На сердце...»	154
4016. Песня Такэти Курохито	154

<Четыре песни Отомо Якамоти>

4017. «Восточный ветер...»	155
4018. «Как видно, в гавани, где ветер дует...»	155
4019. «Я знаю хорошо, что это глушь...»	155
4020. «Бродя по берегам в Синану...»	155

Девять песен Отомо Якамоти

4021. Песня, сложенная у берегов реки Огами	156
4022. Песня, сложенная у берегов реки Усака	156
4023. Песня, сложенная при виде людей	156
4024. Песня, сложенная во время переправы	156
4025. Песня, сложенная, когда проходил по берегу моря	157

Две песни, сложенные, когда направлялся к селению Комаки

4026. «Есть остров на море – Симаяма в Ното...»	157
4027. «На ладье...»	157
4028. Песня, сложенная, когда в уезде Фугэси	158
4029. Песня, сложенная, когда, возвращаясь в Оми, прибыл из уезда Сусу в бухту Нагухама	158

<Две песни Отомо Якамоти>

4030. Песня, в которой сетовал на то, что соловьи опаздывают петь	158
4031. Песня, сложенная, когда готовил сакэ	158

КНИГА ВОСЕМНАДЦАТАЯ

<Четыре песни Танабэ Сакимаро>

4032. «Чтоб поехать по морю в Наго...»	161
4033. «Словно ракушки, что прибывает без конца...»	161
4034. «В дальнем море Наго...»	162
4035. «Кукушка...»	162

<Восемь песен, сложенных на пиру>

4036. <Танабэ Сакимаро>	162
4037. «Отомо Якамоти»	162
4038. «Ларчик дорогой...»	163
4039. «Пока не увижу прекрасную бухту Фусэ...»	163
4040. «О, когда бы теперь мог туда я пойти...»	163
4041. «Выйду в сад...»	163
4042. «Когда увидел я, что расцвели...»	163
4043. Ответная песня Отомо Якамоти	164

Две песни, исполненные верхом на лошади

4044. «Когда бы я от этих берегов...»	164
4045. «Как морской прилив, что набегаёт...»	164

Песни, в которых каждый выражал свои думы

4046. <Песня Танабэ Сакимаро>	165
4047. <Песня веселой женщины Ханиси>	165
4048. <Песня Отомо Якамоти>	165
4049. <Песня Танабэ Сакимаро>	165
4050. <Песня Кумэ Хиронава>	166
4051. <Песня Отомо Якамоти>	166

Четыре застольные песни, исполненные на прощальном пиру

4052. <Песня Танабэ Сакимаро>	166
4053. <Песня Кумэ Хиронава>	167

<i><Две песни Отомо Якамоти></i>	
4054. «Кукушка...»	167
4055. «В тот день, когда пойдешь ты по дороге...»	167
<i>Семь песен, сложенных во время пребывания императрицы Гэнсё во дворце Нанива</i>	
4056. <Песня Татибана Мороз>	167
4057. Ответная песня императрицы [Гэнсё]	168
4058. Песня императрицы	168
4059. Песня принцессы Коти	168
4060. Песня принцессы Авата	168
4061. [Неизвестный автор]	169
4062. [Неизвестный автор]	169
<i>Две песни о померанцах</i>	
4063. «Как яркие цветы расцветших померанцев...»	169
4064. «О государыня великая моя...»	169
4065. Песня, записанная на столбе почтовой станции	170
<i>Четыре застольные песни</i>	
4066. <Песня Отомо Якамоти>	170
4067. <Песня веселой женщины Ханиси>	170
4068. <Песня Отомо Якамоти>	171
4069. <Песня Ното Отоми>	171
4070. Песня, в которой поется о гвоздике в саду	171
4071. <Песня Отомо Якамоти>	171
4072. <Песня Отомо Якамоти>	172
<i>Три песни, присланные судьей провинции Этидзэн — Отомо Икэ-ниси</i>	
4073. Человеком древности сказано	172
4074. Тоскую, глядя на цветущую вишню	172
4075. Песня о том, что лежит на сердце	173
<i>Четыре песни, посланные в ответ</i>	
4076. Отвечаю на то, что сказано человеком древности	173
4077. Отвечаю на песню о том, что ты тоскуешь	173
4078. Отвечаю на песню, в которой ты выразил	174
4079. Снова устремляю взор вдаль	174
<i>Две песни госпожи Отомо Саканоэ</i>	
4080. «Нет, это не любовь, которой люди...»	174
4081. «Когда б своей любви тяжелой бремя...»	174
<i>Три песни губернатора провинции Этто — Отомо Якамоти</i>	
4082. «Пусть жалок раб в селении глухом...»	175
4083. «Любовь моя, что постоянно длится...»	175
4084. Песня, сложенная особо	175
4085. «Меч закаленный — острый...»	176
4086. Песня Отомо Якамоти	176
4087. <Песня Утинакура Навамаро>	176
4088. Ответная песня Отомо Якамоти	176
4089. Песня, сложенная, когда сидел один за занавесями дома и слушал издали пение кукушки	177
<i>Каэси-ута</i>	
4090. «Хоть ты всегда летишь...»	178
4091. «Цветут унохана, и с ними вместе...»	178

4092. «Кукушка...»	178
4093. Песня, сложенная в день, когда отправился к бухте Ао	178
4094. Ода, сложенная по случаю императорского указа	179
Каэси-ута	
4095. «Героя сердце чувствую в себе...»	182
4096. «Там, в месте вечного успокоенья...»	182
4097. «О, для того чтоб процветал в веках...»	
4098. Песня, сложенная заранее, чтобы преподнести ее во время посещения императором дворца Тоцумия в Ёсину	182
Каэси-ута	
4099. «Наверно, о былом...»	183
4100. «И тысячи людей стариннейшего рода...»	183
4101. Песня, в которой молю о жемчуге	184
Каэси-ута	
4102. «Я белые жемчужины возьму...»	185
4103. «Если мне бы жемчуг дорогой...»	185
4104. «О, если бы иметь мне жемчуг белый...»	185
4105. «Как был бы рад я нынче рыбакам...»	185
4106. Песня, наставляющая и поучающая Овари Окухи	185
Каэси-ута	
4107. «Жена твоя в столице Нара...»	187
4108. «В глаза односельчан...»	187
4109. «Ах, ярко-алый шелк...»	187
4110. Песня, сложенная, когда прежняя жена, не дождавшись гонца от мужа, сама приехала к нему	188
4111. Песня о померанцах	188
4112. Каэси-ута	190
4113. Песня, сложенная, когда любовался цветами в саду	190
Каэси-ута	
4114. «Каждый раз, как вижу я гвоздику...»	191
4115. «О юри – лилии цветы...»	191
4116. «Назначенью подчинись...»	191
Каэси-ута	
4117. «Ведь прошлой осенью...»	193
4118. «Итак, мы встретили опять друг друга...»	193
4119. Песня, сложенная, когда слушал пение кукушки	193
<i>Две песни, сложенные заранее</i>	
4120. «Как и хотел, как и мечтал...»	194
4121. «Я не видел уже давно...»	194
4122. «В этой, внуками небес...»	194
4123. Каэси-ута	195
4124. Песня, воспевающая дождь	196
4125. Песня о танабата	196
Каэси-ута	
4126. «Если б только протянули мост...»	197
4127. «О, эта ночь, когда, тоскуя друг о друге...»	197
<i>Четыре шуточные песни</i>	
4128. «Думая, что старец я уже и всегда живу в пути...»	197
4129. «Твой мешочек для иголок...»	198

4130. «Хоть ходил во все деревни...»	198
4131. «Ах, в восточную страну...»	198
<i>Еще две присланные песни</i>	
4132. «То тянусь перед тобой в почтенье...»	198
4133. «Получил я в дар мешочек для иголок...»	199
4134. Песня, в которой воспеваю на поэтическом турнире во время пира цветы сливы и сверкающую на снегу луну	199
4135. Песня, сложенная на поэтическом турнире	199
4136. Песня, сложенная на поэтическом турнире	200
4137. Песня, сложенная на поэтическом турнире	200
4138. Песня, сложенная, когда задержался	200

КНИГА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ

<i>Две песни, сложенные во втором году Тэмпё-сёхо</i>	
4139. «Персиков цветы сверкают, блеском алым...»	203
4140. «То не цветы ли белых слив...»	203
4141. Песня, сложенная при виде парящего в воздухе бекаса	203
4142. Песня, сложенная, когда сорвав ветку ивы, затосковал о столице	204
4143. Песня, сложенная, когда срывал цветы катакаго	204
<i>Две песни, сложенные, когда увидел возвращающихся диких гусей</i>	
4144. «Говорят, что наступило время...»	204
4145. «Пусть близится весенняя пора...»	204
<i>Две песни, сложенные ночью, когда слушал пение тидори</i>	
4146. «Когда среди ночи...»	205
4147. «Тидори у реки, что постоянно плачут...»	205
<i>Две песни, сложенные на рассвете</i>	
4148. «В мае пляшущий фазан на поле Суги...»	205
4149. «Когда взгляну, как дымкою туман...»	205
4150. Песня, сложенная, когда слушал песни лодочников, подымавшихся вверх по реке	206
<i>Три песни, сложенные на поэтическом турнире</i>	
4151. «Вишневые цветы...»	206
4152. «В ущельях гор и всюду на вершинах...»	206
4153. «Сегодня, в день такой, в который, говорят...»	206
4154. Песня о большом белом соколе	207
4155. Каэси-ута	208
4156. Песня о ловле рыбы с бакланами	208
<i>Каэси-ута</i>	
4157. «Ах, воды Сакита-реки...»	209
4158. «Ах, каждый раз, когда наступит год...»	209
4159. Песня, сложенная при виде дерева на каменистом побережье	210
4160. Песня, выражающая печаль о непрочности этого мира	210
<i>Каэси-ута</i>	
4161. «И безгласное дерево...»	211
4162. «Когда увидишь, как недолговечен...»	211
4163. Заранее сложенная песня о танабата	211
4164. Песня, сложенная в мечтах о рыцарской славе	212

4165. Каэси-ута	212
4166. Песня, сложенная о кукушке и о цветах разных времен года	212
<i>Каэси-ута</i>	
4167. «Ах, каждый раз, когда приходит срок...»	214
4168. «Ты прилетаешь петь к нам каждый год...»	214
4169. Песня, сложенная по просьбе жены	214
4170. Каэси-ута	215
4171. «О, даже и простые люди...»	215
4172. «Кукушка...»	215
4173. Песня, посланная в дом Тадзихи, находящийся в столице	216
4174. Песня, написанная в подражание песням о сливе	216
<i>Две песни, воспевающие кукушку</i>	
4175. «Кукушка...»	216
4176. «Кукушка милая...»	217
4177. Песня о кукушке	217
<i>Каэси-ута</i>	
4178. «Мне в одиночестве...»	218
4179. «Кукушка...»	218
4180. Песня, сложенная, чтобы рассказать о любви и бесконечном восхищении кукушкой	218
<i>Каэси-ута</i>	
4181. «Когда я слушаю...»	219
4182. «Кукушка, сколько я тебя ни слышу...»	219
4183. «Кукушка...»	220
4184. Песня, посланная из столицы	220
4185. Песня, воспевающая цветы ямабуки	220
4186. Каэси-ута	221
4187. Песня, сложенная, когда развлекались у озера Фусэ	221
4188. Каэси-ута	222
4189. Песня, с которой были посланы в подарок бакланы	222
<i>Каэси-ута</i>	
4190. «Разузнав, где побыстрее течение...»	223
4191. «Ах, плавники резвящихся форелей...»	223
4192. Песня, воспевающая кукушку и цветы фудзи	224
4193. Каэси-ута	225
<i>Три песни, сетующие, что кукушка запаздывает петь</i>	
4194. «Говорят, что кукушка...»	225
4195. «Не знаешь ты, как я тоскую сильно...»	225
4196. «Хоть с первых дней...»	225
<i>Две песни, отправленные столичному жителю</i>	
4197. «Кто это там сорвал...»	226
4198. «Люди говорят, что я жестоко...»	226
<i>Четыре песни, в которых каждый выразил свои думы</i>	
4199. <Отото Якамоти>	226
4200. <Утинокура Навамаро>	227
4201. <Кумэ Хиронава>	227
4202. <Кумэ Цугимаро>	227
4203. Песня, в которой сетуют на кукушку, что она не поет	227

Две песни, сложенные при виде ветки, сорванной с дерева хога-сива

4204. Песня буддийского проповедника	228
4205. Песня Отомо Якамоти	228
4206. Песня, сложенная, когда, возвращаясь домой, любовался на берегу лучами луны	228
4207. Песня, сложенная в обиде и посланная Кумэ Хиронава	229
4208. Каэси-ута	229
4209. Ответная песня, воспевающая кукушку	230
4210. Каэси-ута	230
4211. Песня, сложенная в подражание песням о кургане юной девы	231
4212. Каэси-ута	232
4213. [Песня Отомо Якамоти]	232
4214. Плач	233

Каэси-ута

4215. «Хотя лишь дальний слух донесся до меня...»	234
4216. «О, верно, знаешь ты...»	235
4217. Песня, сложенная в день, когда наступило прояснение после долгого дождя	235
4218. Песня, сложенная при виде огней костров	235
4219. «У дома моего...»	235
4220. Песня, присланная из столицы	236
4221. Каэси-ута	236

Две песни, сложенные на поэтическом турнире

4222. <Песня Кумэ Хиронава>	237
4223. <Ответная песня Отомо Якамоти>	237
4224. <Песня императрицы из рода Фудзивара>	237
4225. <Песня Отомо Якамоти>	238
4226. Песня, сложенная в день, когда шел снег	238
4227. <Песня, исполненная Кумэ Хиронава>	238
4228. Каэси-ута	239
4229. <Отомо Якамоти>	239
4230. <Песня Отомо Якамоти, сложенная и исполненная на пиру>	239
4231. «Гвоздики пышные цветы...»	239
4232. Песня укарэмэ Камо	240
4233. «Пусть, захлопав крыльями...»	240
4234. Ответная песня губернатора Отомо Якамоти	240
4235. Песня, поднесенная императорской особе придворной дамой из рода Агатаоинукай	241
4236. Песня, в которой выражены горе и печаль об умершей жене	241
4237. Каэси-ута	242
4238. Песня, сложенная в резиденции губернатора провинции	242
4239. Песня, воспевающая кукушку	242
4240. <Песня императрицы Комё>	243
4241. Песня посла Фудзивара Киёкава	243
4242. Песня, сложенная на прощальном пиру	243
4243. Песня младшего помощника министра по гражданским делам Тадзихи Ханиси	243
4244. Песня посла Фудзивара Киёкава	244
4245. Песня, отправленная послу, отъезжающему в страну Кара	244
4246. Каэси-ута	245
4247. Песня печали	245

4248. <Песня Отомо Якамоти>	246
4249. <Песня Отомо Якамоти>	246
4250. «В стране Коси...»	246
4251. «В тот путь, что яшмовым копьём отмечен...»	247
4252. <Песня Кумэ Хиронава>	247
4253. Ответная песня Отомо Якамоти	247
4254. Песня, сложенная заранее под наплывом чувств на пути в столицу	248
4255. Каэси-ута	249
4256. Песня, сложенная заранее, чтобы восхвалять левого министра Татибана [Мороз]	249
<i>Три песни, исполненные на поэтическом турнире</i>	
4257. <Неизвестный автор>	250
4258. <Неизвестный автор>	250
4259. <Отомо Якамоти>	250
<i>Две песни, сложенные после мятежа Дзинсин</i>	
4260. <Отомо [Миюки]>	251
4261. <Неизвестный автор>	251
<i>Две песни, сложенные на прощальном пиру</i>	
4262. <Тадзихи Такануси>	251
4263. <Неизвестный автор>	252
4264. Песня, сложенная [императрицей Кокэн]	252
4265. Каэси-ута	253
4266. Песня, сложенная заранее в ответ на императорский приказ	223
4267. Каэси-ута	254
4268. Песня, сложенная императрицей [Кокэн]	254
<i>Четыре песни, сложенные, когда император [Сёму] был на пиру у левого министра Татибана [Мороз]</i>	
4269. <Песня императора Сёму>	255
4270. <Песня Татибана Мороз>	255
4271. <Песня Фудзивара Яцука>	255
4272. <Песня Отомо Якамоти>	256
<i>Шесть песен, сложенных по высочайшему приказу во время пира в день праздника ниннамэсай</i>	
4273. <Песня Косэ Натэмаро>	256
4274. <Песня Исикава Тоситари>	256
4275. <Песня Фумия Тину>	257
4276. <Песня Фудзивара Яцука>	257
4277. <Песня Фудзивара Нагатэ>	257
4278. <Песня Отомо Якамоти>	257
<i>Три песни, сложенные на пиру</i>	
4279. <Песня принца Фунэ>	258
4280. <Песня Отомо Куромаро>	258
4281. <Песня Отомо Якамоти>	258
<i>Три песни, сложенные на поэтическом турнире</i>	
4282. <Песня хозяина Исоноками Якадугу>	259
4283. <Песня принца Умарата>	259
4284. <Песня принца Фунадо>	259
4285. «Во дворе дворца...»	260
4286. «В саду...»	260

4287. «Внутри ограды...»	260
4288. Песня, сложенная во время службы во дворце	260
4289. Песня, сложенная на поэтическом турнире	261
<i>Две песни, сложенные в порыве нахлынувших чувств</i>	
4290. «В полях весеннею порою...»	261
4291. «Вечерняя пора...»	261
4292. Песня, сложенная в 25-й день	262

КНИГА ДВАДЦАТАЯ

Две песни, сложенные во время путешествия [экс-императрицы Гэнсё] в Ямамура

4293. <Песня экс-императрицы Гэнсё>	265
4294. Песня, преподнесенная в ответ принцем Тонэри	265

Три песни, сложенные, когда несколько придворных чиновников, пришедших в горную долину Такамато, подняли чарки с вином

4295. <Песня Отомо Икэнуси>	266
4296. <Песня Накатоми Киёмаро>	266
4297. <Песня Отомо Якамоти>	266

Три песни, сложенные на поэтическом турнире

4298. <Песня Отомо Тимуро>	267
4299. <Песня Отомо Мураками>	267
4300. <Песня Отомо Икэнуси>	267
4301. Песня, заслушанная на пиру в южных императорских покоях	268

Две застольные песни, сложенные на поэтическом турнире во время пира под деревом цуки

4302. <Песня Окисомэ Хацусэ>	268
4303. <Ответная песня Отомо Якамоти>	268
4304. Песня, сложенная на поэтическом турнире во время пира в доме матери Ямада	269
4305. Песня, воспевающая кукушку	269

Восемь песен о танабата

4306. «Вечернею порой, когда прохладен был...»	269
4307. «Когда об осени заговорят...»	269
4308. «Мечтал, что любоваться буду я...»	270
4309. «Я, как трава нико — «трава улыбка»...»	270
4310. «Настала осень...»	270
4311. «Когда всем сердцем я его ждала...»	270
4312. «Ах, словно светлою, прозрачною рососо...»	271
4313. «Пока вобьет он кол, чтоб привязать лядью...»	271
4314. <Отомо Якамоти>	271

<Песни Отомо Якамоти>

4315. «Дворец прекрасен...»	271
4316. «В Такамато, внизу...»	272
4317. «Теперь в поля осенние пойдём...»	272
4318. «Ужель пройдет напрасно для меня...»	272
4319. «Верно, вышел олень на поля...»	272
4320. «Когда их рыцари...»	272

Песни пограничных стражей

4321. <Песня Мононобэ Акимоти>	273
4322. <Песня Вакаямагобэ Мумаро>	273
4323. <Песня Хасэцукабэ Мамаро>	273
4324. <Песня Хасэцукабэ Каваи>	274
4325. <Песня Хасэцукабэ Куромаса>	274
4326. <Песня Икутамабэ Тарикуню>	274
4327. <Песня Мононобэ Фурумаро>	275
4328. <Песня Хасэцукабэ Хитомаро>	275
4329. <Песня Тадзихибэ Кунихито>	275
4330. <Песня Маруко Омаро>	275
4331. Песня, которая была сложена, сокрушаясь о том, как тяжка пограничному стражу разлука	275

Каэси-ута

4332. «Когда, колчан подвесив за спиною...»	277
4333. «Там, где много певчих птиц...»	277

Песни Отото Якамоти

4334. «Хоть будут проходить в разлуке и года...»	278
4335. «Стражи новые границ...»	278
4336. «Как на корабле с пятью гребцами...»	278

[Десять песен пограничных стражей]

4337. <Песня Утобэ Усимаро>	278
4338. <Песня Икубэ Митимаро>	279
4339. <Песня Осакабэ Мусимаро>	279
4340. <Песня Кавара Мусимаро>	279
4341. <Песня Хасэцукабэ Таримаро>	279
4342. <Песня Сакагабэ Маро>	280
4343. <Песня Тамацукурибэ Хиромэ>	280
4344. <Песня Акинооса Маро>	280
4345. <Песня Касугабэ Маро>	280
4346. <Песня Хасэцукабэ Инамаро>	281

[Песни пограничных стражей и их близких]

4347. <Песня отца Кусакабэ Минака>	281
4348. <Песня Кусакабэ Минака>	281
4349. <Песня Осакабэ Мину>	281
4350. <Песня Вакаомибэ Морохито>	282
4351. <Песня Тамацукурибэ Куниоси>	282
4352. <Песня Хасэцукабэ Тори>	282
4353. <Песня Маруко Отоси>	282
4354. <Песня Хасэцукабэ Ёромаро>	283
4355. <Песня Хасэцукабэ Ямасиро>	283
4356. <Песня Мононобэ Отора>	283
4357. <Песня Осакабэ Тикуни>	283
4358. <Песня Мононобэ Тацу>	284
4359. <Песня Вакаомибэ Хицудзи>	284
4360. Песня, рассказывающая о моих ничтожных думах	284

Каэси-ута

4361. «Сегодня вишня...»	286
4362. «Любуюсь, как спокойна гладь...»	286

[Десять песен пограничных стражей]

4363.	<Песня Вакатонэрибэ Хиротари>	286
4364.	<Песня Вакатонэрибэ Хиротари>	287
4365.	<Песня Мононобэ Могитари>	287
4366.	<Песня Мононобэ Могитари>	287
4367.	<Песня Урабэ Отацу>	288
4368.	<Песня Марукобэ Сукэо>	288
4369.	<Песня Отонэрибэ Тифуми>	288
4370.	<Песня Отонэрибэ Тифуми>	288
4371.	<Песня Урабэ Хироката>	289
4372.	<Песня Ситорибэ Карамаро>	289

[Одиннадцать песен пограничных стражей]

4373.	<Песня Имамацурибэ Ёсоу>	289
4374.	<Песня Отабэ Арамими>	290
4375.	<Песня Мононобэ Масима>	290
4376.	<Песня Каваками Ою>	290
4377.	<Песня Цумори Огурусу>	290
4378.	<Песня Накатомибэ Тарикунни>	291
4379.	<Песня Отонэрибэ Нэмаро>	291
4380.	<Песня Отабэ Минари>	291
4381.	<Песня Камуомибэ Симамаро>	291
4382.	<Песня Отомобэ Хиронари>	292
4383.	<Песня Хасэцукабэ Тарихито>	292

[Одиннадцать песен пограничных стражей]

4384.	<Песня Осаданохимацури Токотари>	292
4385.	<Песня Кисакибэ Исосима>	293
4386.	<Песня Явагибэ Манага>	293
4387.	<Песня Отабэ Тарихито>	293
4388.	<Песня Урабэ Мусимаро>	293
4389.	<Песня Хасэцукабэ Омаро>	294
4390.	<Песня Осакабэ Сикамаро>	294
4391.	<Песня Осимибэ Иомаро>	294
4392.	<Песня Отомобэ Маёса>	294
4393.	<Песня Сасакибэ Хиросима>	295
4394.	<Песня Отомобэ Кохицудзи>	295
4395.	Песня, в которой сокрушаюсь в одиночестве	295
4396.	Песня, которую сложил, когда в одиночестве смотрел на щепки	296
4397.	Песня, которую сложил, стоя у ворот военного присутствия	296
4398.	Песня, сложенная от лица воина, уходящего в стражи	296

Ка э си - у та

4399.	«Когда ночами полные печали...»	298
4400.	«Когда о доме я тоскую...»	298

[Три песни пограничных стражей]

4401.	<Песня Осада Осима>	298
4402.	<Песня Камутобэ Коосио>	298
4403.	<Песня Охацусэбэ Касамаро>	299

[Четыре песни пограничных стражей]

4404.	<Песня Камицукэну Усикай>	299
4405.	<Песня Асакура Масухито>	299
4406.	<Песня Отомобэ Фусимаро>	300

4407. <Песня Осадабэ Коивасаки>	300
4408. Песня, передающая чувства пограничного стража	300
<i>Каэси-ута</i>	
4409. «Наверно, дома близкие мои...»	302
4410. «Хоть люди говорят, что даже облака...»	302
4411. «Чтоб мог подарок привезти домой...»	303
4412. «В тень островов причалил наш корабль...»	303
<i>[Двенадцать песен пограничных стражей и их жен]</i>	
4413. <Песня жены Хинакума Ивасаки>	303
4414. <Песня Отомобэ Отоси>	304
4415. <Песня Мононобэ Тоситоко>	304
4416. <Песня жены Мононобэ Тоситоко>	304
4417. <Песня жены Курахасибэ Арамуси>	304
4418. <Песня Мононобэ Хиротари>	305
4419. <Песня Мононобэ Манэ>	305
4420. <Песня жены Мононобэ Манэ>	305
4421. <Песня Хаторибэ Уэда>	305
4422. <Песня жены Хаторибэ Асамэ>	306
4423. <Песня Фудзиварабэ Томомаро>	306
4424. <Песня жены Фудзиварабэ Томомаро>	306
<i><Песни стражей прошлых лет></i>	
4425. «Ах, когда взгляну на тех людей...»	306
4426. «Ты богам великим неба и земли...»	307
4427. «Жена, оставшаяся дома...»	307
4428. «Отослали мужа моего...»	307
4429. «Словно конь в конюшне...»	307
4430. «Сильные и храбрые мужи...»	307
4431. «В ночь холодную, когда ложится иней...»	308
4432. «Это приказал мне государь...»	308
<i>Три песни, сложенные на поэтическом турнире</i>	
4433. <Абэ Самимаро>	308
4434. <Отомо Якамоти>	308
4435. <Отомо Якамоти>	309
4436. Песня старого сменившегося пограничного стража	309
4437. Песня экс-императрицы Гэнсё о кукушке	309
4438. Песня Сацу Мёкан	309
4439. «Не видя, верно, дивный белый снег...»	310
<i>Две песни, сложенные женой начальника уезда на прощальном пиру</i>	
4440. «Когда уйдешь от нас...»	310
4441. «Твой облик статный...»	310
<i>Четыре песни, сложенные на поэтическом турнире</i>	
4442. <Песня Охара Имаки>	311
4443. <Песня Отомо Якамоти>	311
4444. <Песня Охара Имаки>	311
4445. Песня, сложенная, когда неожиданно услышал трели соловья	312
<i>Три песни, сложенные на поэтическом турнире</i>	
4446. <Песня Тадзихи Кунихито>	312
4447. <Ответная песня левого министра [Татибана Морозэ]>	312
4448. <Песня левого министра – Татибана Морозэ>	313

<i>Три песни, сложенные на поэтическом турнире</i>	
4449. <Песня принца Фунэ>	313
4450. <Песня Отомо Якамоти>	313
4451. <Песня Отомо Якамоти>	314
<i>Две песни, сложенные по высочайшему приказу</i>	
4452. <Песня принца Асукабэ>	314
4453. <Песня Отомо Якамоти>	314
4454. Песня, сложенная на поэтическом турнире во время пира	315
4455. Песня, посланная из Ямасиро фрейлине Сацу Мёкан	315
4456. Песня фрейлины Сацу Мёкан	315
4457. <Песня Отомо Якамоти>	316
4458. <Песня хозяина Ума Кунихито>	316
4459. <Песня, исполненная Отомо Икэнуси>	316
<i>Пять песен Отомо Якамоти</i>	
4460. «У корабля, что изготовлен в Идзу...»	317
4461. «Как ни на миг...»	317
4462. «Ах, над водой реки прозрачной Хоризэ...»	317
4463. «Кукушка...»	317
4464. «Заветный месяц...»	317
4465. Песня, предохраняющая родичей	318
<i>Каэси-ута</i>	
4466. «В стране Ямато...»	320
4467. «О, бренный славный меч...»	320
<i>Две песни, сложенные во время болезни</i>	
4468. «Люди смертные земли...»	320
4469. «С лучами солнца состязаясь...»	320
4470. Песня, сложенная с мольбой о долгой жизни	321
4471. <Песня Отомо Якамоти>	321
<i>Две песни, сложенные на поэтическом турнире</i>	
4472. <Песня Асукабэ Надомаро>	321
4473. <Песня принца Ямасиро>	322
4474. <Ответная песня Отомо Якамоти>	322
<i>Две песни, сложенные на поэтическом турнире</i>	
4475. «О первый белый снег, пади...»	322
4476. «О, как в ущельях гор название цветов...»	323
4477. Песня, сложенная в печали принцессой Матоката	323
4478. Песня, сложенная, когда Охара Сакураи гулял возле реки Сахо	323
<i>Две песни дамы из рода Фудзивара</i>	
4479. «Ах, оттого что вечером и утром...»	323
4480. «Хоть вся я трепещу...»	324
4481. Песня, сложенная на поэтическом турнире	324
4482. <Песня Фудзивара Гориюми>	324
4483. Песня, сложенная на поэтическом турнире	325
4484. <Отомо Якамоти>	325
4485. <Отомо Якамоти>	325
<i>Две песни, сложенные на пиру во внутренних покоях дворца</i>	
4486. <Песня наследного принца>	326
4487. <Песня Фудзивара Накамаро>	326

<i>Три песни, сложенные на поэтическом турнире</i>	
4488. <Песня принца Миката>	326
4489. <Песня Камунаби Икаго>	327
4490. <Песня Отомо Якамоти>	327
4491. <Песня госюжи из рода Исикава>	327
4492. Песня, сложенная на поэтическом турнире	327
4493. <Песня Отомо Якамоти>	328
4494. <Песня Отомо Якамоти>	328
4495. Песня, сложенная для пира	328
<i>Десять песен, сложенных на поэтическом турнире</i>	
4496. <Песня Охара Имаки>	329
4497. <Песня хозяина – Накатоми Киёмаро>	329
4498. <Песня Отомо Якамоти>	329
4499. <Песня хозяина – Накатоми Киёмаро>	330
4500. <Песня принца Исихара>	330
4501. <Песня Отомо Якамоти>	330
4502. <Песня Камунаби Икаго>	330
4503. <Песня Отомо Якамоти>	331
4504. <Песня хозяина – Накатоми Киёмаро>	331
4505. <Песня Охара Имаки>	331
<i>Пять песен, сложенных каждым при воспоминании о дворце Тоцумия в Такамато</i>	
4506. <Песня Отомо Якамоти>	331
4507. <Песня Охара Имаки>	332
4508. <Песня хозяина – Накатоми Киёмаро>	332
4509. <Песня Отомо Якамоти>	332
4510. <Песня Камунаби Икаго>	332
<i>Три песни, сложенные, когда любовался садовым искусством</i>	
4511. <Песня принца Миката>	333
4512. <Песня Отомо Якамоти>	333
4513. <Песня Камунаби Икаго>	333
4514. Застольная песня, сложенная во время пира	333
4515. Застольная песня, сложенная на пиру	334
4516. Застольная песня	334
КОММЕНТАРИИ	335
Словарь географических названий	398
Список библиографических сокращений	404

ПРИЛОЖЕНИЯ

Указатель имен авторов «Манъёсю»	407
Указатель географических названий	414
Названия провинций древней Японии, приведенных в «Манъёсю»	424
Таблица соответствий дат, упомянутых в «Манъёсю», датам современного летосчисления	427
Таблица подсчета и распределения песен в «Манъёсю»	431

МАНЪЁСЮ

ТОМ 3

*Утверждено к печати
Институтом востоковедения
Академии наук СССР*

Редактор *Н. А. Кукушкина*
Художник *А. И. Калашников*
Художественный редактор *И. Р. Бескин*
Технический редактор *С. В. Цветкова*
Корректор *В. В. Воловик*

Сдано в набор 14/X 1970 г. Подписано
к печати 25/1 1972 г. Формат 60х90¹/₁₆.
Бумага № 1. Печ. л. 28,5. Уч.-изд.
л. 22,24. Тираж 7000 экз. Изд. № 136.
Зак. № 3883. Цена 1 р. 58 к.

Главная редакция восточной литературы
издательства «Наука»

Москва, Центр, Армянский; пер., 2

Ордена Ленина типография «Красный пролетарий».
Москва, Краснопролетарская, 16.